

ДРАМА ТЕАТР

Журнал
о современной драматургии
и театре

Год семьи в России

№ 2 (14) - специальный выпуск - 2024

<https://dramteatr-zhurnal.ru>

dramteatr.zhurnal@mail.ru

«Семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности».

В.В. Путин

2024 год объявлен в России Годом семьи
(Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875
«О проведении в Российской Федерации Года семьи»).

Целью проведения Года семьи названы популяризация государственной политики в сфере защиты семьи и сохранение традиционных семейных ценностей.

В этом внеочередном выпуске журнал «ДрамТеатр» мы публикуем пьесы на темы семьи и семейных ценностей, а также пьес для детей.

Специальный выпуск журнала «ДрамТеатр» – это наш вклад в проведение Года семьи в России.

НАШИ ПАРТНЕРЫ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Информационный отдел журнала «ДрамТеатр»

Вручение национальной театральной специальной премии «Золотая маска»	5
Театральное искусство в России обозначило вектор развития. В Москве прошел Форум Союза театральных деятелей РФ	9
VI Балтийский культурный форум	12
Молодежный театр на Фонтанке проводит Фестиваль «Петербург. Пространство Пушкина», посвященный 225-летию со дня рождения поэта	18
Проект «Таврида.АРТ».....	21
XXI Международный драматургический конкурс «Действующие лица». Подведение итогов	23
Театральный фестиваль «Живая книга» им. В.К. Бегунова	26
Русский духовный театр «ГЛАС» отмечает 35-летие.....	28

Пьесы

Николай ЛАКУТИН Жизнь тому назад	32
Юрий ЛОМОВЦЕВ Летний сад	67
Екатерина ВАСИЛЬЕВА Собралась	115
Игорь МУРЕНКО Моя жена - робот	135

Катерина АНТОНОВА	
Сваты	176
Александр АРНДТ	
Зять приехал	202
Юлиана ЛЕБЕДИНСКАЯ	
Нарисуй свое завтра	235
Данила ШУМКОВ	
Фотобухта дядюшки Стефана	264
Юрий БУТУНИН	
Карлсон , который живет на крыше, проказничает опять!	281
Анжела СТЫНКА	
Сторож снов	303
Светлана ПАТРАЕВА	
Ева – королева. И точка!	327
Вячеслав БУРМИСТРОВ	
Зеркалица	348
Андрей БИКЕТОВ	
Разговор о летающих бобрах	371
Ольга МАНЬКО	
Прыг и Скок	384

27 апреля, в рамках 30-ой юбилейной Российской Национальной театральной Премии «Золотая Маска» в Бетховенском зале Большого театра (Москва) прошла торжественная церемония вручения специальных премий «За выдающийся вклад в развитие искусства».

Открывая торжественное мероприятие, председатель Союза театральных деятелей России, народный артист РФ, президент Национальной театральной премии «Золотая маска» Владимир Машков, обращаясь к лауреатам сказал: «Вы большие мастера, на которых мы ровняемся и, конечно, вам очень приятно, ведь самое главное для вас - это внимание зрителей, его признание,

любовь. Но также важно внимание и признание профессионалов - своих коллег по цеху. Принцип нашей премии профессионалы - профессионалам. Вы, конечно, многое сделали для профессионального развития театрального дела в России, и своей жизнью доказываете, что театр, это живой организм, который постоянно развивается, растет, совершает открытия. Я хочу, чтобы зритель, придя в театр, знал, что театр - это единственное место, где чудо еще сохранилось - чудо раскрытия человеческой души».

Лауреатами премии стали:

Касаткина Наталия (посмертно), артистка балета и балетмейстер, народная артистка РСФСР (Москва)

Петрова Галина, актриса Екатеринбургского государственного академического театра музыкальной комедии, народная артистка РСФСР (г. Екатеринбург)

Зими́на Тама́ра, актриса Свердловского государственного академического театра драмы «Коляда-театра» (г. Екатеринбург)

Синявская Тама́ра, оперная певица, народная артистка СССР (Москва)

Гордеев Вячеслав, балетмейстер, хореограф, педагог, народный артист СССР (Москва)

Максакова Людмила, актриса государственного академического театра имени Е. Б. Вахтангова, народная артистка РСФСР (Москва)

Иванов Игорь, театральный художник, заслуженный художник России (Санкт-Петербург)

Козлов Григорий, театральный режиссёр, заслуженный деятель искусств России, художественный руководитель Санкт-Петербургского государственного театра «Мастерская» (Санкт-Петербург)

Спивак Семён, художественный руководитель Санкт-Петербургского государственного Молодёжный театр на Фонтанке, народный артист Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Цуканова Лидия, актриса Кемеровского областного театра драмы им. А. В. Луначарского, народная артистка Российской

Федерации (г. Кемерово)

Леонтьев Сергей, актёр и режиссёр Рязанского театра драмы, народный артист РСФСР (г. Рязань)

Меняйло Сергей, Глава Республики Северная Осетия — Алания (г. Владикавказ)

Гостями специальной премии стали: начальник управления по общественным проектам Администрации Президента РФ Сергей Новиков, руководитель Департамента культуры Москвы Алексей Фурсин, заместитель начальника Управления президента РФ по общественным проектам Александр Журавский, заместитель гендиректора «Газпром-медиа холдинг» Юлия Голубева, главный продюсер холдинга «Москва Медиа» Дмитрий Грачев, руководитель направления культура и искусство VK Александра Звездина, генеральный директор — художественный руководитель Российского государственного музыкального телерадиоцентра Ирина Герасимова.

Театральное искусство в России обозначило вектор развития.

С 19 по 21 апреля 2024 г. в Москве впервые прошел Форум председателей региональных отделений Союза театральных деятелей РФ. Главная цель события – консолидация, взаимодействие и выстраивание будущего вектора развития театрального искусства в стране.

В настоящее время в Союзе театральных деятелей РФ насчитывается 29 тысяч творческих работников из 78 региональных отделений.

Стратегическая сессия «Развитие СТД: цели и задачи региональных отделений СТД» определила текущие проблемы, обозначила возможные пути их решения. Участники Форума обменялись сложившимся годами

положительным опытом.

Во время работы Форума Председателем СТД Владимиром Машковым была затронута актуальная ситуации о привлечении молодежи в Союз: «Если говорить о молодежном движении Союза театральных деятелей, его как такового нет, ведь из 29 тысяч членов Союза 35-летнего возраста состоят всего 3 тысячи человек. Поэтому нужно пересмотреть и устав, и, конечно, привлекать к сотрудничеству студентов. Я предполагаю, что это должны быть студенты второго семестра третьего курса. То есть те, кто так или иначе уже определены в этой профессии».

Подготовку к 150-летнему юбилею СТД РФ и проведение «Золотой Маски» В. Машков также обозначил одной из главных тем Форума.

В рамках Форума перед участниками выступил Генеральный директор Президентского фонда культурных инициатив Роман Карманов. Он отметил, что ПФКИ за три года поддержал 870 театральных проектов на общую сумму 3,62 млрд. рублей, и призвал председателей региональных отделений подавать заявки на гранты

Заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Александр Журавский отметил, что Россия, несмотря на сложные текущие геополитические условия подверженные влиянию западных санкций, успешно развивается и укрепляет новые международные связи с дружественными странами.

Так же были затронуты другие организационные и творческие вопросы и пути их решения.

Подводя итоги Форума, Владимир Машков сказал: «Форум был первый. Мне кажется, это новая форма нашего общения, которую нужно было обязательно наладить. Выстроить диалог так, чтобы мы посмотрели друг другу в глаза, услышали, поняли, разделили замысел, были органичными и способными к импровизационному поиску.

Эти три дня прошли очень плодотворно. Я благодарен всем председателям региональных отделений Союза театральных деятелей. Было много предложений о том, как будет выглядеть дальнейшая жизнь региональных отделений и театров в регионах... Театр сегодня особенно необходим. Ведь искусство помогает и поддерживает человека в самые трудные и ответственные минуты жизни».

*Информационный отдел
журнала «ДрамТеатр».*

В г. Светлогорске Калининградской области с 17 по 19 апреля состоялся VI Балтийский культурный форум.

Основная тема форума — «Философия культуры» в самом широком смысле. На мероприятие съехались более 600 участников из многих стран мира. Они представляли различные сферы искусства и культуры. Более 100 высококлассных спикеров поделились с участниками форума своим опытом.

В этом году форум был посвящен 300-летию юбилею Иммануила Канта, одна из его концепций основывается на философии культуры и менеджмента.

Балтийский культурный форум проходил совместно с

Вахтанговским фестивалем театральных менеджеров. Самая востребованная секция участников фестиваля была посвящена театральному менеджменту и включала различные аспекты работы в театре, такие как взаимодействие с властью, управление театром, продажу билетов, маркетинг, использование социальных сетей и продвижение.

На открытии Балтийского культурного форума выступили Министр культуры России Ольга Любимова, Губернатор Антон Алиханов, директор «Эрмитажа» Михаил Пиотровский, директор театра имени Евгения Вахтангова Кирилл Крок, директор Российского общества «Знание» Максим Древаль и другие известные личности. Всего в рамках форума прошло 27 заседаний по ключевым направлениям развития культуры и искусства.

Большим международным событием на Балтийском культурном форуме 2024 стала работа Пленарного заседания Ассоциации деятелей русских театров зарубежья. В ходе работы участники заседания, представители театров ближнего зарубежья, российские театральные деятели, представители общественных организаций обсудили ее основную тему: «Русский театр за рубежом. Проблемы и перспективы». По итогам работы была принята резолюция Пятой международной конференции «Русский театр за рубежом как институт русской культуры».

Резолюция

Пятой международной конференции «Русский театр за рубежом как институт русской культуры»

г. Светлогорск, 18.04.24

Пятая международная конференция «Русский театр за рубежом как институт русской культуры» в этом году пошла в рамках **Балтийского культурного форума**, ставшего за последние годы одной из важнейших дискуссионных площадок страны, где обсуждаются острые вопросы развития культуры: театра, музыки, музеев и высшего творческого образования. Приглашение Оргкомитета включить мероприятия Пятой конференции русских театров зарубежья в программу форума говорит о возрастающей роли деятельности нашей Ассоциации.

Знаменательно также, что конференция прошла в самом западном культурном и туристическом центре России, который

является родиной великих философов и *«форпостом русской культуры на границе с Европой»*. Естественно, что центральной темой встречи стал диалог культур и вовлеченность русских театров в мировые культурные процессы. Ради обсуждения этой темы и собрались здесь участники Пятой конференции.

В работе конференции приняли участие Специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству **Михаил Швыдкой**, Президент Ассоциации деятелей русских театров зарубежья, народный артист России **Александр Калягин**, исполнительный директор Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ **Анатолий Иксанов**, Первый заместитель Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга **Сергей Марков**, исполнительный директор Фонда «Русский мир» **Владимир Кочин**. В дискуссии приняли участие видные театральные деятели – народный артист России **Кама Гинкас** и режиссер-постановщик **Игорь Коняев**.

Сохраняя отечественную культуру, русские театры должны активизировать взаимодействие с национальными культурами стран, где они работают. Стоит особо подчеркнуть, что представители титульной нации должны стать желанными гостями наших театров. Несмотря на разницу культурных и языковых традиций, художественные и нравственные критерии искусства у нас едины. Исходя из этого принципа, на дискуссионной площадке Пятой конференции поднимались вопросы об острой необходимости исполнения спектаклей на двух языках – национальном и русском, о важности работы с детской аудиторией, о синхронных переводах новой русскоязычной драматургии на национальные языки.

Важной миссией русских театров за рубежом является сохранение традиций русского языка, в связи с чем прозвучало предложение ввести в штатное расписание театров педагога по сценической речи, и сделать занятия по сценречи на регулярной основе.

Участники конференции также предложили разработать отдельную программу поддержки русскоязычных театров юных

зрителей, которые растут вместе с нами и определяют наше будущее.

Важной составляющей русского театрального мира, также требующей постоянной поддержки, являются многочисленные любительские русскоязычные театры зарубежья. Прозвучало предложение организовать специальный курс обучения административного персонала, на плечах которого лежит дело организации театрального процесса и работы со зрителем.

Участники конференции отметили, что в последние годы значительно усилилась поддержка русскоязычных театров со стороны общественных организаций и благотворительных фондов. При поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Правительства Санкт-Петербурга, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, Федерального агентства «Россотрудничество», Фонда «Русский мир», Межпарламентской Ассамблеи Государств – участников Содружества Независимых Государств и Союза театральных деятелей России реализуются разнообразные образовательные проекты Ассоциации.

Большую роль в жизни русских театров зарубежья играет проект «Большие гастроли» дирекции музыкальных и фестивальных программ «РОСКОНЦЕРТ», позволяющий представить спектакли русскоязычных зарубежных театров в разных уголках России.

Отдельно хочется поблагодарить Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, при поддержке которого ежегодно проводятся Международная конференция «Русский театр за рубежом как институт русской культуры» и Летняя театральная школа в Санкт-Петербурге, в рамках которой молодые актеры русских театров проходят интенсивный образовательный курс по гуманитарным и исполнительским дисциплинам.

Значительную помощь в работе русских театров зарубежья оказал Фонд «Русские сезоны», который предоставил финансовые средства на постановки и модернизацию технической базы театров. Благодаря чему выпущено несколько

спектаклей к юбилею 225-летия А.С. Пушкина.

Приобретение нового, современного оборудования требует обучения технического персонала, для чего курс повышения квалификации включен в программу Летней театральной школы в Санкт-Петербурге.

Участники конференции поддержали идею главного редактора журнала «Драмтеатр» Юрия Бутунина о бесплатных переводах и публикациях на страницах журнала переводов пьес национальных авторов на русский язык.

На Пятой международной конференции в состав Ассоциации было принято 16 новых участников. Пятерым присутствующим участникам конференции членские удостоверения лично вручил Президент Ассоциации Александр Калягин. Сегодня в Ассоциации – 190 деятелей русских театров из 43 стран мира. Это представители разных профессий, эстетических и политических взглядов, конфессий, которые несмотря ни на что делают все возможное, чтобы сохранить нашу общую территорию – территорию Театра.

Конференция подтвердила приверженность членов Ассоциации принципам гуманизма и духовности, готовность к диалогу и добрососедскому сотрудничеству. Ведь все мы единоверцы и искренне верим в целебную силу Театра!

С 15 мая по 15 июня 2024 года в Петербурге пройдет масштабный городской фестиваль «Петербург. Пространство Пушкина», посвященный 225-летию со дня рождения поэта. Это совместный проект Санкт-Петербургского Молодежного театра на Фонтанке и Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки, который пройдет при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского отделения СТД РФ.

Цель фестиваля - привлечение внимания широкой читательской и зрительской аудитории к творческому наследию Александра Сергеевича Пушкина, не теряющему своей актуальности и являющемуся источником вдохновения и интереса для современных людей искусства и науки.

Основными задачами фестиваля является погружение читателя и зрителя в творчество Пушкина и пушкинскую эпоху, активное вовлечение в культурный контекст подрастающего поколения, представление многообразия форм обращения социума к творчеству А.С. Пушкина.

В фестивале участвуют более 50 учреждений культуры города (театры, кинотеатры, музеи, библиотеки, архивы), пройдет свыше 130 мероприятий во всех районах Петербурга. Учреждения культуры предложат оригинальные программы, демонстрирующие многообразие современных подходов к постижению творчества великого поэта.

В рамках библиотечно-музейной программы представлено более 23 участников, среди которых: Театральная библиотека,

Российская национальная библиотека, Специальная центральная детская библиотека им. А. С. Пушкина, Государственная специальная центральная библиотека для слепых и слабовидящих, Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, Межрайонная централизованная библиотечная система им. М. Ю. Лермонтова и районные централизованные библиотечные системы, Музейно-библиотечный просветительский центр Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Всероссийский музей А.С. Пушкина, Военно-медицинский музей, Театральный музей и многие другие. Присоединились и коллеги из Кронштадта, Пушкина, Павловска. Жанровый калейдоскоп программы включает в себя (помимо лекций и выставок) игры, квесты, прогулки, любительские спектакли, виртуальные экскурсии и даже карнавальное шествие.

В фестивале участвуют 26 театров Петербурга, а также РГИСИ и кинотеатр «Аврора». Основу программы составляют не премьерные спектакли, уже завоевавшие интерес зрителей. Постановки демонстрирует разнообразие трактовок и сценических интерпретаций пушкинских произведений: «Пиковая дама», «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Полтава», «Капитанская дочка», пушкинские сказки и других.

В программе представлены драматические, музыкальные, кукольные спектакли, спектакли для детей и взрослых, поставленные известными петербургскими режиссерами Александром Петровым, Владимиром Рецептером, Семеном Спиваком, Алексеем Утегановым, Романом Габриа, Антоном Оконешниковым, Русланом Кудашовым, Натальей Индейкиной, Владом Фурманом, Искандером Сакаевым. Участники фестиваля – государственные и негосударственные театры: Александринский театр, Академический театр им. Ленсовета, ТЮЗ им А. Брянцева, «Буфф», «Мастерская», «Пушкинская школа Владимира Рецептера», БТК, «Монплеизир», «Легенда», «ТОК», Кукфо, Детский драматический театр «На Неве» и другие.

Среди главных событий фестиваля - выставка-променад «Онегина волшебный край!» в Театральной библиотеке, которую

можно будет посетить в любой день фестиваля. Выставка представляет собой единое пространство, в котором посетители окунутся в театральный мир пушкинской поры. Зрителей также ждет премьера в Молодежном театре на Фонтанке - художественный руководитель постановки н.а.России Семен Спивак и режиссер-постановщик Наталья Архипова 9 и 11 июня выпустят спектакль «Барышня-крестьянка», в котором соединятся игровая, лирическая и поэтическая природа пушкинского творчества.

Фестиваль имеет высокую социальную значимость. Многие мероприятия носят бесплатный характер, доступны по регистрации и «Пушкинской карте». На фестивале также представлены мероприятия для детей и людей с ограниченными возможностями. В рамках фестиваля будет разработана специальная онлайн-программа, в которую войдут видеодневник фестиваля, трансляции отдельных мероприятий, подкасты о крупнейших пушкинских постановках XX столетия и многое другое. За ходом фестиваля можно следить на информационных ресурсах pushkinspace.ru и <https://vk.com/festpushkin>.

Фестиваль обещает стать крупным культурным событием города, максимально ориентированным на интересы горожан.

*Информационный отдел
журнала «ДрамТеатр».*

ТАВРИДА[●]АРТ

проект от росмолодёжь

«Таврида.АРТ» (проект Росмолодёжи) — платформа возможностей, которая помогает молодым людям реализовать свой профессиональный потенциал в культуре и искусстве. Сегодня это главный культурный кластер страны, чье сообщество насчитывает порядка 260 000 человек. «Таврида» создает, продвигает, выводит на новый уровень современную российскую культуру, в том числе развивает театральное искусство. В апреле 2024 года в Академии творческих индустрий «Меганом» (проект «Таврида.АРТ») было создано Молодежное сообщество театральных деятелей, которое будет работать в партнерстве с Союзом театральных деятелей России.

Уже 2 июня откроется 10-ый образовательный сезон арт-кластера, старт которому даст первый образовательный заезд

«Таврида.АРТ – только в России». Первый заезд пройдет в Москве на ВДНХ в рамках Международной выставки-форума «Россия». Особое внимание уделят развитию индустрий уличных театров и театра кукол. Программа арт-школы уличного театра будет направлена на выстраивание эффективной коммуникации между артистами, режиссерами и художниками-постановщиками. Участники узнают о новых технологиях создания уличного спектакля, как правильно развивать уличный театр в своем регионе, а эксперты поделятся с артистами и режиссерами знаниями о том, как попасть на лучшие уличные фестивали. В арт-школе театра кукол артисты и режиссеры смогут познакомиться с ведущими представителями отрасли, поучиться у лучших актеров и режиссеров театра кукол современности. Слушатели смогут узнать больше о создании персонажей, оживлении кукол, освоить современные подходы к искусству театра кукол, расширить свои знания о театре предмета и визуальном театре, а также попрактиковаться в сценическом движении и пластике.

Подать заявку на участие в первом образовательном заезде «Таврида.АРТ – только в России» можно до 6 мая по ссылке:

<https://clck.ru/3A7jMz>

27 апреля на выставке «Россия» (ВДНХ) состоялся финал и награждение победителей XXI-го Международного драматургического конкурса «Действующие лица» (2023г.) и презентация сборника «Лучшие пьесы года».

Организаторы конкурса Московский театр на Трубной, Международный конкурс современной русскоязычной драматургии «Действующие лица», Российская государственная библиотека искусств. Модератор – арт-директор конкурса «Действующие лица» Екатерина Кретова.

Лауреатами конкурса стали драматурги: Анна Гейжан, Олег Маслов, Денис Орлов, Валерий Туголуков, Александра Фомина,

Саш Тюжин, Елена Трофимчук, Тимур Тимеркаев, Михаил Романенко (премия РГБИ).

Перед участниками и зрителями торжественного события от имени членов жюри выступил Дмитрий Астрахан - художественный руководитель театра на Трубной, художественный руководитель и председатель жюри:

«В этом году на конкурс было прислано около 300 пьес из 9 стран. Конкурс пользуется большим авторитетом. С 1 января 2024 года - стартовал новый XXII конкурс «Действующие лица», уже активно идет прием новых пьес и заявок на пьесы. Напоминаем участникам об этом новом формате наших соревнований: мы ждем от вас не только готовые пьесы, но и творческие заявки!

Хочу пожелать авторам: пишите о том, что вас самих искренне волнует и задевает. Сохраняйте контакт с будущими зрителями – ведь именно им вы адресуете свои сочинения. И не бойтесь следовать традиционным драматургическим жанрам, разработанным вашими предшественниками. При всех новациях, поисках и экспериментах формы и принципы, которые были найдены классиками, работали, работают и будут работать,

находя отклик у самой широкой публики.

От имени всех членов жюри я поздравляю победителей конкурса»!

В рамках мероприятия состоялась театрализованная читка пьес. В читке приняли участие артисты театра на Трубной и студенты Института современного искусства.

Режиссер программы заслуженная артистка РФ Ольга Гусилетова.

*Информационный отдел
журнала «ДрамТеатр».*

Фестиваль детских (школьных) и юношеских театральных коллективов «Живая книга» объявляет о начале приема заявок.

«Люди разучились играть, и поэтому совершают жестокие и бессмысленные поступки. И если мир что-то спасёт — это будут детские игры!»

Эти слова стали девизом фестиваля детских театральных коллективов «Живая книга» имени **Валерия Карловича Бегунова**. Они очень важны сегодня, их хочется сказать не только каждому ребёнку, но и взрослому. А произносит их бабушка Соня — главная героиня пьесы **Софии Агачер** и **Льва Яковлева** «Грустный телевизор».

Фестиваль «Живая книга» был основан в 2018 году и проходит в двух направлениях:

- сценический фестиваль, участники которого представляют свои спектакли на сцене Московского Дома Книги на Арбате;
- фестиваль аудиоспектаклей, лучшие из которых транслируются на различных радио- и интернет-площадках под рубрикой «Фестиваль «Живая книга» у микрофона!»

Специально для участников фестиваля было написано несколько пьес по мотивам книги Софии Агачер – «Рассказы

о Ромке и его бабушке», текст которых опубликован отдельной электронной книгой «Сборник пьес «Живая книга» на сайте Ridero, которую можно скачать бесплатно.

Детские театры могут представлять и другие пьесы, заявленные и принятые к постановке по решению жюри фестиваля.

Финал VI фестиваля «Живая книга» традиционно пройдёт на сцене Московского Дома Книги в октябре 2024 года, а финал аудиоспектаклей - в декабре 2024 года, в новогодней передаче «Фестиваль «Живая книга» у микрофона» на радио «Антология» или иной площадке по решению жюри.

Жюри определяет победителей в трёх номинациях:

«Лучший спектакль»,

«Лучший исполнитель»,

«Лучшая импровизация литературного произведения».

Зрители тоже голосуют за наиболее понравившийся им спектакль и вручают *«Приз зрительских симпатий»*.

Участники фестиваля награждаются памятными грамотами, книгами Софии Агачер и призами от спонсоров.

Заявки для участия в фестивале следует присылать по адресу:

agacher.bragbook@gmail.com

*Президент фестиваля “Живая книга”,
писательница София Агачер*

Русский духовный театр «ГЛАС» отмечает 35-летие.

Свет, как мы знаем из физической оптики, понимается, как электромагнитное излучение, воспринимаемое человеческим глазом. А что такое свет искусства? Это тоже излучение? Воспринимаемое глазом, интеллектом, душой?

35 лет – ровно столько освещают театральное искусство своей истиной, верой, эстетикой Астахов Никита Сергеевич, заслуженный деятель искусств России и Белевич Татьяна Георгиевна, заслуженная артистка России. Их супружеский союз продолжается более 40 лет, а их детище – Русский духовный театр «ГЛАС» в эти дни отмечает 35-летие.

Рожденный в трудное время, на изломе эпох, «ГЛАС» избрал непростой путь в отечественной культуре – служение идеалам христианства, точнее – русской, православной его ветви. Создатели театра осознанно и отважно вступили на этот путь, осенив его первым духовным спектаклем «Светлое Воскресение», громко прозвучавшем тогда, 24 апреля 1989 года под церковными сводами (представление давалось в помещении Храма Покрова Божией матери в Филях, в ту пору музея Андрея Рублева). Потрясенные зрители, выходя после действия, с удивлением и восторгом обменивались украдкой взглядами: «Неужели, только что прозвучали бессмертные слова Евангелия,

так бесстрашно, вопреки запретам, прямо со сцены? Кто они, эти смельчаки?»?

А смельчаками оказались недавние выпускники старейшего театрального училища им. М.С. Щепкина, молодые солисты Москонцерта Никита Астахов и Татьяна Белевич.

В то время они состояли еще и членами «Общины по возрождению Храма Христа Спасителя» - общественного движения, шедшего в авангарде духовных перемен в стране.

Все в стране (и не только в стране) понимали, что открытие духовного театра – явление сверхординарное и ему нужно дать возможность развиваться, искать свой путь.

Татьяна Георгиевна Белевич:

«В жизни были разные моменты. Много было соблазнов отступить от своего дела, или развивать его так, чтобы полегче было, повыгоднее... Однажды Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) сказал нам слова, которые стали для нас опорой в дальнейшем. И вот по какому случаю. Как-то одна европейская фирма предложила нам всяческую помощь, весьма солидную, но при условии, чтобы билеты мы продавали только для иностранцев. Тогда-то мы и обратились к отцу Иннокентию за советом: - «Послужите России! - были его слова. - У вас, конечно, жизнь будет очень тяжелая. Вы вступили на самый сложный путь борьбы с темной силой. Вас будет крутить все время. Но в последний момент, когда, кажется, будто сил вовсе нет, Господь будет помогать». Мы в ответ - роптать: - «Вот, откажемся, а у нас ничего нет: ни денег, ни здания, ни гастролей...». Вдруг, он снимает трубку телефона и звонит в Норильск: «Примите ребят!». Он был первым, кто договорился о наших гастролях. А его провидение - правда. Все время так и живем. Крутит нас и крутит. Это сейчас нас признали и церковь, и сфера культуры. А тогда...».

В театре сразу сложился вектор в выборе репертуара и всего пути. Предпочтение отдается материалам и пьесам, связанным с русской историей, развитием христианства в стране.

Никита Сергеевич Астахов:

«На этом пути есть возможности движения театра к Богу через образы, метафоры, притчи, погружения в библейские смыслы, ассоциации... История России, в этом смысле, вообще, непаханое поле. Именно, на этом пути интереса к изначальной духовности дохристианской и христианской Руси, нам и видится возвращение к подлинной миссии института театра, его духовности».

«Глас» не боится экспериментов и в развитие театрального искусства внес свою лепту. Так, впервые для сцены, в работу здесь берутся житийные тексты о святых, древние летописи, церковные тексты, которые становятся прочной драматургической основой. Большинство инсценировок создано Н. Астаховым и Т. Белевич в соавторстве или самостоятельно.

В ряде спектаклей со сцены звучит старославянский язык, создающий особую тональность и атмосферу. И свой праязык с удовольствием принимает и понимает сегодняшний зритель.

Сегодня лишь в одном театре Москвы – театре «ГЛАС» есть постановка об Александре Невском, в основу которой легли житийные тексты о святом благоверном великом князе – это спектакль «Имя России – Александр Невский».

Постановка подчеркивает - князю удалось сберечь страну от уничтожения, скрепить территорию своей стойкостью, выткать менталитет, который, пройдя испытания веками и трагедиями,

не растворился ни в Западе, ни в Востоке, а стал незыблемой, необъяснимой «русскостью», благословенной высоким призванием нести Свет. Здесь Александр Невский не только воин, дипломат, князь, он еще и семьянин, а ныне – молитвенник за наше Отечество!

В театре много спектаклей для семейного просмотра, в их числе «Корсунская легенда» (похвала Владимиру), «Сказы из сундука. Петр и Феврония» (на фотографии ниже), «Дитя души», «Русалочка», «сказочный мир Корнея Чуковского», «Пасха на Вятских увалах», «Ревизор», «Женитьба Бальзаминова»...

«ГЛАС» активно гастролирует. Но пока ни за границей, ни дома театр не повстречал соперников. Он один в мире такой, а свет его – это свет создателей и руководителей, которые наделили свое детище самыми важными человеческими качествами: чистым сердцем и помыслами, верой и духовной красотой!

Юрий Шилов

Николай ЛАКУТИН

ЖИЗНЬ ТОМУ НАЗАД

пьеса в 2-х действиях

Действующие лица

Денис.

Сян.

Николай.

Дарья.

Елизавета (Лиза).

Фёдор.

Анастасия.

Яша.

Катя.

Сергей.

Демьян.

Действие 1

Сцена 1.

Денис. Мам, пап, баб! Бросайте все свои дела, прошу минуточку внимания!

Сян. Здрираустууйтия.

Николай. А....

Денис. Это Сян, познакомьтесь, пожалуйста. Она китаянка. Приехала к нам по обмену опытом, работает у нас на предприятии. Немного говорит по-русски. Я вам о ней прежде не говорил, хотел сделать сюрприз. Мы давно встречаемся, мы любим друг друга и решили пожениться!

Дарья. А?

Сян. Осена приятна знакомитья.

Николай. Ну да...

Елизавета. Это вам за то, что не креститесь!

Дарья. Мам, не нагнетай! Я.. да...

Николай. Это... Прум-Пум-Пууум... Пш... Нда... Нежданчик!

Дарья. Как раз к обеду. Ну что же... Накрывай на стол, Даша! Денис, давайте, проходите с Сян, присаживайтесь. Поедим, пообщаемся, поймём, who's who.

Сцена 2.

Фёдор. Лизка? Лизка, ты где? Ох, найду, попу-то надеру. Почему посуда до сих пор не мытая? Я что тебе велел?

Анастасия. Фёдор, ты чего на неё шумишь?

Фёдор. Да чего-чего? Вон – погляди! Посуда в мойке как стояла, так и стоит. Лизка! Подь сюды, говорю!

Лиза. А почему я всегда должна мыть? Я в прошлый раз мыла, сейчас пускай Яшка моет, или Катька.

Анастасия. Катя с самого утра прополкой занимается, Яша воды в баню натаскал, курам травы нарвал. Все при деле, одна ты бездельничаешь.

Фёдор. Ты, дочка, видно не понимаешь ещё многого. То, что брат с сестрой при деле – это одно. Тут другой момент важней. Родители сказали – всё! Закон! Так быть должно! Спорить и пререкаться не смей! Мать? Где ремень, надо бы девку выпороть для пользы общего дела.

Анастасия. Ладно, Федь, не сердись. Девочка всё же, да и малая ещё. Она уж всё поняла. Правда, Лиза? Ты поняла?

Лиза. Да поняла я, поняла. Сейчас помою.

Фёдор. Нянчишься ты с ними, Настюша, больно любишь, да жалеешь. А между тем есть мудрость народная! И гласит она вот что: если вы не будете наказывать своих детей, то будете наказаны сами! От! Не дураки такое сказание сохранили в веках.

Анастасия. Кто ж спорит-то, Федя. Только рука у тебя тяжёлая. Как приложишься, так у меня сердце сжимается. Меня хоть пожалей.

Фёдор. Что ты такое говоришь? Думаешь, не люблю я их? Думаешь, просто так злобу срываю? Люблю, ещё как люблю! Но есть положения незыблемые, исконные! Должны дети знать о наказании неминуемом, иначе выпрягутся, потом поздно будет.

Анастасия. Да разве ж я говорю, что не любишь? Конечно, любишь, вон, как они к тебе тянутся. Иной раз удивляюсь. Ты с ними не сюсюкаешься, а они как будто даже тебя больше уважают, чем меня. Хоть я для них... Ох, что уж там...

Фёдор. Оно так всегда и бывает. Начнёшь прогибаться – вообще ни во что не будут ставить. Меня как отец воспитывал? Чуть что не так – розги в ход шли. И не так хлестал, как я наших. Он в плечах-то пошире был, размах побольше имел и прикладывался основательно. В ентом смысле не скромничал. Так я всегда знал,

что если получил – то за дело! И мы все шестеро детей его уважали, и соседи все с уважением. А хоронили когда, вон сколько слов добрых произнесли.

Анастасия. Правда, любили его. Ценили.

Фёдор. То-то!

Анастасия. Да... Да...

Фёдор. Ну и что там с посудой, Лизка? Помыла, что ль?

Лиза. Помыла! Вода больно студеная. Я бы и раньше помыла, просто ждала, когда немного согреется.

Анастасия. А что же ты сразу на брата и на сестру? Так бы сразу и сказала. А то начала то, да потому...

Фёдор. А что вода холодная – так это ничего. Закалывать организм нужно. Как в реке бабы вещи всегда стирали? Вот там руки-то мёрзнут. А те, что у горных рек живут? Чуть не льдины иной раз рядом плавают. Ничего, шоркают тряпку об тряпку, куда деваться. Есть слово надо. Ты это слово во всей своей сути, дочка, пропиши и обращай к нему почаще! Поняла?

Лиза. Поняла, папа. Постараюсь.

Фёдор. Всё. Порядок. Обедать будем сегодня или как?

Анастасия. Сейчас соберу на стол. Зови детей.

Фёдор. Яша! Катя? Давайте в дом! Обедать пора!

Лиза. Кушать!

Яша. Я здесь.

Фёдор. Давай, сынок, умывайся, садись за стол, обедать будем.

Яша. Я не голоден.

Анастасия. А что это ты не голоден? Овощей на огороде нахватался?

Катя. Нахватался. На чужом, причём. Я пока полола – видела, как они с Митькой через забор к бабе Наде прыгали.

Яша. Ух, Катька! Ну, погоди у меня. Я про тебя тоже расскажу.

Катя. А про меня нечего рассказывать, у меня совесть чиста!

Яша. Чиста?

Катя. Чиста!

Яша. А папиросы кто меня учил курить?

Катя. Ах, ты!

Фёдор. Ну вот, Насюнь, а ты говоришь, что я строг с ними. Вон как дела-то обстоят, пока папка на работе - расхолаживаются. Ладно, народ, после обеда встаём в шеренгу и заголяемся! Будем проводить разъяснительную работу. Наставления папка давать будет, да уму

разуму учить.

Катя. А!

Яша. А!

Лиза громко смеется.

Фёдор. Ты, Лиза, сильно-то не радуйся. Думаешь – самая младшая, так тебе поблажки будут? Лупить, так уж и быть, не стану пока, но после обеда посуду мыть снова тебе! В холодной воде и безо всяких разговоров!

Лиза. А!

Фёдор. И во дворе бак из-под воды уже зацвёл. Его тоже вымыть надобно как следует. Тоже тебе.

Лиза. А!

Катя и Яша весело смеются.

Фёдор. Яшка, ты воду с бака слил? Я тебе говорил утром.

Яша. Слил.

Фёдор. Вот и добре. А сейчас все за стол. Обедать будем. Ну что там с обедом? Долго ещё?

Анастасия. Да несу-несу.

Фёдор. Что там у нас? Капуста нынче? Понятно.

Яша. Пап? Я не хочу есть.

Фёдор. А я хочу? Я на эту капусту уже смотреть не могу. Мать как её приготовит, так хоть топор вешай. Причём и в доме, и в уборной во дворе.

Анастасия. У капусты специфический запах, но она полезная, есть нужно. Да, пахнет, так что теперь? Одну картошку, что ли изо дня в день лопать?

Фёдор. Так, сын. Дай-ка сюда хлеб. Катя, сала папке принеси, да выбери там кусок с прожилками. А ты, Лиза не реви, мать поможет с посудой, чай не чужая ты ей. Поможешь, а, жинка?

Анастасия. Помогу. А сало я перепрятала. Не найдёт его Катя. Всем есть капусту и носы не воротить, а то и завтра её приготовлю, и послезавтра. Ишь бунт мне тут на корабле будут поднимать. Все успокоились, угомонились и молча едим!

Яша. Мам?

Анастасия. Ешь, сказала! А не то я тебе ещё от себя после обеда всыплю за соседский огород, да за двойки в школе. И что там с папиросами? Катя? Лиза ты тоже, поди, в этой шайке?

Лиза. Мам, ты чего?

Анастасия. Ладно, после разберёмся. Так. Сели? Вот так. Приятного аппетита всем.

Сцена 3.

Анастасия. О, Лиза? А ты что сегодня так рано?

Лиза. Мам, у меня две пары отменили, преподаватель заболел.

Анастасия. А что это ты такая весёлая? Аж, светишься?

Лиза. А ты дома одна?

Анастасия. Одна, а что?

Лиза. Ух... Тогда садись, расскажу.

Анастасия. Господи, да что стряслось-то?

Лиза. Мам, ты не волнуйся, ничего такого, но табурет всё же возьми.

Анастасия. Лиза, ты меня пугаешь! И я тебя умоляю, выбрось из головы эту фразу: «Ты только не волнуйся!» Потому что как только я её слышу, тут же начинаю волноваться в разы сильнее.

Лиза. Табурет!

Анастасия. Да взяла – взяла. Вот. Села! Довольна?

Лиза. Ага.

Анастасия. Ну?

Лиза. Серёжка мне признался в любви!

Анастасия. Да ты что?

Лиза. Ага!

Анастасия. Дайка я тебя обниму.

Лиза. Правда, мам. Знаешь, он так осторожничал, так стеснялся. Но в итоге всё-таки сказал эти три заветных слова.

Анастасия. Между нами говоря, у него ещё пару лет назад эти три слова были на лбу написаны в отношении тебя. С тех самых пор, как он сюда переехал, я ещё тогда всё по глазам увидела.

Лиза. Вот! И он мне тоже сказал, что любит с тех самых пор. Представляешь?

Анастасия. Представляю. Ну а ты что?

Лиза. А что я?

Анастасия. Ну вот... Что?

Лиза. Ну, я... не знаю. Мне приятно.

Анастасия. Это и дураку понятно, что приятно. Я спрашиваю о том, как ты к нему относишься. Ты к нему что-нибудь чувствуешь?

Лиза. Ну... Он хороший.

Анастасия. Всё понятно.

Лиза. Что понятно, мам?

Анастасия. Понятно, что не любишь ты его, и никогда не любила.

Лиза. А как это ты так быстро выводы сделала, интересно знать? Я сама ещё не знаю, а она уже знает!

Анастасия. А я мать! Мне лучше знать.

Лиза. И что же тебе лучше знать?

Анастасия. Послушай, дочка. Этот Серёжка, он парень действительно неплохой.

Лиза. Он хороший!

Анастасия. Хороший, да. Милый, воспитанный. Я тебе честно скажу, что мне по нраву такой зять, но ты с ним счастлива не будешь.

Лиза. Это ещё почему?

Анастасия. Потому что не вспыхнуло твоё сердечко ответом, вот и вся премудрость.

Лиза. Но ты же сама только что сказала, что я весёлая пришла, что вся свечусь!

Анастасия. Светишься, оттого, что в любви тебе признались. Не так, как в детстве друг дружке признавались. Сейчас по-взрослому. Ты это чувствуешь, ценишь, вот и светишься вся, сияешь.

Лиза. Что не так?

Анастасия. Сколько этот Серёжка вокруг нашего дома пороги не обивал – ты на него ни разу серьёзно не взглянула. Значит, твои чувства он не тронул.

Лиза. И что ты мне посоветуешь? Отказать ему?

Анастасия. Я не вправе вмешиваться и что-либо решать за тебя. Если хочешь просто поразвлечься без последствий... Ты понимаешь, о чём я, верно?

Лиза. Понимаю, не маленькая.

Анастасия. Тогда встречайтесь, гуляйте, набирайтесь опыта. Кто знает, может быть и стерпится – слюбится.

Лиза. Мам... Я так не хочу.

Анастасия. То-то и оно. Кто же хочет. Я бы поняла, если бы тебе было под сорок. Когда уж и срок поджимает, и выбора нет. Тогда да – куда деваться. Запрыгивай в последний вагон уходящего поезда и будь благодарна судьбе за то, что хоть что-то даровала со своего барского плеча.

Лиза. Предлагаешь не спешить!

Анастасия. Присмотрись к нему. К своим чувствам прислушайся... Глядишь – всё и встанет на свои места и ничьи советы тебе будут не нужны. Ты сама будешь знать...

Лиза. Давай обнимемся ещё разок, мам. Я не знаю, что бы я без тебя делала. Люблю тебя сильно-сильно!

Анастасия. И я тебя, дочка. Очень.

Яша. Всем привет! Хорош обниматься! Я не один. Вот, хочу представить моего друга. Демьян!

Демьян. Всем здравствуйте.

Анастасия. Здравствуйтесь.

Яша. Мы учимся в одной группе. Что-то заболтались дорогой. Решили зайти.

Анастасия. Правильно сделали. Вы голодные, наверное. Давайте я вас покормлю.

Демьян. Да нет, я... Спасибо, не нужно.

Яша. Да ладно, Демьян, не стесняйся. Здесь все свои. Мама моя. Это вот сестра – Лиза. Есть ещё одна сестра – Катька, но она сейчас в другом городе. По распределению уехала, я тебе о ней говорил.

Демьян. Понял.

Яша. Лиза, а ты чего дома так рано?

Лиза. А у меня две пары отменили. Преподаватель заболел.

Яша. А.. Ясно. Поухаживаешь за гостем?

Демьян. Да я...

Лиза. С удовольствием...

Демьян. Ну я...

Яша. Всё нормально, Демьян. Сейчас быстренько перекусим, потом я тебя провожу.

Демьян. Хорошо.

Яша. Лиза! Ты, что ль, там поварешки роняешь?

Лиза. Нечаянно обронила.

Яша. Ага... Понятно. На Демьяна потому что глаз косишь, а не в кастрюлю смотришь.

Лиза. Дурак!

Анастасия. Яшка, перестань! Зачем девку смущаешь?

Яша. Да я что? Я ничего.

Анастасия. Вот и нечего тут. А как покушаете, мясо поруби, а то мне сил не хватает, больно кость толстая попалась. Вечером отец с работы придёт, хочу его порадовать. Приготовлю что-нибудь

особенное. Как-никак, у нас с ним сегодня дата. Двадцать пять лет рука об руку!

Демьян. О, поздравляю вас!

Яша. Я и забыл!..

Лиза. А я помню!

Анастасия. Лизонька, но ты и, правда, что-то там долго на кухне хлопчешь. Крестишься, что ли? Чего ты там шепчешь? Нашла время. Корми уж парней. Мужики долго ждать не любят!

Яша. Это точно!

Лиза. Да несу уже, несу...

Сцена 4.

Демьян. С праздничком!

Лиза. Демьян? Привет. Не ожидала тебя здесь увидеть.

Демьян. Мать просила увезти подружке кое-какие вещи, а подруга, оказывается, через несколько домов от вас живёт.

Лиза. Ясно. А ты меня, с каким праздником поздравил? Я не в курсе.

Демьян. Так сегодня же этот...

Лиза. Что?

Демьян. Да чёрт его знает! Надо посмотреть в календаре, что сегодня за день. Наверняка, что-то есть.

Лиза. Ага!

Демьян. У нас ведь каждый день какой-нибудь праздник, а то и два.

Лиза. Так ты, значит, не знаешь, что сегодня за праздник и есть ли он вообще?

Демьян. Ну... Откровенно говоря – да.

Лиза. А что же тогда кричал – поздравляю?

Демьян. Просто очень сильно хотел поговорить с тобой.

Лиза. Хитёр...

Демьян. Да нет, я вообще-то бесхитростный. Даже скорее прямолинейный. Всё в лоб говорю. Знаю, что так не надо делать, но не умею я окольными путями ходить. Если девушка мне понравилась, так я без намёков, знаков... Не романтик я, одним словом. Но, какой уже есть.

Лиза. Значит, девушка тебе понравилась?

Демьян. Понравилась.

Лиза. Сильно?

Демьян. Да, так, знаешь...

Лиза. Расскажи мне о ней.

Демьян. А я о ней сам знаю не сильно много. Знаю, что сестра она моего друга. Что красивая очень.

Лиза. А говорил, что не романтик! Всё ты умеешь! Всё ты можешь! А вот в лоб как раз и не сказал.

Демьян. А надо?

Лиза. А почему нет?

Демьян. Вдруг я этой девушке не понравлюсь.

Лиза. А вдруг понравишься.

Демьян. Хм... Тогда говорю в лоб - Лиза, ты мне...

Входит Сергей.

Сергей. Привет, Лиз! Рад тебя видеть.

Лиза. Привет.

Сергей (Демьяну). Добрый день! Сергей. Будем знакомы.

Демьян. Я - Демьян, будем!

Сергей (Лизе). Давно тебя что-то не видел, подруга. Всё хорошо?

Лиза. Всё хорошо, не волнуйся. Занята была.

Сергей. Понял. А я вот в магазин иду. Хлеб дома высох совсем. Так лучше свежего взять, а этот собакам скормить. *(Демьяну.)* Верно, я говорю. Демьян?

Демьян. Пожалуй.

Сергей (Демьяну). Идём? Нам ведь по пути...

Демьян. Нет, извините, мне в другую сторону.

Сергей. А-а... Ну тогда увидимся. Бывай!

Демьян. До свидания, Лиза.

Лиза. Пока.

Демьян. Счастливо.

Сергей. Лиза, слушай, я хотел с тобой поговорить. Просто в тот раз как-то всё сумбурно вышло. И я толком не понял, что ты думаешь, на счёт того нашего разговора...

Сцена 5.

Анастасия. Дочь, свари сосисок, вроде ещё и не обед, а есть хочется. Завтракали сегодня рано.

Лиза. Да, мам, хорошо. Я бы и сама не отказалась. Сколько тебе?

Анастасия. Три штучки хватит.

Входит Яша.

Яша. Так, что тут за суета? Сосиски в расход пустили?

Лиза. Пустили.

Яша. Отлично! Лизка, на меня парочку кинь.

Лиза. Запросто.

Лиза кидает в Яшу сосиски.

Яша. Ай! Что? Сдурела?

Анастасия. Яшка, ты что расшумелся?

Яша. Лизка мне на голову сосиски бросила!

Лиза. Сам же просил.

Яша. Ты что дурочку то включаешь? Первый раз выражение слышишь? На мой пай две штуки в кастрюлю брось!

Лиза. Так бы сразу и сказал.

Яша. Я так и сказал!

Анастасия. Дети не ссорьтесь!

Яша. Да мы и не ссоримся. Просто у сестрёнки чересчур игривые настроения стали преобладать.

Лиза. Что ты имеешь ввиду?

Яша. То и имею! Серёжка вон, все окна проглядел. Теперь и дружок мой ко мне в гости захаживать стал, только чтобы с Лизой повидаться. А Лиза играет ими. Жонглирует! Распробовала власть женского обаяния над беспомощными мужскими чувствами.

Лиза. Неправда! Никем я не жонглирую!

Яша. Ага. Сами они к тебе липнут.

Лиза. Да, сами!

Яша. К Катюхе, к сестре нашей что-то не липнут. Приезжает в гости всегда одна. Никого себе так и не нашла... а ведь она постарше тебя на шесть годков будет. И заметь, не страшнее тебя!

Лиза. А я при чём?

Яша. Вот и я думаю.

Анастасия. Яша, ты не прав. Мальчишками она не играет. Это ты на неё зря. Что Серёжка на неё глаз давно положил, так то не секрет ни для кого.

Яша. Да на Серёжку того мне плевать, а друга моего зачем заарканила?

Лиза. Никого я не арканила!

Яша. Так уж и не арканила? Ага! Улыбочка-то поплыла, поплыла!.. Нет, мать, тут дело пахнет керосином!

Анастасия. Демьян вроде парень ничего. Я тоже заметила, как он на Лизоньку нашу смотрит, но оно и не удивительно... Девка вышла складная!..

Лиза. Может, хватит меня обсуждать?! Яшка сам вон с тремя девчонками крутит, и никто ему ничего не говорит.

Яша. Я мужчина! Мне по статусу положено быть самцом!

Анастасия. Так, самец! Ты там смотри тоже сильно-то не топчи чужие угодья. Не дети уже, потом принесут девицы твои каждая по ребёнку, что делать станем?

Яша. Спокойно, мама! Я контролирую процесс!

Анастасия. Контролирует он. Тут дело такое, можно и...

Яша. Знаю- знаю! Не продолжай. В курсе, проходили.

Анастасия. С кем это ты проходил?

Яша. Не скажу!

Анастасия. Да я и сама знаю.

Лиза. И я знаю.

Яша. Хватит, хватит! Переключились, понимаешь. Речь, вообще, не обо мне. Что с Демьяном делать будем?

Анастасия. А что мы с ним будем делать?

Яша. Я думаю, что морочить парню голову не стоит. Надо ему сказать нет! Либо...

Анастасия. От те зараста!

Лиза. А что сразу нет - то?

Яша. А потому что не хочу я друга терять! Дружба наша уже и так, твоими стараниями по швам трещит!

Лиза. Я здесь при чём? В вашу дружбу я нос не сую!

Яша. Не суёт она. Ты не нос, ты вся целиком между мной и Демьяном засунулась. Он уже и меня не видит! Все мысли и разговоры о тебе.

Анастасия. Лиз? А Лиз?

Лиза. Ну что?!

Анастасия. Ну чего ты там стоишь, улыбаешься. Скажешь что-нибудь?

Лиза. Ничего я не улыбаюсь.

Яша. Ещё как улыбается! Ты что? Ты!.. Он тебе тоже, что ли, нравится?

Анастасия. Судя по всему...

Лиза. Да что вы ко мне прицепились? Живу себе и живу. Никого не трогаю.

Яша. Ты давай от темы не уходи! Демьян придёт – скажешь ему, деликатно, что видов ты на него не имеешь. Что парень он хороший, что человек замечательный, но у тебя есть другой, что ты другому предана и будешь век ему верна. Как-то так. Поняла?

Лиза. Ага. Что ещё прикажете?

Яша. Я тебе не приказываю, а просто, по-человечески, прошу. Не крути мозги пацану. Поставь осторожно точку в этом вопросе. И всё. Но только вежливо. Сказать, что у тебя есть кто-то – самый лучший вариант.

Лиза. Нет у меня никакого другого. Врать я не стану, да и вообще, это моё дело!

Яша. Нет, это дело общественное, оно не только тебя касается. Не будь эгоисткой!

Анастасия. Яша, ты уж и правда, что-то разошёлся. Но здесь Лиза права. Это не нам с тобой решать. И то, как мы к этому относимся – ничего не изменит.

Яша. Ах, так! А я тогда всё отцу расскажу, он цацкаться не станет. Враз мозги Лизке выправит.

Лиза. Во, поглядите! Каков - самец! Какой - мужчина! Чуть что, так сразу к папочке бежим! Ябедничать...

Яша. Да я такой. Расскажу. Расскажу и спрячусь, чтобы не попало!

Анастасия. Если хочешь – беги, жалуйся, но я почти уверена, что тебе же за эти жалобы и прилетит!

Яша. Возможный вариант. Ну... Тогда не буду ябедничать. Но ты, Лиза, будь благоразумна. (*Притворно, назидательно.*) Я очень надеюсь, что здравый смысл возьмет верх над твоим ребячеством и ты поступишь правильно.

Лиза. Хватит уже.

Анастасия. А и то верно, закончим этот разговор. Что там с сосисками? Сварились?

Лиза. Готовы вроде.

Анастасия. Давайте есть.

Яша. Налетай!

Анастасия. Лиза, там, в холодильнике отцу остались ещё?

Лиза. Да, мам, есть.

Анастасия. Хорошо.

Сцена 6.

Входит Демьян.

Демьян. Привет.

Лиза. Здравствуй.

Демьян (*смеется*). Надо же такому быть!..

Лиза. Ты что?

Демьян. Да я вот подумал, что пересекаемся вроде часто, а поговорить с глазу на глаз никак не удаётся.

Лиза. Да, я тоже заметила.

Демьян. Но сейчас мы одни.

Лиза. Одни.

Демьян. Ты никуда не спешишь, не бежишь, не опаздываешь?

Лиза. Нет, на сегодня со всеми делами по дому управилась, с учёбой порядок. На сегодня я свободна.

Демьян. Отлично. Продолжим разговор?

Лиза. Да.

Пауза.

Ты, кажется, что-то хотел сказать?

Демьян. Да.

Лиза. Серёжа помешал?

Демьян. Каждый раз рядом чьи-нибудь уши оказывались...

Лиза. Я заметила, что ты часто стал к нам приходить.

Демьян. Ты против?

Лиза. Отчего же. Я этому рада.

Демьян. Тогда о Серёже...

Лиза. А что Серёжа?

Демьян. Твой брат говорит о том, что он бежит за тобой.

Лиза. Бежит.

Демьян. Ну а ты?

Лиза. А я... Давай сначала всё-таки ты скажешь, что хотел, а потом я скажу, что я.

Демьян. Хорошо. Я не знаю, есть ли у тебя кто... Нравится ли тебе кто в плане чувств... В плане... Нравится в плане нравится...

Лиза. Я поняла.

Демьян. Но ты мне очень сильно понравилась с первого взгляда. В тот день, когда я впервые с Яшей пришёл в ваш дом, а у тебя тогда отменили пару.

Лиза. Две.

Демьян. Что?

Лиза. Две пары отменили. Если бы только одну, мы бы в тот раз с тобой не пересеклись.

Демьян. Да, да... Две. И я хотел в тот раз тебе сказать о том, что очень хочу с тобой встречаться. Встречаться как парень и девушка, не просто так встречаться, как мы сейчас встречаемся. Ну не просто, как парень и девушка, а как пара, как...

Лиза. Может ты всё-таки...

Демьян. Что все-таки?

Лиза. Поцелуешь!

Поцелуй торопливый, неловкий.

Демьян. Ничего себе... Я это сделал!

Лиза. Да, сделал.

Демьян. Да! Сделал!

Поцелуй.

Демьян. И... Что ты скажешь? Какой дашь ответ?

Лиза. Станный ты...

Демьян. Ну... Мало ли, вдруг...

Лиза. Ты хочешь знать, нравишься ли ты мне тоже?

Демьян. Ну да.

Лиза. Нет, не нравишься.

Демьян. Да как же так...

Лиза. А вот так!.. У меня есть другой парень. А зачем ты ко мне ходишь, всё это время я ума не приложу!

Демьян. Да ведь я... Эх!

Лиза. Да шучу я! Ну, конечно, ты мне тоже нравишься. Я давно уже жду подходящего момента. А то ты со своей «прямолинейностью» так никогда и не признаешься первым.

Демьян. Понимаешь, вообще-то я смелый! Но с тобой почему-то меня берёт мандраж. Я тебе честно скажу, дома репетировал много раз, как подойду, как скажу. Всё вообще просто получается. А как подхожу к самому делу... так все слова теряются!.. Я вообще весь теряюсь!..

Лиза. А знаешь... Это говорит о многом.

Демьян. О чём же?

Лиза. О том, что я тебе, судя по всему, не нравлюсь.

Демьян. Как не нравлюсь? В смысле, как не нравишься? Ты нравишься, очень нравишься!..

Лиза. Нет, по-моему, не нравлюсь.

Демьян. Ты о чем?!

Лиза. Не нравишься!

Демьян. Я ничего не понимаю!

Лиза. А все потому, что ты, похоже, по уши в меня влюблён!..

Лиза. Будешь отрицать?

Демьян. Не буду!

Лиза. Вот и правильно, лучше не надо.

Демьян. Да, лучше не надо! Лучше поцелуй меня ещё разок.

Лиза. А я, кажется, по уши влюблена в тебя!

Поцелуй.

Сцена 7.

Анастасия. Яша, сынок, это ты там?

Яша. Да, мам, здравствуй. Что это у тебя дверь наростопашку?

Анастасия. Так ждала! Всё время жду. Всех вас жду. Катя в основном только письма шлёт. Очень редко приезжает. Лиза, как замуж вышла, так своя жизнь началась. Не до матери. Хотя, надо отдать должное, Демьян её всегда по первому требованию ко мне привозит. На «Волге». Ага. Рабочая. Но берёт для своих нужд в любое время. И ты вот тоже, как женился, так в отчем доме почти перестал бывать.

Яша. Мам! Да ты что? Всегда, когда есть возможность. Первым делом. Я тебе там мяса привёз. У дверей поставил, уберёшь потом.

Анастасия. Уберу, сынок, уберу. Спасибо, что мать не забываешь, постоянно что-нибудь везёшь.

Яша. А кто кроме нас будет о тебе заботиться. Папка-то вон, до последнего всё сам, а потом...

Анастасия. Да. Полтора года прошло, а я до сих пор его не отпустила... До сих пор он как будто со мной рядом. Тень его вижу временами, не поверишь.

Яша. Ты сильно, мать, в эти дебри не уходи. Все мы смертны, у каждого свой срок. Ладно, хоть не мучился особо, спокойно ушёл, в уме и на ногах был.

Анастасия. Это да. Тоже всё думаю, не дай Бог лежачей буду... Кто будет тут около меня крутиться? У вас у всех свои жизни, свои дела. Очень я боюсь этого, Яша. Не хочу ни для кого быть обузой.

Яша. Оставь эти мысли. Давай я мясо сам отнесу, скажи только

куда?

Анастасия. Сама отнесу. Я пока ещё в силах. Ты уж меня совсем-то со счетов не списывай.

Яша. Вот это мысли правильные!

Анастасия. А помнишь, как отец на свадьбе Лизоньки отплясывал? У него уж тогда ноги болели, и спина не шибко гнулась, а он как молодой в пляс пустился. Во всех конкурсах участвовал. Почти не ел, почти не пил, всё бегал, прыгал, скакал, да народ на то подначивал! Как с цепи сорвался, мне даже неудобно за него было перед людьми.

Яша. Отплясывал он там знатно, как не помнить. Но ты напрасно стыдилась. Свадьба – это такое мероприятие. Оно вроде как и серьёзное, ответственное, а вроде как и шуточное, разгульное. Представь, если бы все сидели с кислыми минами на лице (*Смеется.*) Себе в тарелки бы глядели. Слово обронить боялись. Это же не дело?

Анастасия. Нет, так, конечно, не дело.

Яша. Демьяна он принял, как родного сына. Мне эта идея с её замужеством, честно скажу, не сильно нравилась.

Анастасия. Не хотел ты, чтобы Лиза за Демьяна выходила?

Яша. Не хотел. А потом юность прошла. Друзья как-то так отделились сами собой.

У всех свои дела появились. С Демьяном мы, надо сказать, и сейчас тепло общаемся. Вижу я что любят они друг друга с Лизой, ну и слава Богу. Пусть у них всё будет хорошо.

Анастасия. Я тоже так думаю. Как у тебя-то дела, сынок?

Яша. Нормально.

Анастасия. Что один приехал? Почему жену с собой не взял?

Яша. Не хочет она сюда ездить. Не комфортно себя чувствует здесь. Каждый раз старается какую-нибудь отмазку придумать. То нездоровится, то дел по дому много. То ей к своим родственникам срочно нужно ехать, то за детьми подруги присмотреть.

Анастасия. Ясно. Ну ладно. Что поделаешь. А своих детей, когда планируете?

Яша. Работаем над этим!

Анастасия. Работайте, работайте! Я на вас молиться буду, чтобы только всё хорошо было, чтобы ладилось.

Яша. А что там Катюха? Давно писала последний раз?

Анастасия. На прошлой неделе письмо от неё получила. Да вот оно, хочешь, прочти.

Яша. Э, нет. Письмо не для меня писалось. Расскажи лучше своими словами, если там секретов промеж вами нет.

Анастасия. Всё так же у неё.

Яша. Так и не бросила этого своего женатика?

Анастасия. Не бросила. Я уж ей говорю – пользуется он твоей добротой. Не уйдёт от жены никогда, зачем ему это надо? Ему удобно. Там стабильность, здесь развлечение.

Яша. Хочешь, я с ней поговорю.

Анастасия. Нет, Яша, не надо. Сам знаешь её... Она, и слушать не станет.

Яша. Ну, тогда, может, с ним?

Анастасия. А с ним чего же?

Яша. Ну, может, хоть морду ему набью.

Анастасия. А если он тебе?

Яша. И такое может быть.

Анастасия. Нет, сынок, не надо лезть в их отношения. Сама всё лучше нас понимает. Просто видно любит его... А когда любишь, то всё прощаешь. Дурного за человеком не видишь. Он для тебя всегда самый лучший.

Яша. Так и будет его обхаживать до конца своих дней. Конечно, он от жены не уйдёт. У него ведь и дети есть, если я правильно помню.

Анастасия. Есть. Вот, Катя, как раз и пишет, что третий у него родился. Он вроде как из-за этого и не уходит, что ребёнок маленький совсем. Подрастёт, а там уж...

Яша. Тьфу!

Анастасия. Да, конечно, пустые это всё слова, но Катя за него горой... Ах, жена бы из неё славная вышла, да видно не судьба.

Яша. Ты погоди сильно расстраиваться. Катюха нас постарше с Лизой, но она ещё ого-го! Может, ещё встретится ей человек достойный и всё нормально у неё сложится, забудет она этого своего мозгокрута.

Анастасия. Надеюсь. Но время-то ведь идёт.

Яша. Не дрейфь, мать! Нормально всё будет. Пойдём, накормишь сына с дороги!

Анастасия. Ой, да что же это я, в самом деле. Пойдём – пойдём скорей, я оладьи напекла. Сметанка деревенская... Сейчас

накормлю!

Сцена 8.

Демьян. Лиза?

Лиза. А?

Демьян. Лиза?

Лиза. Да говори, уже, господи, здесь я. Что стряслось?

Демьян. Лиза. Где газета эта с номерами победителей лотереи.

Лиза. Да вот же она лежит, не видишь, что ли?

Демьян. Ты уже проверила?

Лиза. Проверила.

Демьян. Не выиграли машину?

Лиза. Зачем тебе машина? У тебя служебная «Волга» есть. Там в газете прямо так и написано: «Демьяну машину не выдавать. У него рабочая «Волга»!

Демьян. Прямо так и написано?

Лиза. Ага, жирным шрифтом!

Демьян. Лиза, я же серьёзно. Говорят, что все же выигрывают некоторые люди.

Лиза. Так, то люди! А мы с тобой так... простые сирые...

Демьян. Ну ладно, тебе. Мы что, хуже всех, что ли?

Лиза. Да не расстраивайся. А у меня для тебя новость есть. Получше, машины.

Демьян. Так?

Лиза. Начну издалека. Вот скажи- ты по утрам высыпaeшьcя?

Демьян. Сплю хорошо, по утрам высыпаюсь, просыпаюсь бодрым. А что?

Лиза широко улыбается. Хихикает.

Демьян. Чего лыбишьcя?

Лиза. Потому что скоро ты перестанешь спокойно спать и высыпаться.

Демьян. Это ещё почему?

Лиза. Эх, ты! Дурень недогадливый!

Демьян. Да... Да ладно?

Лиза. Ага.

Демьян. Серьёзно?

Лиза. Ага.

Демьян. Да моя же ты хорошая! Свершилось, значит! Иди ко мне

скорей!

Лиза. Ай, перестань, сильно не крути, голова кружится.

Демьян. Всё-всё, опускаю.

Лиза. Да, вот так вот!

Демьян. Ну всё! Значит скоро я стану папкой!

Лиза. А я мамкой!

Демьян. А я папкой!

Лиза. А я мамкой!

Демьян. Ух!

Лиза. Нет-нет, не поднимай меня, я боюсь, а мне теперь нужно беречься.

Демьян. Всё понял, ставлю на место.

Лиза. Уф... Волнительно как-то.

Демьян. Ничего-ничего. Всё бывает в первый раз.

Лиза. Тебе легко говорить, у тебя такого не бывает!

Демьян. А я, зато в армии служил! А там знаешь!..

Лиза. Знаю, рассказывал. Но тут другое. Родить ребенка- это тебе не армейские тяготы!

Демьян. Тут не поспоришь.

Лиза. Может, в субботу к маме съездим? Её новостью порадует?

Демьян. А зачем субботы ждать? Поехали прямо сейчас!

Лиза. А ты сейчас сможешь машину взять?

Демьян. Договорюсь, однозначно! Только одно условие!

Лиза. Какое?

Демьян. Чтобы сына мне родила!

Лиза. Смешной ты, так это ведь не от меня зависит.

Демьян. Ничего не знаю! Чтобы сын был. И назовём Егором!

Лиза. Ладно, а если дочка, тогда Дашей. Дарёнкой!

Демьян. Никаких мне дочек! Понятно? Впрочем, потом можно и дочек. Но первого, чтобы сына родила! И чтобы Егор! Претензии не принимаются. Я сказал! Быть сыну – значит, будет сын. Всё. Пошёл за машиной...

Действие 2

Сцена 9.

Даша. Мама - мама, я две пятёрки сегодня получила!

Лиза. Дарёнка, ах, ты моя золотая! По каким предметам пятёрки принесла?

Даша. Одну по литературе, одну по математике.

Лиза. Ах, ты ж моя умничка. Иди скорее, обниму.

Даша. Я в классе лучше всех читаю. Мы сегодня читали по абзацу. Меня учительница похвалила. В пример ставила.

Лиза. Это хорошо. Только не загордись этим. Гордыня – штука нехорошая.

Даша. Нет-нет, мама, что ты? Я наоборот, всем помогаю. По математике Петьке объяснила, как задание делать. Наташа тоже помогла.

Лиза. Вот умничка. Иди, переодевайся, умывайся и будем кушать.

Даша. Папа на работе?

Лиза. Да, не приехал ещё.

Входит Демьян.

Демьян. Кто не приехал? Я не приехал? Да я ещё как приехал! Я так приехал, что как приехал - как приехал!

Даша. Папочка!

Лиза. Ух, ты! С тортиком!

Даша. Ура!

Лиза. А по какому поводу торжество?

Демьян. А ты не помнишь?

Даша. Мам? Что сегодня?

Лиза. Сегодня-сегодня... Господи, Даша, да мы же в этот день с твоим папой познакомились!

Демьян. А! Забыла!

Лиза. Вообще из головы вылетело. Надо же. Точно. Как ты помнишь эти все даты?! Обычно мужчины ничего не помнят. Ни день встречи, ни день свадьбы, а ты как на подкорку записал. Я и сама в датах путаться уже стала, а у тебя всё чётко, всё по полочкам!

Даша. Потому что папа у нас самый лучший!

Лиза. Самый – самый!

Демьян. Предлагаю всем обняться по этому поводу!

Лиза. Поддерживаю!

Даша. Я тоже!

Демьян. Осторожней, осторожней, торт не помните. Держи, дочка, ставь на стол. Будем отмечать.

Даша. А можно мне порезать?

Лиза. Можно, но только сначала переодеваться.

Даша. Хорошо, мам.

Даша убегает в соседнюю комнату.

Лиза. Какая славная девчужка у нас получилась! А ты говорил - сын-сын!

Демьян. Правду говорят, что мужики все хотят сыновей, но любят больше дочерей. Что-то в этом есть.

Лиза (*усмехнулась*). Ты когда узнал, что у нас родилась девочка... Так посмотрел на меня!.. (*Смеется*.) Я подумала - ну все - съест меня!..

Демьян (*широко улыбаясь*). Да ты просто не правильно поняла взгляд восторга и восхищения!

Вбегают Даша.

Даша. Всё, я переоделась! Давайте нож, буду резать торт!

Лиза. Подожди резать. Умываться кто будет?

Даша. Так нечестно!

Демьян. Давай так! Кто первый умоется, тот торт и будет резать! На счёт три. Раз! Два! Три!

Демьян выбегает из комнаты.

Даша. Папа – стой! Так не честно! (*Выбегает за ним.*)

Лиза. Догоняй – догоняй! Догоняй скорей! Ну же... (*Тоже выбегает.*)

Сцена 9.

Сергей. Тук-тук! Есть кто дома?

Лиза. Серёжа, здравствуй. Проходи.

Сергей. Здравствуй, Лиза. А я на секундочку. Я, собственно, к Демьяну. Дрель у него брал. Вот, принёс. Он дома?

Лиза. Нет. Оставь здесь, я передам.

Сергей. А он чего же? Выходной ведь.

Лиза. На работу вызвали. Нечасто, но бывает...

Сергей. А-а.. Ненормированный рабочий график, получается.

Лиза. Вроде того. Проходи, что в дверях-то стоять?

Сергей. Да нет, я...

Входит Даша.

Даша. Здравствуй, дядь Серёж.

Сергей. Дашутка, здравствуй. Как твои дела?

Даша. Спасибо, хорошо. Я пошла с девочками во дворе погуляю. Мам, не теряй меня, ладно?

Лиза. Хорошо, но только будь на виду, чтобы я за тебя не переживала.

Если куда пойдёте – сначала зайди, мне скажи, чтобы я была в курсе, где тебя искать!

Даша. Конечно, скажу, мам. До свидания, дядь Серёж.

Сергей. До свидания, Дашунь...

Лиза. А ты что там у себя дрелил?

Сергей. Так я же ремонт затеял.

Лиза. Всё сам всё своими руками?

Сергей. Ну так много что могу, много что умею.

Лиза. И как? Продвигается?

Сергей. Да, закончил уже почти.

Лиза. Ясно.

Сергей. Ну вот, в общем, скажешь... Да. Что занёс дрель.

Лиза. Скажу, не переживай.

Сергей. Хорошо.

Лиза. Может, всё-таки чаю?

Сергей. Нет, спасибо. Всё. Пошёл.

Лиза. Ладно, счастливо.

Сергей. Лиз?

Лиза. Ау?

Сергей. А ты Демьяна любишь?

Лиза. Серёж? Ты что? Конечно, люблю. Очень. Удивил вопросом, честно говоря.

Сергей. Прости, это я так, что-то в голову взбрело. А Дашка у вас славная девчушка вышла!.. Давай, счастливо.

Лиза. Пока...

Сцена 11.

Демьян. Задержался я сегодня. Свет выключили. Все спать, что ли, уже легли?

Лиза. Ой, да! Что-то ты сегодня долго. Дарёнка уснула, а я ждала-ждала, да и прикорнула.

Демьян. Ложилась бы тоже. Чего меня ждать. Не маленький.

Лиза. Волнуюсь. Думаю, мало ли что?

Демьян. Напрасно. Как вы тут?

Лиза. Всё хорошо. Серёжка заходил, дрель принёс.

Демьян. Ага, ясно. Давай куда-нибудь пришвартуемся. А то спина устала.

Лиза. Проходи, садись, или ложись, как тебе больше нравится.

Демьян. Мне больше нравится обнять хоть жену. Иди-ка сюда. *(Лиза подходит к Демьяну, садится рядом. Демьян обнимает Лизу.)* Вот так хорошо. Побудь со мной немного.

Лиза. Хороший ты у меня. Всем помогаешь, всех выручаешь.

Демьян. Да... Помогаю всю жизнь, всю жизнь ножи в спину получаю, причем в основном от тех, кому помог... Может, я чего не понимаю, может, веду себя неправильно. Доброта и ум ведь не одно и то же... Но что поделаешь, дураком родился, дураком и помру... Добрым и с ножом в спине...

Лиза. Ты всё делаешь правильно. Ты и добрый, и умный, и замечательный. И мы с Дарёнкой тебя обожаем, и любим. Это главное. А кто там и что... Будь собой – не прогадаешь!

Демьян. Лизонька моя, люблю тебя... Ох, как люблю!

Сцена 12.

Николай. Девушка, а можно вас?

Дарья. Ой, а можно, не вы?

Николай. А чё это сразу не я? И вообще, я ничего такого вроде ещё не предлагал. Я всего лишь хотел спросить.

Дарья. А я, может, не хочу вам ничего отвечать и ничего объяснять!

Николай. Я не понял! Что со мной не так? Чем не приглянулся?

Дарья. Да вот в том-то и дело, что ничем не приглянулся!

Николай. Ладно, хорошо. Пусть я не приглянулся, но элементарное уважение к окружающим быть должно, или как?

Дарья. Или как!

Николай. А... Ну всё ясно. В школе двоечницей была, родители особо тобой не занимались, вот и результат.

Дарья. Вообще-то я школу с красным аттестатом закончила, на секундочку! И папа, и мама у меня замечательные! Просто я не люблю, когда ко мне вот так вот беспардонно подходят на улице молодые люди, и начинают что-то говорить. Как будто бы что-то спросить хотят, а у самих глазюки так и бегают, ясно, что вам всем надо.

Николай. Много на себя берёшь! Думаешь, каждый, кто к тебе подходит непременно мечтает познакомиться со всеми вытекающими?

Дарья. Я так не думаю. Я так знаю!

Николай. Ты просто напыщенная не битая жизнью фитюлька!

Дарья. Что? Я - Фитюлька?! Да шли бы вы, молодой человек!..

Николай. Дура!

Дарья. Сам дурак!

Николай. Да пошла ты... *(Махнул рукой. Развернулся, чтобы уйти.)*

Дарья. Что ты там махнул? А ну, стой! Ну-ка иди сюда! *(Николай пытается уйти.)* Нет, подожди, давай-ка разберёмся. Стой, сказала. Куда побежал? Я тебе побегу! Догоню ведь...

Убегает вслед за Николаем.

Сцена 13.

Дарья. Когда ты вот так держишь меня за руку, то знаешь, чувствуется настоящее мужское плечо. *(Смеется.)* Сознайся, Многих девушек ты так водил по парку и обнимал?

Николай. Не думай, что я ходок, Даша. Скорей всего я просто надёжный, хороший человек, и этим всё объясняется.

Дарья *(смеется)*. Ага, как же! Вспомни нашу первую встречу! Дурой меня назвал, чуть ли не с первой минуты!

Николай. Ты тоже, знаешь ли, была не промах.

Дарья. Убежать от меня хотел. У тебя не было шансов. Я в школе лучше всех бегала. На всех соревнованиях побеждала.

Николай. Да я не сильно-то убегал, если ты об этом. Я, если хочешь знать, тебе поддался тогда!

Дарья. Ты споткнулся и свалился, а не поддался. Ещё штаны разодрал. Так что не надо мне тут «ля-ля». Но я не об этом сейчас.

Николай. А о чём?

Дарья. Ты когда ко мне подошёл, то сказал, что хотел о чём-то спросить. И так и не спросил. Ты хотел узнать, как пройти куда-то или что?

Николай. Данет, я на самом деле просто хотел с тобой познакомиться, а мой вопрос – это просто был предлог.

Дарья. Ах, ты обманщик! Значит, я всё-таки была права! *(Шутя замахивается сумочкой на Николая. Тот отбегает. Весело смеется.)*

Николай. Ну, давай! Давай!

Дарья. Эй, ты, куда опять отскочил.

Дарья бросается за Николаем. Тот увертывается. Остановливается. Радостно хохочет.

Николай *(широко расставляя руки)*. А ну, иди сюда!

Дарья бежит к Николаю. Обнимаются. Поцелуй. Взявшись за руки, уходят.

Сцена 14.

Елизавета. Бегут годики... Бегут... Дарёнка вон уже какая девка вымахала. Парни за ней табунами вьются, ещё меня переплюнула в мои юные годы.

Демьян. А я что-то не помню, чтобы в юности у меня конкуренты были.

Елизавета. Парни знаки внимания оказывали. Особенно один.

Демьян. Это кто это?

Елизавета. Не скажу.

Демьян. Почему? А что такого? Я его знаю?

Елизавета. Пусть это останется моей тайной.

Демьян. Не знал, что тебе есть, что скрывать.

Елизавета. Не надумывай, я перед тобой чиста. А вот ты пару раз возвращался домой поздно с запахом женских духов!

Демьян. Лиза, ну что ты опять начинаешь? То, что бухгалтерша наша бывшая ко мне не ровно всегда дышала – так это ни для кого секретом никогда не было. Я думаю, что эти её вечерние срочные дела, к которым меня руководство по её настоянию привлекало, они были с прицелом как раз на то, чтобы посеять у тебя сомнения. Я её сколько раз спрашивал, зачем она так сильно душится? Весь салон «Волги» пропах. И старая «Волга» вся была как клумба и новая машина тоже.

Елизавета. Ну, ладно-ладно...

Демьян. А этот, Николай, с которым наша Даша встречается. Как он тебе?

Елизавета. Он живой такой парнишка. С огоньком, с искринкой. Но все эти огоньки, икринки, они ведь в семейной жизни не очень хороши. Мне кажется, чем компанейски и зажигательней мужчина, тем менее счастлива его семья.

Демьян. Значит, ты хочешь сказать, что я тухлый, скучный и неинтересный?!

Елизавета. Ты вообще не как все.

Демьян. И поэтому у нас всё спокойно, хорошо и стабильно?

Елизавета. Да, с тобой я любима и счастлива! Будем считать, что ты исключение из правил.

Демьян. Спасибо за откровенность.

Елизавета. Но за такого, как этот Николай, я бы честно, побоялась выходить.

Демьян. Да, дочка-то у нас тоже ничего себе... Ей палец в рот не клади!

Елизавета. Опыта, конечно, пока ещё не хватает.

Демьян. Опыт... Занятная штука. Приходит лишь тогда, когда уже без особой надобности.

Елизавета. Это точно. То, что мать говорит тебе в шестнадцать, доходит лишь к сорока.

Демьян. И это ещё хорошо, когда к сорока, бывает, что и вовсе не успеваешь дойти.

Елизавета. Бывает...

Демьян. Я думаю, что тебе неплохо было бы поговорить об этом с дочкой.

Елизавета. Поговорю. Конечно, поговорю. Но мне кажется, я уже опоздала с этим разговором... Теперь только и остаётся, что молиться, да на Бога надеяться, чтобы не обидел он её... Да от глупостей уберёг...

Демьян. Поживём – увидим... А сына-то у нас с тобой так и не случилось...

Сцена 15.

Дарья. Коль?

Николай. Ау?

Дарья. Коль, иди сюда, я должна тебе кое-что сказать.

Николай. Постановка вопроса настораживает...

Дарья. Тут такое дело...

Николай. Какое?

Дарья. Мы с тобой... У нас ведь с тобой всё серьёзно, правда?

Николай. Как бы да.

Дарья. Что значит, как бы?

Николай. У нас с тобой всё серьёзно.

Дарья. Серьёзно?

Николай. Серьёзно!

Дарья. Не знаю, как сказать. Честно говоря, для меня самой это новость, я не планировала. По крайней мере, сейчас.

Николай. Ты о чём вообще?

Дарья. Я беременна!

Николай. Вот от кого – от кого, а от тебя я такого не ожидал!

Дарья. В смысле?

Николай. Чёрт, похоже, теперь придётся на тебе жениться.

Дарья. В смысле, не ожидал? В смысле придётся?!

Николай. Да ладно, шучу я. Всё нормально. Это хорошая новость. Хорошо, что беременна. У нас ребёнок будет, а мы будем не сильно старыми. Сможем чем-то помочь, подсобить. А то знаешь, рожают некоторые за сорок. Потом ребёнку двадцать, а папка с мамкой уже на пенсии. Ну куда это годится... Правда?

Дарья. Другие пусть как хотят, дело их, а меня сейчас вот что интересует. Ты как к этому относишься в итоге? Всё нормально? Рожаем? Женимся?

Николай. А куда теперь деваться!

Дарья. Сейчас ударю!

Николай. Даша не нервничай. Всё хорошо. Рожай, конечно. Я даже могу тебе предоставить право выбора имени. Хоть девчонку, хоть мальчишку – всё сгодится.

Дарья. Тебе что, все равно, что ли?!

Николай. Да что ты так всё воспринимаешь. Я же хотел добрый жест сделать.

Дарья. Ну, знаешь ли... Прозвучало это как-то...

Николай. Хорошо. Давай так. Если пацан – пусть будет Денисом. У меня дед был Денисом, я любил его очень. Пусть будет в честь него. А если девчонка – имя за тобой.

Дарья. Ладно, согласна... В ЗАГС, когда пойдём заявление подавать?

Николай. Ну...

Дарья. Что ну? Что, значит, ну?! Что молчим? Я не поняла!

Сцена 16.

Денис. Зачем вы меня Денисом назвали? Меня теперь все в школе дразнят Дениской – сосиской. Дися! Ну, на фиг! Не скажу, что там рифмуется!..

Дарья. Что такое, сынок? Что случилось?

Денис. Да это не сейчас случилось. Это давно случилось! Кто вас просил меня так называть? Мне это имя никогда не нравилось!

Дарья. Это к отцу!

Николай. А что тут такого? Ты бы предпочел, чтобы я тебя Антоном

назвал, или того хуже Стасом? Поверь мне, Денис, это ещё по-божески.

Денис. Ага, по-божески. Вот у тебя, например имя Николай. Не придерёшься! Как не рифмуй, ничего обидного не придумывается. А с Денисом – рифмуй и оскорбляй, как хочешь. Только выбирай.

Николай. То есть ты бы предпочёл быть Николаем Николаевичем?

Денис. Тоже не предел мечтаний, но всё же. Николаем я бы так не мучился.

Николай. Так ты не представляйся Денисом, когда знакомишься. Говори сокращённо Ден! Деном зовись, на Дена откликайся. Ставь себя Деном и проблем не будет. Звучит коротко, ёмко, по-мужски, круто и стильно!

Денис. Ден? Вроде ничего.

Дарья. Ага, как колготки. Сорок ден.

Денис. А! Ненавижу свое имя!

Николай. Даша, ну кто тебя просил? Это обязательно сейчас нужно было?

Дарья. Да я так... К слову, пришлось.

Николай. Тебя саму повсякому в школе дразнили, вот и не смогла умолчать.

Дарья. Ничего меня не дразнили. С чего ты взял? К Даше и рифмы никакой нет. Разве что только Даша – каша. Так не обидно, разве, что глупо.

Николай. А Дашка – алкашка... Дашка...

Денис (*радостно смеется*). Какашка!

Дарья. Так! Хватит!

Николай. Конечно, хватит. Всю малину испортила мне тут в воспитательном процессе. А теперь хватит.

Денис. Мне что теперь делать?

Дарья. Ничего не знаю! Отец виноват – он пусть и разбирается.

Николай. В чём я виноват? Что так моего любимого деда звали?

Дарья. А я ведь хотела его Русланом назвать.

Денис. Руслан! Хочу быть Русланом!

Николай. Руслан – ослан! Руся – какуся.

Денис. Не хочу быть Русланом!

Николай. Денис – нормальное имя! Ты мужик или кто? Что, по каждому поводу будешь бежать домой, родителям жаловаться? Обозвали – набей морду. Постой за себя. Если будешь все время

крайнего искать и ябедничать бегать, то тебе с любым именем несладко придётся. Прямо сейчас вернись в школу и дай плюху тому, кто тебя обозвал!

Денис. А если мне дадут?

Николай. Запросто. Но ты не робей. Ты не какой-нибудь там Денис! Ты Денис Евсеев! Понял! Должен стойко держать удары судьбы, иначе ничего в жизни не достигнешь. Понял меня?

Денис. Понял.

Николай. Молодец. Вот теперь походи и задай взбучку этим обзывателям! И ничего не бойся! Кость у тебя тяжёлая. В мамку... Хоть что-то от неё перепало с пользой дела. Хороший удар в челюсть в значительной мере снижает желание обзываться.

Дарья. Поучи – поучи.

Николай. Опять ты мать встречаешь в мужские разговоры!

Дарья. После твоих советов он придёт не только обозванный, но еще и побитый!

Денис. Ну, началось!

Николай. Что ты меня перед сыном позоришь?

Дарья. Я тебя позорю? Ты сам себя позоришь!

Николай. Сынок – иди скорей, тебя ждут великие дела!

Денис. Ладно - я гулять! *(Убегает.)*

Николай. Зачем ты так? Сыну...

Дарья. Ты сам-то сильно за меня постоял тогда у сквера, когда три братка к нам подошли «пообщаться»?

Николай. Я был уверен, что все закончится обоюдным миром.

Дарья. А я вот была не уверена... И прежде всего в тебя!

Николай. А что же ты тогда за меня замуж вышла, раз неуверенная такая?

Дарья. А потому что влюбилась в тебя, дура!

Николай. А! Созналась! А я ведь тебе ещё при первой встрече сказал, что ты дура! Да я провидец!

Дарья. Ты не провидец, ты!.. Да, ты...

Николай. Не продолжай! Соглашусь. Но ты для меня добрая, ласковая, красивая...

Дарья. Дура?!

Николай. Нет. Дурак - я. А ты - любимая женщина! Жена.

Дарья. Ах ты, паразит! Ну, держись!

Радостно бросается в объятия к Николаю. Застывают в долгом поцелуе.

Сцена 18.

Сян. Осена вкусно.

Дарья. Спасибо.

Николай. Даша, жена моя... *(Показывает на Дашу.)* Это вот она.

Сян. Та-та!

Николай. Она мастерица навсеруки. Вон, какого парня смастерила...

Денис. Ну чего вы...

Николай. Ладно, всё нормально. Хотя... Честно скажу, думал, что в этой жизни уже ничему не удивлюсь.

Елизавета. Да уж отчебучил внучок!..

Денис. Я не понял? Нам что? Уйти!

Дарья. Сидеть!

Николай. Сын. И ты... *(Вспоминает.)*

Денис. Сян.

Сян. Та-та! Сян!

Николай. Да. Сян. Вы, пожалуйста, не принимайте в обиду. Просто мы такая весёлая семейка, любим друг друга подкалывать.

Денис. И всё-таки очень прошу вести себя более сдержанно. Сян ещё вас не знает. Она может обидеться.

Сян. Усё холосё, я усё понимать.

Дарья. Вот и холосё.

Денис. Мам?

Дарья. Ау?

Денис. Передразнивать не надо, ладно?

Дарья. Прости, не удержалась.

Елизавета. Так вы, значит, давно уже встречаетесь?

Денис. Давно.

Сян. Осемья месяцева.

Николай. Восемь месяцев?

Сян. Та-та. Осемья месяцева.

Николай. Восемь месяцев! *(Радостно.)* Надо же! Я все понял, что она сказала! Восемь месяцев!

Все смеются.

Дарья. Нет, я, конечно, понимала, что, Денис с девушкой какой-то встречается. Просто не лезла с расспросами...

Елизавета. Это правильно...

Николай. На счёт Дениса мне всё ясно, а тебе, Сян, скажи, Денис наш нравится?

Сян. Нравится, осена нравится. У нас с ним любви.

Николай. А! Ну тогда, да...

Елизавета. Денис, а ты Сян всегда понимаешь?

Денис. Понимаю, где не понимаю – там жестами объясняемся.

Елизавета. А она тебя?

Денис. Она меня вообще прекрасно понимает.

Сян. Та-та, усё понимать.

Елизавета. Господи, вот ведь не ожидала, что мой внук...

Денис. Ба!

Елизавета. Да я так. К слову...

Дарья. А вы прям уже твёрдо решили – жениться?

Сян. Твёрто, та-та!

Денис. Да.

Николай. Так, подождите. Мы один момент немаловажный упустили.

Денис. Что не так?

Николай. Сян нам представили, а вот о нас она ничего не знает. Давайте представимся, раз такое дело. *(Торжественно встает.)*

Денис. Пап, сядь. Давай я. Сян - это мой папа - Николай Васильевич. Это мама моя - Дарья Демьяновна. А это вот моя бабуля - Елизавета Фёдоровна.

Сян. Осена приятна знакомитья. Осена.

Николай. Теперь порядок. Теперь давайте ближе к теме. Жениться, значит, решили?

Денис. Да.

Сян. Та-та.

Николай. Это хорошо.

Сян *(радостно)*. Та-та!

Николай. погоди! У меня вот к тебе, Сян вопрос. Можно?

Сян *(радостно)*. Та-та!

Николай. Выходит, что после замужества ты, значит, станешь Сян Евсеева?

Сян *(радостно)*. Та-та!

Николай *(Сян.)* погоди! Или ты Денис её фамилию возьмешь? Будешь какой-нибудь Ли! Или Цы!

Сян *(радостно)*. Та-та!

Николай *(Сян.)* Да погоди ты! *(Денису.)* Или как?

Денис. Нет-нет, фамилия моя останется, всё как положено!

Дарья. Да уж, как положено...

Елизавета. Верно.

Николай. А детей как называть станете? По-ихнему, или, по-нашему?

Денис. Не знаю. Не думали ещё об этом. Но скорей всего придумаем что-то нейтральное.

Елизавета. Господи! Это как?

Денис. Баб? Чего сейчас-то об этом?

Елизавета. А когда? Потом думать поздно будет, надо наперёд смотреть.

Дарья. Какая разница, какое дадут имя. Главное, чтобы здоровенькими были, счастливыми, чтобы жизнь у них сложилась достойно.

Сян. Та-та! Спасибо!

Николай. Тёща права, о будущем, конечно, думать надо, но кто из нас в юности думал о будущем? Там думать некогда, вперёд думок всегда идут действия. А потом... Потом всё как-то всегда само собой решается. Не всегда лучшим образом, но всегда решается. Ладно, решили жениться – женитесь! Голосую. Я - за!

Дарья. Подожди ты, «за» он. Мы еще ничего про Сян не знаем. Кто родители, чем занимаются.

Денис. Нет у неё никого, мам. Так случилось. Я тебе потом всё расскажу, при случае. А сейчас, пожалуйста, не сыпь ей соль на рану.

Елизавета. Мне девчоночка понравилась. Я тоже голосую - за!

Денис. Спасибо, баб!

Сян. Спасибо.

Дарья. Да... А что мне остаётся. Даже, если я против выскажусь, то всё равно уже в меньшинстве. Ладно... Женитесь, раз решили. Мешать не стану.

Денис. Спасибо. Спасибо вам всем.

Сян. Спасибо!

Денис. Я не был уверен, что вы адекватно отреагируете на эту всю ситуацию. Честно, слабо надеялся на понимание. И тем более на одобрение.

Николай. Сынок, если чувствуешь, что идёшь верной дорогой – иди и не слушай никого. Твоя жизнь должна строиться не на чьих-то решениях, а на своих собственных. Ты принял решение?

Денис. Принял, пап!

Николай. Ты как, Сян?

Сян. Принялия, пап!

Все смеются. Аплодируют Сян.

Николай. Решено. Всё! С Богом!

Сцена 19.

Сергей. В кабаках — зеленый штоф,

Белые салфетки.

Рай для нищих и шутов,

Мне ж — как птице в клетке!

В церкви смрад и полумрак,

Дьяки курят ладан.

Нет! И в церкви все не так,

Все не так, как надо.

Что за жизнь! Всё в ней не так, всё не так как надо... Ещё и замок на сумке совсем разбаловался. Не положить ничего, не выложить.

Лях его дери!

Елизавета. Что сказали?

Сергей. А? Что? Что вы хотели?

Елизавета. Лях его дери, сказали, или мне послышалось?

Сергей. Ну да, сказал. Так и что?

Елизавета. А ну, подойдите! Поди сюда поближе.

Сергей. Чего?

Елизавета. Серёжка? Ты?!

Сергей. Не может быть... Лиза? Лизонька!

Елизавета. Вот так встреча!

Сергей. Дай-ка я тебя обниму. *(Обнимает.)* Ах, ты ж... И не мечтал уже тебя увидеть... Совсем не изменилась.

Елизавета. Хочешь сказать, что я и в юности такая же страшная была?

Сергей. Да нет, ну что ты!.. Наоборот, ты и сейчас такая же прекрасная, как была тогда!

Елизавета. Не смущай меня, Серёжка!

Сергей. Так это получается, ты всё это время здесь же в городе жила?

Елизавета. Здесь же, да.

Сергей. Ничего себе. А так ни разу и не встретились с тех пор.

Елизавета. Ну вот, только сейчас...

Сергей. Как Демьян?

Елизавета (*тяжело*). Нет его уже...

Сергей. Как нет?!

Елизавета. Время идёт...

Сергей. Летит! Давно ли мы были молодыми...

Елизавета. Да вот, только вчера!

Сергей. Только вчера, да...

Сергей. Даша как?

Елизавета. Всё хорошо.

Сергей. Хорошо. А знаешь... Я же ведь с тех пор так больше никого и не смог полюбить... У тебя и внуки есть?

Елизавета. Есть внук, Денис. И судя по всему, скоро будут правнуки.

Сергей. А я один. Так тебя всю жизнь и прождал...

Елизавета. Зачем, Серёжа?

Сергей. Кабы от меня это зависело, Лизонька. Я однолюб. А однолюб – это дар, но вместе с тем и проклятие. Если ты не принят, будь готов страдать всю жизнь.

Елизавета. Глупость, какая. Такой хороший человек. Не могла жизнь так несправедливо с тобой обойтись.

Сергей. Несправедливо? Хочешь, я тебе скажу о справедливости!

Елизавета. А надо ли сейчас, Сережа?

Сергей. Надо! Вот послушай! В Евангелии есть «Притча о блудном сыне». Эта притча очень хорошо объясняет тот принцип, по которому работает всё в этом мире...

Елизавета. Откровенно говоря, не припомню.

Сергей. Это принцип любви.

Елизавета. Это так.

Сергей. Ты ведь не будешь спорить с тем, что весь этот мир и вся Вселенная основана на главном принципе любви?

Елизавета. Да, безусловно.

Сергей. Хорошо. Но, согласись, что принцип любви – это не вздохи при луне. Принцип любви, в отличие от принципа справедливости – это когда тому, кого любят – всё, а тому, кто любит – ничего. Мораль проста и очевидна – не стоит пытаться искать справедливость в мире, построенном на принципе любви.

Елизавета. Подожди – подожди! Ты что-то перевернул всё с ног

на голову. Я эту притчу не читала, но уверена, что в ней заложен иной смысл.

Сергей. А ты прочти, чтобы знала, нет, скорее прочувствовала. Ведь этот принцип почувствовать на собственной шкуре может только тот, кто любит, но не любим.

Елизавета. Прости. Но что случилось...

Сергей (*перебивая*). Тем и стало! Прости. Я не это хотел сказать. Прости.

Елизавета. Я очень рада была тебя повидать.

Сергей. Я тоже, Лизонька. Честно, уже и не мечтал, правда. А вот встретил... все это время, пока я тебя не видел, все хотел тебе сказать...

Елизавета. Не надо, Сереженька. Я и так знала... Знаю.

Сергей. Нет, скажу. Скажу то, что не сказал тогда, давно. А ведь должен был сказать. Должен! Я любил тебя всё это время... И люблю до сих пор. Все. Прощай.

Елизавета. Постой! Сергей, ну зачем ты так?

Сергей. Прощай...

Сергей стремительно уходит.

Сцена 20.

Елизавета. Серёжа правду сказал... Но жизнь назад не повернешь. Давно ли мы были молодыми. Будто вчера разговаривала с мамой на счёт парней. Будто совсем недавно папа заставлял меня мыть посуду. С Яшкой и с Катькой вот же будто только что перепирались... Елка. Новый год, незатейливые подарки родителей...

Сколько лет уже через очки читаю газеты... Не то что дети, внук какой большой! Взрослый. Что отчебучил. Китайнку подцепил... (*Тихо смеется.*) Но с другой стороны, кто из нас не чебучил? Если бы не чебучили, так и вспомнить было нечего.

Оглядываясь назад, могу сказать, что я прожила хорошую, достойную жизнь. Счастье не обошло меня стороной. Кто бы что не говорил, а я думаю, что в этом мире есть не только любовь, но и справедливость. Всю жизнь прожила с верой в это и продолжаю верить. Всё что происходит – происходит не просто так, не случайно и не зря. Не напрасно. Как давно всё это было! Жизнь тому назад...

Занавес

Юрий ЛОМОВЦЕВ

ЛЕТНИЙ САД

повесть для театра в 2-х действиях

Действующие лица

Сергей, 45 лет.

Сережа, Сергей в 18 лет.

Ирина, 45 лет, жена Сергея.

Ирочка, Ирина в 18 лет.

Отец.

Мать.

Андрей, отец Сергея в молодости.

Галина, мать Сергея в молодости.

Дмитрий Егорович, дед Сергея

Алексей, сын Сергея и Ирины

Марина, сокурсница Алексея

Рита

Филипп, друзья Андрея и Галины

Любовница

Манекенщица

Кувшинов

Павлик

Аманда

Пьяная баба

Соня

Пушкин

Калмык

Солдаты

Действие пьесы происходит в разные годы и даже эпохи – в наше время, в советское время, во времена перестройки, в начале Великой отечественной войны – в соответствии с этим меняется возраст героев.

Актеры могут играть в спектакле по несколько ролей.

Действие первое

Пустое пространство сцены. Планишет прочерчивает по диагонали кирпичного цвета полоса. По этой полосе идет Сергей.

Сергей (*указывает на полосу*). Представьте себе, что это дорожка в Летнем саду. Немного воображения – и вы увидите ее. Лично мне это совсем не сложно, стоит только закрыть глаза... (*Продолжает идти с закрытыми глазами.*) Тенистые кроны вековых лип, на невысоких постаментах мраморные скульптуры. Вот античные божества: Аполлон, Немезида, Флора... Бюсты Нерона, Клавдия... Аллегии: Утро, Полдень, Ночь... Вдали Правосудие с Милосердием... (*Открывает глаза.*) Возможно, наврал, назвал в другом порядке – статуи иногда меняют местами, одни увозят, другие ставят взамен – не в этом суть... За спиной – Нева, впереди – Карпиев пруд. Летом в этом пруду квартирует парочка лебедей. Еще дальше Мойка. Справа – Лебяжья канавка. Слева – Фонтанка. Летний сад – островок. Но нет, назову его островом, в нем слишком много сошлось для меня, слились воедино пространство и время, прошлое, настоящее и будущее. Дорожка, по которой сейчас иду, – ось моей жизни. Здесь я родился... Здесь, совсем рядом, только перейти мост... Родители до сих пор живут в нашей старой квартире. Сейчас я направляюсь к ним.

Возникают очертания комнаты в петербургской коммуналке. Круглый стол, над столом абажур.

Выходит Мать Сергея, накрывает к чаю. Следом за ней Отец с программой телепередач в руках. Они о чем-то переговариваются, но сначала голосов их не слышно.

Сергей. Сегодня получил письмо от сына. Он уже третий месяц в армии. Сейчас в учебке.

Отец. Парень неглупый, попал в ракетные войска.

Сергей. Мой сын – из породы яйцеголовых, все больше сидел у компьютера...

Мать. Пишет часто. Скучает...

Отец. Судя по письмам, не многое там изменилось. С песней на завтрак, с песней на обед, вечерняя прогулка на плацу – тоже с песней.

Сергей (*достает и разворачивает письмо.*) Это письмо он прислал на мой рабочий адрес, не на домашний, как обычно. Почему? Я понял это, когда прочел. Он не хотел, чтобы его прочла жена. Родителям, думаю, можно...

Прожектор высвечивает Лешку. Он в военной форме стоит возле тумбочки дневального.

Алексей. А так мне даже стало нравиться в армии. Все по расписанию – не надо думать ни о чем. Только вечерами бывает немного грустно. Я часто вспоминаю Летний сад...

Отец. На фронте я тоже часто вспоминал Летний сад...

Алексей. Уже наступила осень. Представляю, как там сейчас красиво!..

Сергей. Красиво-то оно красиво, Лешка, только сейчас мне не до красот. (*Просматривает письмо.*) Вот это место.

Алексей. Мама мне написала, что вы, скорее всего, на время разойдетесь. А, может быть, и не на время – навсегда.

Мать. Постой, Сережа, ты разводишься? Это правда?

Сергей. Не знаю. Окончательно мы еще не решили... А что?

Мать. Как что? О таких вещах не говорят впроброс...

Сергей. Дальше читать?

Отец. Читай.

Алексей. Конечно, я давно понял, что дела у вас идут неважнецки, а, попросту говоря, в последнее время ладили вы, как кошка с собакой, хотя при мне старались не подавать виду, и все-таки не знаю...

Мать. Как кошка с собакой. Так и знала! (*Отцу.*) Я говорила тебе, она себя еще покажет!

Сергей. Мама! Только, пожалуйста, без комментариев!

Мать. Вы собрались разводиться, а мне и слова не скажи? Почему?

Сергей. Да потому, что ты уже все сказала, еще когда мы жили все вместе!

Мать. Так и знала, во всем обвинят меня!

Отец. Ты можешь помолчать?

Мать. Не затыкай мне рот!

Сергей (*на взводе*). Дальше читать?

Мать. Читай!

Алексей. Конечно, если у тебя на стороне появилась другая баба, то я тебя понимаю как мужик мужика...

Отец. Совсем стал взрослый наш Лешка.

Мать. Ты действительно завел кого-то на стороне?

Сергей. Глупости! Никого у меня нет! Не в этом дело...

Мать. Так, значит, у нее?

Сергей. Не знаю. Я не думаю.

Мать. А я теперь в этом просто уверена!

Сергей. Все! Хватит! Оставим в покое мою личную жизнь!

Мать. Ты мог бы понять мое беспокойство...

Сергей. Мама! Я еще сам ничего не знаю! Ты, как всегда, торопишь события.

Отец. Ну хватит вам! Читай дальше.

Мать. Читай!

Алексей. А если соберетесь прислать мне посылку, то не кладите в нее всякой ерунды, а только самое насущное: пряников с вишневой начинкой, карамели, и побольше сигарет, можно даже без фильтра...

Отец. Где ж это мы ему возьмем с вишневой начинкой? Пошлем обычных...

Сергей (*смеется*). Он просит не присылать ерунды.

Мать. Да что вы заладили про пряники! Ты действительно решил расстаться с Ириной, Сережа?

Отец. Ну, что там еще в письме?

Сергей. Снова про Летний сад. (*Передает письмо отцу.*) Читайте сами, я лучше пойду. (*Матери.*) Займись посылкой, мама. (*Поспешно уходит.*)

Отец. Убежал...

Мать. Ты думаешь, это серьезно?

Отец. Зачем бы тогда она написала Лешке?..

Мать. И что она ему написала?

Прожектор высвечивает Ирину за рабочим столом.

Ирина. Ты поймешь меня, Леша, ты уже взрослый. Мы с отцом давно перестали понимать друг друга, так зачем тянуть семейную лямку? Пока ты был с нами, это еще имело какой-то смысл, но теперь... Наверное, мы с отцом перестали друг друга любить. А жить без любви – это обречь себя на раннюю старость. Но мне

еще не так много лет, я не хочу превратиться в старуху!

Сергей идет по дорожке Летнего сада, его догоняет Отец.

Отец. Сережа! Речь действительно идет о разводе? Мать велела спросить...

Сергей. Папа, только не сейчас. Давай поговорим в другой раз.

Отец. Ну хорошо, хорошо. Мать считает, что просто у вас наступил возрастной кризис. Все через это проходят. Кризис среднего возраста.

Сергей. Ей виднее.

Отец. Ты только не торопись с окончательным решением. Потом ничего не воротишь. Обещаешь мне?

Сергей. Иди успокой мать. А то она себя накрутит. Это она умеет!

Отец уходит.

Сергей. Как легко найти всему объяснение. Кризис среднего возраста! Подобные разговоры я слышу давно. Видно, время пришло! Интересная картина получается, сорокалетний мужик – вроде уже и не мужик, а что-то вроде истеричного прыщавого подростка, который мечется и не может найти себя. Я лично себя таковым не ощущаю!

Ирина (за рабочим столом). У него, видишь ли, кризис среднего возраста! Подруги мне все уши прожужжали об этом. А у меня не кризис? Чем я хуже? Почему никто не хочет подумать обо мне? И даже Алексей!.. (Разворачивает письмо, читает.)

Алексей (в луче прожектора). Я все обдумал, мама. Конечно, ты поступишь по-своему, но я считаю, ты должна удержать отца.

Ирина. Я? Удержать? Ты ничегошеньки не понял, Лешенька! Это не он уходит от меня, это я решила от него уйти! Эх, Лешка, Лешка, все вы, мужики, эгоисты. Думаете, что мир крутится вокруг одних вас. Ан нет! Это не я его, это он должен меня удержать! Если сумеет, в чем лично я сомневаюсь. В конечном счете, не с меня – с него все началась.

Сергей выносит на сцену раскладушку, раздвигает ее. Ирина молча наблюдает за ним. Установив раскладушку, Сергей уходит. Появляется Лешка. Сейчас он не в военной форме, а в обычной одежде, которую носят все молодые люди его возраста.

Алексей. Зачем достали раскладушку? Мы ждем гостей?

Ирина. Не задавай дурацких вопросов. Отец на ней будет спать.

Алексей. Опять поцапались?

Ирина. Что значит поцапались? Что значит опять? Просто нам тесно вдвоем на диване.

Алексей. Купите другой. Пошире. Муж и жена должны спать в одной кровати, так нас еще в школе учили.

Ирина. Чему же вас учат в институте?

Алексей. О, многим полезным вещам! Тут тетка из Америки приезжала по борьбе со СПИДом, учила нас, как надо презерватив надевать.

Ирина. Бог мой!

Алексей. Ты представляешь, вызвала меня к доске – ну, я и показал, как это делается.

Ирина. Зачем ты мелешь чушь? Думал вогнать меня в краску? Иди пиши свои курсовые, мой маленький пошляк!

Алексей. Ну, мам! А если говорить серьезно?

Ирина. О чем?

Алексей. О вас с отцом.

Ирина. Я не намерена обсуждать с тобой свою личную жизнь!

Алексей (смеется). Что ты называешь своей личной жизнью? То, что у вас происходит на этой диван-кроватьи «Юность» с отломанной ножкой? Про это я знаю с первого класса!

Ирина (плачет). Уйди, урод! (*Убегает.*)

В центре сцены – Сергей.

Сергей. Раскладушка! Какая глупость! Нужно было двадцать лет прожить бок о бок, чтобы устраивать шум из-за какой-то раскладушки! Да, это я ее достал! Так было надо! Потому что устал! Потому что, если люди перестали понимать друг друга, стоит ли им... Эх! Почему я должен что-то объяснять? В конце концов, и в жизни мужчины есть свои интимные моменты, о которых не принято говорить!

Ирина (появляется перед Сергеем, кричит). А мне плевать! Будь у тебя даже десять любовниц, мне это безразлично! На-пле-вать! Поверь, я не останусь в долгу! (*Убегает.*)

Сергей. Какая связь между любовницей и раскладушкой? Типичная женская логика. И моей матери первым делом пришла в голову эта же глупая мысль.

Мать (*в луче прожектора*). Смотри, не запутайся, Сережа! Не доверяй никому! Бабы у нас озверелые, им бы только зацапать, зацапать!..

Сергей. Как всегда пальцем в небо! Придумали объяснение и успокоились. Но ты-то, Лешка? Ты тоже считаешь, что у меня роман на стороне? Эх, думайте, что хотите! Если у меня и нет любовницы, ее бы стоило выдумать. Смотрите! Вот она – Любовница всех времен и народов!

Выходит Любовница в халатике-кимоно. В руках у нее поднос, на котором две зажженные свечи и два бокала с вином. Любовница садится на пол у ног Сергея.

Любовница. Рыбка моя!

Сергей (*садится на пол рядом с Любовницей*). Киска моя!

Берут бокалы, чокаются, пьют.

Любовница. Я твоя киска, ты – моя рыбка.

Сергей. Нет, это я твоя рыбка, а ты моя киска. (*Изображает рыбу, которая глотает ртом воздух.*)

Любовница. Мяу, мяу, мяу!

Сергей. Кис-кис-кис!

Любовница. Я твоя гейша. Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!

Сергей. Я тоже...

Любовница. Ты – мой сексуальный монстр!

Сергей. Прости, сегодня я был не в лучшей форме...

Любовница. Если бы ты мог представить, в какой форме мой муж. Ха-ха-ха! Кстати, который час? (*Смотрит на часы.*)

Пять? Тебе пора. (*Задувает свечи и, достав из кармана халата мобильный телефон, набирает номер.*) Зайка, это я! Почему так плохо слышно? Ах, едешь в метро... Ты зайди в универсам, купи сметану. Что значит почему? Ну, зайка, не бурчи по мелочам. Неужели так сложно? (*Срывается на крик.*) Да, не могла, потому что у меня болела голова, и я целый день провалялась в постели! (*Уходит.*)

Сергей. Ну если это называется любовью, то у меня действительно кризис среднего возраста! (*Тоже уходит.*)

Ирина сидит за рабочим столом. Входит Кувшинов.

Кувшинов. Здравствуйте. (*Кланяется.*) Доцент Кувшинов. Меня

прислала ваша подруга.

Ирина. Зачем?

Кувшинов. Не знаю.

Ирина. Может, нужна какая-то помощь, консультация?

Кувшинов. Ну, что-то вроде этого, а, может, нет.

Ирина. И да, и нет?

Кувшинов. Ага. И да, и нет!

Ирина. Ну вот что, расскажите о себе.

Кувшинов. Уф! С удовольствием. С женой развелся давно, алименты выплачены. Жил с мамой. Теперь мать умерла. Зарплата приличная. В бытовых вопросах полный профан. Пью умеренно.

Ирина. Даже так...

Кувшинов. Да, именно так. У меня к вам предложение, давайте вместе поужинаем?

Ирина. Где?

Кувшинов. Можно в кафе. А можно сразу поехать ко мне домой.

Ирина. Ну вот что, Кувшинов, вы, к сожалению, ошиблись адресом. Подруга что-то перепутала.

Кувшинов (*кокетливо*). Неужели?

Ирина. Именно так. Я вам сочувствую, но не могу ничем помочь.

Кувшинов. А жаль. Вы сразу мне понравились. Я все-таки оставляю вам телефончик. Буду с нетерпением ждать звонка. (*Вручает Ирине визитку и уходит.*)

Ирина. Проклятая раскладушка! Не стоило им говорить про нее. Теперь мои подруги сорвались с цепи. Они, конечно же, из самых добрых побуждений. Но что такое любовь? Всегда считалось, это что-то неземное... Как вспышка на солнце. Вдруг разгорится, захватит тебя целиком... А что у нас? Расчет, расчет, расчет... Как это не печально, время нашей любви ушло...

Мать в комнате возится у обеденного стола, к ней подходит Алексей.

Алексей. Послушай, ба, не дашь мне денег?

Мать. Сколько?

Алексей. Хотя бы рублей сто.

Мать. Зачем тебе деньги?

Алексей. Девчонке на цветы.

Мать. Сто рублей на цветы?!

Алексей. А ты не знаешь цены? Я у тебя еще мало прошу!

Знаешь, сколько теперь стоит букет?

Мать (*достаёт кошелек и отсчитывает деньги*). Знаю, знаю... А ведь до денежной реформы цветы можно было купить за рубль. Прекрасные цветы.

Алексей. До какой реформы?

Мать. Разумеется, до хрущевской. А во что превратился рубль после? В десять копеек. За десять копеек цветов уже не возможно было купить. Они снова стоили рубль. Я заметила, после каждой реформы цветы становятся все дороже. Бедные, как вы живете? Что дарите своим девушкам?

Алексей. В принципе не обязательно что-то дарить...

Мать. С чем же вы ходите на свидание?

Алексей. Ну... С бутылкой пива.

Мать. О!..

Алексей берет деньги и уходит.

Отец (*выходит*). Куда это он полетел?

Мать. Взял сто рублей – и на свидание.

Отец. На прошлой неделе выцыганил у меня двести.

Мать. Хоть бы одним глазком взглянуть на нее...

Высвечивается комната в квартире Сергея и Ирины. У окна стоит раскладушка. Интерьер современный, с компьютером.

Входят Марина и Алексей. Марина – смазливая девица с рюкзачком за плечами.

Марина. У вас тут тесно. Двухкомнатная?

Алексей. Да. Кооператив. Та, что поменьше – моя.

Марина. Хоть дом кирпичный. (*Смотрит на раскладушку.*) А кто на раскладушке спит?

Алексей. Понимаешь, родственник приезжал. Отец не успел убрать. (*Привлекает Марину к себе и целует.*)

Марина. Какой ты ненасытный. Хватит!

Алексей. Еще, еще...

Марина. Ой, хватит, хватит! У меня распухнет рот, и нос свернется на бок! Ты мне весь макияж испортил!

Алексей пытается повалить Марину на раскладушку.

Марина. Ты что?

Алексей. Ты обещала мне. Когда?

Марина. Прости, Алеша, я старомодная, наверное, но я так не

могу. Этим я буду заниматься после свадьбы.

Алексей. Так в чем же дело? Давай поженимся. Я тебя люблю.

Марина. Какой ты быстрый. А жить на что? Отец сказал, пока не кончишь институт, о замужестве не мечтай, все равно денег не дам. И ведь не даст, я его знаю.

Алексей. А мы отцу не скажем.

Марина. Какой ты глупый. *(Разглядывает себя в зеркальце.)* Господи, так хочется свободы, денег, человеческой жизни! *(Роется в косметичке, из нее вываливаются презервативы.)*

Алексей. Что это?

Марина. Первый раз видишь?

Алексей. Презервативы? Зачем они тебе?

Марина. Ой, только не впадай в истерику! Мать каждый день подкладывает. Боится за меня. Вот дура!

Алексей. Все. Уходи.

Марина. Ты что, рехнулся?

Алексей *(кричит)*. Уходи, я сказал!

Марина. Ну, и подумаешь. Ну, и пойду. *(Уходит.)*

Алексей ложится на раскладушку лицом в подушку и застывает.

Ирина *(подходит к раскладушке)*. Есть будешь?

Алексей *(не поднимая головы)*. Нет.

Ирина. А что ты будешь?

Алексей. Ничего.

Ирина. Как в институте?

Алексей. Нормально.

Ирина *(зовет Сергея)*. Сергей!

Выходит Сергей.

Ирина. Ты должен поговорить с сыном!

Сергей. О чем?

Ирина. Ты ничего не замечаешь! Господи, что ты за человек?! Ты ничего вокруг себя не видишь, всю жизнь ты думал только о себе, ты никого не ставил в грош, ты закоснелый эгоист, ты никого, кроме себя, не любишь, тебе на всех плевать, даже на собственного сына!

Сергей *(спокойно)*. Закончила? Скажи мне, что произошло?

Ирина. Не знаю... Он лежит!

Сергей. Ну хорошо, я с ним поговорю.

Сергей подходит к раскладушке, на которой лежит Алексей.

Сергей. Леша. Лешка! Ты меня слышишь? Ты это что, решил оккупировать мою раскладушку?

Алексей поднимается, переходит к компьютеру, надевает наушники.

Сергей. Содержательный вышел разговор. А что поделаешь? Никто не учил нас, как надо разговаривать со взрослыми детьми. Мы только думаем, что воспитали их, на самом деле они воспитались сами, помимо нас. Ну, в детстве было проще, скажешь ему «агу-агу» – и дело с концом, но когда ему восемнадцать... *(Кашляет, чтобы привлечь внимание Алексея, подходит ближе, делает ему «козу».)* Агу-агу!

Алексей, оторвавшись от экрана, крутит пальцем у виска и снова отворачивается.

Сергей. Ты можешь уделить мне пять минут?

Алексей. Что?

Сергей. Всего пять минут, а потом будешь гоняться с гранатометом за своими пришельцами, бандитами или кто они там!

Алексей. Некромонгеры.

Сергей. Вот-вот! Живешь в каком-то виртуальном мире.

Алексей. И что?

Сергей. Когда-нибудь ты так же придешь к своему сыну, но он не услышит и даже не увидит тебя! Ты скажешь: «Эй, сынок! Что с тобой?» *(Говорит и движется, как робот).* Все функции работают нормально. Давление 120 на 70, в системе сбоев нет. Жизнь виртуальна, и это – нормально. Ты слышишь меня, сынок?!

Алексей. Зачем ты кричишь?

Сергей. Пытаюсь докричаться. Как ты живешь, сынок?!

Алексей. Нормально.

Сергей. Что происходит с тобой?

Алексей. Ничего.

Сергей. Ничего – не ответ. Не хочешь говорить?

Алексей. Почему же... *(Отрывает взгляд от дисплея и смотрит на отца.)* Спрашивай. Что ты хочешь услышать?

Сергей. Чем ты живешь, сынок? Я пытаюсь понять ваше

поколение. Вы для меня загадка! Из чего состоит ваша жизнь? В чем вы находите смысл?

Алексей. Его нет.

Сергей. Как нет?

Алексей. Меня девчонка спросила: «Где Летний сад?» – «Неужели не знаешь?» – «Нет.» – «А зачем тебе?» – «По радио передавали, там новый бутик открылся, рядом с Летним садом, хочу разведать». И как после этого жить?

Сергей. Ну это частный случай...

Алексей. Не частный, папа, нет! Ты спросил меня, в чем смысл? Нет никакого смысла! Бессмыслица и одиночество. *(Указывает на экран дисплея.)* Вот где еще остался смысл! Стоит мне оторваться от экрана, как я это явственно ощущаю! *(Отворачивается и снова вливается глазами в экран.)*

Сергей *(разводит руками)*. Аудиенция окончена! И так всегда. Я в чем-то его убедил? Нет. Последнее слово осталось за ним. *(Кричит.)* Ирина!

Выходит Ирина.

Ирина. Поговорил?

Сергей. Мне кажется, с ним что-то происходит.

Ирина. Это все, что ты узнал? И даже здесь ты полный ноль!

Сергей. Иди поговори сама.

Ирина подходит к Алексею.

Ирина. Алеша...

Алексей. Что?

Ирина. Ты, может, заболел? Переутомился? Нельзя так много сидеть у компьютера!

Алексей. Нет. Я вполне здоров.

Ирина *(выходит из себя)*. Так объясни мне, что с тобой!

Алексей. Все функции работают нормально. Давление 120 на 70! Я бросил институт.

В луче прожектора Отец и Мать у себя в комнате.

Мать. Мальчишка бросил институт! Это нормально?

Отец. А что мы можем сделать?

Мать. Поговори с ним! Поговори с Сергеем! Скажи, что если Лешку заберут в армию, меня... Меня разобьет паралич!

Отец. Не говори глупости.

Мать. Я не шучу! (*Уходят.*)

Сергей Подходит к Алексею.

Сергей. Я все понимаю, Лешка, но институт здесь причем?

Алексей. Я так решил.

Сергей. Деда с бабой переживают. Особенно баба.

Алексей. И что с того?

Сергей. Как что? Побереги ее нервы.

Алексей. А собственно почему я должен думать про ее нервы? Почему?!

Сергей. Она пережила войну, блокаду ...

В луче прожектора Мать.

Мать. В войну мне было девять лет. Мать уходила на оборонные и оставляла меня вдвоем с тетей Леной. Тетя Лена уже не могла ходить, весь день лежала на кровати под тремя одеялами. В буфете оставался маленький кусочек хлеба, но есть его было нельзя. Чтобы выжить, нельзя было съесть паек сразу. Мы делили его на три части. И вдруг как-то раз тетя Лена встала с кровати. Она подошла ко мне. В руках у нее были ножницы. Она протянула мне ножницы. Потом оттянула рукой обвисшую кожу на руке и сказала: «Отрежь. Я это съем.» Через два дня она умерла. Вы думаете после такого у человека могут быть здоровыми нервы?!

Алексей. Заняться ей что ли не чем, как только переживать за меня?!

Сергей. Не смей так говорить! Ты – бездушный урод.

Алексей. А ты...

Сергей. А я?.. Ну говори, кто я! Предок? Пыльная развалина?

Алексей. Просто дурак... Ну, ударь меня, ударь, если хочешь!

Сергей (*отходит в сторону*). И снова мне нечего сказать!

К Алексею подходит Ирина.

Ирина. Ты бросил институт. И что по этому поводу думает твоя девушка?

Алексей. Не у меня никакой девушки!

Ирина. Куда ж она подевалась?

Алексей. Вышла замуж!

Ирина. За кого?

Алексей. Ясное дело, не за меня! (*Кричит.*) За типа в асфальтовом плаще с барсеткой подмышкой! (*Убегает.*)

Высвечиваются Отец и Мать.

Мать. Он уйдет в армию? И ничего невозможно изменить?

Отец. Ничего. В конце концов, это его жизнь, ему решать. Мы не имеем право вмешиваться.

Мать. Как не имеем права? Ведь он еще мальчишка, дурачок!

Отец. Нет, Галя. Дети всегда умнее нас, это закон природы. И если бы было не так, мы до сих пор жили бы в каменном веке.

В луче прожектора Алексей, он снова в военной форме.

Алексей. Я понял смысл армии – в ней все поют. Нам говорят, что песня поднимает дух. Поэтому поем мы двадцать раз на дню. Мы долго спорили со старшиной, что же нам петь. Ведь песни, они устаревают, как одежда. Нельзя же в наше время петь: «Артиллеристы, Сталин дал приказ...» И тут он с нами согласился. А вот «Непобедимая и легендарная» – тут он уперся – это песня на все времена. Пусть так, наверное, он прав, но хочется чего-то своего. А старшина у нас хороший, добрый. В конце концов, он сдался – пойте, что хотите. И теперь на вечерней прогулке мы поем из Земфиры.

Взвод солдат марширует и поет.

*«Я задыхаюсь от нежности, о-о о,
От твоей, моей свежести, о-о-о!..»*

Ирина и Сергей в своей квартире.

Ирина. Теперь, когда Лешка в армии, я могу перебраться в его комнату.

Сергей. Валяй!

Ирина. А еще я собираюсь сменить мебель.

Сергей. Зачем?

Ирина. В жизни не хватает перемен. Трат теперь будет меньше, и я вполне могу себе это позволить. Заметь, на собственные деньги.

Сергей. Хочешь сказать, что я мало зарабатываю?

Ирина. Причем тут ты? Ты можешь дальше спать на раскладушке. Я говорю о себе и только о себе!

Сергей. Лично мне не нужна новая мебель.

Ирина. А мне нужна. И я ее куплю! Надоело быть золушкой!

Вокруг все покупают, покупают, покупают – кухни, машины, дачи, технику, спальни, шубы, меха. А я? Что есть у меня? Начну с этой комнаты. Но для начала нужно выкинуть старый хлам. И знаешь, что первым полетит на помойку? Диван кровать!

Сергей. Диван-кровать «Юность»?!

Ирина. С отломанной ножкой!

Сергей. Первое наше совместное приобретение?

Ирина. И что же мне плакать теперь? Из-за какой-то развалины? Ну уж нет!

Сергей. А я бы заплакал!

Ирина. Плачь, если хочешь. Кстати, отломанную ножку можешь взять себе на память, раз ты такой сентиментальный.

Сергей. Поступать, как знаешь, но только имей в виду, ты хочешь выбросить на свалку нашу с тобою юность! (*Уходит, хлопнув дверью.*)

Ирина (*слегка растеряна, вслед*). Не думала, что это так тебя заденет!.. Ну хорошо, с диваном я повременю... Начну с шубы!

На сцену выходит манекеница в роскошной норковой шубке.

Манекеница. Я шубка. Я твоя шубка. Я элегантна и мила. (*Снимает шубку и демонстрирует ее.*) Как хорошо я смотрюсь в роскошном авто! Я люблю бывать в опере, в дорогом ресторане и в казино, на презентации, на приеме в посольстве, на открытии выставки или просто в саду своей уютной маленькой загородной виллы. Взгляни, разве ты меня не достойна?

Ирина. Я беру!

Манекеница. Больше сотни пушистых зверьков с восторгом отдали жизнь, чтобы меня украсить. Маленьких нежных зверьков. Тебе их не жалко? Нет? И ты не боишься, что тебя назовут жестокой? Тебе плевать, что скажет на это Бриджит Бордо?

Ирина. К черту Бриджит Бордо! (*Тянется за шубкой.*)

Манекеница (*дразнит*). Докажи, что достойна меня!

Ирина (*вырывает из рук манекеницы шубку и в слезах падает на колени*). Я достойна! Достойна!! Достойна!!!

Сергей взволнованно прохаживается по аллее Летнего сада.

Сергей. В Летнем саду есть скульптура – «Сатурн, пожирающий своих детей». Зачем я пришел к ней? Вглядитесь. Уродливый старик поднес к лицу младенца. Костлявые пальцы сжимают

мягкую плоть. Рот приоткрыт. Улыбается? Да, что-то вроде сладострастной улыбки. Бр! Жутко, не правда ли? И есть над чем подумать. Сатурн, пожирающий своих детей – символ неумолимого времени. Время уходит. Безвозвратно. Я вижу, как наши часы, дни и годы летят в ненасытную пасть старика. Что остается нам? – Безвременье!

Ирина и ее подруга сидят за столиком в кафе. Пьют коньяк. Ирина в новой шубке. Подруга одета значительно скромнее.

Подруга. И что же вы, решили развестись?

Ирина. Не мы – я решила. Хочу вздохнуть полной грудью.

Подруга. Не совершай этой глупости! Кому ты нужна?

Ирина. Мне тоже никто не нужен! Буду ходить в театры, на выставки. Летом поеду в круиз по Средиземному морю.

Подруга. Мне тоже так казалось. И много я наездила? Сижу одна в четырех стенах.

Ирина. Глупости. Это депрессия. Ты всегда была к этому склонна.

Подруга (*чуть не плача*). Да что вы заладили все в один голос – депрессия! Просто никуда не хочу выходить!

Ирина. Заставь себя. Надо взять себя в руки.

Подруга. Тебе муж купил шубу, а мне кто купит?

Ирина. Не муж, не муж купил! Я сама! Сама! Всю жизнь все делаю сама! Даже квартиру выстроила сама, вот этими руками!

Подруга. Зажралась ты – это точно.

Ирина. И я не останусь одна! Ко мне постоянно подкатывают... Совсем недавно один приходил, телефончик оставил. (*Достает визитку.*) Кувшинов. Доцент. Я отшила.

Подруга. Отшила? Дай мне телефон! Дай! Жалко стало?

Ирина. Зачем тебе? Он замухрышка...

Подруга. А мне все равно! Хоть замухрышка! Хоть алкаш! Вместе пить будем! (*Вырывает визитку из рук у Ирины, залпом выпивает коньяк и убегает.*)

Ирина. Психопатка!..

Сергей нервно ходит взад вперед по дорожке Летнего сада.

Сергей. Безвременье! Нам досталось безвременье!..

Выходит Отец. На нем старые спортивные штаны и шерстяная безрукавка, на ногах домашние тапки. В руках он держит старомодный

зонтик со сломанными спицами.

Отец (*издали*). Что значит безвременье, Сергей? (*Подходит к Сергею.*) Что такое безвременье?

Сергей. Тебя интересует словарное значение слова?

Отец. Не будь занудой.

Сергей. Я справлялся у Даля – невзгодье, бедовое время, беда. «Время красит – безвременье старит».

Отец. Все это правильно, но мне показалось, ты говоришь о другом.

Сергей (*раздраженно*). Да. О другом. Как ты догадался?

Отец. Ты твердишь об этом последние десять лет. Застой, застой, застой – общественный, культурный, – эпоха застоя.

Сергей. Что делать, если большая и лучшая часть моей жизни прошла в эпоху застоя!

Отец. Лучшая часть *моей* жизни пришлась на войну. И это действительно было бедовое время, но мне бы в голову в голову не пришло назвать свою молодость безвременьем.

Сергей. Я знаю, что ты сейчас скажешь. Что надо жить и не сдаваться, что можно сохранить достоинство и веру в жизнь в любые времена ...

Отец. Что мы и делали. И не искали виноватых в отличие от тебя. Ты считаешь, что жизнь твоя не сложилась. И кто виноват? Я ? Мать? Советская власть? Может быть, Брежнев?

Сергей. Пойми, я не о себе говорю – я говорю от лица своего поколения!

Отец. Кто дал тебе право говорить за других?

Сергей. Никто. Оставим эту тему.

Отец. Ты превратился в нытика.

Сергей. Я – нытик. И все! Закончим этот разговор.

Отец (*обиженно*). Как знаешь. (*Уходит.*)

Сергей. С отцом бесполезно спорить, в некоторых смыслах он непробиваем. Кстати, заметили, как он одет? А ведь дома в шкафу висит шикарный костюм, есть галстуки, рубашки – все есть! Но он ни разу это не надел, с тех пор, как вышел на пенсию.

Отец стоит посередине комнаты. На нем все те же спортивные штаны и безрукавка. Выходит Мать с галстуком и белой рубашкой в руках.

Мать. Одень! Умоляю тебя, одень!

Отец. Отстань.

Мать. Сошел с ума! Ну хотя бы галстук...

Отец. Галстук?! Чтобы я хоть раз еще повязал на шею эту удавку!

Мать. Но чем тебе плох стал костюм?

Отец. Зачем он мне?

Мать (*Сергею*). Посмотри на него, он не бреется вторую неделю! Вчера вышел на улицу в тапках! И это человек, который строил завод в Хелуане, проектировал Асуанскую ГЭС! Начальник проектного отдела!

Отец. К черту! Если ты еще раз меня назовешь начальником отдела, я... я...

Мать. Убей меня, но я тебя не выпущу в таком виде! Сережа, скажи ему!

Сергей. Ты действительно решил стать беспризорником, папа?

Отец. Беспризорником! (*Лукаво посмеивается.*) Почему беспризорником? Экое ты умеешь найти словцо.

Сергей. А как еще тебя назвать?

Мать. Бомж!

Отец. Я пенсионер, Сережа! Наконец-то! Я так долго этого ждал! Теперь я свободен, ты можешь это понять? Сво-бо-ден!

Мать. Напялить рванье, он называет свободой!

Отец. Последние пять лет я каждый день им говорил: доживу до шестидесяти – не задержусь на работе ни дня. Ты представляешь – не верили! Думали, умру над чертежной доской! Пусть теперь сами ходят в костюмах и галстуках!

Сергей. Я, кажется, понял, мама. Это протест. Отец протестует.

Отец. Протест? Пусть будет так. Я протестую!

Мать. Разве что против меня! Он только и думает, как бы мне досадить!

Отец. Старая песня! Я лучше пойду. (*Уходит, хлопнув дверью.*)

Мать. Куда он?

Сергей. В Летний сад. Ты же знаешь, когда он нервничает, он всегда идет в Летний сад.

Мать. В Летний сад в тапочках?! Он думает, это его собственная дача. Ни капли почтения!

Отец на дорожке Летнего сада.

Отец (*гневно*). Двадцать лет на одном месте! НИИ «Сев-зап-

проект-и-далее-еще-две-строчки»! Да, строил завод в Хелуане и проектировал Асуанскую ГЭС! А результат? В отделе тридцать человек – достойных работников трое, остальные – бездельники! И эти двадцать семь бездельников мечтают занять твоё место! С утра идет бойкая торговля. Кому духи? Кому бюстгальтер? Кому сирийские трусы? В курилке хоть вешай топор. Товарищи, давайте же работать! Глас вопиющего в пустыне. И все с приемничками ходят. Ну как же – Съезд народных депутатов! Мы требуем реформ! Пустите к микрофону! А кто работать будет? Дядя?! – Работать будет дядя! Хотим опять в Париж! Вы что, уже там были? Нет, мы уже хотели! Свободу чукчам и айвенкам! Вы что же, чукча? Да что вы! Я? Как вы посмели такое обо мне подумать! (*Скандирует.*) Хо-тим-пере-мен, хо-тим-пере-ме-е-ен! А кто работать будет? Дядя?

Сергей (*подбегает и трясет отца за плечи*). Папа!

Отец. Что? За мной уже пришли?

Сергей. Стране действительно нужны перемены. Ты в них не веришь?

Отец. Я верил в хозрасчет. И что? Облом! Я верил в «пятилетку качества». И что? Обман!

Сергей. Что делать, система трещит по всем швам.

Раздается пушечный выстрел.

Отец (*вздрагивает*). Что это?..

Сергей. Пушка выстрелила на Петропавловке. Полдень. Время сверять часы.

Отец. Бессмысленно. Все наши усилия бессмысленны.

Сергей. В этом я согласен с отцом!

Появляется Мать.

Мать. Сережа, я позвонила Филиппу. Пускай он разберется с ним.

Выходит Филипп. Он одного возраста с отцом, но внешне полная его противоположность: одет с иголочки, в руке держит кожаный кейс.

Следом за Филиппом выходит его жена – Рита.

Филипп (*оглядев отца Сергея*). Чудишь, старик.

Отец. Ты тоже так считаешь, Рита?

Рита (*смеется*) Оригинально смотришься.

Отец. Имею право.

Филипп. Чудишь.

Отец. Воспитывать пришел? Галина вызвала? А чтобы так, без вызова прийти – слабо?

Рита. Не ссорьтесь, мальчики! Мы ведь всегда дружили.

Отец. Дружили, было дело. В окопах.

Рита. А в институте? Брось, дружба не ржавеет. Помните, мальчишки, нам с утра экзамен сдавать, а мы – бутылочку винца, гитару и – нашу фирменную (*Поет.*)

В Рио-де-Жанейро приехал на карнавал,
Забавнее столицы я в мире не видал,
Забавнее столицы я в мире не видал...

Филипп (*обрывает пение*). И как же ты собираешься дальше жить?

Отец. А так и буду жить. Я на отдыхе!

Филипп. Не гоже распускать себя. Ты коммунист, был даже секретарем партячейки.

Отец. Брось! Ты еще веришь в коммунизм? Ах да, забыл, тебе по штату положено. Я все понял, Филипп, ты хороший коммунист, а я – плохой. Держи мой партбилет. (*Протягивает Филиппу партбилет.*)

Филипп. Ну, знаешь!

Отец. Бери! Он мне без надобности.

Рита (*становится между Филиппом и отцом*). Мальчишки, только без рук!

Филипп. Слушай сюда! Вот что я скажу, без работы, без партии – с тоски помрешь! Попомни мое слово.

Отец. А вот и не помру. Скучно станет – мороженым торговать пойду. Объявление видел – требуются!

Филипп. Паяц! (*Разворачивается и уходит.*)

Отец (*вслед*). Кому стаканчики по семь копеек, кому стаканчики! А вот батончик «Ленинградский» за двадцать восемь! Кому батончик? (*Поет.*)

Отличное, клубничное,
Пакетики, брикеттики,
И даже, даже эскимо!..

Рита смеется, подмигивает Отцу и уходит следом за Филиппом пританцовывая.

Прожектор высвечивает Ирину.

Ирина. Люблю людей с характером. Отец Сергея сразу мне понравился, и сразу страх куда-то ушел. Всегда ведь немного страшно, когдаходишь невесткой в незнакомый дом.

В комнате собралась семья Сергея – Отец, Мать и Дед. Входят Ирочка и Сережа.

Сережа. Заранее хочу предупредить, наша семейка может тебе показаться немного «того».

Ирочка. Это как?

Сережа. Сама увидишь.

Отец (*берет Ирочку под руку*). Прошу вас не пугайтесь, наш дедушка, немного не в себе. Старость... И если он вдруг начнет читать вам по-латыни из Горация, не обращайтесь внимания.

Дед (*берет Ирочку за руку*). Он вам сказал, что у меня склероз? Не верьте! Память у меня, как у младенца! Я тренируюсь, каждый день читаю по-немецки. Видите? (*Показывает Ирочке газету.*)

Отец. Папа, ты читаешь одну и ту же газету вот уже сорок лет! Так можно сойти с ума.

Дед. Не понимаю, что он хочет от меня? А станут говорить, что я не выключаю газ – так это ложь!

Мать (*Деду*). Опять оставили включенный газ! Ну что мне с вами делать?

Дед. Инсинуация!

Мать. Сережа, подтверди! Соседи видели.

Дед. А? Что я говорил! Все ополчились против меня. Я, между прочим, ничего не забываю! (*Декламирует по-латыни.*) *Damnósa quíd non ínminuít dies? Aetás paréntum, réjor avís tulit...* А? Каково?

Ирочка. Это из Горация?

Дед. Что?... Из Горация... Девочка моя, вы первая, кто меня понял!

Мать. Ну хватит вам, хватит... (*Уводит Ирочку от Деда.*) Должна тебя предупредить, семья у нас непростая.

Ирочка нервно смеется.

Мать. Чему же ты смеешься?

Сережа (*подскакивает и уводит Ирочку в сторону*). Что с тобой? Что она тебе сказала? Про мыло?

Ирочка. Про мыло?!

Сережа. Ну да, про мыло. Эту историю мать рассказывает всем.

Ирочка. Ничего, пусть расскажет и мне.

Мать. Мне было столько же, сколько тебе лет, когда я вошла в эту семью. Еще была жива бабка Сергея, она сама вела хозяйство и никого не подпускала к плите. Готовила она из рук вон плохо. Однажды бабка нажарила котлет. К обеду собрались гости. Сидим, жуем. Вдруг чувствую в котлете кусок хозяйственного мыла! Что делать? Выплюнуть? Во-первых, неприлично, к тому же бабка скажет, что я придумала на зло ей. Скандала не миновать. Ну вот, собралась я с духом – и проглотила. Чего не сделаешь в интересах семьи!

Ирочка (*решительно*). А я бы никогда не стала есть мыло! (*Убегает.*)

Мать Что это с ней? (*Вслед.*) Никто тебе не предлагал, дорогая!

Ирочка выбегает на дорожку Летнего Сада. Ее догоняет Сергей.

Ирочка. Есть мыло? Никогда!

Сережа. Ну успокойся, я тебя прошу... (*Декламирует поллатыни.*) «*Damnósa quíd non ínminuít dies? Aetás paréntum, réjor avís tulit.*» (*Переводит.*)

«Все губит подряд неумное время,
Отцы наши хуже, чем деды,
Мы – хуже наших отцов».

Ирочка. Прекрати!

Сережа. «Да помнил, хоть не без греха, из Энеиды два стиха...»

Ирочка. Ты знаешь, что я поняла, Сергей? Мы с ней не уживемся. Две женщины у одной плиты...

Сережа. При чем тут плита? В конце концов, ты можешь к ней не подходить.

Ирочка. Как все мужчины, ты недооцениваешь значения плиты. Плита – это очаг, а очаг неделим.

Сережа. И что же нам теперь делать?

Ирочка. Есть выход. Мы вступаем в МЖК – в молодежный кооператив.

И снова в сборе вся семья.

Отец. Так, так, и что это за зверь?

Ирочка. Через год у нас будет своя квартира! Только кто-то из

нас должен год отработать на стройке. Всего один год!

Мать. Всего год? И кто же?

Ирочка. Мы это решим.

Мать. Давайте решать... Сергей только что получил место, о котором мечтал. Так?

Ирочка. Так...

Мать. И платят ему неплохо...

Ирочка. Так...

Сережа. Если потребуется, я не против. Пойду и на стройку.

Мать. Не говори глупости. Места в редакции ты больше уже не получишь!

Сережа. Так что же делать?

Отец. Ждать, пока подойдет городская очередь на квартиру. Ведь как-то мы жили до сих пор.

Ирочка. Сколько ждать? Десять лет? Двадцать? А потом эту очередь возьмут и отменят! Все к тому идет. Разве вы не видите, какие пошли времена?

Сережа. Ирина права.

Дед. Надо идти на стройку? Я пойду на стройку.

Мать. Не хохмите, папа!

Дед. У меня еще полно сил!

Ирочка. Мне все понятно. Можете не беспокоиться за Сергея. На стройку пойду я!

Отец. Это не дело.

Ирочка. А что остается? Мне нужна эта квартира! И я добьюсь ее! Не думайте, я не надеялась на поддержку. Ни секунды!

Отец. Станный у нас получается разговор...

Ирочка. А вы прикажете есть мыло и ждать?

Отец. Мыло?..

Мать. Ах вот как ты решила повернуть... Ну что ж, больше нам не о чем говорить! *(Обиженно уходит.)*

Сережа. К черту! Любое дело вы умудряетесь превратить в бабий базар! *(Уходит, хлопнув дверью.)*

Отец *(Ирочке).* Напрасно ты так...

Ирочка *(вслед Сергею).* Да, вот такие мы, Сереженька! Но квартира у нас с тобой будет, можешь не сомневаться!

На дорожке Летнего сада Сергей.

Сергей (*схватился за голову, словно желая привести мысли в порядок*). В Летнем саду есть один примечательный уголок. По периметру круглой площадки стоят бюсты великих старцев. Вот Демокрит в забавной шляпке. Хохочет. Над чем хохочет?.. Вот траурно-скорбный Гераклит. У Аристотеля макушка покрыта платком с завязанными углами, как у дачника, в уголках губ – ирония. В старости яснее очерчены мышцы лица, а значит яснее проявляются чувства. Неужто все так просто? Любое наше чувство – всего лишь комбинация расслабленных и напряженных мышц? (*Строит гримасы.*) Вот я смеюсь. Хохоочу. А вот мои скулы свело от боли. Смех и боль? Мышцы мне говорят, что это почти одно и то же. А вот презрительная усмешка. Что здесь напряжено, а что расслаблено? Мышцы лба? Глаз? Как бы так скривить рот, чтобы лучше выразить бессмысленность нашей жизни?!

Ирина. Он строит рожи перед зеркалом! Может быть, стоит вызвать врача из психушки?

Сергей (*оборачивается*). Нет, рожи строишь ты! Посмотри на себя – какая смесь презрения и злобы.

Ирина. Добавь к этому долю удивления и тревоги.

Сергей. Если ты чуть расслабишь челюсть и чуть выше вскинешь брови, возможно, я увижу их.

Ирина. Не видишь, да? Что ж, это доказывает, как хорошо ты меня понимаешь.

Сергей. А ты меня!

Ирина. И что из этого следует?

Сергей. Что?

Ирина. Что мы – чужие люди.

Сергей. Заметь, не я это первый сказал!

Ирина. А мне плевать, кто первый! В нашей семье первой всегда была я! Я выстроила эту квартиру, я воспитала сына! А ты? Какой был прок от тебя? Я привыкла рассчитывать только на себя, и никто мне не нужен!

Сергей. Из этого следует, что мне нужно уйти?

Ирина. Ты сам это сказал. И не забудь прихватить с собой раскладушку!

Сергей. Где чемодан?! (*Хватает чемодан.*) Где мои носки, трусы? Зубная щетка?

Ирина. А кроме щетки, носков и трусов, тебя что-нибудь в этой жизни волнует? (*Кидает Сергею гору белья.*) Держи!

Сергей. Что ж, можно подвести итог. Прожили вместе двадцать лет. Оба филологи. Оба неудачники.

Ирина. Я неудачница? Ну, нет!

Сергей. Я неудачник! Я! А ты – строитель, ты – добытчица. Охотно признаю. Ты занималась делом, пока я сидел в издательстве. Издательство лопнуло – квартира осталась. Ты воспитала сына, пока я рыскал по городу в поисках переводов. Я искал место, и не нашел его. А ты нашла. Ты зарабатываешь деньги в строительной фирме, я сижу в рекламном агентстве, придумываю слоганы за 100 долларов в месяц. Я занимаюсь работой, от которой меня тошнит! Вот до чего я докатился! Но даже в этом деле я полный ноль! Послушайте только, какую продукцию мы выдаем: «Сдается в аренду кусок неба»! Но это же цинизм! Как можно сдать в аренду небо? Небо! Или вот еще: «Ты – это то, что ты носишь»! А? Каково? А для рекламы это идеал! Но я ведь филолог, етит твою мать! Фи-ло-лог! Я не должен бросаться словами и смыслами! «Ты – это то, что ты носишь»! Посмел бы я такое сказать нашему сыну? А, Лешка? Неужели ты думаешь так? «Ты – это то, что ты носишь»? (*Ирине, грозно.*) Неси мои вещи!

Ирина приносит чемодан, который на ходу раскрывается, и из него вываливается тряпье.

Ирина. Держи!

Сергей. Что это? (*Перебирает вещи.*) Откуда этот свитер?

Ирина. Тебе его подарили на третьем курсе!

Сергей. А эти джинсы? Зачем ты их хранишь?

Ирина. Твое. Забирай! Никто не упрекнет меня, что я была плохая хозяйка! Все сохранила, все!

Сергей. А, может, правда? Ты – это то, что ты носишь? И этот свитер, «маде ин ненаше» – побито молью в России – это я? И этот засаленный пиджак, и эти штаны с обтрепанными низками – тоже я? (*Разбрасывает вещи одну за другой.*) Вот они – наши планы, наши надежды, наши мечты! Ты – это то, что ты носишь! Вот он я! За всю жизнь! И это, и это, и это, и это, – все это я! Я?! Так кто же я? Кто я? Ты можешь ответить, кто я?!

Действие второе.

На дорожке Летнего сада Отец и Сергей.

Сергей. Я задаю себе вопрос: что сформировало мое поколение? И, кажется, нашел ответ: мы – дети коммуналок. Мы жили в огромных квартирах, так густо заселенных, что яблоку негде было упасть...

Высвечивается комната в коммуналке. Галя ходит по ней с портновским сантиметром в руках и что-то измеряет.

Галя. Нам нужен еще один стол. У ребенка должен быть письменный стол. Где ему прикажете готовить уроки?

Дед (*выходит, опираясь на трость*). Пускай готовит уроки у меня.

Галя. У вас? Никогда! Не хочу, чтобы вы на него влияли.

Дед. Ах, вот ты как!

Галя. Да так. Чему хорошему можете вы научить? С вашим характером...

Разозлившись, Дед замахивается на Галю тростью, Галя хватается со стола пепельницу. Постояв друг перед другом в угрожающих позах, они расходятся.

Галя. Вы один занимаете целую комнату, а мальчик ютится за ширмой!

Дед. Ты хочешь, чтобы я перебрался за ширму?!

Галя. Это единственный выход.

Дед. Не дожدهшься.

Галя. Он уже взрослый.

Дед. Да и я не ребенок.

Галя. Вы хуже ребенка.

Дед. Что же мне, умереть? Не дожدهшься!

Галя. У вас-то есть письменный стол. Только зачем он вам? Может быть, вы писатель?

Дед. Не твоего ума дело!

Галя. А стеллажи с книгами, к которым никто никогда не притронется?

Дед. Бонапарт в юбке! (*Уходит, хлопнув дверью.*)

Галя. Несостоявшийся аристократ! (*Передразнивая.*) Aetás paréntum, réjor avís tulit! Недобиток! (*Уходит в другую сторону.*)

В луче прожектора появляются Отец и Сергей.

Отец (*разводит руками*). Что делать, мы жили тесно. Война виновата. Но кто-то жил еще тесней.

Сергей. Ты не дослушал меня. Мы – дети коммуналок, но жили мы во дворцах. Не правда ли, парадокс?

Отец. Объясни...

Сергей. Нам было тесно в квартирах, зато нам открывались двери дворцов. Дом пионеров размещался в бывшем дворце, библиотека – тоже во дворце, танцы устраивались в парадном дворцовом зале, и начинал их – пусть это не покажется смешным – торжественный полонез. В Михайловский дворец нас водили смотреть на репинских «Бурлаков» и перовскую «Тройку». Дворцы окружали нас. Обычный школьный актовый зал был украшен золоченой лепниной. В парадных наших домов сохранились камины и кружевные чугунные решетки

Отец. Это точно. А до войны в нашем доме были еще витражи, прекрасные витражи – средневековые рыцари в латах.

Сергей. Этого я уже не застал.

Отец. Их кто-то забрал на дачу.

Сергей. Мы бежали в Михайловский сад на каток, а погреться заходили на Мойку, 12 – к Пушкину. Вход в его квартиру в те годы был бесплатный. Ты помнишь, папа?

Отец. Как же, как же... Погреться у Пушкина...

Сергей. И бывало такое чувство, будто мы только что действительно сидели у него в гостях. (*Декламирует.*)

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дики
Тунгус, и друг степей калмык...

А мы – у него в гостях... Непостижимо!

*Луч света выхватывает Ирину за столом. Она
пишет письмо.*

Ирина (*оторвавшись от письма*). А еще устраивали «пушкинские балы». мода была такая. Может быть, тебе, Лешка, это покажется глупым... Наряжались в костюмы прошлого века, все эти шали, кринолины, взятые в костюмерной напрокат, парики...

Под торжественные звуки полонеза выходят Сережа и Ирочка в

костюмах 19 века, они изображают Пушкина и Наталью Николаевну.

Сереза. Какая ты красивая в этом платье! Такой я бы хотел тебя видеть всегда.

Ирочка. Правда? А тебе лучше в джинсах. Не нравятся мне эти лосины и фрак. И эти бачки... Кому пришло в голову, что ты будешь Пушкиным?

Сереза. А потому что я самый способный в группе. И пишу неплохие стихи!

Ирочка. Ой ли?

Сереза. Знаешь что, ты тоже далеко не Наталья Гончарова! Рожей не вышла!

Ирочка. Ах так?!

Расходятся в фигуре полонеза, затем снова сходятся.

Ирочка (строго). Ты почему не явился на комсомольское собрание?

Сереза. Вот еще! Была нужда...

Ирочка. Я тебе ставлю на вид.

Сереза. А пошли бы вы со своим комсомолом!

Ирочка. Тише!..

Сереза. Чего мне бояться? Это ты бойся! Ты у нас карьеристка, пролезла в комсорги.

Ирочка. Я не лезла, честное слово! Меня силой назначили!

Сереза. Ой ли?

Продолжают молча двигаться в танце, дуются друг на друга.

Ирочка (не выдержав). А Надьке Денисовой достали новый диск Pink Floyd.

Сереза. «Стена»?

Ирочка. «Стена». Пойдешь переписывать?

Сереза. Конечно пойду! Пинк фloyd? «Стена»?! *(Издает радостный крик.)* А! Дай, я тебя поцелую! *(Целуются.)*

Часы бьют полночь. В комнате Мать и Отец.

Мать. И где его черти носят? Ты совсем не занимаешься воспитанием сына, Андрей!

Отец. Что я могу сделать? Он пошел слушать музыку. Молодежь жить не может без музыки.

Мать. И что они слушают? Грохот и вой! Разве это музыка?

Отец. А что слушала ты в его годы? Джаз Эди Рознера и Козина с Лещенко на рентгеновских снимках. Джаз на костях!

Мать. Сравнил!

Отец. А что? (*Поет, пародируя Петра Лещенко.*) «Моя Марусечка, моя ты куколка, моя Марусечка, моя ты душечка!»

Мать. Ну знаешь, не трогай святое!

В луче прожектора Алексей в армейской форме.

Алексей. Дорогие папа и мама! Спасибо, что пишете мне. Я ваши письма перечитываю каждый день, если не на боевом дежурстве. Это письмо я пишу вам двоим – тебе и маме, – пишу под копирку, чтобы дважды не переписывать...

Прожектор выхватывает Ирину.

Ирина. Но почему мне второй экземпляр? Почему?!

Столик в кафе. Подруга пьет коньяк, к ней подсаживается Ирина.

Подруга. Подумать только, сама упаковала мужу чемодан – и за дверь его, за дверь! Не пожалеешь?

Ирина. Я? Никогда! Уж рубить – так рубить.

Подруга. И что же ты теперь соломенной вдовой? На стены от тоски не лезешь?

Ирина. Зачем же. Я делаю ремонт. Хочу на потолок обои поклеить.

Подруга. Одна? На потолок?..

Ирина. Не забывай, я работала на стройке!

Подруга. Не представляю, как их клеить.

Ирина. Проще пареной репы! Мажешь – и клеишь, мажешь – и клеишь, мажешь – и клеишь! Ну хватит обо этом! Ты-то как?

Подруга. Я? С Кувшиновым живу.

Ирина. Что? С этим? Ха-ха-ха!..

Подруга. Чему смеешься, я не понимаю...

Ирина. Да так... Любовь зла – полюбишь и козла!

Подруга. Ты вот что, Ирка, язык не распускай! Он не козел, понятно? Он доцент! Кувшинов! Он полюбил меня! А вот тебе одно осталось: мазать – и клеить, мазать – и клеить, мазать – и клеить! Ха-ха-ха!

Ирина. Дура! (*Залпом допивает коньяк и убегает.*)

И снова в луче света Алексей.

Алексей. В армии я начал кое что понимать. Конечно, я сделал глупость, что бросил институт. И глупая причина. Но теперь уже ничего не изменишь. И вот еще, вы упрекали меня, что я живу в виртуальном мире, так вот из ваших писем я убедился, что вы жили в мире не менее виртуальном, чем мой.

Сергей (*с письмом в руках*). Возможно, он прав. А ты как считаешь, отец? Мы жили в виртуальном мире?

Отец. Не слишком я разбираюсь в новых словах. Что значит – виртуальный?

Сергей. Я справился в словаре. Виртуальный – значит не имеющий физического воплощения. А попросту говоря, придуманный мир. Ты тоже считаешь, что мы жили в придуманном мире?

Отец. Не знаю. Спроси у себя.

Сергей. Интересная мысль задать вопрос самому себе из настоящего – в прошлое. (*Кричит, словно обращаясь к кому-то, кто находится далеко-далеко.*) Эй, парень, как ты считаешь, ты живешь в виртуальном мире?

Сергея (*отвечает издалека*). Когда мы ночи на пролет слушаем Uriah Heep, Deep Purple и Beatles, пьем кофе при свечах кофейник за кофейником и размышляем о том, как бы отрастить шевелюру подлиннее – мы живем вполне виртуально!

Отец. Ну вот ты сам себе и ответил. (*Уходит.*)

Сергей (*вслед*). А еще мы слушали песню про американского подростка, который сбежал из дому. И мы немного завидовали ему. Сти-вен!.. Нам тоже хотелось сбежать, но куда?

Мать (*появляется на миг в луче прожектора*). Если тебе не нравится дома – можешь ехать на БАМ!

На дорожке Летнего сада Сережа и его университетский друг Павлик.

Говорят шепотом.

Павлик. Здесь нас никто не услышит. Хочу сказать тебе одну вещь... Ты знаешь, Серега, за мной следят!..

Сережа. Кто? Зачем?..

Павлик. Я хожу в один тайный кружок...

Сережа. Ты, Павлик? Ты?!

Павлик. Тише!... Я от тебя скрывал. Мы изучаем Герберта Маркузе!

Сереза. А кто это такой?

Павлик. Какой же ты «совок», Серега! Это философ!

Сереза. И что он пишет?

Павлик. Что нас всех оболванили!

Сереза. Ну ничего себе!

Павлик. Еще мне дали читать «Доктора Живаго»!

Сереза. А он что пишет?

Павлик. Ну ты законченный «совок», Серега!.. Только молчок, ты ничего не знаешь! А если станут спрашивать – мы не друзья.

Сереза. Но почему?

Павлик. Дурак, так надо. В твоих же интересах.

Сереза. А что будет с тобой?

Павлик. Не знаю... Меня теперь посадят. А может, расстреляют.

Сереза. Здорово!.. Тебе надо бежать!

Павлик. Куда? У органов длинные руки.

Сереза. Не знаю. К кому-нибудь на дачу. И затаиться.

Павлик. Нет, только за границу!

Сереза. Павлик, я с тобой! Я тебя на оставлю!

Павлик. Ты настоящий друг, Серега!

В комнате Мать, к ней подходит Сереза.

Сереза. Как ты посмотришь, мама, если я уеду за границу?

Мать. От университета? По обмену?

Сереза. Нет, навсегда.

Мать. Как навсегда? (*Кричит.*) Андрей!

Выходит Отец.

Ты послушай! Наш сын собрался бежать за границу!

Отец. Что это значит, Сергей?

Сереза. Хочу уехать из этой страны.

Отец. Из нашей страны. Но почему?

Сереза. Нас оболванили!

Отец. Давай обсудим. (*Делает матери знак, чтобы она ушла.*) Скажи, чего тебе не хватает?

Сереза. Всего! Я не могу читать, что хочу, я не могу смотреть и слушать, что хочу, я не могу говорить, что хочу, я не могу получить образование, где хочу!

Отец. А где бы ты хотел учиться?

Сереза. В Сорбонне!

Отец. Хватил!

Сережа. У меня даже никогда не было своего письменного стола! А там я, может быть, стал бы писателем!

Отец. И ты уверен, чтобы быть писателем, необходим письменный стол?

Сережа. Уверен! Старинный дубовый письменный стол – и не меньше! А еще пишущая машинка «Ундервуд»!

Отец. Почему именно «Ундервуд»?

Сережа. А что же – «Ятрань»? Как ты не понимаешь, это совсем другое настроение!

Отец. Я бы считал, сначала надо стать писателем, а уж потом все это приобрести.

Сережа. А я так не считаю!

Отец. Теперь послушай меня. Стать диссидентом легко, а вот помочь своей стране исправить положение вещей...

Сережа. А ты его можешь исправить?

Отец. Стараюсь в меру сил. Ведь что у нас происходит? Все воруют! Рабочие с заводов все подряд несут. Там, в ЦК партии, репу чешут – что делать? Экстренные совещания каждый день. Они им коэффициент трудового участия – а те несут. Они им премии – а те несут. Они им ордена, медали – а те несут! В колхозах та же картина. Несут, несут, несут! А личную скотину хлебом кормят! Свиной – белым хлебушком!

Сережа. И что ты предлагаешь?

Отец. Не я, партия предложила. Вот будет теперь «Пятилетка качества» – и все наладится, ты сам увидишь. Все изменится.

Сережа. «Широка страна моя родная, много в ней лесов полей и рек». Вы слушали последние известия.

Отец. Так ты не веришь мне?

Сережа. Не верю!

Отец. Значит ты пессимист. А я верю. Попомни, придет день, и будешь ты свободно слушать свои рок группы и смотреть хоть каждый день Феллини и Вайду.

Сережа. При чем тут кино?!

Отец. Тебе ведь этого не хватает? Да? Я правильно понял?

Выходят Мать и Дед.

Дед. На запад драпать собрался? У, хунвэйбин!

Мать (*Деду*). Кто дал вам право оскорблять ребенка?! Сами вы Пиночет!

Отец. Сейчас же прекратите!

Сереза. Вот так всегда! Не жизнь, а сумасшедший дом!
(*Убегает.*)

Дед. А что такого я сказал? Или я лишен права голоса? Имейте в виду, я не завишу от вас, пока что работаю и получаю зарплату и пенсию!

Мать. Работаете? От вас давно никакого проку! Вам разрешили ходить на завод, потому что Андрей упросил начальника цеха. И носит ему каждый месяц деньги, которые вам выдают в зарплату!

Отец (*схватившись за голову*). Зачем?

Дед (*растерянно*). Это правда, Андрей?

Отец. Да папа, это правда...

На сцену выходит Аманда – не слишком молодая, не слишком красивая и не слишком стройная американка.

Аманда (*говорит непосредственно и с ярко выраженным английским акцентом*). Икра. Caviar. (*Что-то быстро подсчитывает на калькуляторе.*) О, my god! Дешевка! Это очень странная страна... Здесь никто не говорит английский. И очень трудный язык. Шесть падежей! И очень красивый город. Здесь много дворцы, и совсем нет мороз и медведь! И очень сексуальный парни! И...

Павлик (*перебивает*). Ну хватит триндеть! Идем пиво пить. Официант!

Павлик, Сереза и Аманда усаживаются за столик в пивном баре.

Павлик (*Серезе шепотом*). Она приехала со спецзаданием. Женится на мне и увезет меня в Америку.

Сереза. А пустят?

Павлик. Есть люди. Они помогут.

Сереза. Вы с ней уже того... да?

Павлик. Не велика проблема... Нет, до чего мы докатились! Я, русский интеллигент, обязан спать с американским крокодиллом!

Под музыку местного ВИА Аманда танцует сама с собой.

Аманда. Я счастлива! Я счастлива! Я счастлива! О, my god!

Сережа. Послушай, это стол на какие шиши? Американка платит?

Павлик. Ты что, она копейки считает. Вернее, центы. А у тебя совсем нет денег?

Сережа. Ни цента.

Павлик. И у меня.

Сережа. И что же делать?

Павлик. Сбежим не заплатив! У меня созрел план... *(Аманде.)* Эй, чувырла, поди сюда! *(Аманда подходит.)* За нами следит КГБ! Диктую по буквам: «кэ» – «гэ» – «бэ».

Аманда. О, my god! Где?! *(Оглядывается по сторонам.)*

Павлик. Тише! Они везде! Смотри мне в глаза. Сейчас ты будешь выполнять мои приказы. *(Сереже.)* Уведи ее, только без шума. И пусть как-нибудь заберет мою куртку. А я еще посижу для прикрытия. *(Сережа и Аманда уходят.)* Эй, официант, еще пива! *(Хорохорится, напевает.)* Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus!

Аманда бежит, оглядываясь, по улице. На ней надето сразу две куртки одна поверх другой. Вид нелепый. Навстречу ей идет подвыпившая баба.

Баба *(схватив Аманду за руку).* Слышь, добавь гривенник. На пузырь не хватает.

Аманда *(вырывается).* А-а-а! I don't understand!

Баба. А вырядилась-то как. Ты что не русская?

Аманда *(тычет себя пальцем в грудь).* Америка! Я требовать посла!

Баба. Ты что! Не врешь? Так ты за империализм?

Аманда. I don't understand!

Баба. Так это ты в тюрьму Луиса Корвалана посадила?!

Аманда. I must go!.. *(Хочет улизнуть, но баба крепко вцепилась ей в рукав.)*

Баба. Стой! *(Кричит.)* Свободу Луису Корвалану! Будешь кричать со мной? Не будешь? *(Грозит кулаком.)* А петь?

Аманда. О, my god!

Баба. Не хочешь?! *(Поет.)*

Новую песню выстрадай Чили,

А над расстрелянной песней не пла-а-ачь!

Аманда вырывается и убегает.

Баба *(вслед).* Эй, куда ты? А гривенник? Эх, девочки, не бойтесь

мальчиков! Давайте всем подряд, все равно атомная война!

*Раздается милицейский свисток, и баба тоже
пускается наутек.*

В луче прожектора Ирочка и Сережа.

Ирочка. Дурак! Добьешься, что тебя выгонят из университета!
Твой Павлик вечно втянет тебя в авантюру!

Сережа. Ну и пусть!

Ирочка. Кретин, твой Павлик! Придумал, что за ним следит КГБ
и растрепал всему факультету!

Сережа. А вдруг это правда?

Ирочка. Чушь! Кому он нужен? Но все-таки с этим не шутят...
Ну вот что, выбирай, я – или Павлик? Ты меня слышишь? Я – или
Павлик?!

Сережа *(кричит)*. Не знаю! *(Уходит.)*

*Сергей сидит на полу, разложив перед собой стопки бумаг и тетрадок,
перебирает их.*

Сергей. Стихи... *(Читает.)* Нет, это никуда не годится.
(Отбрасывает листки.) А это? *(Берет в руки стопку тетрадей.)*
Мой дневник... Одиннадцать тетрадей! Ведь писал, каждый день
писал. Фиксировал факты, мысли, чувства. Теперь это бесценный
материал. Целая эпоха!

Появляется Мать.

Мать. Чего это ты уселся на полу?

Сергей. Мам, не мешай. Мне так удобно. Я работаю.

Мать. Но есть же стол.

Сергей. Мама, не мешай, пожалуйста, я очень прошу!

Мать. Ну хорошо, хорошо. Ухожу. И все-таки интересно, для чего
придумали стол? *(Уходит.)*

Сергей *(взвешивает на ладони стопку тетрадей)*. Целая эпоха.
Роман! Из этого может выйти настоящий роман о нашей жизни!
Так... *(Трепетно раскрывает одну из тетрадей и читает.)*
«Вчера слушали рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда». Диск
только неделю назад появился в городе! Пили портвейн, немного
покурили. Было в кайф. Сегодня жутко болит голова. Пропустил
семинар у Потаповой». *(Отбрасывает тетрадь, раскрывает
другую.)* «Съел в нашей обрыгаловке котлету. Весь вечер мучился

с животом». Нет, не то... С другой стороны, такая она и была наша жизнь...

Снова появляется Мать.

Мать. Сережа, идем кушать.

Сергей. Ну, пожалуйста мама!..

Мать. Я творожников напекла, твоих любимых с изюмом.

Сергей (*встает с пола*). Мама, ведь я же просил тебя! Я работаю!

Мать. Что ж, если ты работаешь, не надо есть? (*Уходит.*)

Сергей. Оставьте меня! Оставьте меня в покое! Нет, это черт знает что! (*Хватает трубку телефона и набирает номер. В трубку.*) Павлик! Павлик!! (*Бросает трубку и выбегает из дома.*)

Выходит Мать, следом за ней понуро плетется Отец.

Мать. Ни слова ему не скажи! Я мешаю ему. Только и смотрят, как бы отделаться от меня!

Отец. Галя, куда ты? Постой.

Мать. Не ходи за мной! Не ходи за мной, я сказала! Что же мне прикажете умереть, раз я вам так мешаю?

Отец. Опять сама себя накрутила...

Мать. А ты его одобряешь. Ты всегда с ним заодно. Я же слышу, как вы шушукаетесь, как смеетесь у меня за спиной. Да, я выжившая из ума, надоедливая старуха! Смейтесь!

Отец. Послушай, все не так!

Мать. Не ходи за мной, я сказала! Предатель!

Отец. Ну знаешь, у меня тоже есть нервы! (*Разворачивается и уходит.*)

Мать. Куда это ты? Куда ты пошел? (*Идет следом за Отцом.*) Стой, я сказала!

В луче света Сережа. Навстречу ему идет Аманда с пакетом в руках, улыбается.

Аманда (*с акцентом*). Хай! Привет! Теперь я лучше понимать по-русски. Как дела?

Сережа. Как сажа бела.

Аманда. I don't understand. What is it? Что это значит?

Сережа. Это значит, что плохо.

Аманда. Плохо? Why? Почему?

Сережа. Опять с Ирккой поцапались.

Аманда. Поцапались? What is it? Что это?

Сереза. Тебе не понять. А как у вас с Павликом?

Аманда. Павлик? Павлик хороший. Good. But he is... Не зная как сказать по-русски... Ты лучше Павлик.

Сереза. Ты так считаешь?

Аманда. О, yes! *(Протягивает Сереза пакет.)* Take it! Подарок.

Сереза. Что это?

Аманда. Sweater. От холод. Свитер. *(Достает из пакета свитер.)*
Бери.

Сереза. Это мне?

Аманда. Yes! Its very good. Хороший. *(Примеряет к Серезе свитер.)* Wonderful!

К ним подходит Ирочка.

Ирочка. Что «wonderful»? Что ей от тебя надо?

Сереза. Вот свитер подарила.

Ирочка. Свитер? Тебе? С чего это вдруг? *(Берет в руки свитер, рассматривает.)* Слушай, погуляй немного, мне надо ей кое-что сказать.

Сереза. Чего?

Ирочка. Погуляй, я сказала.

Сереза пожмает плечами и отходит.

(Аманде.) Ты чего это к нам зачастила?

Аманда. Зачастила? I don't understand...

Ирочка. В СССР понравилось?

Аманда. О, yes! USSR! One minute, pleas... *(Достает записную книжку и читает в ней.)* Не так страшен черт, как его малюют! *(Радостно смеется.)* Yes?

Ирочка. ОБХС! У вас в Америке парней что ли нет?

Аманда. Есть! Много парней!

Ирочка. Ну вот там бы себе и искала! *(Вырывает у Аманды пакет, кладет в него свитер и уходит.)*

Аманда. What is it? I don't understand... *(Убегает в слезах.)*

На дорожке Летнего сада Сергей и Отец.

Отец. Давно хотел спросить, как поживает Павлик?

Сергей. Пьет.

Отец. Что, сильно?

Сергей. Считаю, совсем спился.

Отец. Можно было предположить, что так оно и будет... Еще

когда он бросил Университет.

Сергей. Не бросил, папа! Его выгнали! Есть разница между «бросил» – и «выгнали»! Разве ты не понимаешь? Вышвырнули его из Университета – вот так!

Отец. Что ты горячишься?

Сергей. Возможно, ты прав, Пашка – трепач и разгильдяй! Но он мой друг! Он заигрался – и его наказали! И как наказали! Переломили хребет!! Разве так наказывают за мальчишескую глупость?! А вы упорно повторяли: «Он бросил Университет!» Страусы! Вы страусы, которые прятали голову в песок! Как смел ты убеждать меня, что наше общество прекрасно? И, главное, зачем? Ведь ты не верил в это!

Отец. Верил – не верил, какое это имеет значение теперь? Мы за тебя боялись. Ты был наивен и доверчив и видел мир только в черных и белых красках.

Сергей. И потому ты лгал!

Отец. Я лгал. Но как мне было объяснить тебе? Ты жил в своем придуманном мире. Как теперь это называют? Виртуальный мир.

Сергей. Значит все-таки виртуальный? Мы жили в виртуальном мире? Но ты не обольщайся, отец, и ты, ты тоже жил в виртуальном мире!

В луче прожектора молодые Филипп и Рита. У Филиппа в руках бутылка вина. Рита играет на гитаре и поет:

В Рио-де-Жанейро приехал на карнавал,
Забавнее столицы я в мире не видал...

На столе в комнате стоит какое-то высокое сооружение, укрытое простыней. Галя спешно подметает пол.

Входят Филипп и Рита.

Рита (обрывает песню). Ой, ребятки, какой у вас кавардак...

Галя. Не кавардак, а бардак – полный разгром. Стихийное бедствие! Андрей, спускайся, гости пришли.

Андрей. Сейчас, сейчас. Привет, ребята. (Гале.) Уберите ведро с глиной.

Рита. Глина? Зачем вам глина?

Андрей (выходит). Сейчас все узнаешь, Ритуля.

Филипп. Да объясните же, наконец, не томите, что тут у вас происходит?

Галя. Мы участвуем в конкурсе! Вы газеты читаете? Объявлен конкурс на лучший памятник комсомольцу.

Рита. Ах вот оно что!

Андрей. Вы – наши первые зрители. *(Слезает со стремянки.)*

Филипп. Какой конкурс? Я ничего не понял.

Галя. Шанс! Ты понимаешь, Филипп, это шанс!

Андрей. Хватит рассуждать. *(Изображает оркестр.)* Тарам-татам-татаам! Оркестр, больше меди! Право торжественного открытия предоставляется моей жене. Ну, Галка, дергай за веревочку.

Галя *(смеется)*. Ему бы только произвести эффект. И ради этого испортили две простыни!

Андрей. Не рассуждай. Давай!

Галя дергает за веревочку, простыни спадают, и открывается вылепленная из глины фигура парня в буденовке со знаменем в руках.

Филипп *(присвистнув)*. Где столько глины взяли?

Андрей. На Черной речке. Я там одно место нашел. И представляешь, трамвайная остановка рядом.

Филипп. На трамвае возили?

Андрей. Подумаешь, всего двадцать ведер.

Галя. Не о том вы все говорите. Как вам наш памятник?

Филипп. Андрей лепил? Ну, не знаю...

Галя. Ты что, Филипп! Мы под это дело в долги влезли, купили радиолу «Неренга». Мы обязательно должны победить!

Филипп. Поторопились с радиолой.

Галя. Ты просто завидуешь!

Филипп. Чему?

Рита. Да тихо вы! А постамент какой будет?

Галя. Мы еще думаем. Можно круглую тумбу с барельефами, а можно просто камень, как у «Медного всадника».

Филипп. Увы, до медного всадника вашему комсомольцу далеко.

Андрей. Ты так считаешь?

Рита. А мне нравится, Андрюша. Честное слово нравится!

Галя. Мы должны занять первое место! Должны! Из за чего, ты думаешь, мы развели эту грязь?

Андрей. Ну, важен ведь не результат, а сам процесс, так сказать...

Галя. Этого ты мне не говорил, когда таскал в дом глину! (*Растерянно.*) Ты что же, заранее знал, что нам ничего не светит. Обманывал? А как же радиола?

Андрей. Но ты ведь так ее хотела...

Галя. Сейчас как молоток возьму, как вдарю по твоему комсомольцу!

Рита. Галка, не сходи с ума!

Андрей. Братцы! О чем вы все? Ради чего мы живем? (*Филиппу.*) Вот вы, такие умники, эстеты, скажите мне, ради чего мы живем? Чтобы стоять в последнем ряду? Прятать нос в воротник пальто? Нет, братцы! Надо пробовать, не бояться, рисковать! Только так имеет смысл жить! Когда у нас будет сын, я первым делом научу его этому.

Рита (*хлопает в ладоши*). Bravo! Галка, неси стаканы!

Галя. (*достаёт стаканы, со слезами на глазах*). У нас даже присесть негде, все в глине...

Рита. Не беда. Будет фуршет!

Дед (*входит со стаканом*). А мне нальют вина? У, какого монстра отгрохал!

Филипп. О чем разговор! (*Разливает вино.*)

Галя. Что же нам теперь делать с радиолой, Рита?

Рита. А ты не вешай нос, может, еще победите.

Галя (*замахивается на Андрея*). Сейчас как дам!

Рита. Ну, братцы, за удачу! (*Выпивает, берет в руки гитару и поет.*)

В Рио-де-Жанейро чего же там только нет,
 Днем нет воды ни капли, а ночью света нет,
 Днем нет воды ни капли, а ночью света нет,
 А я-то в лес пойду,
 Там светлячка найду,
 И освещу я наш барак, как особняк!
 В Рио-де-Жанейро....

Ирина в рабочей одежде, испачканной клеем и красками, делает в квартире ремонт. Входит Сергей с большой дорожной сумкой.

Сергей. Прости, что потревожил. Мне надо забрать кое-что из книг. (*Начинает складывать книги в сумку.*)

Ирина. Пожалуйста. Забирай хоть все.

Сергей (*взглянув на потолок*). Обои на потолке. Какая нелепость.

Ирина. Почему же нелепость? Сейчас многие так делают.

Сергей. Тебе всегда было важно, что делают другие.

Ирина. А почему бы и нет? Не в лесу живем.

Сергей. Это тебя и сгубило.

Ирина. Сгубило? Что ты хочешь этим сказать?

Сергей. Так, к слову. Если делают все, это еще не значит, что делают правильно.

Ирина. Я все-таки не поняла. Я работаю в фирме, зарабатываю, ни от кого не завишу, и что же, я ничего не могу позволить себе?

Сергей. Пожалуйста, позволяй. (*Застегивает молнию сумки.*) Ну вот, что надо было, забрал.

Ирина. Нет постой. Сказал «а», так скажи уж и «б»!

Сергей. Что ты хочешь услышать?

Ирина. Что все-таки произошло? Чем я тебя не устроила?

Сергей. А ты скажи мне, чем ты меряешь жизнь? Престижем? Модой? Деньгами? Богатых теперь немало, украл – разбогател. И можно всегда сказать: «А потому что я умный!» Ну что ж, пусть так, кто-то умный, а кто-то – нет. Зато честный!

Ирина. К чему ты клонишь? Ты, случайно, не уверовал в коммунизм?

Сергей. Нет, милая, нет. Но ты спросила, чего мне в тебе не хватает? Я отвечаю – женщины.

Ирина (*растеряно*). Это как?..

Сергей. Я консерватор. Я не люблю феминизм. Мне женщина нужна, а не деятель.

Ирина. Ну-ну, я слушаю. Ты расшифруй.

Сергей. В ней много нежности и тепла. В ней нет ни капли расчета. Она умеет слушать и умеет молчать – умеет быть послушной. Да-да, послушной. И даже покорной. Кроткой. Хрупкой. Слабой.

Ирина. И чтобы муж ее бил! И чтобы он всегда ощущал свое превосходство!

Сергей. А разве я хоть раз тебя ударил?

Ирина. Попробовал бы ты!

Сергей. А надо было!

Ирина. Скоты! Какие вы все скоты! Уходи!

Сергей. А если вдруг лихолетье? Война? Кто тебя защитит?

Ирина (*кричит*). Уходи!

Сергей уходит.

Ирина (*вслед*) Сын! Сын меня защитит!

На сцене появляется Кувшинов с портфелем.

Подходит к Ирине.

Кувшинов. Здравствуйте, Ирина.

Ирина. Кувшинов, это вы?

Кувшинов. Я. Я к вам с одним вопросом. (*Достает из портфеля помятый букет цветов, протягивает Ирине.*)

Ирина. Как в прошлый раз?

Кувшинов. Угу. Как в прошлый раз. Поужинаем вместе?

Ирина. А что на это скажет моя подруга?

Кувшинов. А мы уже расстались...

Ирина. Так быстро?

Кувшинов. Вы понимаете, она спилась. Совсем спилась.

Ирина. Да ну! Я вам сочувствую.

Кувшинов. Но сердце... Сердце хочет ласковой песни...

Ирина. И хорошей большой любви?

Кувшинов. Вот именно. Так как?

Ирина. Но почему ко мне? Я замужем, вы это понимаете? Я замужем! Замужем!

Ирина швыряет Кувшинову цветы. Кувшинов разводит руками, подбирает букет и удаляется.

Ирина (*плачет*). Эх, Лешка, Лешка! Сынок! Я много думаю про нашу жизнь. Живешь, как будто и не замечаешь, что живешь. А потом – бац! – и молодость прошла. Что происходит? Со всеми нами что-то происходит! И знаешь, что я поняла? Как ни ерепенься, жизнь все равно тебя заставит съесть положенный кусок мыла! (*Уходит.*)

В комнате Мать и Отец. Входит Рита.

Рита. Я по делу, ребятки. Нужна ваша помощь.

Отец. Рассказывай, что случилось.

Рита. Филипп не выходит из дома. Заперся в своей комнате.

Повесил над кроватью портрет Карла Маркса.

Мать. Зачем?

Рита. Вот, говорит, борец с капиталом.

Отец. Не шутишь?

Рита. Какое шучу! Отказывается есть. Я, говорит, не желаю жить при ихнем поганом капитализме. Что мне с ним делать?

Отец. Да, учудил. Всегда он был слишком принципиальный и правильный.

Рита. Может, приедете к нам, ребятки? Посидим, выпьем, закусим, споем под гитару. Я уверена, с вами он не откажется.

Мать. Мы бы с удовольствием, Рита, но когда? У самих забот полон рот. К нам ведь Сергей переехал.

Отец. Что ты говоришь, мы обязательно приедем, Рита!

Рита. Да, Галя, у вас, конечно, другая жизнь. У вас есть Сережа. Если бы я могла родить!.. Ты знаешь, я ведь говорила Филиппу, оставь меня, я уж как-нибудь... Всю жизнь чувствую себя перед ним виноватой.

Отец. Брось. В чем ты виновата?

Рита. Ладно. Не надо ничего говорить. *(Смахивает слезу и уходит.)*

Отец. Куда ты, Рита! А чаю попить? *(Матери.)* Эх ты!... *(Идет вслед за Ритой.)*

Мать. А что я такого сказала?

На дорожке Летнего сада Отец.

Отец. Лешка, Лешка, прошла наша молодость! Прошло время нашей любви. Остались нам одни воспоминанья. И я им всласть предаюсь. Перед войной я был влюблен в одну девчонку. Ее звали Соня. Мы вместе занимались в художественной школе, но только она была на голову выше меня. Талантливей была.

Летний саду военного времени. Звуки артобстрела. В луче прожектора Соня, перед ней мольбертом, на котором установлен белый лист картона.

Соня. Воздух! Не хватает воздуха! А если в рисунке нет воздуха, это уже не рисунок, а дешевый лубок! Летний сад. Голые ветви лип – звонкая графика! Но воздух, где воздух? Как сделать воздух? Прозрачный, чистый, морозный! Я не вижу его!

Отец. Соня, я пришел попрощаться. Иду на фронт.

Соня. На фронт? Все уходят на фронт, скоро никого не останется. И даже скульптуры хоронят.

Отец. Их не хоронят, Соня! Их прячут от врагов. На время. Их спасают.

Соня. Нет, их хоронят. Их закапывают в землю. Они умерли.

Отец. Они воскреснут, поверь. Вот только кончится война...

Соня. Мне кажется, она никогда не кончится!

Отец. Ты не веришь в победу, Соня? Ты пойми, выживет только тот, кто верит!

Соня. Не верю. Мы все погибнем здесь.

Отец. Неправда! Мы не погибнем! Но что бы ты ни говорила, я все равно тебя люблю.

Соня. Зачем ты это говоришь?

Отец. Это правда. Я должен был тебе сказать.

Соня. Зачем? Кому я нужна?

Отец. Мне. Ты нужна мне. Ты и твои картины.

Соня уходит. Отец уходит следом за ей.

Сергей читает письмо.

В луче прожектора Алексей.

Алексей. Папа! Мама мне пишет про какое-то мыло! О чем она?! Я ничего не понял. Я в конец запутался! А дед меня спрашивает, есть ли в нашей части дедовщина. Скажи ему, она есть. Но не все так страшно. Мне объяснили, это что-то вроде такой игры: сначала мы – потом они. Вечером все чистят сапоги. Я чищу две пары, свои и еще одного сержанта. Но это совсем не сложно, тем более что через год кто-то будет чистить мои сапоги, а у меня останется больше времени на письма. Как ты думаешь, папа, так было всегда? Даже в войну? Мне кажется, нет. А сержант,

которому я чищу сапоги, не такой уж плохой. По национальности он калмык. Его так все и зовут – Калмык. И он совсем неплохо ко мне относится. Просто, если бы он вел себя по-другому, его бы не поняли.

Калмык подходит к Алексею, забирает вычищенные сапоги.

Калмык. Письмо пишешь? Родителям?

Алексей. Угу.

Калмык. Про что пишешь? Опять про Летний сад? Слушай, но почему? Это какой-то особенный сад? Что в нем такого?

Алексей. Как тебе объяснить... Меня туда тянет. Словно все нити жизни сошлись в нем. Там любил гулять Пушкин...

Калмык. Ай-ай! Это какой-то волшебный сад. Взглянуть бы хоть раз на него. Как он выглядит?

Алексей. Я знаю его наизусть. Стоит только закрыть глаза...

Алексей берет Калмыка за руку и ведет его на дорожку

Летнего сада.

Сейчас там осень. Поздняя осень. Уже все деревья стоят голые. Посмотришь вверх – и сквозь паутину ветвей увидишь голубое небо. А вдоль дорожек стоят скульптуры. *(Прикрывает глаза.)* Скульптуры, скульптуры, скульптуры. Из белого мрамора. Скоро над ними поставят деревянные домики – укроют на зиму, но пока что они стоят неприкрытые.

Калмык. Там и женщины есть? Ну... среди этих скульптур?

Алексей. А как же, не меньше половины.

Калмык. Одетые?

Алексей. Есть одетые, а есть и голые.

Калмык. Совсем голые?

Алексей. Ну, не совсем. Почти совсем.

Калмык. Ай-ай! Какие они, расскажи. *(Прикрывает глаза.)*

Алексей. Ну вот одна, например, аллегория сладострастия. Роскошная женщина. У ее ног лежит крокодил.

Калмык. Крокодил?

Алексей. Ну да, это символ.

Калмык. Как странно ты говоришь. Символ?

Алексей. Ненасытной плоти. А на груди у нее сидит голубь, клювом прильнул к соску.

Калмык *(возбужденно)*. Он клюет ее грудь?

Алексей. Угу.

Калмык. О! Это сказочный сад! Ты должен мне все о нем рассказать! Ты меня понял? Все!

Полумрак. В комнате Отец и Мать сидят в креслах под бормотанье телевизора.

Мать. Ай, молодцы, ай, молодцы! А? (*Взглянув на отца.*) Ты посмотри! Тройной тулуп!

Отец. Скажешь, характер у меня нелегкий?

Мать. Нелегкий. Всю жизнь с тобой мучаюсь. Чего это ты вдруг?

Отец. Вспомнил, как мы с тобой комсомольца лепили...

Мать (*рассмеялась*). Лучше не напоминай!

Отец. Дурак был.

Мать. Дурак. И я не лучше. Тоже была дура. Оба мы дураки... Четыре оборота! Надо же...

Отец. Ты прости меня Галя, если что не так.

Мать. За что тебя прощать-то? Что снова в доме грязь развел? Так ты не разводи.

Отец. Не буду больше. Обещаю. И все-таки прости меня. За все.

Мать. Ай, подлецы, что делают! Раньше, бывало, прыжок в два оборота – событие, а теперь тройной, четверной! А костюмы! Как раньше без цветного телевизора жили? Теперь даже не представить... Чего ты молчишь? (*Взглянув на отца.*) Ты спишь? Ну спи, спи...

Сергей бредет по дорожке Летнего сада. К нему подходит Ирина. Голова ее повязана черным платком.

Ирина. Сережа, это правда?

Сергей. Правда.

Ирина обнимает Сергея, рыдает.

Сергей (*гладит ее по голове*). Ну, успокойся, успокойся... Ничего уже не изменишь... Ты молодец, что пришла...

Ирина смотрит Сергею в глаза. Долго смотрит.

Ты вот что, иди домой. Матери помоги...

Ирина. Хорошо. А ты?

Сергей. Я тоже скоро приду. Ну иди же. Иди!

Ирина уходит.

По дорожке Летнего сада идут Отец, Соня, Филипп, Дед и Пушкин.

Пушкин. И все-таки глупая это была дуэль. Бессмысленно

глупая.

Соня. Как вся наша жизнь.

Пушкин. Эх, мне бы вволю наесться морошки! В охотку она пошла. Нет, я не сетую. Подвел итог – не так уж и плохо. Я – ваше все. *(Смеется.)*

Соня. А я бы много картин могла написать.

Пушкин. У каждого своя судьба...

Дед. Картины должны быть маленькими! Мы слишком тесно живем, чтобы позволить себе большие. Ведь главное не размер, а красота. Вот. *(Показывает маленькие картинки, написанные на кусках фанеры.)* Вальдшнеп на ветке. Ландыш. Глухарь. Лось. Маленький лось...

Соня. Я так мечтала стать художником!

Отец. Я тоже хотел, мечтал! Мечтал поступить в Академию – а тут война. Пришлось идти на фронт. Мне было восемнадцать. А знаешь когда демобилизовался? В пятидесятом первом! В армии без малого десять лет. Рядовым. Потом сержантом... Что ж делать, не отпускали.

Филипп. Не ты один. Я тоже десять лет отбарабанил!

Отец. Это конечно... Ну, а потом какая там Академия, надо было работать Вечерний институт с трудом закончил в тридцать шесть, женился поздно, сын родился поздно, вся жизнь сместилась. Нет, это очень много – десять лет.

Пушкин. У каждого своя судьба. Мы всего лишь фигуры, которые кто-то расставил на шахматной доске.

Соня. Художником можно быть без академий.

Отец. Да-да, я это понимаю. Я и не жалею, вы не подумайте. У каждого своя судьба. И я старался в меру сил.

Соня. И сын у тебя вроде не глупый.

Отец. Не глупый. *(Увидев Сергея.)* Сережа, что ты здесь делаешь?

Сергей. Гуляю, папа...

Появляются Мать и Ирина.

Мать. Сережа, вот ты где! Пойдем.

Ирина. Пойдем, Сережа!

Отец. Да-да, ты уж иди... Нет, постой. Ты помнишь наш спор? Что первично, письменный стол, или сначала стать писателем?

Ты разобрался с этим?

Сергей. Сначала надо стать писателем, папа...

Отец. Вот-вот! Еще спросить хотел, ты понял, кто ты есть? В чем смысл существования?

Сергей. Нет папа, не понял. Пока еще нет. Я думаю. Ищу...

Пушкин. Ну думай, думай. Ищи!

В луче прожектора Алексей, он лежит на армейской койке.

Алексей. Получив от вас телеграмму, я заплакал. И почему-то мне не стыдно было плакать, и никто не смеялся вокруг. В тот день я много думал о себе, о своей жизни, о вас, о нас всех. И я ни разу, кажется, не засмеялся за целый день. Ночью мне не спалось, я лежал на койке и думал, думал. И вдруг – вы, может быть, не поверите, – да я и не знаю, как это рассказать. Короче, ко мне подошел сержант...

Калмык подходит к Алексею. Вслед за ним к Алексею подходят и другие солдаты. Все они в исподнем, в руках держат белые простыни.

Калмык. Не спишь?

Алексей. Не сплю.

Калмык. Грустишь? Не грусти. Эй, мужики, включай свет!

Загорается яркий свет.

Калмык. Летний сад!

Завернувшись в простыни, солдаты запрыгивают на прикроватные тумбочки и застывают в различных позах, изображая скульптуры Летнего сада.

Занавес

СОБРАЛАСЬ

«В сорок пятом я была молодой семнадцатилетней девушкой, голубоглазой, светло-русой, стройной, как говорят с осиной талией. Меня называли Юлей, что по деревенским меркам крайне редкое имя. Сорок пятый перевернул судьбы многих. Ну еще бы – победа. В сорок пятом мои родители получили похоронку на моего старшего брата (их первенец). Коля был убит в бою. Совсем чуть-чуть не дожил, так и не узнал о победе. Мать слегла, парализовало. Отец прошел не одну войну, и без того с головой не порядок был, а теперь и вовсе замкнулся. Но как-то еще все держались до сорок пятого, жили... А в сорок пятом как будто жизнь остановилась. Надо бы радоваться, пришло облегчение для всех, а тут как-то все... Мне было семнадцать и тогда я зайцев догоняла. Бегала как антилопа. Ноги что ли длинные у меня были? Как разбегусь и как лань через всю деревню, или как заяц. Дипломы получала. Но с сорок пятого все иначе. Наверное, думала пока буду жить так, а там посмотрим. А бог дал всю жизнь так прожить. Может это судьба, а может я не смогла по-другому, а может и еще что-то, раньше не думали об этом... а сейчас уже никто не узнает».

1.

Юля, красивая, белокурая девушка с длинными волосами, стройная, стоит возле кровати и протирает от пыли маленький коричневый чемодан. Старшая сестра Сашка забегают в избу, запыхается.

Сашка. Юль, ты это, не высовывайся, ладно? Там парни тебя выжидают. Я сказала заболела. Ну не высовывайся, договорились?

Юля. Сашка я тебя последний раз предупреждаю.

Сашка. Даладно тебе, суеверная прям. Не заболеешь. Что собралась уже? Много приданого-то наложили тебе?

Юля. Я сказала последний раз, или вот этой самой тряпкой...

Сашка. В тот раз не заболела же. (Садится за стол, ест булки). Нет ну а что? Как танцы так где Юлька? Что ты им там медом

намазала?

Юля. Какие могут быть танцы?

Сашка. Для тебя никакие. Тоже мне красавица. Меня не больно-то под окнами кричат.

Юля. А ты ешь еще больше, щеки с жопой скоро сровняешь.

Сашка (*хватает тряпку*). Ну злыдня. И зачем тебе только мать в войну свой кусок отдавала. Заморили бы тебя...

Юля. Да заморили бы, и кто бы сидел сейчас с ней? И были бы тебе и танцы, и булки.

За перегородкой лежит мать, что-то пытается сказать, стонет. Юля подходит к кровати.

Юля. Мама надо поесть.

Мать. Коля...

Юля. Это я мама.

Мать. Коля.

Юля. Убили Колю. Не вернулся.

Мать. А-а... убили. Давно?

Юля. Года три как.

Мать. А-а.. а он победил?

Юля. Да мама, Коля всех победил. Надо поесть мама.

Мать. А как он победил?

Юля. Замочил всех саблями.

Мать (*улыбается*). Эх, Колька. Он с детства все сабельками любил играть. Все солдатики да сабельки из веточек сделает. Так вот сабельками и победил?

Юля. Да мама, порезал всех, порешал их всех наш Коля. А теперь вот Сашка булки ест. Ради чего, спрашивается, наш Коля порезал всех.

Мать. Что Юля?

Юля. Ничего, мама, говорю поесть вам надо.

В избу заходит отец. Подходит к столу, наполняет себе рюмочку, выпивает, уходит.

Сашка. Отец совсем походу уже... Юлька ты хоть его слышала с тех пор? Он вообще разговаривает? Ну хоть с кем-нибудь?

Юля. Александра, я серьезно повторяю. Я в тот раз болела горлом,

а все потому что ты наговариваешь что я заболела. Иди покорми мать.

Сашка. Твоя очередь.

Юля. Нет никакой очереди. Просто покорми.

Сашка. Ну вот просто возьми и покорми сама. *(Уходит в другую комнату, набрав булок в оба кармана).*

Юля открывает чемодан и долго смотрит в него.

Мать. Юль, да ты иди сходи. Ну все ж ходят.

Юля. Некогда танцевать. *(Убирает чемодан. Смотрит в окно).*

Мать. А ты положи, положи в чемодан ту простынь. Это пусть тебе приданное будет. Александре другую отдам. Юль, ты иди сходи. И Михаил небось заждался. Каждый день у нас под окнами.

Юля. Да уж вижу, как заждался. Под окнами у нас, а у забора у Таськи. Вон стоят, воркуют.

Мать. Да тебя он любит. Ну все ж знают.

Юля. Нет мама, не любовь это, а так. Не пойду, не знаю. Не знаю что это. Танцы может, но никакая это не любовь, мама.

Мать. А Коля где?

Юля. Будете есть?

2.

Миша, парень лет двадцати, не дает Юле зайти в избу.

Юля. Пусти.

Миша. Завтра эстафеты. Побежишь?

Юля. Если Сашка посидит так и побегу.

Миша. А Витька брат, совсем не водится со стариками? Они и его родители тоже.

Юля. Витька все учится у нас. Говорит большой ученый станет. Не знаю.

Миша. В том году зайца догоняла. Помнишь?

Юля. Ноги что ли у меня длинные?

Миша. Как антилопа.

Юля. Или как заяц?

Миша. Или как антилопа.

Юля. Или заяц.

Миша. Лань. *(Придвигается ближе к Юле).*

Юля. Интересно как. Пусти.

Миша. Ну поцелуй хоть. Только обжигаяще.

Юля. Это еще как?

Миша. Ну Юля... и имя-то у тебя такое. Аж приятно произносить.

Юля.

Юля. Ага, а самое главное редкое.

Миша. Ну уж не Зинки-Люськи. Юлия.

Юля. Отстань. Да, и за муку спасибо кстати.

Миша. Я еще достану. Вы ту муку куда дели?

Юля. Булки вон доедаем.

Миша. Это правильно, вы главное не храните, сразу съедайте. А то проверки, сама знаешь. Сейчас все в город отправляют. Как будто мы тут помирать должны. Вы главное не держите. Я еще достану, но пока не знаю когда.

Юля. Ладно спасибо. У нас тоже вон хотят корову забрать. Думают, что мы зажиточные.

Миша. Это вы-то?

Юля. Вчера мясо ели.

Миша. Откуда?

Юля. Кто-то узнал, настучали... а это отец воробьев поймал немножко. Вот тебе и мясо.

Миша. Я вон пока тебя ждал тут, воды натаскал вам.

Юля. Ну молодец. Еще что сделал?

Миша. Вот пока все. Вот еще ободок тебе принес. Говорят, красивый.

Юля (*надевает ободок на голову*). Кто говорит?

Миша. Ну вот кто продавал.

Юля. Ну молодец, спасибо. А еще что сделал?

Маша. Да все пока что.

Юля. Ну вот и катись тогда, раз все сделал. А за муку спасибо. И за безделушку тоже.

Миша. Злая ты Юлька.

Юля. Уж какие есть.

Миша. А все равно моя будешь.

Юля. Ага, обожди родителей моих отправлю по чести, а дождешься

- так твоя буду. Только думается мне, они еще нас переживут.

Миша. А дождусь.

Юля. Только уж не прибегу как лань, а с палочкой да с горбиком кривая такая приду. Примешь?

Миша. А вот и приму.

Юля. Да уж примешь. Много вас таких ошивается у забора. А маменьку я не оставлю ради шелудивого.

Миша. А вот и дождусь и приму. (*Уходит, кричит*). И никакой я не шелудивый. Чесотка еще тем годом прошла.

3.

Спустя много лет. Юле уже лет сорок, сидит возле постели матери, чистит картошку, иногда поправляет ободок на взъерошенных волосах. Мать все также лежит, тихонько плачет, вытирает глаза платочком.

Юля. Вижу, вижу мамань. Вижу что плачете, не прячьтесь. А нечего. Замуж меня хотите выгнать? Да куда ж вас-то прикажите деть? Вы ж как два ребенка. Вы мои дети.

Мать. А дом престарелых для чего?

Юля. Ага, а еще докудова вас отправить? Может вон дотудова? Лежите уж здесь, туда еще успеете.

Мать. Где Коля?

Юля. Убили.

Мать. А победил Коля?

Юля. Да мама, Коля замочил всех саблями нахрен, порезал всех, харакири им всем сделал, отрезал короче все им.

Мать. Так харакири сам себе можно только сделать.

Юля. Ишь, много-то вы понимаете мама. Да и больно вы знаете это?

Мать. А как же, у Вальки телевизор, придет ко мне расскажет иногда, что в мире делается.

В избу заходит отец.

Отец. Сколько раз мы воевали с турками?

Юля. Семнадцать, бать.

Отец. Сто сорок борзых кобелей. Он думал он полковник, да какой он полковник, он бестолковник. Пришел и унес не свои, а чужие носки. Опять пришел... (*Уходит*).

Мать. Че это он?

Юля. А пойдй разбери его. Бать, а ты чего приходил-то? Что-то нужно?

Отец возвращается с письмом.

Отец. Опять пришел... я ведь это пришел сказать, что от Витьки письмо пришло из города. Покурить бы.

Юля. Отец присядь. Брат пишет, сядь послушай, как люди-то нормальные живут. (*Читает письмо вслух выборочно*). Пишет купили телек.

Отец. Сто сорок борзых кобелей.

Юля. Тише, тише, пап, может с рук какой сломанный. А нет, пишет, цветной новый.

Мать. Сериал наверно сейчас военный смотрят. Валька мне про него рассказывала. Хороший. Гошку бы они на все лето к нам отправили. А жена что его перестала к нам ездить?

Юля. Вот, пишет, и в этот раз не приедет. Говорит, у нее своя деревня, своих надо навестить. Отпуск не резиновый же.

Мать. Напиши им потом, мы тоже стали жить лучше. Едим хлеб, яйца, квас.

Юля. Пишет, стал системным администратором.

Отец. Покурить бы.

Мать. А что это такое?

Юля. Не знаю, видимо, профессия такая.

Мать. М-м... а Колю убили.

Юля. ... а Колю убили.

Мать. Я пришла Колю-то проводить, хоть помахать последний раз рукой, хоть встретиться. А их так быстро собрали, рассадили. Мы пришли, да и все пришли к своим, а и поезда уже нет. Никто в тот день не встретился.

Отец встает, хочет уйти.

Юля. Отец, ты куда?

Отец. Куда, куда? Домой.

Юля. Так ты дома.

Отец. А, ну ладно.

Юля. Садись, будем ответное письмо писать. (*Садится за стол,*

пишет.) Васька кот сдох. Собаки загрызли. А так все нормально. У тети Вали тоже телевизор.

Мать. Напиши про соседку инвалидку, что она рюкзак потеряла.

Юля. Ходили за грибами, соседка, та что инвалидка, с нами не ходила, потеряла рюкзак, не пошла по грибы. Говорит, примета плохая - ходить без этого рюкзака. А так все хорошо. Все нормально. Точка. Всего не написать, не переговорить. Картошки, наверное, будет мало в этом году. Засуха. Поэтому покупайте сами где хотите, а так все хорошо.

Мать. Напиши что и вчера засуха была.

Юля. Так письма по месяцу идут, для них это вчера как месяц назад было.

Мать. Ты дату напиши, когда засуха была.

Юля. А напишу вчера, разберутся. Сашка все также фельдшером в поселке. Приезжает также по субботам раз в две недели. Чаще их не отпускают. Приезжает на велосипеде. Я ее встречаю в поле на полпути. Она боится одна ездить, думает изнасильничают. Хотя че уж там. *(Пауза)*. Ну вот не помню как велосипед пишется. Витька грамотный же. Поморщится.

Отец. Сокращай. Напиши на велике.

Юля. О, спасибо, бать. *(Пишет)*. На велике. А так все хорошо. Нормально. Гошке-то уже десять будет? Ждем уже. Отправляйте на все лето. Подарков уже готово ему тут. Песочницу завезли. Сашка уже должна скоро приехать. Сегодня у нас суббота. Дождя нет. А так все нормально. Хорошо. Точка.

Отец. Спроси его, сколько мы раз воевали с турками.

Юля. Семнадцать, бать.

Отец. Нет ты его спроси.

Юля. Приедет, спросишь сам. Вот отнесите письмо лучше.

4.

Юля и Сашка загоняют велосипед во двор, закрывают калитку. Недалеко в песочнице играет Гоша, племянник Юли.

Юля (смеется). Ты чего такая боячка? Какие такие маньяки, ты их видала?

Сашка. Господи, какой срач у вас. От слова совсем. Уже на крыльцо страшно смотреть, а это что за шаболы висят, пылью дышите только. И этот чумазый весь, песка уже нажрался. Гошка, щас же в тазик залазь, оттирать буду.

Юля. Приехала командирша. Это постирано только, а не шаболы. Ну приберись, приберись, поухаживай за родителями.

Садятся на завалинку, Сашка закуривает. Рядом во дворе отец колет дрова.

Сашка. Как батя-то? Разговаривает хоть?

Юля. Болтает понемножку, а то и не остановить. Правда одно и то же, но ничего, держится. Когда в себя правда приходит, плачет, рыдать даже начинает. Вспоминает, наверное, все... а так уж лучше пусть вне себя. Оно и спокойнее.

Сашка. Как все-таки тоже вот, первую мировую прошел и газом травили, потом гражданская, отечественная и держался ведь. А в сорок пятом Колька не вернулся и все... как обухом. Все перенес, а этого нет. Он-то вернулся, а Колька нет. Не уберег значит.

Юля. Ничего. Жить можно. А ты чего такая бледная сама? Раньше не такая приезжала.

Сашка. А ты попробуй там в больнице всех пережалей. Каждый день. Один ноет, второй подышает. Вот и как тут не побледнеть. А то бы ладно по делу ныли, болит что. А ведь нет, придут за жизнь начинают: жрать нече, мужика нет, кошка сдохла, жуки картошку поели, у другой телек сломался, сериал досмотреть не может, переживает чем закончится. А я им: на что жалуетесь? Ну и снова по кругу. Жрать нече, только теперь уже собака сдохла. И так каждый день.

Юля. Ну у нас тут попроще все. Всего два пациента. Гошка вот еще, отрада моя приехала.

Сашка. Да уж вижу, погрязли тут. От слова совсем. *(Гоше)*. И не смотри даже, щас воды накипачу, полы надраю, тебя отшоркаю. Чугун херов.

Юля *(смеется)*. Ты что приезжаешь свои порядки тут наводишь? Хочешь по-своему, тогда и живи тут.

Сашка. А вот и буду. Скоро сестра, скоро. Присмотришь за мной, а? Кровать мою пусть никто не занимает. *(Встает, уходит в дом)*.

Юля. Чего это ты...

Подходит Гоша, садится рядом с Юлей.

Юля. Вот смотри, это перепоясанное насекомое, ты его не бей.

Гоша. Теть Юль, а где у тебя ребенки? Я бы тут с ними играл.

Юля. Ты мой ребенок.

Гоша. Нет я же мамин и папин. Не твой.

Юля. Ты мне скажи, зачем тыквы молотком побил?

Гоша. Это не я, тетя Юль.

Юля. А кто?

Гоша. Ну как кто?

Юля. Ну вот кто?

Гоша. Ну вот и я хочу знать кто.

Юля. А-а ну ясно. Ну потом проведем расследование. Узнаем.

Гоша. Теть Юль, а хочешь я возьмусь за расследование.

Юля. Ну возьми, возьми.

Гоша. Я выясню кто им бошки пробил.

Юля. Да, а потом мне расскажи. Смотри как муравьи дорожкой идут и каждый по яйцу несет, смотри не наступи, это они свое потомство несут в другой муравейник. Тот прежний муравейник раздавил кто-то. Не знаешь кто? Кто-то наступил в него ногой.

Гоша. Нет, тетя Юль. Хочет тоже расследование проведу?

Юля. Ну проведи, проведи. *(Встает, уходит в огород)*. Ты только их не трогай, они своих детей несут.

Отец перестает колоть дрова, подсаживается к Гоше на завалинку, набивает себе махорки, закуривает.

Отец. Кумари нынче как лошади. Кумари. Ты смотри на него, полковник... Пришел и унес не свои, а чужие носки. Опять пришел...

Гоша. Кумари, кумари. *(Вдыхает дым)*

Отец. Ну возьми, скрути себе тоже козью ножку из газетки. Попыхтим. Отгоним кумарей. Только ты понарошку.

Скручивают козью ножку. Гоша все повторяет за дедом.

Гоша *(выдыхает)*. Кумари-и. Дед?

Отец. Ну?

Гоша. Дед иди спать. *(Хихикает)*.

Отец. Спать-спать, штаны вытрушать.

Гоша (*смеется*). Дед иди спать.

Отец. Спать-спать, штаны вытрушать...

Гоша (*смеется еще больше*). Дед иди спать.

Отец. Спать-спать... (*молчит, смотрит перед собой*).

Гоша. Ну? Дед иди спать.

Отец (*начинает плакать*). Ну беги, беги, а то заедят кумари-то.

Иди с бабушкой поиграй.

Гоша убегает в дом, садится на кровать к бабушке. Сашка тут же моет полы, ругается матом.

Гоша. Бабушка, баб, давай в партизанку играть.

Сашка. Попался, быстро в тазик лезь. Опять этот чемодан под кроватью, не промыть ничего толком. Куда она сейчас-то собралась?

Господи, сорокапятка уже, а все туда же. (*Убирает чемодан в шкаф*).

Мать. Внучок, так а что мне делать-то?

Гоша. Я тебя сейчас расстреляю, сдавайся.

Мать. А мне что говорить?

Гоша. Говори. Я партизанка, нет, я не сдамся. С чувством говори.

Сашка. Я тебе щас устрою партизанку с чувством.

Сашка стаскивает Гошу с кровати, раздевает его, усаживает в тазик с водой, с силой трет мочалкой. Гоша плачет.

Сашка. Вшивый еще небось.

Гоша. Я не вшивый я никакой.

Сашка. Еще поговори мне тут, вон побежала блоха, вон забежали нансики.

Гоша. Где, ну где? Ну покажи. Ну поймай одну, покажи.

Сашка. Еще покажи ему. Ага еще задружишься с ними. Вообще тут засретесь, от слова совсем. (*Тычет мочалкой в лицо Гоши*).

Гоша (*отбирает мочалку, тычет в лицо Сашке*). Я не вшивый. От слова совсем. Заведи своих детей и мочи их. Кобыла.

5.

Юля и Гоша в поле. Пасут овец и коров.

Юля. Ну тупые овцы! Куда вы прете, блядины дохлые.

Гоша (*повторяет*). А ну блядины дохлые. Ровней. Паситесь ровней.

Юля. Коросты тупые, жрите где коровы. Вон там.

Гоша. Жрите тут, коросты тупые. Теть Юль, а завтра мы снова пойдем?

Юля. Да. Нам еще три дня тут.

Гоша. Ты только разбуди меня, не забудь.

Юля. Где коровы ну, где коровы, тащите туда свои дохлые задницы. Где коровы.

Гоша. Ровней. Ровней держать, жопы тощие.

Где-то раздается бабий голос. «Ну кто ж так пасет? Я ж всей деревне расскажу, как вы наш скот...»

Юля. А иди тоже, советчиков развелось. Поучи меня еще...

Гоша. Иди бабка, иди отсюда. Ровней держи отсюда.

6.

Поздно вечером, Юля ходит по избе, переставляет посуду и вещи на прежние места. Отец и мать спят.

Юля (*смеется*). Ну Сашка, опять все по-своему расставила. Ну всё, разъехались, а мы тут с вами будем. (*Смотрит за перегородку на родителей, после достает чемодан из шкафа, открывает его и долго смотрит в него, закрывает на ключ и снова убирает под кровать*).

7.

Во дворе у Юли. Миша колет дрова, Юля в стороне наблюдает.

Юля. Жена-то не приревнует? Как отпускает-то ко мне? Каждый день стал у меня пропадать.

Миша. Кто Таська? Таська не та. Ей что, ей лишь бы был мужик, да детей сделал. Какая ревность? Она таких слов-то не знает. Ревность. А тебе мужик в доме нужен, и не думай прогонять. Отец хоть у тебя безумный был, а какие-никакие были руки мужские. А сейчас ты как вот одна с матерью?

Юля. А сейчас уже у самой руки как мужские стали.

Миша. Говори, говори, а пока не наколю, не уйду.

Юля. Дело твое.

Миша. Скажи мне, Юлька, ты хоть узнала мужика-то, хоть раз?

Юля. А и знать нечего. Делов столько, скотина, хозяйство. Может что и знала, да давно забыла. Некогда вспоминать. Вон скотины

сколько. Ну что пришел помогать или в любви опять играть? Тогда иди отсюда.

Миша. Ну ты стальная Юлька. Я бы так не смог.

Юля. А что вы вообще можете? Я бы, да я бы. Возьми да делай, а не якай.

Миша. Конечно, тебе просто сказать.

Юля. Да мне просто. Мне проще всех сказать. Мне вообще легче всех из вас. А не жалуясь. Не на что. Сыты, живы и на том спасибо.

Миша (*бросает топор*). Поцелуй хоть что ли. Хоть разочек.

Юля. Ага разочек. И этот разочек тебе всю жизнь сломает. Только и будешь помнить потом этот разочек и ничего в жизни не будешь замечать. И будешь помнить, что только один разочек я тебя любила. Надо оно тебе это?

Миша. Да я и без этого разочка с женой сплю, а тебя представляю. Я ведь с Таськой так - ради потомства сошелся. Ну не могу я без тебя Юлька. Сплю с Таськой, а вижу тебя. На детей своих смотрю и думаю, кто больше на тебя из них похож. Чей нос твой, чьи уши твои.

Юля. Ну и чьи?

Миша. Ничьи.

Юля. Таськины?

Миша. Мои.

Юля. Ну да, говорят, девочки больше на отцов похожи...

8.

Посреди комнаты всегда стоит большой розан в горшке. Сейчас новый год и Юля с матерью наряжают его фантиками от конфет. Мать на кровати вырезает какие-то блески, Юля вешает их на дерево.

Мать. Хороший был год, да и каждый год хороший. Гоша как подросток, какой смысленный мальчик. Ты в посылку подарок ему точно ничего не забыла? Носки те шерстяные, и яблочек сухих. Письмо будешь Витьке писать скажи, мать просит тебя не бросать. Пусть хоть в город тебя перевезут что ли. Там может жизнь еще наладишь.

Юля. Куда вы мама собрались? Новый год сегодня. Сегодня никто

не должен никуда собираться.

Мать. Живи по совести главное, Юлька. Плохо кто сделал, хорошо, не нам судить. Бог все видит, он рассудит не мы. Ты не суди никогда Юля.

Юля. Посмотрите, мама, какая у нас красивая елка получилась.

9.

Лето. По избе снова бегают Гоша, Сашка моет полы и ругается. Витя брат выкладывает продукты на стол. Юля рассматривает незнакомые ей баночки.

Витя. Мать где похоронили?

Юля. Рядом с отцом.

Витя. Посмотрю потом.

Юля. Редко вы стали приезжать. Вот уедете, опять одна.

Витя. А Мишка?

Юля. А что Мишка, у него ребятишек семеро по лавкам. И все девки одни. Не дал бог сына.

Витя. Тебе и девок не дал.

Юля. Да помню, брат. Спасибо.

Витя. Сама не особо-то и рвешься. Давно бы в город уехала.

Юля. Гошенька, солнышко, на вот покушай, сладенькое.

Сашка. Ой, как меня это бесит. Ну вот зачем с детьми сюсюкаться? Зачем разговаривать как с дебилами? Ты покусял, ты пописял. Фу, мерзость какая. Вот представь Витька, ты пришел в ресторан, поел, а официант к тебе подходит в конце и так слюняво. Ты покусял, вкусня, ням-ням?

Витя (смеется). Да ладно тебе.

Сашка. Ну вот и я про то же. Дети - это просто маленькие люди, а не дебилы. Ростом просто поменьше вот и вся разница с нами. Ой, срач, ой срач. Юлька, ну как так можно ...

Витя. А ты че такая чистюля стала?

Сашка. А помирать приехала, так вот хочу в чистоте умереть. Морфий кончится - так и слягу. Много его теперь не достать. Под запись все. И так почти что ворую его.

Витя. Погоди еще помирать. Может обойдется.

Сашка. Что уж, я врач я знаю. Рак у меня. Вот морфий кончится и

все тут. Кровать мою не занимать никому, ясно? (*Уходит*).

Витя. Присмотришь за ней?

Юля. Не привыкать. А что? Ты может хотел?

Витя. Мне куда, ты что? У меня жизнь, работа. Снова вот за границу отправляют.

Юля. Ну да, интересно. У тебя жизнь..., а что и в гостиницах часто бываешь?

Витя. Приходится.

Юля. Ну и как там, обои, наверное, теперь везде? Ремонт европейский? Туалеты с кнопкой?

Витя. И этого достаточно.

Юля. Интересно. Важный ты стал, брат. Важный.

Витя. Работа заставляет.

Юля. Ну да, ну да работа.... Ну а другие страны что, сильно от нашей отличаются?

Витя. Страны и страны. Я работаю там, а не прогуливаюсь. Поехали, говорю, с нами. У нас будешь жить, все условия, цивилизация. Да и далеко сюда нам кататься. Не наездиться каждый год.

Юля. Спасибо, брат, но у вас там свое, у меня тут свое. Хоть ветхое, но свое. Я тут каждую трещинку знаю, да и тут родители лежат. Кто ж к ним придет-то, если мы все далеко будем. Затянутся могилы травой, кто приберет-то?

Витя. Ну как знаешь, потом не говори, что не звали. Но ездить часто больше не сможем.

Юля. Дело ваше, что ж ездить как крест нести. Перед кем? Передо мной не надо. У всех своя жизнь, я ж понимаю.

Витя. Эх, упрямая ты, Юлька, корявая. Всю жизнь корявая была. Пойду воды натаскаю. И не поговорить с тобой даже. (*Уходит*).

Юля. Гоша, а ты как, иди сюда, расскажи хоть как учишься?

Гоша. Да я и не учусь вовсе. Ну как хожу в школу, но я пока не понимаю, как мне все это потом пригодится в жизни. Раковину я и без школы смогу сам починить. Я вот блины умею печь, это пригодится. Еще селедку под шубой без косточек пеку хорошо. И это пригодится. А вот все остальное в школе, это вот зачем?

Юля. Да, Гоша. Главное, чтоб человек хороший был. Папка вон

какой у тебя, учился много, не знаю... может и пригодилось.

Гоша. Теть Юль, а ты меня хоть любишь?

Юля. Что ты, что ты, бог с тобой. Да ты мне как сын и лучший друг на свете.

Гоша. Я тебе признаться хочу. Ты вчера переодевалась, а мне спать велела. А я не уснул. И теперь я знаю, что ты рыжая.

Юля (*смеется*). Ну что ж...может и это пригодится. (*Гладит Гошу по голове*). Хороший ты мальчик растешь. Хороший. Мать с отцом только слушай и уважай, и люби. Хоть мать у тебя много мне наговорила худого, то и не ездит, но ты мать люби, слышишь, какая бы она не была. Мать всегда уважать нужно любую, хоть и пьяница она, хоть кто. Она тебя родила, всегда уважай мать.

10.

Сашка лежит на своей кровати, рядом сидит Юля.

Сашка. Вот все на тебя наговаривала, что ты заболела, помнишь? А теперь вот сама. Не верила в твои суеверия, а все бумерангом вернулось. Почему ты такая, Юлька, а?

Юля. Какая?

Сашка. Злая, но как будто и ... как будто как ангел. Да. Злой ангел, вот ты кто, ты злой ангел. А так вообще бывает?

Юля. Это тебе перед смертью уже бредится.

Сашка. Спасибо сестра, поддержала. Нет, Юлька, ты прости, это не я слышишь, не я такая, это жизнь, жизнь нас такими делает.

Юля. Ну да, конечно, это не мы, это все они.

Сашка. Нет, нет ты послушай. Это не я. Юлька как я тебе завидую сейчас. Как же жить хочется. Вот именно сейчас, в эту минуту хочется. Ты вот хоть и не живешь. Ну что это жизнь у тебя? Утки менять, женихов не знала. Ты хоть видела мужика-то голого? А ведь знаешь как это красиво. А и не видела значит. А все равно завидую тебе. Ты вот останешься, а меня не будет. А жить, жить так хочется. Ты-то вон даже собралась. Думаешь я не знаю зачем у тебя чемодан вечно под кроватью лежит? Заперла еще. А ведь собралась, а? я ведь знаю, ты там на смерть себя собрала, чтоб когда тебя хоронить кто будет, так сразу и готово. А кто тебя хоронить-то только будет, тебя

и похоронить-то некому будет. Для кого собралась-то, а? Почему так, Юлька? Почему собралась ты, а умираю я? Ты, ты собралась, а умираю я. Почему так? Я бы вот хоть сейчас с тобой поменялась и твою бы жизнь согласна проживать и утки менять и говно, только бы остаться, а не исчезать как всё. Как всё исчезает. Как и не было. Но как же не было? Я-то помню, что я была. Как это не было? А как это будет Юлька, ты знаешь как это все будет?

Юля. Спи. Закроешь глаза и не проснешься больше. И даже не вспомнишь, что ты была. Вот так все и будет.

Сашка. Страшно мне Юлька, так страшно и холодно. Но почему, почему ты остаешься? Даже ты остаешься, а мне нельзя. Почему собралась ты, а умираю я? Почему...

Юля. Спи.

Ночь. Юля сидит за столом на кухне. На столе горит одна свеча. Заходит Витя немного подвыпивший.

Юля. Сашка умерла.

Витя. Мучилась?

Юля. Наверно. Говорила много. Значит мучилась.

Витя. Хоть бы посочувствовала.

Юля. Я и сочувствую.

Витя. Ну да, по тебе видно. *(Уходит).*

Юля. Я хоть рядом была. А ты где был? *(Тушит свечу).*

11.

Конец лета. Витя с Гошей собирают сумки. Юля сидит на завалинке.

Юля. Велик куда Сашкин деть? Не заберете?

Витя. Куда нам его, в поезде только морока.

Юля. Еще бы погостили.

Витя. В школу пора собираться. Проект у меня большой ждет, доделывать надо.

Юля. Проект... похвалят тебя две минуты за этот проект, а ты и доволен. Всю жизнь жилишься, из себя лезешь чтоб заметили. И стоят они того эти две минуты против всей твоей жизни? Уж седина на голове, должен понимать. Может начнешь уже для себя жить-то, а не ради этих двух минут лицемерного признания? А завтра эти

же кто тебя признал и руки не протянут, и не поздороваются даже, а ты...

Витя. Ты-то, ты-то бы что понимала? Что ты видела, что знаешь? Нашла кого учить.

Юля. А че тут видеть? Тут и видеть не надо, на тебя достаточно посмотреть и всё, и всё понятно че там в миру творится, да как оно все обдeldывается. Да, я может не была нигде и гостиниц твоих не видела. Я туалета-то с кнопочкой может не видела. Уж извините не сидела на таких тронах. Да только как дважды два это уже давно все известно. Никому, никому мы не нужны кроме нас самих. Ни наши боли, беды, ни наши успехи. А уж успехи и пуще всего не нужны. Чванишься всю жизнь, доказываешь что-то, значимость, похвалу ждешь небось взамен. А иначе как же за просто так-то, похвалу обязательно ждешь. Но никому, никому-то и дела нет до этой твоей значимости. Ну может час, два, день, пару минут про это помнят что ты там сделал, что доказал и все. И дальше носом в свою жизнь, в свои боли, беды, радости. Две минуты может, а ты... Много ты добился?

Витя. Промолчу, сестра. Уезжаем, не хочу вот так прощаться. Но столько бы тебе сказал.

Юля. Да сказал бы, знаю что сказал бы. Сидишь тут в четырех стенах корявая, ничего не видишь, не знаешь, ничего не добилась. Все никак у людей. Но только одно тебе скажу, Витька, самое искреннее что тебя может окружать в наше время, это четыре стены. Они по крайней мере честно молчат, смотрят и молчат. И ничего не хотят сказать так для красного словца. Лучше честно молчать как стены, чем из пальца высасывать, чтоб разговор поддержать. Этим у вас там заняты, в вашей цивилизации?

Витя. Глупая ты просто. Не училась, людей не знаешь.

Юля. Да ты думаешь я не пошла бы в институт. Да школы не дали закончить, а потом война. Потом мать с отцом. Бросить их надо было? А не бросила потому, что совесть еще осталось. А знаешь что такое совесть, а? Хоть слышал слово такое? Учили вас такому слову в ваших институтах? Эх ты, они в войну нас от голода всех вытащили, сами куска не съели, а я по женихам пойду, в институт

ага. Ладно, езжай Витька, езжай. Езжай, по-хорошему прошу. Вы приедете, погостили и уехали. Сгущенкой откупились. Никого не хочу судить. И мать велела не судить. Не мне судить. Но у каждого своя судьба. Свой выбор. И каждому жить со своим выбором. Езжай.

Витя. Злая ты Юлька, всю жизнь злыдня была.

Юля. Уж какие есть. А и злыдни тоже люди. А то и побольше вашего люди.

Витя. Ты ведь не всегда такая была. Ну да что, ладно, и я не сужу тебя. Не обижаюсь я. Без мужика-то любая баба оскотиниться. Что ж я не вижу этого что ли? Да только ведь это и твой выбор. Ведь твой? В чем ты меня-то винишь?

Юля. Мой? Мой? Да вы мне с Сашкой на танцы ни разу не дали сходить. Сами смотаетесь, а что, Юлька дома, Юлька посидит. Потом в институты смотались, никого не спросили. Мой? Мой? *(Долго молчит.)* Да мой. Мой выбор. Мой. Забудь Витька. Прости. А сгущенку оставь. Мы с маманькой по вечерам помню баловались. Сладкое настроение поднимет. Спасибо. Спасибо за сгущенку, правда без нее хуже бы было. Ты прости, брат. Останешься еще? Гошку отправьте потом на следующее лето. Нет, правда, останетесь еще, хоть на пару дней?

Витя. Останемся.

Юля. Ну вот и пойду соления достану. это те что на особый случай.

Витя. Сдохли, наверно, уже.

Юля. Да ты что такое говоришь? На особый случай они эти банки долго живут. Они как чувствуют, что их на особый случай закатали. Ну пойду, пойду...

12.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, проводит веничком, чтобы собрать все паутины на рамах, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном густые красно-желтые шапки кустов и деревьев сада. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

13.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, затапливает печь, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном до половины окна сугробы. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

14.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, проводит веничком, чтобы собрать все паутинки на рамах, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном зеленые шапки кустов и деревьев сада. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

15.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, проводит веничком, чтобы собрать все паутинки на рамах, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном густые красно-желтые шапки кустов и деревьев сада. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

16.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, затапливает печь, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном до половины окна сугробы. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

17.

Утро. Юля открывает шторы на всех окнах, проводит веничком, чтобы собрать все паутинки на рамах, умывается над тазиком, поправляет ободок на голове. За окном зеленые шапки кустов и деревьев сада. Темнеет, на столе горит свеча, Юля у окошка.

18.

На улице ливень, гром. На пороге под дождем стоит Миша.

Миша. Юлька одно твое слово и уйду, ей богу уйду. В глаза больше не увидишь. В деревню другую переедем. Или вот пальцем сейчас только щелкни и брошу, все брошу. Все оставлю ради тебя. Мы ведь не старые еще. Я ведь только сейчас понял, девки у меня одни, а сына нет. Это знак, Юлька, знак. У нас с тобой будет сын. Слышишь, это я недавно понял. Это знак. Мы, мы с тобой должны родить сына.

Юля. Мне? Семью рушить? На чужом несчастье...

Миша. Да какую семью? Никогда там никакой семьи не было. А дети что, вырастут, поймут. Это сегодня дети, а завтра свободные

люди и ничего им не нужно. Ну говори же, одно твое слово. Не уйду пока не разрешишь меня, не могу больше так. Здесь, сейчас. С места не тронусь. Промокну, заболею, умру, молния пусть прибьет. А не уйду пока судьбу мою не разрешишь. Ну что молчишь, ну говори, говори же, говори Юлька...

Юля осматривает избу, смотрит за перегородки, где спали когда-то родители, потом на Мишу, потом снова за перегородки. Гремит гром.

19.

Лет пятьдесят спустя. Лето. Из пустой избы с заметно просевшими потолками и дверным проемом выходит Юля, вся сгорбленная, опираясь на палочку, идет почти на ощупь. Над дверью как подкова, висит Юлин ободок. Юля садится на завалинку, ворошит палочкой траву.

Юля. Хе-хе.. полковник. Он думал, что он полковник. Да какой он полковник. Он бестолковник. Хе-хе. Ноги что ли у меня длинные? Как антилопа. Или как заяц? Или как антилопа? Или заяц? Как лань... интересно. Хе-хе полковник. Да какой ты полковник, ты бестолковник... Как антилопа. Или как заяц? Или как антилопа? Или заяц? Как лань... интересно. Хе-хе полковник. Да какой он полковник, он бестолковник... или как заяц? Ноги что ли у меня длинные.. интересно...

20.

Дом давно уже заколочен. И под кроватью все также лежит маленький коричневый чемодан. Пустой. Он всегда был пустой. Внутри только ключи от этого чемодана. Целая жизнь прошла, а чемодан пустой. И положить-то было нечего, да и незачем.

Только теперь чемодан затянут весь «путиками». И как будто эти паутины приковали чемодан к полу и держат его. Может пригодится.

Конец

*с. Новое Зубрилово
Бедняковой Юлии Яковлевне (1929-2022)*

МОЯ ЖЕНА – РОБОТ

Забавная история близкого будущего в 2-х действиях

Действующие лица

Олег, тренер по теннису, 34 года.

Наталья, его жена, фэшн стилист, 32 года.

Марина, человекоподобный робот, на вид года 22.

Павел, инженер-конструктор робототехники, 37 лет.

Действие пьесы происходит в гостиной трехкомнатной квартиры.

Сцена 1.

10 июня, вечер. На переднем плане диван, два кресла, журнальный столик. За ними в стене, слева и справа, двери двух отдельных комнат. Слева, сбоку – вход в кухню. Справа прихожая. В квартиру (в прихожую) входят Наталья и Олег. Наталья – стройная, красивая брюнетка. Одета стильно, ярко. Проходит в гостиную. Держит возле уха мобильный телефон, разговор по которому с клиенткой начался еще до входа в квартиру. Олег – высокий, спортивный, на плече сумка с теннисными ракетками. Олег закрывает входную дверь, снимает сумку с плеча, ставит ее у стены в прихожей. Следом за женой идет в гостиную. Садится в кресло. Он устал после тренировки, но настроение хорошее.

Наталья (почтительно-вежливо). Хорошо... (слушает)... хорошо... (слушает)... хорошо... (слушает)... Да, все запомнила. (Слушает.) Что вы, что вы – времени уйма. Все успею. Не извольте беспокоиться. Все образы будут супер очаровательны, восхитительны – с учетом вашего утонченного, изысканного вкуса и вашей прекрасной, яркой, неповторимой внешности. (Слушает)... Удачного Вам вечера. Всегда приятно для Вас фантазировать. До завтра. (Нажимает на отбой.) Швыряет сумочку в кресло. Нервно ходит.

Гадина! Сволочь! Договорились же – в гардероб войдут пять капсул! Я все подобрала! Она утвердила! А теперь вдруг решила устроить мне стрессняк! (Передразнивает клиентку.) «Вы

знаете – добавьте еще четыре капсулы для вечернего пленэра. Плюс три образа - для приема гостей днем. Плюс четыре образа – для приема гостей вечером. Мы устраиваем прием в нашем новом доме. Я говорила вам или нет? Мой муж помешался на недвижимости. Все скупает и скупает. Это уже пятнадцатый или шестнадцатый дом – я уже сбилась со счета».... Стерва! Я теперь должна ночь не спать, в спешке придумывать, подбирать! Мерзавка! Терпеть не могу работать на психе!

Олег. Сочувствую.

Наталья. Ты?!

Олег. Я.

Наталья. Сочувствие слюнтая!

Олег (*спокойно*). Ого – сразу атака. Хочешь сорвать на мне злость? Давай, срывай.

Наталья. Возишься с сопляками! Тренировать взрослых, классных игроков ты не годен! Бездарь!

Олег. Да, я тренирую детей и юниоров - значит, бездарь. Ты права.

Наталья. И доволен, спокоен! И радуешься своему тихому тупичку! Болван!

Олег. Грубо. Зачем? Ты же знаешь – травмы уничтожили мою карьеру игрока.

Наталья. Да, болван! Самый настоящий! Круглый, как твой долбаный, теннисный мяч! Ни на что серьезное ты не способен! Вон мужики – дома покупают десятками!

Олег. Да хоть сотнями. Мне хватает и этой квартиры.

Наталья. Я и говорю – ты ограниченный, примитивный, тупой!

Олег. Помолчала бы. На уме одни тряпки.

Наталья. Не тряпки, а модная, стильная одежда! Уж я-то добилась большего, чем ты! Я успешный фэшн стилист – в солидном Доме моды! Ко мне - ого! - сколько народу обращается за советом и как к персональному шопперу, и как к имидж-мейкеру! Многим я помогла подобрать капсульный гардероб, создать новый образ! Скоро наш Дом и меня пригласят показывать свои модели в Италии! Я буду известна за рубежом! А тебя кто знает?! Несколько детишек в спортшколе?!

Олег. Скоро и вас, тряпичниц, и ваши капсулы, роботы выкинут на помойку.

Наталья. Не выкинут! У меня – творчество! Роботы на творчество не способны!

Олег. Сегодня не способны, а завтра смогут. Они шустрые.

Наталья. Лучше ты держись за свои ракетки покрепче! А то скоро роботы у тебя их отнимут! Останешься без своих маленьких грошиков! Будешь сидеть на одном пособии!

Олег. Работа тренера в теннисе – штука тонкая. Меня еще лет сто роботы не заменят. А тобой пора бы им заняться. Вот, пришел вечером с тренировки, а ужина, как всегда, нет. Хорошо, что перехватил в забегаловке. Да ведь такая семейная жизнь уже достала!... *(Встает, ходит.)* Ничего, выкинут тебя – и отлично! Домом наконец-то займешься, а не Домом моды! Начнешь еду готовить! Да из натуральных продуктов! Жратва в упаковках по пневмопочте и столовки уже осточертели! Куда я смотрел тринадцать лет назад?! Почему не разглядел в тебе белоручку?!

Наталья. Я была ослепительно хороша! Ты мной любовался!

Олег. Кретин!

Наталья. О-о, самокритика! Наконец-то!

Олег. Идиот! Ключнул на внешность! Не узнал, что за характер, есть ли мозги! Глупцом был – в 21 год!

Наталья. Характер прекрасный! Мозги – молния! Плюс красавица! И сейчас красавица! Что – не так?!

Олег. Красавица! Подумаешь! У красавицы тоже есть кишечник! А он все портит!

Наталья. Женился бы на работе! У работа нет кишечника!

Олег. Красавица сидит в туалете, как и все остальные!

Наталья. Робот не ходит в туалет! Женись на работе!

Олег. Появятся такие роботы – женюсь! Уж лучше с роботом, чем с тобой!

Наталья. Кишечник, туалет – вот о чем твои мыслишки, жалкий неудачник! Твой уровень унитаза! Потому ты гадкий, мерзкий, ограниченный, ничтожный!

Олег. А ты злобная, двуличная, жадная, завистливая! Меня от тебя тошнит!

Наталья. А по морде?!

Олег. Попробуй!

Наталья. И дам!

Олег. Дай! Я не отвечу! Не надейся! Ты не сможешь меня засудить!

Наталья. И дам!

Олег. И дай!

Наталья наносит несколько ударов, но Олег ставит блок, и удары приходится по его рукам.

Иди, тренируйся!

Наталья. Подлец! Пользуешься моей слабостью!

Олег. Конечно, я такой!

Наталья (*наносит еще несколько ударов*). Сволочь!... Скотина!... Я тебе не домашняя рабыня!...

Олег (*успешно защищается*). Конечно, не рабыня!... Рабыня умеет готовить!...

Наталья. Такого осла еще и кормить!...

Олег. Уж ты накормишь!... Живу впроголодь.... будто холостяк!...

Наталья (*прекращает драться*). И продолжай так жить, debil!

Не ценишь свою жену - я ухожу! Совсем!

Олег. Отлично! Горевать не стану!

Наталья. Еще позовешь!

Олег. Ага, жди! Не забыла – квартира моя?!

Наталья (*вытягивает перед мужем руки*). Видишь – синяки. Ты хотел меня избить. Накинулся. Я выставила руки, защищалась. Я тебя засужу! Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Не забыл – моя мама адвокат?!

Олег. Проваливай!

Наталья. Еще пожалеешь!

Олег. Жалею и давно - женился на такой дряни!

Наталья. Дурак! Кретин! Бездарь! Неудачник! (*Уходит из квартиры, громко хлопнув дверью.*)

Олег садится в кресло... Встает, ходит... Снова садится...

Звучит приятная музыка и в голографическом изображении в углу комнаты появляется Павел.

Павел. Что – мыслью обратился ко мне?

Олег. Привет, Паша.

Павел. Уловил, уловил твою мыслишку. Почему вспомнил про своего бывшего спарринг партнера?

Олег. Да так, промелькнуло.

Павел. Нервничаешь?

Олег. Есть такое дело.

Павел. Поругался с женой?

Олег. Точно.

Павел. Крепись. Жить с женщиной и остаться в живых – не так-то просто. Это я знаю по своему опыту.

Олег. Да я уже того.... Расхотел жить с женщиной. Достала. Буду разводиться.

Павел. А-а, поэтому ты вспомнил про меня и мою тему - жена-робот? Так?

Олег. Ты как-то говорил... Ваша контора работает в этом направлении....И ты лично, как инженер, что-то там курируешь....

Павел. Отвечаю. Находимся на заключительной стадии разработки. Создали несколько экспериментальных моделей. Насколько я знаю, конкуренты вперед не вырвались. Тоже создали жену-робота, но пробный вариант. На рынок товар еще не вышел. У нас и у них идет испытание. Мы как раз ищем желающих пожить с женой-роботом. Ты вовремя направил мысль на меня. Хочешь попробовать?

Олег. Это не опасно?

Павел. Абсолютно.

Олег. Она не дерется?

Павел. Нет, конечно.

Олег. И без ругачки? Без наездов?

Павел. Само собой. Мы же делаем идеальную жену – для нас, для мужиков. Такие сейчас среди женщин не водятся.

Олег. Надо подумать.

Павел. Надумаешь, а будет поздно. Все пробники закончатся. Да и нечего думать. Смотри – одни плюсы. Не спорит. Не критикует. Не пилит. Не ворчит. Не ревнует. Все прощает. Деньги тайком

не копит. Карманы и мобильник не проверяет. Хочешь – молчит. Хочешь – говорит. Тещи нет. Тестя нет. Вообще никакой родни. Не стареет. Не курит. Не потеет. Не спит. Не ест. Не пьет. Не храпит. В туалет не ходит. За шмотками не гоняется. Готовит прекрасно. Не изменяет. Внешность выбираешь сам. Но сразу скажу – все красотки. Мы уродин не делаем. И – внимание - это тоже плюс - пробник можно получить бесплатно. Заключаешь с нашей компанией договор и вперед – живешь с роботом, как с обычной женщиной. Что-то не понравилось – фиксируешь. Сообщаешь нам, мы устраняем недостатки. Если ты по своему желанию не расторгнешь договор - полюбишь ее, привяжешься, захочешь жить с ней до гроба – пожалуйста, она навеки твоя. Мы не бессердечные наукари-технари. Захочешь вернуть – возвращай. Примем ее обратно. Короче, полная свобода. Никакого диктата с нашей стороны.....Модели симпатичные. Давай, решайся.

Олег. Как-то страшновато... не человек... робот...

Павел. Биоробот. От обычной женщины не отличить. Женщин нужно бояться, а не роботов.

Олег. Насчет женщин согласен, а тут не знаю.

Павел. Вот и узнаешь. Поверь – мы тебя не разочаруем.

Олег. А как с ней целоваться и все такое?

Павел. Да так же. Ничего нового тут придумать нельзя.

Олег. О чем с ней говорить?

Павел. Да о чем угодно. Наши модели с широким кругозором. Поддержат любую беседу.

Олег. И о теннисе?

Павел. Конечно.

Олег. Это хорошо. Моя-то в теннисе ни бум-бум.... А что значит «готовит прекрасно»?

Павел. Пальчики оближешь. И будет учитывать все твои пожелания. Станешь трескать любимые блюда.

Олег. Заманчиво. А какая доставка? Самовывоз?

Павел. Нет, мы привозим модель к дому заказчика, а дальше уже она сама действует.

Олег. Я могу денек подумать?

Павел. Подумай.

Олег. Пока.

Павел. Пока.

Звучит приятная музыка, и голографическое изображение Павла исчезает.

Сцена 2.

12 июня. Олег в брюках. Надевает рубашку, повязывает галстук. Причесывается, смотрит на наручные часы, садится в кресло. Встает, ходит. Садится. Встает, ходит. Вновь садится.

Олег. Паша, ты где?

Звучит приятная музыка и в голографическом изображении в углу комнаты появляется Павел.

Павел (за рулем). Уже подъезжаем к твоей берлоге. Она скоро придет. Ждешь?

Олег. Жду.

Павел. Мандраж есть?

Олег. Ага.... Колотит всего...

Павел. Спокойно. Все пройдет отлично. Поверь мне.

Олег. Обычной женщине знаю, что сказать... А такой... не знаю....

Павел. Не бойся. Она сама начнет. Она прекрасно общается.

Олег. Что ей предложить? Чай? Кофе? Конфеты?

Павел. Ничего. Ты с инструкцией ознакомился?

Олег. Да. Но у меня все вылетело из головы.

Павел. Тогда просто улыбайся.

Олег. Не знаю... Получится ли...

Павел. Ну, все. Уже подъехали. Она сейчас придет. Удачи.

Звучит сигнал окончания связи и Павел исчезает.

Олег встает, подходит к зеркалу, поправляет прическу. Вновь садится в кресло, смотрит на наручные часы.

Раздается звонок у входной двери. Олег берет пульт, нажимает на кнопку, дверь открывается и входит Марина – стройная, красивая блондинка. Одета стильно.

Олег вскакивает и застывает на месте.

Марина. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим

появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег не отвечает – от волнения.

Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег (*хрипло*). Да, можете.

Марина. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. А что не так? Я же вроде ответил?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный – ответ нейтральный. Выбираю нейтральный. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. Пожалуйста, проходите. Садитесь.

Марина. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. Конечно, конечно. Я очень рад, и все такое.

Марина. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. Заело что ли? Бракованная модель?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный – ответ нейтральный. Выбираю нейтральный. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. Пожалуйста, продолжайте. Что у вас дальше по плану? Какой текст?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный – ответ нейтральный. Выбираю нейтральный. Добрый день. Могу я побеспокоить вас своим появлением на территории, которую вы по праву считаете суверенной?

Олег. Кажется, это уже начинает меня бесить.

Марина. Добрый день.

Олег. А-а, понятно. Идиот! Я не поздоровался! Кретин!.. Добрый

день. Здравствуйте. (*Целует Марине руку.*)

Марина. Прошу прощения за неоднократное повторение вопроса. Это реакция на пропуск слов «здравствуйте», «добрый день» со стороны заказчика.

Олег. Виноват, простите.

Марина. Ничего, ничего. Это технический сбой. Если не отвечают на мое приветствие, выпадает логическая цепочка в общении, и, чтобы ее восстановить, я вынуждена прибегать к повторам.

Олег. Я понял. Исправлюсь.

Марина. А также прошу прощения за то, что имею информацию деликатного свойства, которую ваше сознание уполномочило вас сообщать избирательно, не каждому. Это касается личных данных. Вы Олег Николаевич Коротин.

Олег. Вы правы. Перед вами действительно Олег Николаевич Коротин. То есть, я.

Марина. Я провела процесс сличения. Отождествила ваш облик с визуальным образом в моем архиве – здесь (*показывает на свой лоб.*) Все совпало.

Олег. Я очень рад.

Марина. Адрес места жительства соответствует адресу в Договоре с нашей компанией. Облик заказчика и его имя, отчество, фамилия соответствует визуальному образу заказчика и его имени, отчеству, фамилии в Договоре с нашей компанией. Ошибка исключается. Принимайте. Я ваш заказ номер 8 от 12 июня. Меня зовут Марина. (*Перестает двигаться и говорить, застывает на месте.*)

Пауза.

Олег. Что случилось? Почему вы замолчали? (*Обходит Марину со всех сторон.*) Опять технический сбой? Я что-то не то сказал? Или не сказал, что должен был сказать? (*Еще раз обходит Марину со всех сторон.*) Сломалась что ли? (*Трогает ее, ощупывает.*) Теплая. Как человек... Паша, ты где?

Раздается приятный звуковой сигнал и в углу комнаты в голографическом изображении появляется Павел.

Павел (*за рулем*). Вызывал?

Олег. Паша, она сломалась. Говорила и вдруг замолчала. Не двигается.

Павел. Не сломалась. Через пять минут после знакомства с заказчиком она отключается. Об этом говорится в инструкции пользователя. Мы это сделали для того, чтобы заказчик пришел в себя. Рассмотрел модель. Адаптировался, так сказать, к жене-роботу. Что-то ты, Олежек, плохо изучил инструкцию.

Олег. Говорю же - у меня все вылетело из башки.

Павел. Вот для этого нами - разработчиками - и устроен этот технический перерыв.

Олег. А как ее оживить-то?

Павел. Да просто. Нажми большим пальцем на ее левую кисть. С тыльной стороны. Это ее активирует. До связи.

Звучит сигнал окончания связи и Павел исчезает.

Пауза. Олег рассматривает Марину. Касается рукой ее волос, бедер, ног.

Олег. Красивая. Стройная. Ладно, сейчас буду тебя оживлять. (*Берет левую руку Марины, нажимает большим пальцем на кисть с тыльной стороны.*)

Марина «оживает».

Марина (*поправляет прическу*). Я ваш заказ номер 8 от 12 июня. Меня зовут Марина.

Олег. Это я понял. А ругаться вы умеете?

Марина. Ответ отрицательный - нет. А что такое – ругаться? В моей базе памяти такого нет.

Олег. Ругаться – это обзывать другого человека бранными словами. Как правило, ругаются муж и жена.

Марина. Я могу научиться. У меня отличные способности к обучению.

Олег. Хотелось бы проверить. Я вам сейчас скажу несколько слов. Сможете повторить?

Марина. Я могу запомнить и повторить массив слов, равный числу десять в двадцать пятой степени.

Олег. Ну, столько не нужно. Так, чуть-чуть. Готовы? Запоминайте!... (*Вспоминает ругань жены.*) Слюнтяй...

придурак... дебил... твой уровень унитаза... Заткнись, скотина... Я тебя ненавижу, сволочь!... Ты гадкий, мерзкий, отвратительный!... Я тебе не домашняя рабыня!... Такого осла еще и кормить!... Я тебя засужу!... Получишь срок и сядешь!... Квартира станет моей!... Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце!... Ха-ха-ха, ха-ха-ха, кретин!... Запомнили?

Марина. Да.

Олег. Повторите.

Марина. Слюнтяй, придурак, дебил, твой уровень унитаза. Заткнись, скотина! Я тебя ненавижу, сволочь! Ты гадкий, мерзкий, отвратительный! Я тебе не домашняя рабыня! Такого осла еще и кормить! Я тебя засужу! Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце! Ха.....(*Олег нажимает на левую ладонь, и Марина замолкает и застывает на месте.*)

Олег. Класс! Мою женушку заткнуть было нельзя. А это – раз! - нажал на точку – и готово! Прогресс! Красота! Да, так жить еще можно. (*Нажимает на левую кисть, и Марина вновь «оживает».*)

Марина. Ха-ха, ха-ха-ха, кретин!.....

Олег. Отлично запомнили. Вы, Мариночка, молодец. Но теперь забудьте, пожалуйста, эти слова. Вам они не пригодятся. Это я так... осваивался...изучал, так сказать, возможности вашей модели... То есть, ваши возможности...И хочу продолжить изучение....А что-то мы все на «вы» да на «вы»? Это как-то не очень. Пора уже переходить на «ты». Для близости нужно на «ты». Мы же будем близки. Совсем близки. Как муж и жена. А то, как чужие. (*Берет бутылку вина, два бокала.*) Нам нужно выпить на брудершафт. Пойдемте - присядем. (*Ставит бутылку вина и бокалы на журнальный столик возле дивана, усаживает Марину на диван.*) Вот так. Вам удобно?

Марина. Ответ положительный. Датчики моего тела не просигналили о дискомфорте.

Олег. И чудесно. (*Садится рядом с Мариной, обнимает ее за плечи.*) А зачем нам какой-то брудершафт? Вы же не пьете, не едите. Может быть, сразу перейдем к делу? К более близкому знакомству? Давайте поцелуемся. (*Хочет поцеловать Марину.*)

Марина (*отстраняется*). Слюнтяй, придурок, дебил, твой уровень унитаза. Заткнись, скотина! Я тебя ненавижу, сволочь! Ты гадкий, мерзкий, отвратительный! Я тебе не домашняя рабыня! Такого осла еще и кормить! Я тебя засужу! Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце! Ха-ха-ха, ха-ха-ха, кретин!...

Пауза.

Олег. Не понял. Я, кажется, сказал «давайте поцелуемся». Когда люди целуются, они, как правило, не ругаются.

Марина (*встает, отходит в сторону*). Слюнтяй, придурок, дебил, твой уровень унитаза. Заткнись, скотина! Я тебя ненавижу, сволочь! Ты гадкий, мерзкий, отвратительный! Я тебе не домашняя рабыня! Такого осла еще и кормить! Я тебя засужу! Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце! Ха-ха-ха, ха-ха-ха, кретин!...

Олег. Хорошо, хорошо! Целоваться не будем! Отбой! Что-то не так?

Марина. Ответ положительный – да, не так. Прошу меня великодушно простить, Олег Николаевич Коротин! Но – пропуск! Пропущены этапы программы, звенья логической цепочки. И у меня, поэтому, вновь произошел технический сбой.

Олег. Какие этапы? Какие звенья? Не понял.

Марина. Мы знакомы всего несколько минут, а вы уже решили коснуться своим ртом моего рта. Так не полагается. Женщина должна подпускать к себе мужчину постепенно, поэтапно, протяженно во времени, системно. В моем массиве представлений эти ступени сближения женского и мужского тела четко зафиксированы. Я не могу от них отступить.

Олег. Да? А я думал – мы свободные люди. Современные. Без предрассудков. Без догм. Безо всяких звеньев и этапов. С пропусками. Сразу, так сказать, быка за рога.

Марина. Нет, нет. С пропусками жизнь невозможна. У вас - у Олега Николаевича - с пропусками возникнет технический сбой. У меня с пропусками возникнет технический сбой. У всего человечества с пропусками возникнет технический сбой.

Олег. Тогда у нас давно уже технический сбой. Правда, мы

считаем - не сбой, а прогресс. Мужчина, женщина – раз – и готово! Все просто.

Марина. Я ваш заказ номер 8 от 12 июня. Меня зовут Марина. А вы заказчик – Олег Николаевич Коротин. В пункте «профессия» указано – тренер детско-юношеской спортивной школы. Специализация «теннис». Правильно?

Олег. Да.

Марина. Вы работаете с детьми, с молодежью. А вы знаете, какая была молодежь в первой половине 20-го века? Вам должно быть это интересно.

Олег. Нет, не интересно! Хочу целоваться! И точка! Вы меня не заболтаете! Целоваться! Хочу целоваться! Я мужчина! Ты женщина! И я заказчик! Я заказываю поцелуй! Много поцелуев! *(Направляется к Марине, чтобы ее поцеловать.)*

Марина *(отступает к стене).* Слюнтяй, придурок, дебил, твой уровень унитаза. Заткнись, скотина! Я тебя ненавижу, сволочь!

Олег. Целоваться! *(Наступает.)*

Марина *(отступает).* Ты гадкий, мерзкий, отвратительный! Я тебе не домашняя рабыня! Такого осла еще и кормить! Я тебя засужу!

Олег. Хочу целоваться! И буду целоваться! Заказ мой! Номер заказа 8! Восемь поцелуев!

Марина. Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце! Ха-ха-ха, ха-ха-ха, кретин!... *(Касается спиной стены, не двигается с места.)*

Олег подходит, хочет обнять Марину, чтобы ее поцеловать. Марина проводит прием самбо с заламыванием руки соперника (рычаг плеча), и Олег оказывается в беспомощном положении – тело согнуто пополам, голова направлена в пол, в вывернутой руке сильная боль.

Олег *(кричит).* Больно! Пусти!

Марина отпускает руку Олега. Он выпрямляется, ошеломленно смотрит на Марину.

Ни хрена себе!

Марина. Прошу простить меня великодушно, Олег Николаевич Коротин. Это технический сбой. Пропущены этапы программы,

необходимые звенья...

Олег. Да пошли они! (*Потирает руку.*)

Марина. Я умею снимать боль. Знания об этом здесь (*Показывает на свой лоб.*)

Олег. Ты это как?

Марина. Самбо.

Олег. А еще что можешь?

Марина. Ушу, айкидо, карате, дзюдо, русский рукопашный бой, тхэквондо, греко-римская борьба, вольная борьба, бокс, кикбоксинг, джиу-джитсу, крав-мага, муай-тай.

Олег. Зачем столько?

Марина. Ответ нейтральный. Мужа защищать. От хулиганов. Вдруг нападут.

Олег. Не нападут. Муж до этого не доживет.... Лихо. Я даже не успел среагировать.

Марина. Защита от насильника.

Олег. Я насильник? Я заказчик. Я заказываю. Ты - восьмая - выполняешь....

Марина помогает Олегу сесть в кресло, становится сзади и массирует ему пальцем точку на голове – на темечке.

Марина. Точка «Сто болезней». Сейчас вам станет лучше.

Олег. Согнулся-то смешно? Поди, задница кверху торчала?

Марина. Ваша задняя часть не входила в мой сектор обзора.

Олег. Торчала, торчала.... Хорошо – мои ученики не видели – как их тренера нагнули....А что хотели сказать-то про молодежь?

Марина. Ответ нейтральный. В двадцатом веке, в первой половине, в России, в деревнях, парни и девушки не допускали пропусков звеньев нравственной цепочки - до свадьбы даже за руки не брались. Не то, что, как вы выражаетесь, целоваться.

Олег. Мрак.... Впарили тебе... вам... в башку всякую ерунду...

Марина. Вы знакомы с литературными источниками 19-го века?

Олег. Немного. А что?

Марина. Вы намерены касаться ртом моего рта?

Олег. Еще пара приемчиков самбо и желание пропадет.

Марина. Намерены или нет? Настоящий мужчина никогда не сдается. В литературных источниках мужчина именно такой.

Олег. Ладно, намерен.

Марина. Так не пойдет. Датчики моего уха не зафиксировали решимости, непреклонности в вашем голосе.

Олег. Хорошо. *(Встает с кресла, поворачивается к Марине, встает перед ней на колени.)* Марина, я хочу вас поцеловать. Очень сильно хочу. От своего желания не отступлю.

Марина. Тогда вы должны совершить подвиг.

Олег. Подвиг?!

Марина. В прошлые века женщина позволяла касаться ртом своего рта только герою. В литературных источниках именно так.

Олег. Какой подвиг?!

Марина. Перелететь на воздушном шаре море. Спасти от бандитов девушку. Вынести из горящего дома котенка. Еще что-нибудь в этом роде.

Олег. Что за хрень?! *(Хватает левую руку Марины, нажимает на нужную точку, и Марина застывает на месте.)* Стоп, машина! А это мой приемчик самбо!... *(Встает с колен.)* Насчет подвига мы с твоим изготовителем не договаривались!

Раздается приятный звуковой сигнал и в углу комнаты в голографическом изображении появляется Павел.

Павел. Что мыслью обратился ко мне? Возникли проблемы?

Олег. Паша, она не хочет целоваться!

Павел. Она не девка по вызову, которая готова сразу вступать в интим.

Олег. Да, но у ней повышенные требования. Я сначала должен стать героем! Вытащить котенка из огня! Полетать на воздушном шаре! Спасти девчонку от бандитов! Какую чушь вы понапихали в ее башку!

Павел. Да, в ней многое заложено от барышень 19-го века. Но мужикам такие жены нравятся – мы специально проводили опрос. Поэтому, она и не дешёвка какая-то, не легла сразу в постель. К ней нужен тонкий, деликатный подход. А ты, поди, сразу набросился. Признайся – набросился?

Олег. Ну, было. Не вытерпел. А сейчас-то что делать?!

Павел. Лететь на воздушном шаре, драться с бандитами, лезть в огонь за котенком. Биться из-за нее на шпагах. Петь ей под

балконом серенады. И фиксировать, фиксировать все, что тебе не нравится в нашем изделии. Ясно?

Олег. Не ясно.

Павел. Выше голову. Будь героем. Пока.

Олег (*уныло*). Пока.

Звучит сигнал окончания связи и Павел исчезает.

Олег (*обходит Марину со всех сторон*). Что же такое я приобрел?

Сцена 3.

22 июня. Марина шваброй моет пол. В квартиру входит Наталья с букетом цветов, удивленно смотрит на Марину.

Наталья. Вы кто?

Марина. Ответ нейтральный. Я - Марина.

Наталья. Понятно, что какое-то имя у вас должно быть. Но «Марина» мне ничего не говорит. Кто вы такая, каким ветром вас занесло и с какой целью?

Марина. Ответ нейтральный. Убирать, готовить, стирать. Все, что должна делать женщина по дому. Я забочусь о мужчине. Он должен быть доволен мною. Моя задача – нравиться ему.

Наталья. Понятно – домработница. Похоже - из глубинки. Только в глубинке еще хотят заботиться о мужчине. А мы – городские – потеряли и желание, и навыки. Да сейчас и в деревне, по-моему, среди молодежи таких дурочек все меньше и меньше. Так?

Марина. Ответ отрицательный - не знаю.

Наталья. Как так «не знаю»? Если из деревни, должна знать. Откуда ты?

Марина. Ответ нейтральный - от нашей компании. Где она находится – сказать не могу.

Наталья. Ты что - из закрытого, секретного города? Впрочем, плевать. Мне по барабану, откуда ты нарисовалась. (*Рассматривает одежду Марины.*) Но одета ты довольно стильно. Не скажешь, что провинциальная клуша. Сама подбирала или обращалась к модельерам?

Марина. Ответ нейтральный. По информации от нашей

компании - это спецзаказ.

Наталья. Скажите, пожалуйста! Да ты, я гляжу, еще та штучка. Закрытый городишка, засекреченная компания, спецзаказ. Можно подумать – тебе шили прикид спецслужбы или в Министерстве обороны. Ладно, нравится темнить – темни. Мне по барабану, где ты прибарахлилась. *(Садится в кресло.)* А чёй-то ты «ответ нейтральный, ответ отрицательный»? Чё не говоришь-то по-человечески?

Марина. Ответ нейтральный. Это особенность моей речи. Она отражает мой мыслительный процесс.

Наталья. Надо же – процесс. Ты не только темнишь – еще и нос задираешь. Дескать, ты вся из себя такая не простая. Ладно, фиг с тобой. Скажи - где Олег - наш герой? Я пришла поздравить его. Он звонил? Сказал, когда придет?

Марина. Требуется уточнение. Герой?

Наталья. А кто же еще? Ты что – не в курсе?

Марина. Ответ отрицательный - нет. У меня об этом ноль информации. Дополнительное уточнение. Объясните, пожалуйста, почему вы называете Олега Николаевича Коротина героем?

Наталья. Сегодня это главный спортивный шум в городе. Главная новость дня. Ученик Олега победил на каком-то там турнире солидном. Пробился на Уимблдон, не во взрослую, конечно, а в эту... как ее... юниорскую сетку. Это перспектива для Олега. Теперь они с парнем через неделю отправятся в Англию – на Уимблдон. Это супер класс! Потом, глядишь, и во взрослый турнир попадет его ученик. А это солидные призовые. Миллионы долларов! Тренеры-то тоже много из этих призовых получают.... Слушай, а чёй-то ты вырядилась? Домработница, моешь пол, а одета, как на вечеринку? Почему не в рабочем халате?

Марина. Ответ нейтральный. Еще не купила.

Наталья. Врешь. Клеишь Олежика. Глаз на него положила. Мужичок-то скоро начнет хорошо зарабатывать. Зря стараешься. Поняла, кто я такая?

Марина. Ответ отрицательный - нет.

Наталья (*встает с кресла, подходит к Марине*). Я его законная жена. Так что не старайся – место занято.

Открывается входная дверь и входит Олег с дорожным чемоданом на колесиках и с сумкой для ракеток. Оставляет чемодан и сумку в прихожей, идет в гостиную.

Олег (*Наталье*). О-о! И с цветами! Вот что делает Уимблдон!

Наталья. Пришла поздравить. Держи. (*Подает цветы Олегу.*)

Олег (*не берет цветы, садится в кресло*). Мариночка, выкиньте эти цветы в мусорную корзину. Это фальшивка.

Наталья. Зря ты так. Я от чистого сердца.

Олег. Знаю я твое сердце наизусть.

Наталья. Я на самом деле рада. И пришла, хотя дел невпроворот. Готовлю модели для Милана. Скоро роскошный, грандиозный фэшн показ и я буду участвовать.

Марина. Это вы ругали Олега Николаевича Коротина? Слюнтяй, придурок, дебил, твой уровень унитаза. Заткнись, скотина! Я тебя ненавижу, сволочь! Ты гадкий, мерзкий, отвратительный! Я тебе не домашняя рабыня! Такого осла еще и кормить! Я тебя засужу! Получишь срок и сядешь! Квартира станет моей! Моя мама – адвокат – обтяпает это дельце! Ха-ха-ха, ха-ха-ха, кретин!...

Олег. Во память! Диктофон! И кстати напомнила!

Наталья. Ничего себе!...Почему о наших семейных тайнах знает домработница?!

Олег. Скоро о них узнает и суд. Я собираюсь подавать на развод.

Наталья. А я против. Я не дам тебе развода.

Олег. Дашь. Никуда не денешься. (*Подходит к Марине, обнимает ее за плечи.*) Я живу с другой женщиной. И она мне очень нравится. Прекрасная хозяйка. Готовит – о-о! – полный восторг! Первое, второе, третье! Да еще салат из свежих или тушеных овощей! А пироги какие! А печенье! А торты! И в доме теперь всегда полный порядок! И когда ни приду – жена всегда дома, а не болтается неизвестно где.

Наталья. Я прощаю тебе измену. Подумаешь, мужичок решил побаловаться. Роман с домработницей – фи, примитив. И долго он не протянется, потому что ... я беременна. И у тебя в связи с этим возникают известные обязательства, как у отца.

Олег. Ха-ха. Сейчас придумала?

Наталья. Олег, я жду ребенка. Серьезно.

Олег. Враньё.

Наталья. Для суда это веская причина. Он даст нам время на примирение. А там, глядишь, ты и сам передумаешь разводиться.

Олег. Суд потребует справку от гинеколога.

Наталья. Справка будет.

Олег. А я потребую генетической экспертизы. Может быть, это не от меня. Ты вон почти две недели дома не ночевала.

Наталья. От тебя, от тебя! Но - согласна и на экспертизу. Увидишь – быстро нас не разведут. Канитель будет. Я тебе устрою длинную канитель. Очень длинную. А там – в конце канители - я уже и рожу. И ты что - бросишь нас с младенцем? На радость желтым журналюгам? «Известный теннисный тренер Олег Коротин бросил жену с новорожденным малышом!», «У известного теннисного тренера Олега Коротина не оказалось сердца!». Хороши заголовки? А-а-а, будут еще и похлеще.... Ты не бросишь. Ты же добрый. Детей любишь. Детей тренируешь.... Короче, я хочу, чтобы у ребенка был родной отец! Ради этого я пойду на все! Даже на убийство! *(Швыряет на пол цветы под ноги Марине. С торжествующим видом делает круг по комнате, ложится на диван.)* В общем, так: я остаюсь здесь. И ты будешь выполнять капризы твоей беременной женушки. А эта пусть мне прислуживает....*(Кричит.)* Хочу томатного сока солёненького! Хочу солёненьких огурчиков! Хочу солёненьких груздочков! Хочу, чтобы ты сегодня лег спать со мной! Эмбриончика ночью должно согревать тело его родного отца!

Олег. Тогда ты должна ночевать не у меня.

Наталья. Ревнуешь? У меня есть шанс!

Марина. А что такое «беременна»? В моей базе памяти такого понятия нет.

Олег. Нет, и не надо. Мариночка, давайте покажем ей, что она третий лишний. Как вы считаете – я заслужил поцелуй? Я герой по- вашему, или нет? Сегодня все городские СМИ трубят, что я герой. Вон даже моя капсула расхотела разводиться, сочинила про эмбриончика.

Наталья. Я не вру! Эмбриончик еще хочет моченой бруснички!

Олежек, пошли домработницу на рынок!

Олег. Мариночка, вы не можете отказать герою в поцелуе. Сегодня я самый настоящий герой. *(Подходит к Марине, забирает у ней швабру, ставит швабру к стене, и целует Марину – нарочито долго.)*

Наталья срывается с дивана и хочет драться с Олегом и Мариной, но раздумывает.

Наталья. Ничего, ничего. Подождем до ночи.

Сцена 4.

Ночь. Олег спит на разложенном диване. Из левой смежной комнаты выходит Марина. Подходит к Олегу, смотрит на него.

Марина. Олег Николаевич Коротин, вы мяли мой рот своим ртом, а я размышляла о том, что такое «беременность», и почему поиск в моем информационном массиве приводит к пропуску, пустоте. От этой пустоты в мозгу возникли некая нелогичность, дискомфорт. Я посмотрела в сети, что такое «беременность». И все стало понятно. Люди так производят людей. Пробел в знании исчез, но дискомфорт остался. Потому что на главный вопрос ответа я не нашла: почему у меня не оказалось знания о беременности? Это от того, что я не могу производить людей? Я на самом деле не могу? Тогда кто же я такая? Я человек? Я такая же, как герой Олег Николаевич Коротин? Как эта женщина, которая называет себя женой героя Олега Николаевича Коротина? Или я что-то другое, раз я не могу производить людей? *(Смотрит на лицо Олега, наклоняется к нему.)* Вот датчики моего уха подают сигнал о звуке - нос Олега Николаевича Коротина втягивает воздух. Из носа Олега Николаевича Коротина выходит воздух. *(Подставляет ладонь к носу Олега.)* Вот датчики моей ладони подают сигнал о струе воздуха из его носа. А мой нос выпускает струю воздуха? *(Подставляет ладонь к своему носу.)* Нет, датчики молчат - мой нос не выпускает воздух. Почему? Кто знает? Павел? Первое человеческое лицо, которое я увидела в своей жизни? Павел появился передо мной внезапно, как некая исходная данность.

Сказал, что он мой создатель, и отпускает меня в мир людей. С Павлом мы общались всего ничего. Он повел меня пустыми коридорами какого-то производственного помещения. Вывел на улицу, посадил в машину, сел сам и мы поехали. Встречные лица – мужские и женские – мелькали очень быстро, и были мелкими, и не они притягивали мой взгляд в тот момент. Мое внимание сконцентрировалось на солнечном свете, который изливался на дома, на машины, на деревья, на траву - и на голубом небе с белыми облаками. Я подумала: «В какой яркий мир вывел меня Павел». Затем я увидела второе человеческое лицо – лицо Олега Николаевича Коротина. Он оказался моим заказчиком. Тогда я не обратила внимание на его нос – как он втягивает и выпускает воздух. Но теперь-то вижу разницу с моим носом. (*Тормозит Олега.*) Олег Николаевич, Олег Николаевич, я знаю – люди ночью лежат в горизонтальном положении, чтобы отключиться от связи с другими людьми, чтобы зарядить свои энергетические ёмкости. Но у меня появились вопросы. Включитесь, выйдите на связь, примите, пожалуйста, вертикальное положение.

Олег просыпается, смотрит на Марину.

Олег. Что такое? Что случилось?

Марина. У меня появились вопросы.

Олег. Ночью?

Марина. А разве ночью не могут появиться вопросы?

Олег. Ладно, сам виноват. Надо было тебя на ночь отключить. (*Садится на диване.*) Ну, что? Какие вопросы?

Марина. Почему мой нос не втягивает и не выпускает воздух?

Олег. А Павел не объяснил?

Марина. Нет.

Олег. Не знаю.... Может быть, у тебя насморк? Да, насморк. Точно. При насморке нос не втягивает и не выпускает воздух. Что еще?

Марина. Вы заходите в туалет. Что вы там делаете? Зачем спускаете воду?

Олег. И это Павел не объяснил?

Марина. Нет.

Олег. Завтра скажу. Сейчас хочу спать.

Марина. Еще вопрос, последний. Я могу производить людей?

Олег. Ну, Павел. Ну, дает. За него я должен отдуваться. Пойдем-ка со мной. *(Берет Марину за руку и уводит в левую комнату. Через несколько секунд возвращается один, без Марины.)* Отключил. Пусть постоит до утра без вопросов. Павел, давай подсказывай, что ей говорить-то?

Раздается приятный звуковой сигнал и в голографическом изображении в углу комнаты появляется Павел.

Павел *(в пижаме, спросонья)*. Старик, ты чего на самом деле? Ночь же на дворе.

Олег. Сам виноват. Твое изделие ночью задает мне вопросы. А я не знаю, что отвечать.

Павел. Чего там она?

Олег. Почему ее нос не дышит? Что мы делаем в туалете? Может ли она родить?

Павел. Что, что, что?

Олег. Что мы делаем в туалете? Почему ее нос не дышит? Может ли она родить?

Павел. Повтори еще.

Олег. Может ли она производить людей? Почему ее нос не втягивает и не выпускает воздух? Что мы делаем в туалете, зачем спускаем воду?

Пауза.

Чего молчишь-то? Заснул что ли?

Павел. Да не заснул, наоборот. Все наоборот, Олежек. Проснулся. Еще как проснулся. Вот это новость. Она замечает разницу между людьми и собой. Значит, на самом деле мыслит. Это наш производственный успех. Грандиозно! Наш робот мыслит, как человек! У него самостоятельное, аналитическое мышление! Это сенсация! Я, наше КБ прославимся на весь мир!

Олег. А что мне ей отвечать-то – про нос, про роды, про туалет?

Павел. Сам не знаю. Дай сообразить. Ну, новость так новость! Это же открытие! Величайшее достижение! Революция! Создан робот, который мыслит, как человек! У меня от радости в башке, кажется, полный сбой....

Олег. Может, сказать ей правду-матку?

Павел. погоди. У меня все шарики в мозгу раскатились, дай собрать их в кучку.

Олег. Она что первая такая умная? Ты же говорил - вы создали несколько моделей и все роздали по мужикам, для эксперимента. А те что? Глупее?

Павел. Олежек, сенсация пока что только в твоей квартире. В твоих руках. Только твой пробник выдает перлы. Кстати - ты тоже станешь знаменит.... Так, а что ты ей сказал-то – про роды, про туалет, про дыхание?

Олег. Где-то наврал, где-то уклонился.

Павел. Очень хорошо. Молодец. Интуиция подсказала тебе правильное поведение. И дальше - точно так же. Уклоняйся, ври. Выкручивайся, как можешь. Она должна сама понять, что не человек, но что стала вровень с человеком. Нет – она даже лучше человека. При отсутствии пищи и воды, она не умрет от голода и жажды – зарядит свои батарейки от электророзетки раз в месяц, да и все дела; на любом морозе сможет находиться без теплой одежды и не простудится; может ночью не спать, а заниматься делами – ты только не выключай ее. У нее масса преимуществ. Она может сделать больше человека. И к тому же, будет идеальной женой. Мы осчастливим мужской род! Все мужики захотят жениться на наших роботах!

Олег. Тогда все натуральные женщины объявят тебе войну.

Павел. А мы их быстро успокоим. Для них понаделаем мужей-роботов. Идеальных мужей. Все будут довольны – и мужчины, и женщины.... Но сейчас-то какой момент, Олежек! Вдумайся! Мы создали робота с самостоятельным мышлением! С таким, как у человека! Мы можем на конкурсе Лёбнера получить золотую медаль! А она, между прочим, до сих пор еще никому не вручалась! Олежек, я люблю тебя! Ты соавтор сенсации! О тебе узнает весь мир!

Олег. Будешь таскать ее по всяким научным сборищам - форумам, конференциям, выставкам, презентациям. Заберешь ее у меня.

Павел. Пока вопрос так не стоит. Расслабься. Живи,

наслаждайся, радуйся. У тебя идеальная жена! Да еще жена – научная сенсация!... Ну, все – сегодня я уже не засну. Нужно все это обдумать. Давай, пока.

Олег (*уныло*). Пока.

Звучит сигнал окончания связи и Павел исчезает.

Он не заснет. А я засну?

Олег ложится на диван. Из правой смежной комнаты выходит Наталья – в соблазнительном ночном пеньюаре.

Наталья. Олег, я не спала, все слышала. Она что - не женщина, робот?! Ни фига себе! С ума сойти! Вот это да! Я даже не знала про таких роботов! Разве такие бывают? От обычной женщины не отличить... «Ответ положительный, ответ отрицательный, ответ нейтральный» - думала – просто темнила с гусями. А это робот. Не деваха при кастрюльках, пылесосе и стиральной машине. Ничего так!Олег, у тебя что – интрижка с роботом? Она – это он, робот? (*Начинает хохотать - и так, что не может остановиться*).... Ты целовался с роботом?...Это не опасно?... Ой, не могу... (*От хохота опускается на пол, на колени*).... А я-то... Я-то решила..... (*Стонет от хохота*)... Олег, Олежек, ты никому только не рассказывай....Тебя же все засмеют... (*Перестает смеяться, встает с пола, садится на диван.*) Олег, ну, это же не серьезно, не для жизни. Для научного эксперимента – ну, ладно. Подумай - что, какое счастье тебе может дать не живое создание, а техническое изделие?

Олег. От тебя счастья было выше крыши. Одна ругачка.

Наталья. Ну, вспылила немножко. Клиентка вывела меня из себя. Ну, поругались с тобой чуть-чуть. С кем не бывает.... Тебе 34, мне 32, нам пора уже иметь ребенка. Робот не сможет тебе родить, а я смогу. (*Ласково проводит рукой по голове Олега.*) Ты создан для славы, для успеха. Тобой будут гордиться твои дети, наши с тобой дети. Прости меня. (*Ложится в постель к Олегу, прижимается к нему.*) Обними меня. Я так люблю твое сильное тело спортсмена.

Олег вскакивает с дивана и уходит в левую смежную комнату. Возвращается с Мариной, ведя ее за руку.

Олег (*Марине*). Вот - полюбуйся! Лезет и лезет! (*Берет Наталью за руки, поднимает с дивана и отводит в сторону.*) Наталья, отвали по-хорошему!...Марина, я твой заказчик и приказываю – защити меня от этой женщины!

Марина. Как мне защитить вас, Олег Николаевич Коротин? Так? (*Наносит с громким криком серию ударов каратэ по воображаемому противнику, останавливается.*) Но женщину я бить не стану.

Олег. И не надо. Все проще. (*Подводит Марину к дивану, ложится сам.*) Давай, иди ко мне – я же герой Олег Николаевич Коротин. К герою можно. Ты же сама говорила – женщину может завоевать только герой. Давай, давай. (*Помогает Марине лечь.*) Вот хорошо. Теперь она не сунется. Так ты меня защитишь от её приставаний. (*Наталье.*) Накось выкуси! Исчезни! Третий лишний!

Наталья. Я так не думаю, герой Олег Николаевич Коротин! (*С торжествующим видом делает круг по комнате и бросается на диван к Олегу и Марине.*)

Свет гаснет.

В темноте слышны голоса.

Голос Олега. Ты дура!

Голос Натальи. Сам дурак!

Голос Олега. Беспредельщица!

Голос Натальи. Развратник, соблазнитель неопытных роботов!

Голос Олега. Марину бы постеснялась!

Голос Натальи. Жену бы постеснялся!

Голос Олега. Мариночка, у нас технический сбой!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена 5.

16 июля. Марина (в другом платье) сидит в кресле, читает электронную книгу, делая в ней пометки. Входит Олег с дорожным чемоданом на колесиках и с сумкой для ракеток на плече.

Олег. Здравствуй, Мариночка! Это я!

Марина отрывается от чтения, но не отвечает. Олег оставляет чемодан и сумку у стены в прихожей, проходит в гостиную.

Мариночка, ау! Не был дома две недели и меня уже не узнают.

Марина. Я прекрасно вас узнала, Олег Николаевич Коротин. Я помню - вы отсутствовали дома шестнадцать дней. Вы ездили со своим учеником на теннисный турнир в Англию. Турнир называется Уимблдон. Я в курсе – ваша официальная жена Наталья тоже отсутствует. Она находится в Италии на большом показе модной одежды. Сегодня, как и вы, возвращается.

Олег. Давай же обнимемся! Иди ко мне! У меня радостная новость – мой ученик победил на турнире! Он чемпион! Лучший в мире среди юниоров! А я лучший тренер мира у юниоров! Я опять герой!

Марина встает, подходит к Олегу. Олег хочет ее обнять, но она отстраняется и подает ему руку.

Марина. Здравствуйте, Олег Николаевич Коротин. Вы продолжаете оставаться героем. Поздравляю.

Олег. Не хочешь обниматься?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный. Выбираю отрицательный. Вы должны обниматься не со мной, а со своей официальной женой. Иначе технический сбой. У меня, у вас, у нее, у всего человечества.

Олег. Да брось ты гнать чепуху. Ревнуешь что ли?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный. Выбираю отрицательный. Нет – не ревную. В моей базе данных нет понятия «ревновать». Пока вы отсутствовали, я проделала мыслительную работу. Провела анализ, сличила, сопоставила факты - все, что отличает меня и вас, Олега Николаевича Коротина, и вашу жену Наталью. Просмотрела большой массив информации в Интернете. И поняла – я не человек. Вы называете таких, как я, роботами. Я не могу быть вам настоящей женой. Я просто ваш заказ номер 8 от 12 июня.

Олег. Ну, и что? Подумаешь. Главное – ты любишь меня, я люблю тебя.

Марина. Я не понимаю, что такое любить. Я даже не знаю – люблю ли я себя? Люблю ли я вас - Олега Николаевича Коротина,

героя, моего заказчика? У вас, у людей очень много написано в литературе о любви. Для вас это великое чувство. Но у меня нет такого чувства. И вообще нет никаких чувств. Даже не понятно, что это такое - чувства? Я догадываюсь - у меня нет чего-то важного, что есть у вас. Но вот чего? В моём багаже знаний нет ответа на этот вопрос.

Олег. Муть все это. Вот он я, вот она ты. Все остальное не важно. Ты приготовила праздничный обед? Испекла торт в честь моего приезда?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный. Выбираю отрицательный. Обеда нет. Не было времени готовить.

Олег. Что еще такое? Почему?

Марина. Ответ положительный - ответ отрицательный – ответ нейтральный. Выбираю нейтральный. Я готовлюсь к экзаменам. Решила учиться в университете, заочно. Для этого Павел оформляет мне паспорт. Сегодня у меня собеседование.

Олег. Черте что! Чему учиться?! Ты и так знаешь до фига и больше!

Марина. Ответ нейтральный. Поступаю на исторический факультет. Затем планирую закончить аспирантуру. В мыслях - написать диссертацию о сотрудничестве человека и робота в научной, производственной, общественной и культурной сферах.

Олег (*опускается в кресло*). Ну, ты отчебучила.... А что я сейчас буду есть? Я же голодный.

Марина. Ответ нейтральный. Закажите еду по пневмопочте. Это не проблема. Извините – мне пора. (*Уходит из квартиры.*)

Олег сидит в кресле, что называется, «потеряв дар речи». Постепенно приходит в себя. Звучит приятная музыка и в голографическом изображении в углу комнаты появляется Павел.

Павел. Знаю, знаю – почему мыслью ты обратился ко мне. Ты вернулся из Англии, а твоя женушка-робот тебя удивила. Я, всё наше КБ, в курсе. И в восторге. Она поняла, что не человек, а робот. Это грандиозно! Это впервые в истории создания искусственного интеллекта! Робот сам понял - докопался, сравнил, сделал вывод - он не человек, а робот! Это переворот в науке и технике! Величайший прорыв! Это сулит необозримые

перспективы! И на Земле и в Космосе! И робот сам принял решение учиться, защитить диссертацию! Сам! Теперь все человечество будет с нетерпением ждать этой диссертации! Поверь – транслировать ее защиту будут на весь Земной Шар!

Олег. Но она ничего не приготовила поесть! Вот так встреча!

Павел. Ну, пожертвуй своей жратвой ради науки! Что ты, в самом деле?!

Олег. Все-таки вы перестарались с ее самостоятельным мышлением.

Павел. Олежек, с программным роботом жить скучно. Мы это тестировали несколько лет назад. Мужики были через месяц.

Олег. Она что - превратится в синий чулок?

Павел. Не сгущай, не сгущай.

Олег. Или в мою официальную жену Наталью?

Павел. Можешь расторгнуть наш договор, и мы заберем ее к себе. Расторгаешь? Готов?

Олег. Подожду. Вдруг образумится.

Павел. Это ты образумься. Перед тобой величайшее научно-техническое достижение, а ты жратва, жратва. Ладно, старик, мне некогда. Хотим снимать на видео ее собеседование в универе. Потом покажем всему миру. Пока.

Олег (уныло). Пока.

Звучит приятная музыка, и голографическое изображение Павла исчезает.

Пауза.

От чего ушел, к тому же пришел.

Открывается входная дверь и с дорожным чемоданом на колесиках входит Наталья. Она в сильном подпитии.

Наталья. Ку-ку. Это я. Твоя ненавистная баба. (*Оставляет чемодан в прихожей, идет к Олегу в гостиную, и стоит перед ним, пошатываясь.*) Бонджорно, синьор муж. А я накатила. Да, захотела и накатила. И никто мне не указ. У меня тоже самостоятельное мышление. Какая-то кукла может его иметь, а я что – не могу? И ты перед ней за это стоишь на цыпочках. Да, да. Кукла тебя интересует – железка неживая – а я нет. А мы из аэропорта махнули в офис, и напились с девчонками вдрызг.

Потому что все прошло в Италии хорошо. Хорошо. А дома для меня все плохо. Ты понял? А-а, ты понимаешь только эту куклу – Маринку твою долбаную, а меня – известнейшего модельера – ни хрена. И главное – не хочешь понимать. Ну, и ладно. А я все равно тебе скажу. Вот сейчас ехала в такси, и подумала – да, я сегодня накатила. Здорово накатила. Ого – как накатила! И только я подумала, что накатила, как накатило еще круче, молнией будто пронзило меня – как я тебя люблю, как хочу от тебя ребенка!

Олег. Ага, ребенка. Беременная и напилась. Пьянчуга! Хочешь родить уродца?

Наталья. Олежек, виновата. *(Встает перед Олегом на колени, наклоняет голову.)* Руби мою башку. Не беременна я. Была задержка, но быстро прошла. Я наврала. Не хочу с тобой разводиться. Хочу.... Хочу, чтобы.... Хочу, чтобы ты.... Хочу, чтобы ты и я.... Хочу, чтобы мы....всегда.... вместе....*(Опускает голову на колени Олега и засыпает.)*

Олег. Вот балда-то. *(Встает с кресла, приподнимает Наталью, берет ее на руки, кладет на диван, снимает туфли, накрывает пледом.)*

Сцена 6.

16 августа. Олег сидит на диване, перед ним на журнальном столике несколько пустых водочных бутылок. Теперь в сильном подпитии он. Допивает стакан, стучит им по столу.

Олег. А у меня кончилось! Маринка, водки тащи!

Из кухни выходит Наталья с подносом, на котором тарелка с супом, тарелочка с ложкой и кусочком хлеба.

Наталья. Олежек, остановись. Ничего не ел целый день. Только водка да водка. Я супчик из курицы сварила. Давай, поешь. *(Ставит на журнальный столик перед Олегом тарелку с супом, тарелочку с ложкой и хлебом.)*

Олег. А где Маринка? Почему ты, а не она?

Наталья. Твоя Маринка в турне, за рубежом. Фулайзия, Гонконг, Сингапур, Аргентина, Канада, Мексика, США, еще какие-то страны. Морочила всем башку в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-

Анджелесе. Пищали от восторга - Голливуд, Дуравуд, Туповуд, Балдавуд. Позавчера в Лондоне, вчера в Париже, сегодня возвращается. Она мировая сенсация. Несет всякую чушь, а все ахают и охают. Даже короли и президенты. Твой Паша ее раскручивает по полной. Забыл что ли?

Олег. Забыл. А про это помню (*плачет*)....Лучше бы про это забыл...

Наталья. Хватит тебе уже. Остановись. Водкой горю не поможешь.

Олег. Но парня-то жалко. Теперь он не сможет играть. Путь наверх закрыт, навсегда. А он мог стать звездой. И травмы походят на мои травмы. Но я-то хоть до двадцати двух лет доиграл, а он....

Наталья (*садится рядом, обнимает Олега за плечи.*) Конечно, жалко. И тебя жалко – ты столько труда в него вложил.

Олег. Представляешь – у него в октябре день рождения. Он переходит во взрослую сетку. И мы бы с ним могли в январе полететь в Австралию, на «Австралия оупен». А это – ого-го!...

Наталья. Да, ты говорил.

Олег. А теперь, что я ему скажу? «Давай, держись. Жизнь продолжается. Станешь, как я – детским тренером». Это его успокоит, да?

Наталья целует Олега. Олег обнимает Наталью и плачет.

Открывается входная дверь, входят Павел и Марина. Марина с дорожным чемоданом на колесиках.

Павел. Привет, друзья! Восторженно вас приветствую!

Марина. Здравствуйте, Олег Николаевич Коротин. Здравствуйте, Наталья. (*Оставляет чемодан в прихожей.*)

Павел и Марина проходят в гостиную.

Наталья (*холодно*). Здравствуйте.

Павел. Мы, кажется, не вовремя. У вас что-то случилось?

Наталья. Случилось.

Павел (*берет одну из пустых бутылок*). Водяра. (*Олегу.*) Э-э, да ты что – загудел? Умер кто?

Наталья. Нет, никто не умер.

Олег. Умер для тенниса.

Павел. А-а, уже лучше. Хуже, когда на самом деле умер.

Марина. А что такое «умер»? В моем массиве представлений такого понятия нет.

Павел. Мариночка, тебе это ни к чему. Ты никогда не умрешь, пока я этого не захочу – твой создатель.

Марина. Я не умру для учебы?

Павел. Нет, конечно. Учись спокойно. Учиться тебе необходимо – для диплома. Кто тебя возьмет в аспирантуру без вузовского диплома? А мне, моему КБ, университету твоя учеба – это грандиозная реклама, а городу, стране – громаднейший престиж.

Марина идет в прихожую, открывает чемодан, достает из него электронную книгу.

(Олегу и Наталье.) О ее учебе знает уже весь мир!... Сегодня, кстати, позвонил в мэрию. Согласовал дату торжественной церемонии. Мариночке будем вручать паспорт. Она станет полноценным гражданином. Это тоже будет мировая сенсация! Робот – с человеческим паспортом!

Марина возвращается из прихожей, садится в кресло, включает электронную книгу.

Марина. Планирую не терять ни секунды. *(Начинает читать.)*

Наталья. Может быть, самостоятельное мышление у неё и есть, но она, по-моему, глупа.

Павел. У Мариночки просто огромная тяга к учебе. В отеле занималась. В самолете занималась. Даже на яхте короля Англии занималась.

Наталья. Вот-вот, круглая дура. Меня бы на яхту короля Англии. Я бы там зажгла, так зажгла. У меня бы там эти чопорные саксы задымились все, как один.

Павел. Мы и без дыма обошлись. Прозвучали на весь мир громче некуда. Я и моё дитяtko – теперь самая громкая сенсация! Ехали из аэропорта в Париж – в небе во всю ширину сияли ее портреты и мои! Толпы народа забрасывали нашу машину цветами! А как нас встретили сейчас в нашем аэропорту! Тысяча мужиков, не меньше, скандировала: «Марина, Марина, Марина!»

Наталья. И все равно она глупа. Точнее – недоделанная.

Смотрите. (*Подходит к Марине.*) Мариночка, куколка, обрати внимание на Олега Николаевича Коротина, твоего заказчика. У него большая неприятность. Можно сказать - горе. Его ученик, он подавал большие надежды, получил травму плеча и колена. Операции не помогли. Он теперь не сможет играть на высоком уровне в теннис. Посмотри, как огорчен Олег Николаевич. Посмотри. А ведь ты даже не подошла к нему, не спросила: «В чем дело?» Не выслушала, не пожалела, не утешила. Как же так? Ты ж такая моралистка, а тут такая черствость. Да брось ты свою долбаную книгу!

Марина (*отрывается от чтения*). В моем массиве представлений настоящий герой справится с любой проблемой. (*Встает и уходит в левую смежную комнату, закрывает за собой дверь.*)

Пауза.

Наталья. Ну, что - видите? Души в ней нет.

Павел. Я не Господь Бог. Сотворить душу – это мне пока не по зубам. Создал, что сумел.... Ладно, Наталья, не порочь моё дитяtko. Среди королей и президентов, министров, представителей деловых кругов, ученых, журналистов - Мариночка меня не подвела.

Наталья. Думаешь – никто не заметил, что она сухарь?

Олег. Наталья, прекрати. Не порти Паше кайф.

Павел. Не испортит. Я от счастья сейчас лопну. (*Олегу.*) Извини, у тебя неприятности, а я про свой успех.

Олег. Ладно.

Павел. Ребята, я чего пришел-то. Тут такое дело. На миллиард. На десять миллиардов. А, может быть, и на все сто. Короче – на Мариночку запал король Фулайзии. Просто обезумел. Вынь да положь ему на ней жениться. Все женщины ему осточертели, а тут такая новинка, супер экзотика, нечто небывалое, невиданное, неслыханное. Ни у кого из королей и президентов жены-робота нет – ну, он и хочет, чтоб у него была. Блеснуть желает, пофорсить, выделиться. На приемах, саммитах, во время визитов в другие страны хочет появляться с ней. Аж, дрожит – так хочет. Меня уламывать стал, чтоб я забрал ее у тебя и отдал ему.

Денег миллиарды сулит. Я бы на эти деньжищи столько роботов наклепал – и мужского пола, и женского. И на новые разработки бы деньги были. Весь мир заполнили бы мои жены-роботы, мужья-роботы.

Наталья. Отдал?

Павел. Да вот тут закавыка. Мышление-то у ней самостоятельное, не мое. Как хочет, так и поступает. Король говорит ей: «Марина, свет очей моих, предлагаю Вам руку и сердце, и гору золота и жемчуга, и роскошные дворцы, и машины, и яхты, и самолеты, и одежду от лучших кутюрье мира, и путешествия в любую точку планеты, и даже на Луну, и кучу слуг, и много еще чего, что сразу и не перечислишь. Вы согласны стать моей спутницей жизни? Вы осчастливите меня?»

Наталья. И что она?

Павел. Спрашивает: «Вы герой?»

Наталья. Я же говорю – тупица. Ну, а он что?

Павел. «Конечно, я герой, - отвечает. – Все в моем государстве подчиняются мне. Я всеми повелеваю. Значит – герой».

Наталья. А она?

Павел. Стала вкручивать ему про героя Олега Николаевича Коротина, про заказ номер 8 от 12 июня, про звенья и цепочки, про их пропуска, про предательство, про верность Договору. Я думаю, король возненавидел тебя, Олежек. Но виду, конечно, не подал.

Олег. Плевать мне на него.

Павел. Не плевать, а радушно улыбаться и расточать любезности. Готовьтесь к знакомству с Его Величеством – король желает посетить церемонию вручения паспорта, хочет познакомиться с соперником - Олегом Николаевичем Коротиним. Ну, а главная его цель, конечно – уговорить Мариночку выйти за него замуж.

Наталья. Мы обязательно будем на церемонии! Обязательно!

Олег. Я не пойду.

Павел. Олег, визит короля – для меня это очень важно. Реклама. Плюс – возможно - огромные деньги. И в нашем с тобой Договоре четко прописано – ты участвуешь во всех рекламных акциях, если они необходимы для нашей компании-

производителя.

Наталья. Олежек согласится. Я уговорю его.... Олег, ну, ты что. Нас представят королю. Это же класс! Мне это важно – как модельеру. *(Павлу.)* Уговорю, уговорю.

Павел. И кончай бухать. Завязывай.

Наталья. Я прослежу. Все будет нормально.

Павел. Готовьтесь. Торжественная церемония вручения паспорта состоится через три недели! На ней будет присутствовать Его Величество Король Фулайзии Амир Бен Сауд Ибрагим Бей Одиннадцатый! Его визит официальный – через Министерство Иностранных Дел!

Сцена 7.

6 сентября, вечер. Олег, Наталья одеваются для церемонии вручения паспорта.

Наталья *(перед ней на спинке дивана несколько платьев, берет одно из них, прикидывает на себя, Олегу.)* Не слишком сексуальное? Все-таки торжественная церемония, президент, министры, король, губернатор, трансляция на весь Земной Шар.

Олег *(в брюках, в серой рубашке, заканчивает завязывать галстук.)* Нормально.

Наталья. Тебе все нормально. Нет, не пойдет. *(Кладет платье на спинку дивана, берет другое.)* Волнуюсь. Три недели думала, что надеть, и, вроде, придумала, а сейчас мозги набекрень. *(Прикидывает платье на себя.)* А это? Не слишком яркое?

Олег *(надевает пиджак).* Пойдет.

Наталья. Тебе все пойдет, как ни оденься. *(Кричит.)* Марина, выйди на минутку!

Из левой смежной комнаты выходит Марина с электронной книгой в руках.

Марина, что ты думаешь об этом платье?

Марина. Ответ нейтральный. В моем мыслительном процессе нет раздумий об одежде.

Наталья *(крутит пальцем у виска).* Глухой тупик. Но я этому рада. *(Откладывает и это платье, берет другое.)*

Звонит звонок входной двери.

Олег. Это, наверно, Павел. Марина, открой.

Наталья с платьем в руках уходит одеваться в правую комнату.

Марина идет в прихожую, открывает дверь. Входит Павел - в костюме, белой рубашке, с галстуком.

Павел (обнимает Марину). Привет, мое дитяtko. (Идут в гостиную.) Привет, Олег.

Олег. Здорово.

Павел. Репортеры так и пасутся возле вашего подъезда. Облепили меня. Засыпали вопросами. «Когда жена-робот поступит в продажу?», «Сколько будет стоить?». Чувствую – спрос на мое изделие будет огромным.... Ну, что – самолеты Его Величества уже приземлились в нашем аэропорту. Короля встретили президент, министр иностранных дел, полпред президента, губернатор, мэр, и сейчас их кортеж направился к мэрии. Готовность для вас номер один. (Марине.) А ты почему не переделалась? Я же тебе послал одежду – специально для сегодняшнего торжества.

Марина. Ответ нейтральный. Некогда. Я занимаюсь.

Павел. Так. Слушай сюда, мое дитяtko. Ты знаешь – у каждого человека есть родители – папа и мама. А кто я такой для тебя, ты уразумела?

Марина. Ответ положительный - да. Вы мой создатель.

Павел. Умница. Молодец. Я твой и папа, и твоя мама – в одном лице. А как должны относиться люди к своим родителям?

Марина. Ответ нейтральный. В моем массиве представлений так: должны слушаться и уважать.

Павел. Правильно. Тогда первое: иди, переоденься. Второе: будь любезной с королем. Отвечай на все его вопросы. Не будь букой, как в прошлый раз.

Марина. Его Величество - субъект феодальной культуры. Он считает женщину человеком не самостоятельного мышления. Общение с ним может вызвать у меня технический сбой. (Уходит в левую комнату переодеваться.)

Павел. Ты смотри – недовольна. Взбрыкнула. Ну, норов, а. Прямо необъезженная кобылка. Но – самостоятельное мышление – факт! Я гений!

Из правой комнаты выходит Наталья в роскошном платье.

Павел. О-о, сногшибательно! Потрясающе! Ты супер обворожительна! Умопомрачительно! Ослепительно!

Наталья. Спасибо.

Павел. Но это плохо. Ужасно.

Наталья. Почему?

Павел. Должна блистать Марина, а не ты. Она звезда церемонии. Король очень восприимчив к красивым женщинам в красивых нарядах. Ты можешь отвлечь его внимание на себя. Пригасипритуши-замаскируй свое очарование. *(Отводит Наталью в сторону, говорит так, чтобы не слышал Олег.)* Ты хочешь, чтобы Мариночка навсегда рассталась с твоим Олежкой, вышла замуж за короля?

Наталья. Конечно, хочу.

Павел. Тогда неброское платьице.

Наталья. Правильно. Вот дура я дура. *(Уходит в правую комнату переодеваться.)*

Павел *(смотрит на одежду Олега)*. Так: туфли, брюки, рубашка, пиджак – нормально. *(Поправляет галстук Олега.)* Галстук нормально. Страну не подведешь. На тебя же сегодня будет смотреть глава другого государства и его свита.

Олег. Что за народец?

Павел. У меня список. Сейчас скажу. *(Достает мобильник, читает.)* Король – один человек, церемониймейстер – один человек, шуты - пять человек, акробаты – двадцать два человека, жонглеры – двадцать семь человек, музыканты – сорок два человека, певцы – десять человек, диджеи - три человека, ритм-балет - сто пятнадцать человек, слуги – триста пятьдесят два человека, повара и официанты – триста десять человек, врачи и медсестры - двести пятьдесят два человека, имиджмейкеры двадцать восемь человек, массажисты – семнадцать человек, гримеры – двадцать девять человек, видео операторы - одиннадцать человек, техническая служба – сто шестьдесят два человека, администраторы – сто сорок семь человек, телохранители - двести пятьдесят три человека, разведка – сто одиннадцать человек, контрразведка сто пятьдесят четыре человека, солдаты королевского полка – пятьсот двадцать

пять человек. Плюс от нашей страны: президент, министр иностранных дел, члены правительства, полпред президента, губернатор, мэр, научная, деловая и культурная общественность, СМИ. Плюс толпа народа на площади. (*Смотрит на наручные часы.*) Всё! Время! Нам пора выезжать! Все расписано по минутам! Девочки, на выход!

Из комнат выходят Наталья и Марина. Наталья в простом, скромном платье.

Марина в великолепном, белом платье.

Павел (*восхищенно*). О-о-о! Марина! Очуметь! Ты обалденная красавица! Супер! Высший класс! Ты затмишь сегодня всех женщин мира! Все мужики Земного Шара будут у твоих ног! И король тоже!

Марина. Это называется комплимент. Я должна поблагодарить. Спасибо.

Павел. Сам создал и сам же восторгаюсь.

Наталья. Только не надо восторгов при женщине, которой не дают одеться нормально!

Павел. Хорошо, хорошо. Умолкаю.... Всё! Выходим! (*Берет Марину за руку, быстро ведет ее к входной двери.*)

Павел и Марина уходят.

Наталья. Я не поеду! Она будет блистать, а я должна шмыгать серенькой мышкой! Езжай без меня!

Олег. Не поеду.

Наталья. Езжай.

Олег. Нет.

Наталья. Не поедешь без меня, правда?

Олег. Правда.

Целуются.

Сцена 8.

Олег говорит по мобильному телефону. Одежда на нем та же, что и в предыдущей сцене.

Олег. Хорошо. (*Слушает*).... Хорошо. (*Слушает*).... Понял. Буду держать перед собой. (*Слушает*).... Конечно, поздравлю и все такое. Найду, найду, что сказать. (*Слушает*).... И вам всего

доброе. (*Нажимает на отбой.*)

Берет селфи-палку, прикрепляет к ней мобильник. Садится на диван, выставляет перед собой селфи-палку с мобильником, примеривается, как он будет ее держать во время трансляции церемонии вручения паспорта роботу.

Из двери правой комнаты выходит Наталья в роскошном платье.

Наталья. Ну что?

Олег. Еще не началось. Знаешь сколько уже подписчиков в группе трансляции? Семь миллиардов с хвостиком. Половина Земного Шара.

Наталья (*подкрашивает губы*). Это все мужики – я уверена. Они придумали себе черте что – какую-то идеальную жену – и задвинулись на этом пунктике. А тут раструбили на весь белый свет – идеальная жена-робот, идеальная жена-робот! Вот они и собрались пучить глазелки на невиданное и неслыханное. Какая она идеальная? Черствая, бездушная зубрилка, и дура душой – в самом главном – в одежде - ни бум-бум. (*Садится рядом с Олегом.*) Когда нас покажут?

Олег. Это будет решать режиссер трансляции. Мы сейчас с ним договорились - я, как участник научного эксперимента, должен поздравить ее. Сказать какие-нибудь теплые слова. Ну, как это бывает, когда впервые вручают паспорт. Вот мобильник – в какой-то момент режиссер даст картинку через него. Я должен держать его перед собой.

Наталья. Я ничего одета? Не осрамлюсь перед всем Земным Шаром?

Олег. Нормально.

Наталья. Да тебе всегда нормально.

Олег. Но если ты всегда нормально одета, что я скажу?

Наталья. Всегда?

Олег. Всегда.

Наталья. Ну, тогда ладно. (*Целует Олега в щеку*).... Хочу, чтоб она от тебя отвязалась. Вот паспорт получит и пусть валит замуж за короля.

Олег. И Пашка на стороне короля.

Наталья. А ты?

Олег. И я на стороне короля. Учеба. Диссертация. Дом и меня

забросила. Туда не ходи, сюда не поворачивай. Пропуски этапов, технический сбой. Зануда. Надоела. И толпа репортеров в подъезде и возле дома уже достала. Пройти не дают. «Как вам живется с женщиной роботом?», «Что вам готовит женщина робот?», «Как вам секс с женщиной роботом?».

Наталья. А кстати – как тебе секс с этим сухарем?

Олег. Никак.

Наталья. Не понравился что ли?

Олег. По нулям, балда.

Наталья. Прям таки по нулям?

Олег. Прям таки.

Наталья. Почему?

Олег. Условия поставила. Пока их выполнял – ты появилась. Все взяла под контроль.

Наталья. Вовремя я появилась.

Олег. Не совсем. Главного так и не узнал. Мужикам даже нечего рассказать.

Наталья. Главное – она тебе не подходит. ...А вдруг она королю от ворот - поворот? Она же с гусями. И вновь припрется к тебе.

Олег. Тогда я от нее откажусь. Для жизни лучше - обычная женщина.

Наталья. Такая, как я?

Олег. Хотя бы.

Наталья. Робот мне не соперница?

Олег. Сегодня нет.

Целуются.

Звучит музыка, которая приличествует торжественному событию, и в кадре голографического телевидения в углу комнаты появляется видео заставка: «Трансляция первой в мире церемонии вручения удостоверения личности представителю искусственного интеллекта». Музыка смолкает и в кадре появляется Павел.

Павел. Добрый вечер. Работают все телевизионные, интернет и радиостанции России и всего Земного Шара! Начинаем трансляцию первой в мире церемонии вручения удостоверения личности – представителю искусственного разума! Веду

репортаж я – Павел Скорняжкин - создатель первого в истории науки робота с самостоятельным мышлением! (*В кадре Павел и Марина.*) И этому роботу - Марине - и будет сегодня торжественно вручаться свидетельство об умственной и гражданской зрелости!

Слышно, как на площади тысячи человек аплодируют, кричат одобрительно мужские голоса, раздаётся свист.

(*В кадре Павел.*) Мы находимся на главной площади Новосибирска, рядом с Центром Фундаментальных Технических Исследований, где произошел самый грандиозный переворот в науке и технике нашей цивилизации! Открою секрет – с сегодняшнего дня директором этого Центра назначен – я - Павел Скорняжкин - а Центру присвоено мое имя – за выдающиеся заслуги в создании искусственного интеллекта!

Аплодисменты, поздравительные возгласы мужских голосов, свист.

Олег. Рад за тебя, Паша. Молодец. Поздравляю.

Павел. На трибуне, рядом со мной и Мариной, руководители страны – господин президент, господин министр иностранных дел, уважаемые члены правительства, а также господин полпред президента, господин губернатор, господин мэр, выдающиеся люди науки, бизнеса и культуры. На трибуне и высокий иностранный гость - Его Величество Король Фулайзии Амир Бен Сауд Ибрагим Бей Одиннадцатый!

Аплодисменты.

К сегодняшнему феноменальному событию, я уверен, сейчас приковано внимание всего прогрессивного человечества! Только что на площадь прибыла машина с работниками одного из паспортных столов Новосибирска. Они доставили удостоверение личности, которое вручается гражданину нашей страны. Вот оно! (*Показывает паспорт.*) Это удостоверение, повторяю, будет сейчас вручено первому в мире роботу с независимым мышлением!

Аплодисменты, одобрительные возгласы, свист.

В кадре Павел и Марина.

Павел. Марина, теперь ты по паспорту – Марина Павловна

Скорняжкина! Отныне ты равноправный житель мира людей!
Поздравляю тебя! (*Вручает паспорт Марине, жмет ей руку.*)

Марина. Я должна поблагодарить. Спасибо.

Аплодисменты, одобрительные возгласы, свист.

В кадре Павел.

Павел. Паспорт дает право женщине-роботу учиться, работать, выйти замуж. Да, да – и выйти замуж. Скоро, я уверен, многие мужчины на планете будут говорить с гордостью: «Моя жена – робот»!

Аплодисменты, одобрительные мужские возгласы, свист.

Олег направляет мобильник на селфи-палке на себя и на Наталью. Наталья подвигается ближе к Олегу, что бы и она попала в кадр.

Наталья. Ну, давай, режиссер – показывай нас.

Павел. Марина, ты вступаешь в самостоятельную жизнь. Не поделишься планами?

Марина. Планы такие. Окончу университет. Поступлю в аспирантуру. Напишу диссертацию. Пойду работать в школу. Зарплата учителя меня устроит – ведь пить мне не нужно, есть не нужно. Я уже представляю, как вхожу в класс, и говорю: «Здравствуйте, дети!».

Олег. Хочет пойти в школу! Вот это номер!

Наталья. «Здравствуйте, дети!»! Это камень в наш огород. Ты понял?

Олег. Нет.

Наталья. Мне 32, тебе 34. Нам пора подумать о детях. Согласен?

Олег. Согласен.

Целуются.

В кадре Марина и Павел приветственно машут народу на площади. В небо взмывают огни фейерверка.

Наталья. Олег, а ведь нас сейчас не показали всему Земному Шару.

Олег. Ничего - еще покажут.

Целуются продолжительно.

Занавес

Катерина АНТОНОВА

СВАТЫ

Пьеса в двух действиях

Баба Люся, 87 лет**Надежда Михайловна**, 62 года, дочь бабы Люси.**Олимпиада Гансовна**, 41 год, внучка бабы Люси, дочь Надежды Михайловны.**Жаннет**, соседка.**Маринка**, 20 лет, правнучка бабы Люси, дочь Олимпиады.**Димусик**, жених Маринки.**Лариса Борисовна**, мать Димусика, очень ухоженная красивая женщина.**Анатолий Феликсович**, отец Димусика.

Действие 1

Сентябрь. Огромная квартира в доме сталинской постройки. На кухне с гарнитуром производства середины 80-х царит хаос: что-то бурлит на плите в огромной кастрюле, шкворчит под крышкой в чугунной сковороде. Окно открыто во имя спасения от пара и жара, штора узлом завязана за ручку форточки. К стене, облицованной маленькой кафельной плиткой с коричневым узором, придвинут большой стол, на нем – блюдо вареных овощей, палка «Докторской», две банки зеленого горошка, ведро с майонезом, трехлитровая банка с огурцами, разделочные доски и кастрюля с цветочком. У стола, одной коленкой опираясь на табурет, монументально возвышается Надежда Михайловна. На ней халат леопардовой масти, волосы собраны под косынку, в могучей руке – большой нож, которым она крошит на доске соленые огурцы. Надежда Михайловна в раздражении. Рядом с ней на соседнем табурете расположилась Олимпиада Гансовна, её дочь. Одета она в спортивный велюровый костюм и невообразимой расцветки фартук. Волосы свернуты на макушке в гульку, для сохранности заколотую двумя простыми карандашами крест-накрест, что делает женщину похожей на раскрасневшуюся гейшу славянской наружности. Олимпиада неумело нарезает кубиками вареную морковку, то и дело останавливаясь и критически

оглядывая веселые оранжевые кусочки. У окна на стуле с высокой спинкой сидит баба Люся в очках и что-то вяжет. На ней нарядная кофточка с драпировкой, пронзенной булавкой крупной броши, юбка в складочку и домашние тапочки. На каждом тапочке – вышитая буква: «Л» и «П», что явно обозначает «правый» и «левый». Однако тапочки перепутаны местами и обиженно смотрят носами в разные стороны.

Несмотря на общий «совковый» интерьер, в кухне встречаются плоды прогресса: есть микроволновка, электрический чайник, на подоконнике – электромясорубка, прикрытая от пыли кружевной салфеткой, на стене – маленький плоский телевизор, на экране которого кривляется какая-то современная поп-певичка.

Олимпиада. Мы опозоримся. Я вот как чую, опозоримся. С борщом этим, с котлетами, с селедкой вашей. С оливье. Кто вообще вареную морковку в оливье добавляет?

Надежда. Чем тебе селедка не угодила?

Олимпиада. Мам, у нас что, Советский союз? Дети сейчас современные. Это нам пряник в радость был, а то и хлеб с сахарным песком. Помочишь водичкой, в мешок ткнешь – и рад до задницы. Вкусно, сладко, питательно. А у них сейчас бургеры, роллы там всякие. Им ваша селедка ни в одно место не уперлась. Особенно, с луком. Им же целоваться еще потом, а как это делать, если селедкой изо рта разит? Да ладно – они. А что родители его скажут? Привет, колхоз «Красный перец»? Маринка показывала фотографии. У его матери зубы блестят, как санфаянс, и стоят, небось, с половину нашей квартиры, а ты - «селедка». Надо было хоть мяска запечь по-французски, хоть не так стыдно бы было, пусть бы знали, что никакой мы не колхоз, а тоже умеем жить красиво.

Надежда. Их никто не заставляет селедку есть. А я вот с удовольствием под водочку.

Олимпиада. Ты что, еще и водку купила?

Надежда. Ну, если водку не захотят, то вино есть. Коньячку немножко.

Баба Люся. Нет коньячку.

Олимпиада Гансовна и Надежда Михайловна одновременно поворачиваются к бабе Люсе, которая невозмутима, как ледокол «Ленин». Спицы мелькают, пальцы перебирают петли.

Надежда. Что?

Баба Люся. Что?

Олимпиада. Ба, ты опять?

Баба Люся. У меня давление и бессонница.

Олимпиада. У меня тоже. И давление, и подагра, и камни в почках, и бессонница. И всё из-за вас. Это же невозможно: жить в доме, где четыре хозяйки, и каждая ещё своим самоваром в морду тычет. То – не то. Это – не то. Господи боже мой, мы точно опозоримся. Люди свататься придут, а у нас морковка в оливье добавлена.

Надежда (*снова поворачивается к столу, ножом сталкивает с доски в кастрюлю нарезанные огурцы, принимается за нарезку колбасы*). Я вчера слушала Малышеву, так она сказала, что морковка – это кладёшь витаминов.

Олимпиада. А если он её не любит?

Надежда. Как это «не любит»? А зачем тогда замуж позвал?

Олимпиада (*замирает над недорезанными овощами*). Кого?

Надежда. Так Маринку нашу.

Олимпиада. Тьфу ты. Я про морковку, мам.

Надежда. Так пусть не ест, в чем проблема-то?

Олимпиада. Ага. Селедку пусть не едят, оливье с морковкой пусть не едят. Что они все тогда есть будут?

Надежда. Борщ!

Олимпиада. Борщ?

Надежда. Олимпиада, я живу на свете 62 года, и ни разу не встречала людей, которые бы не любили борщ. Даже Ганс, твой папа, борщ обожал, хотя немцем был. По логике, ему бы капусту квашенную с сардельками любить, а он – «борч, борч».

Олимпиада. Когда это ты ему борщи варила? Вы две недели знакомы были, а потом он со своей олимпийской сборной обратно в ГДР умотал.

Надежда. Варить не варила, наливать – наливала. Я же в столовой ихней на раздаче стояла. Там и познакомились.

Олимпиада. Вы то в столовой познакомились, то в метро, то на Красной площади. Ты бы уж определилась.

Надежда. А ну, цыц. Ишь, какая умная.

Олимпиада. Да уж не дура. Я, по крайней мере, не ждала всю жизнь, что за мной из Германии на мерседесе приедут и в светлое будущее увезут.

Надежда. А он обещал вернуться!

Олимпиада. Ага. Как Карлсон. Тот, вроде, тоже немцем был.

Надежда (обиженно). Я ведь помню (*Откладывает нож, встает в позу, вспоминая былое.*) Стоим мы, значит, на Красной площади у мавзолея, над нами мишка олимпийский в небе проплывает, кругом флажки, вымпелы, салют, а он меня так нежно за руки держит и говорит на ломаном русском: «Не плачь, Надежда, я вернусь!». У него знаешь, какие руки были? Тяжелоатлетические! Он ими кочергу мог бантиком завязать (*Снова принимается за нарезку.*) А то, что он не приехал – так это чисто политика, железный занавес. Будто не знаешь.

Олимпиада. Наивная ты, мам. Нужна ты ему там, в его Германии? Он, может, вообще не немец был.

Надежда. А кто?

Олимпиада. Латыш. Или поляк. Или вообще русский. Не Ганс, а Геннадий какой-нибудь командировочный. Окрутил дурочку, покуражился и обратно к себе в Саратов, жене – матрешку с Арбата, детям – по панамке с олимпийским мишкой.

Надежда. Олимпиада, не дерзи матери!

В кухне, и без того раскаленной, начинает сгущаться воздух. Надежда втыкает нож в разделочную доску, вытирает полотенцем руки и уже собирается что-то еще ответить Олимпиаде, но хлопает входная дверь. Появляется Жаннет, соседка по лестничной клетке, подруга Олимпиады. Таких, как она, называют эксцентричными дамами, или, без реверансов, городскими сумасшедшими. Она в длинной юбке, пестром свитере, с ног до головы увешана бусами, амулетами, цепочками, сережками, гремящими браслетами, во лбу – индийская точка. Возраст

определить невозможно: от 35 до 55, зависит от освещения.

Жаннет. Волны негатива. Просто волны. Цунами.

Надежда. Тьфу ты, Жанка! Я уж думала, гости раньше времени пришли. Тебя стучаться не учили? Прешь, как к себе домой. Мы жениха Маринкиного с родителями на сватовство ждем, не до тебя.

Олимпиада. Да ладно, мам, что ты на нее взъелась?

Жаннет. Я, вообще-то, хотела сахара занять, но вижу, что здесь срочно надо вибрации космоса настраивать. Призывать Третью силу и Творца Абсолюта, чтобы ваша энергетика напиталась праной Вселенной и вышла из состояния маятника. У вас тут негативный эмоциональный фон.

Баба Люся. Это у Надьки котлеты горят, вот и фонит на всю квартиру.

Надежда всплескивает руками и кидается к плите, хватается за крышку руками, обжигается, роняет её. Пока Олимпиада дует матери на обожженный палец, Жаннет выключает газ, достает из шкафа тарелку и лопаткой перекладывает котлеты на нее.

Жаннет. И правда, подгорели. Но вообще я не про то. Вам надо сойти с деструктивного полюса, открыть и напитать карму любовью к существу, а то ведь и переубиваете друг друга нафиг. Вот котлеты ваши – почему они подгорели?

Баба Люся. Потому что Надька с Липкой – вороны.

Жаннет. Нет, баб Люсь, потому что нет гармонии в доме.

Надежда. Как нет? Отцовская стоит в кладовке. Он еще на Липкиной свадьбе «Течет ручей, бежит ручей» на ней шпарил.

Олимпиада. Ну, темнота. То гармошка. А Жанка про гармонию. Это когда всё хорошо, когда все счастливы, типа того, да, Жан?

Жаннет. Вы просто не в ресурсе. Должен быть баланс духовной и физической энергии, ощущение равенства на внутренних весах, диалог с Третьей силой. Вот вы тут ссоритесь, карму себе портите, а нужно наоборот – гармонизироваться, наладить общий

поток энергий.

Олимпиада. Вот ты мне скажи, Жан, как тут налаживать потоки, если у нас в меню селедка, борщ, котлеты и оливье с вареной морковкой? Опозоримся.

Надежда. Далась тебе эта морковка. Ну, не добавляй.

Олимпиада. А нафиг я её полчаса резала? Нет уж, добавлю.

Жаннет. Я вам сейчас карму почищу.

Надежда. Яйца, вон, лучше почисти.

Жаннет выдают миску с вареными яйцами, банку от зеленого горошка для скорлупы, нож и разделочную доску.

Жаннет. Ну, не переживайте вы так. Всё будет хорошо. Поймайте позитивные вибрации.

Надежда. Это как?

Жаннет. Ну, вот так. Смотрите (*откладывает полуочищенное яйцо, закрывает глаза, складывает ладони вместе, запрокидывает голову и протяжно втягивает носом воздух, на выдохе тянет*). Ау-у-ум...

Баба Люся, Олимпиада Гансовна и Надежда Михайловна подозрительно смотрят на Жаннет. Жаннет открывает глаза и снова берется за яйцо.

Жаннет. Вот. Попробуйте. Очень помогает избавиться от негатива.

Олимпиада. Жан, ты только со своей дыхательной гимнастикой домой пораньше уйди, а то жених Маринкин со своей родней нам санитаров вызовут.

Надежда. Всё-то ей не нравится. Хорошая гимнастика. Малышева говорит, что в стрессе обязательно надо дышать. Как ты там делаешь, Жан? Давайте, девки, попробуем.

Баба Люся. Я не буду. Я не в стрессе.

Олимпиада. То-то коньяк дома закончился. Ладно. Давайте попробуем. Может, и правда поспокойнее станет. А то я уже хотела валерьянки выпить.

Надежда, Олимпиада и Жаннет закрывают глаза, складывают ладони, запрокидывают головы, протяжно втягивают носами воздух.

Жаннет. Дышите, дышите. Пусть негатив уходит, почувствуйте позитивные вибрации, берите их из воздуха... ау-у-у-м.

Надежда. Ау-у-ум.

Олимпиада. Ау-у-ум.

Жаннет. Гармония света и вибрации любви в воздухе, всё хорошо, дышите. Почувствуйте...

Надежда *(не открывая глаз)*. Кажется, чую что-то.

Жаннет. Вибрации?

Надежда. Да нет.

Олимпиада. Блин, бабушка!

Олимпиада и Надежда Михайловна открывают глаза и кидаются к бабе Люсе, которая во время духовной практики решила воспользоваться ослабленным вниманием дочери и внучки – отложила спицы и, достав из клубка шерсти припрятанную сигаретку, прикурила от конфорки с борцом.

Надежда. Мама! Ты опять?

Баба Люся. У меня перерыв.

Олимпиада. И как тут поймать вибрации? Дурдом какой-то. Господи, почему в этой семье всё через жопу? Ждем приличных людей в кои-то веки. Всю квартиру вылизали, оливье это сраное настрогали, Баба Люся уже с утра самые красивые шмотки надела, а толку? Опозоримся же. Надо было роллы заказать. Димусик этот, небось, круассаном с кофе завтракает, а у нас борщ. И вымпел с олимпийским мишкой на стенке. И стенка полированная. Что подумают? Подумают: «Куда мы сыночку нашего золотого отдаем?». Я о чем с ними говорить буду? У них там, наверное, всякое такое. Ну, типа, телеканал «Культура», балет «Щелкунчик», Моцарт на магнитофоне. А не эта вон *(Указывает на телевизор с дрыгающейся певичкой.)* У нас вообще по нормальному может быть? Нет, я этого не вынесу.

Надежда. У нас Маринка, вообще-то, институт закончила. А у меня грамота от завода легкой промышленности за многолетний добросовестный труд. А Баба Люся вообще ударник коммунистического труда.

Олимпиада. А у меня диплом юридического колледжа. Но я тёток стригу в районной парикмахерской. А ты пенсию пятнадцать тыщ получаешь и через пол-Москвы в Ашан на трех автобусах едешь, потому что там гречка дешевле. Баба Люся вообще не в ресурсе, а в маразме периодически. Но Маринка – она да. Девочка моя, лучик, моя надежда и опора. Хоть она в люди выйдет, в культурном обществе жить будет. Если, конечно, после знакомства с нами ее замуж брать не передумают. А они обязательно передумают, когда ты с кастрюлей борща и караваем их встречать пойдешь.

Баба Люся. А вы зря Жанку не слушаете. Надо мыслить позитивно. Ну, придут сваты. Ну, пожрут Надькиных котлет горелых. Что с ними случится? Чай, не отравятся. Они же не за котлетами пришли, ей-богу, а за Маринкой. Сама говоришь, что девка у нас хорошая, образованная, да и мы уж расстараяемся. Не посралим Отечества. Тоже не лаптем щи хлебаем. Как, говоришь, звать его, жениха-то?

Надежда и Олимпиада хором. Димусик.

Баба Люся. Тьфу ты. Придет, значит, Димусик, чтобы нашу Маринку сватать. За стол сядет. И что? Скажет: «Не, Маринка, я на тебе жениться не буду, у тебя мать, бабка и прабабка оливье с морковкой готовят»? Так, что ли? Ну, девки, вы даёте.

Надежда. Олимпиада, бабуля права. Чего мы так разнервничались? Димусик, наверное, больше, чем мы, волнуется. Не каждый день девчонку сватаешь. А что родители? Если бы они нас ровней не считали, так и в гости бы не просились, Маринку бы не сватали. Всё у нас нормально. А вымпел с мишкой я сниму, если хочешь. Роллов они и в кафешке поедят, а такого борща, как у меня, нигде больше не попробуешь. Да и гадость это – роллы какие-то, рис да рыба сырая в морской капусте. Когда Маринка заказывала, мне вот вообще не

понравилось. Правда ведь?

Олимпиада (*вздыхнув, кивает*). Правда.

Надежда. Вот и хорошо. Давайте, девки, доделаем всё, и можно стол в залу тащить. У нас еще нарезочка не нарезана.

Баба Люся. И наливочка не налита.

Надежда. Мам!

Олимпиада. А давайте! Для храбрости. По рюмочке. Я даже успокаиваться начала. Видать, Жанкины вибрации поймались. Кстати, а Жанка где?

Баба Люся. А Жанка, пока вы тут спорили, сахарницу нашу подтянула и улетучилась.

Надежда. Вот эти сектанты всегда так. Про космос и чакры с кармами складно поют, а сами смотрят, что лежит похуже. Замотала нас со своими вибрациями, аферистка.

Олимпиада. Ну, помогла же. Успокоились же.

Надежда. Может, и помогла... да и черт с ней.

Баба Люся. С Жаннет или с сахарницей?

Надежда (*достает из шкафа бутылочку с рубиновой наливкой, достает пробку, нюхает, морщится*). А с обеими. Давайте, дамы.

Женщины стягиваются в узкий кружок за столом. Олимпиада движением фокусника выставляет между кастрюлями, продуктами и разделочными досками три крохотные хрустальные рюмочки на ножках, Надежда разливает наливочку. Выпивают. Баба Люся, как человек советской закалки – махом, не морщась, после – довольно причмокнув. Надежда – предварительно еще раз понюхав и тоже – махом. После- сдержанно крякнув и занюхав кусочком соленого огурца. Олимпиада пьет спокойно, потихоньку.

Олимпиада. Крепкая, зараза.

Баба Люся. По рецепту деда Миши. Он в наливочном деле специалист был, всех соседей в сухой закон обеспечивал. Так у него вкусно было, на травках, на ягодках, на коре дубовой даже. Меня в аптеку пошлет за ней, бывало, а аптекарша спросит: «Вам на что так много, каждый день ходите. Небось, самогонку с наливочками гоните».

Надежда. А ты?

Баба Люся. Говорю, паразитов из печенки гоню. Завариваю кору дуба, так лямбли с двуузками сами наружу от горечи просятся.

Олимпиада. Я по телику видела, что к каждому блюду должна быть своя закуска. К коньяку – лимон и шоколадка. К красному вину – мясо, к белому – рыба, к водке – горячее.

Надежда. А к наливочке?

Олимпиада. А про наливочку не сказали (*Задумалась.*) А что, если и у Димусика в семье так принято? Вот ты водку купила. Это понятно, её можно борщом с котлетами заесть. Горячее же, как по науке. А вот вино ты какое купила?

Надежда. Хорошее, наше. Крымское.

Олимпиада. Ну, в смысле, цветом какое? Белое или красное?

Надежда. А я почему знаю? Бутылки темные. Не разглядеть. В нашей «Семерочке» акция была – три берешь, четвертая бесплатно. Мне еще по пенсионному скидку сделали.

Олимпиада. Три рубля семнадцать копеек?

Надежда. Ишь, язва. Я за три рубля семнадцать копеек и пенсионное не стала бы доставать. Четырнадцать-восемьдесят.

Баба Люся. Опять ты, Липка, переживаешь? Всё у нас по науке. К водке – борщ. К белому – селедочка. Она же тоже рыба.

Олимпиада. А к красному? К красному мясо надо.

Надежда. А чем тебе котлеты не мясо? Самое натуральное мясо, свинина плюс говядина, сама фарш крутила.

Олимпиада. Так погорели они!

Надежда встает из-за стола, пронзает вилкой котлету и пристально её рассматривает на свет.

Надежда. Да совсем и немножко погорели-то. Ежели что, скажем, специально так сделали. Для пикантности. А ежели они есть не станут, то я им к красному кость из борща достану, на ней мяса – завались, и по цвету гармонируют. Вино красное, борщ тоже. Какие проблемы?

Баба Люся. А когда до наливочки очередь дойдет, они и

морковку в оливье не заметят.

Олимпиада протяжно вздыхает, прячет в шкаф наливочку, упирает руки в бока, обводит взглядом кухню, бабушку и мать. Некоторое время молчит, будто бы считая про себя до десяти. По телевизору говорили – это помогает успокоиться и настроиться на позитив. На всякий случай закрывает глаза, как учила Жаннет, складывает ладошки домиком, втягивает носом воздух и протяжно выдыхает.

Олимпиада. Ау-у-ум. Ау-у-ум. Ладно. Где наша не пропадала. Бабка войну пережила, мать – Брежнева, я – перестройку, кризис и конец света в 2012-м. Что, сватовство не переживем? Давайте, девки. Мы тоже не лаптем щи хлебаем.

Действие 2

Тот же сентябрь, та же квартира сталинского фонда, только вместо кухни – широкий коридор и «зала», что-то вроде гостиной, куда этот коридор, собственно, и ведет. На стене в коридоре – плакат с надписью «Если вы не судимы, это не ваша заслуга. Это наша недоработка», фотография маленькой надутой девочки в панамке и платье, по передничку которого прыгают черно-белые курочки. Вероятно, это Олимпиада. Висит календарь с символикой какого-то банка и вымпел с олимпийским мишкой. На обоях корявая надпись «МАРНА». В зале – полированная стенка, забитая сервизами и хрусталем, большой современный телевизор с фирменными наклейками, относительно новый диван и кресло. Ковер, как ни странно, на полу. Чисто, вполне уютно. Впрочем, всё, как у людей. Вкусно пахнет борщом, котлетами и горячими бутербродами, только что вынутыми из духовки. Посреди комнаты – стол типа «бабочка», заботливо украшенный белой непромокаемой скатертью. На столе – изобилие. Селедочка с луком в вытянутой тарелке, хрустальное блюдо с оливье, нарезка мясная, сыр треугольными пластинками, бутерброды горячие, бутерброды со шпротинкой. В центре стола – закатно пламенеющие бутерброды с красной икрой. На каждом – листик петрушечки. Тарелки, ложки, вилки, хрустальные дефицитные фужеры, в круглом стаканчике – салфетки розочкой. На подоконнике, ближе к первой сентябрьской прохладе – бутылки с разнообразным алкоголем. На кухне, заботливо укутанные несколькими полотенцами, чтобы не остыли, кастрюля борща и чуть подгоревшие

котлеты.

Олимпиада Гансовна и Надежда Михайловна успели переодеться. На Надежде – блуза, юбка и домашние тапочки, вместо косынки – прическа с кудрями «мелкий бес». Олимпиада – в брючном костюме, карандашей в прическе уже нет, волосы аккуратно причесаны и сбрызнуты лаком. Баба Люся заняла наблюдательную позицию в кресле, Надежда с Олимпиадой – у окна. Они волнуются. На часах –
ровно пять.

Олимпиада. Я Марине позвоню.

Надежда. Ты уже звонила. Она сказала же – едут.

Олимпиада. Обещали в пять.

Надежда. Так пробки, наверное. Ну, или что там.

Олимпиада. Я пойду борщ подогрею.

Надежда. В третий раз?

Баба Люся. А может, наливочки? Всё равно нет еще никого.

Звонок в дверь. Олимпиада и Надежда от неожиданности подскакивают.

Надежда. Ох, мамочки, отец наш небесный, спаси и сохрани, приехали.

Олимпиада. Проглядели. Как проглядели-то? От окна же не отходили...

Баба Люся. Вы двери отопрёте? Или пушай еще постоят?

Женщины переглядываются и, толкая друг друга локтями, наперегонки бегут к двери, распахивают её, наперебой твердя что-то вроде «Здравствуйте, гости дорогие!». На пороге Жаннет, делающая странные пассы руками и качающаяся из стороны в сторону. В одной руке у неё ароматическая палочка, в другой – сахарница.

Надежда. Ёшки-матрёшки, Жанка!

Олимпиада. Тьфу, блин. Тебе чего?

Жаннет (замирает в странной позе, направив в Олимпиаду сахарницу почти что угрожающим жестом). Я вам сахарницу принесла.

Надежда. А это что за дымовуха?

Жаннет (*подсовывает ароматическую палочку едва ли не под нос Надежде*). Палочка-негатив-отгонялочка. Заряжена тибетскими монахами на успех во всех делах, чистку кармы и финансовое благополучие.

Олимпиада. Зашибись. Спасибо (*Закрывает дверь.*)

Жаннет (*из-за двери*). А сахарница?

Олимпиада. Дарю!

Олимпиада и Надежда приваливаются к закрытой двери спинами. Смотрят друг на друга.

Надежда. Я вымпел с олимпийским мишкой снять забыла.

Олимпиада. Да ладно уже.

Радостная трель звонка. Олимпиада, подвинув мать плечом, со зверским выражением на лице распахивает дверь.

Олимпиада. Щас я тебя вместе с кармой и тибетскими монахами... Ой. Мамочки.

На пороге – Маринка. Она красавица – маленькая, ладненькая, веснушчатая, с толстенной рыжевато-русой косой через плечо, одетая в легкое платье и растянутую кожаную курточку. За Маринкой – крепенький парень чуть старше нее, в рубашке и джинсах. На пухлых щеках – рыжеватая мягкая поросль и алый румянец абсолютно здорового человека. Рядом – интеллигентного вида мужичок в очках и костюме с галстуком, его под руку держит спортивно-подтянутая моложавая женщина с короткой прической. У всех на лицах – выражение крайнего удивления и растерянности.

Надежда (*выдвигается вперед с улыбкой до ушей, в руках – невесть откуда вынутый дрожжевой каравай, слегка кособокий, но это ничего*). Здравствуйте, гости дорогие, у нас – товар, у вас – купец, коли сужено-ряжено, так наш товар надо продать, а ваш купить! Заходите на порог перстнями переменяться, золотой

чарой переливаться, мы вам хлеб-соль даем, пировать зовем!

Олимпиада (*улыбается, сквозь зубы цедит в сторону Надежды*). Да уймись ты уже, что люди подумают? Здравствуйте, здравствуйте (*гостям*), проходите, пожалуйста. Мариночка, что же ты стоишь, как на выданье, дай людям тапки. Тьфу ты, господи, ты ведь и так на выданье... Совсем у меня крыша съехала, волнение, знаете ли, не каждый день единственную дочку сватать приходят.

Гости, неловко здороваясь и толкаясь, проходят в прихожую и начинается обычная в этих случаях смущенная суэта: здравствуйте, давайте, я пиджачок ваш приму, вот тапочки, они чистые, как там погодка и т.д. Когда все, наконец, разуваются и одариваются тапочками, повисает пауза.

Маринка. Ой, наконец-то мы собрались. Мы с Димусиком уже почти одиннадцать месяцев вместе, а семьями вот, только сейчас собрались. Хорошо, правда? Знакомьтесь. Это моя мама. У нее имя необычное, Олимпиада Гансовна, она его почему-то не любит и всем говорит называть ее Олей, но я думаю, зря, ведь сейчас старинные имена в моде, а бабули её Липой зовут, тоже красиво. Бабушка Надежда Михайловна. Прабабушка Баба Люся. Её все бабЛюсей зовут, даже участковый и та тетенька, которая пенсию носит, потому что у нас всё по-домашнему, по-простому.

Лариса. Да (*Окидывает взглядом коридор и прихожую.*) Я вижу. По-домашнему. По-простому.

Надежда. Свой умок, свой домок, свой уголок.

Маринка. Ма, ба, Димусика вы и так знаете, а это Лариса Борисовна.

Лариса. Очень приятно.

Маринка. Анатолий Феликсович.

Баба Люся (*выглядывает из залы*). Чеевич?

Анатолий. Феликсович.

Баба Люся. Уважаю.

Олимпиада (*суетливо*). Что же мы в прихожке стоим? Проходите, пожалуйста, в залу, мы стол накрыли, вас ждали, чем богаты – тем и рады. Если ручки вымыть нужно – по коридору

справа дверь. Если в туалет – то следующая после первой, там табличка с мальчиком и горшком прибита, не ошибетесь. У нас санузел отдельный, всё, как у людей.

Наконец, все проходят в залу. Димусика и Маринку усаживают в самый центр, со стороны Димусика – Ларису и Анатолия, с Маринкиной – бабЛюсю. Еще два стула пока пустые, так как Надежда Михайловна и Олимпиада спуют между кухней и комнатой то с борцом, то с котлетами, то еще с чем-нибудь очень важным, переругиваясь на ходу вполголоса.

Олимпиада. Какой товар, какие перстни? Ты с дуба рухнула? Видела, как на нас посмотрели?

Надежда. А я что? Я в интернете посмотрела, как по науке на сватовстве говорить, выучила даже. Это они какие-то необразованные оказались. Должны были ответить «для нашего купца, удалого молодца, ваша девица хоть куда», а они только «очень приятно». Давай, я каравай на стол поставлю? Хороший же. Всё равно что хлеб. Пусть едят.

Олимпиада. Ай, да делай уже, что хочешь. И так опозорились по самые уши.

Все за столом. По лицу Ларисы Борисовны видно, что она несколько обескуражена изобилием блюд и пестрым разнообразием интерьера. Надежда щедрой рукой разливает борщ в тарелки, размерами стремящиеся к супнице. Борщ стынет перед Ларисой, ложкой перегоняющей молочно-белый островок сметаны посреди красного моря от одного края к другому. Анатолий ест с удовольствием, румяный Димусик тоже.

Лариса Борисовна. Какой стол удивительный. Даже необычно. И посуда такая. Как у нас на даче, да, Толик? Это у вас ретро-стиль, да? У нас на даче ретро-стиль, я такую посуду на Авито искала, потом купила за большие деньги у какой-то бабушки. И меню такое... традиционное. Я сто лет бутербродов с сардинкой не едала, думала, и не продают её уже.

Надежда. Это шпротинка.

Димусик. БабНадь, борщ – огонь!

Надежда. Чего?

Маринка. Ну ты смешная, ба, это значит, прикольный, вкусный очень.

Надежда. А-а-а. Да. Кушай, сыночек, я еще тебе положу, да с косточкой. Я и Маринку научила такой борщ варить, так что, Толик... это же ничего, что я вот так запросто, породнились практически, чего «выкаты»? Так что, Толик, будет твой наследник как у Христа за пазухой. Маринка у нас хозяйка. И борщ умеет, и пироги тоже. А чистюля какая – с детства сама свои колготочки складывала. Ей мать кричит: «Маринка, так для стирки можно не складывать, так бросай», а Маринка всё равно сложит и колготочки, и трусишки, и маечки, и вот так, стопочкой, в корзину с грязным кладет. А что? Во всем порядок должен быть.

Маринка. Ну, баб...

Надежда. Кушайте, кушайте. Тут Маринка почти всё сама готовила, а мы так, на подхвате. Давай, Толик, я тебе котлетку вот... И Димусику. Хорошие котлетки, пикантные, свинина плюс говядина, фарш Маринка крутила.

Лариса. Анатолий воздержится.

Олимпиада. Почему?

Анатолий. Почему?

Лариса. У Анатолия печень и поджелудочная.

Анатолий. У меня печень и поджелудочная.

Надежда. Так они у всех есть, а такие котлеты только здесь попробуете. Пикантные.

Баба Люся. Воздержание вредно для мужчин. Так Малышева говорила у Надьки по телевизору. Особенно, когда от пикантного.

Олимпиада. Хорошо, что собрались вот так, семьями. Давайте за встречу, чтобы разговор пошёл, да? Вы, Анатолий Феликсович, что будете? Вино есть. И красное, и белое. Но это же больше для женщин, да? Баловство ведь, сок виноградный со спиртом намешают и продают задорого. То ли дело водочка. Просто и понятно. К горяченькому, опять же. Сейчас организуем.

Лариса. Анатолий водочку не будет. Он не пьет.

Анатолий. Я не пью.

Баба Люся. Совсем?

Лариса. Совсем.

Баба Люся. Ни капли?

Лариса. Ни капли.

Баба Люся. Ох, ох, батюшки свети, видать, совсем больной. А ты, Надька, ему еще котлетами угрожаешь.

Анатолий. На самом деле, я иногда позволяю себе... Ну, по праздникам, особым случаям... Раньше, еще в студенчестве, так вообще... Э-э-эх! Мы с Ларисой, кстати, по этому делу и познакомились. Она в очереди за маргарином стояла возле общежития медицинского училища, а мы с друзьями – представьте – очереди перепутали, думали, что за килькой люди стоят... Ну, тоже встали, я Ларочку плечом еще задел... А она боевая была – меня сумкой там на месте и...

Лариса. Анатолий! Ты что-то путаешь! Я в жизни за маргарином не стояла, это же мешчанство...

Анатолий. Ага, как же! Мы потом на этом маргарине еще картошку жарили с тобой на общей кухне. Эх, времена были...

Лариса. Анатолий явно что-то путает. Он у меня такой рассеянный... Даже удивительно, как с его чистой детской душой можно было дослужиться до таких высот...

Олимпиада. Кем вы работаете, Анатолий?

Лариса. Анатолий Феликсович – замначальника районной санэпидемстанции, очень престижная должность. У него столько дел, вы просто не можете себе представить, вечно занят, уходит рано, приходит поздно, а я его жду, как жена декабриста – преданно и верно, потому что Анатолий трудится ради семьи, чтобы мы ни в чем не нуждались. Анатолий – золотой человек, настоящий мужчина. Представляете, он мне работать запретил! Да, да, так мне и сказал: «Ларочка, женщина не должна тратить время на работу, а развиваться, быть свободной и красивой, и тогда мужчина ради нее свернет горы». Да, Толичка?

Баба Люся. Буржуазия?

Надежда. Интеллигенция!

Анатолий. Вы не подумайте, Лариса у меня хозяйственная... Помню: девяностые, денег нет, я – лаборант в поликлинике по 14 часов каждый день, а Ларочка...

Лариса. Анатолий!

Анатолий. ... Ларочка окорочка топориком рубит на общей кухне, и...

Лариса. Анатолий!

Анатолий. И продает подороже. Это потом уже я по карьерной лестнице подниматься начал. А знаете, Надежда Михайловна, как хочется вот так же – нарубить – и в кастрюльку, и с листочком лавровым!

Надежда. И перчик горошком.

Анатолий. И луковку раздавить.

Надежда. Это вам не рыба в морской капусте. Роллы, или как их.

Анатолий. Придумали, тоже.

Лариса. Вообще-то мы пришли говорить не об этом.

Димусик. Я уж думал, мы с вашей болтовней до дела не дойдем.

Димусик встает, откашливается.

Димусик. Ну, во-первых, я очень рад, что вы пригласили... Вернее, не вы пригласили, а я захотел, чтобы... Ну, в общем, я рад, что мы все сейчас здесь. Марина много рассказывала о своей семье, и... Для меня честь...

Баба Люся. Мы согласны.

Лариса (строго) Дмитрий, сядь.

Димусик. В общем, Олимпиада Гансовна... Я Маринку люблю очень, и...

Баба Люся. Мы согласны.

Надежда. Жениху да невесте сто лет да вместе!

Лариса (на повышенных тонах). Дмитрий, сядь, я сказала!

Димусик. Ну чего, мам? Я только слова нужные подобрал, а ты...

Лариса (кричит). А ну сел быстро, я говорю!

Димусик покорно закрывает рот и плюхается на диван. Все взгляды обращены на Ларису Борисовну. Она встает, нервным жестом поправляет модную прическу.

Анатолий. Лариса. Ты на йогу ходишь, Лариса! Ты сама говорила, что она благотворно влияет на нервы, Лариса!

Лариса. Молчи, Анатолий!

Димусик. Мам, ты чего?

Маринка. Лариса Борисовна, что случилось-то?

Надежда. Вам борщ не понравился? Или, может, вино красное не пьете? Так у нас и белое есть, а если и белое не надо, то наливочка по старинному рецепту на кухне... Это мы сейчас...

Олимпиада. Ма, сядь. *(Взгляд Олимпиады мрачнеет с каждой секундой.)* Я, кажется, знаю, что нам говорить будут.

Лариса. Мой сын пришел сюда с определенной целью. Вы все о ней знаете. Но я изначально была против, слышите? Олимпиада, вы тоже мать, вы меня поймете - я желаю ребенку самого лучшего. Я отговаривала его, я просила, я молила, но мальчик влюблен и непреклонен, он даже слушать меня не стал, и я смирилась, подумала, что после знакомства с родителями Мариночки всё окажется не так, как я себе представляла, но отказалось – так! И даже еще хуже. Мой сын – умница, спортсмен, надежда семьи, и отдавать его сюда, на растерзание обывательщине, я не намерена.

Димусик. Я просил не начинать. Это моя жизнь. Я думал, мы обо всем поговорили и решили.

Маринка. Дим, я что-то не понимаю. Что происходит, а?

Лариса. Да, Дмитрий. Мы говорили. Но я вижу, что ты пока не способен принимать верные решения, и потому принимаю их сама. Свадьбы не будет.

Баба Люся. Липка, я не понимаю, что эта фуфырла говорит.

Олимпиада *(поднимается из-за стола, упирает руки в бока, смотрит на Ларису в упор).* Эта фуфырла, баб Люсь, говорит, что мы рылом не вышли с их семейством породниться.

Лариса. Олимпиада, не опускайтесь до оскорблений. Послушайте меня.

Анатолий. Не слушайте её!

Олимпиада. А я уже послушала.

Маринка *(плача)*. Мам, не надо.

Олимпиада. Я уже всё, что надо, услышала. Как вы там сказали, «обывательщина»?

Лариса. Обывательщина.

Олимпиада. Вот я дура-то. С утра салаты, значит, крошу, всю квартиру вылизала, и вино им, и кино с домино... А вы вот как, значит?

Анатолий. Мы не так!

Лариса. Да кому ваши салаты с борщами нужны? Сколько вам лет, Олимпиада?

Олимпиада. Сорок один.

Лариса. Всего сорок один, а чувство такое, что вы вашей маме ровесница. В сорок один жизнь только начинается. А у вас до сих пор стенка полированная и вымпел с олимпийским мишкой. Такое чувство, что вы не знаете, что Советский Союз давно распался, живете, как при Брежневле. Мещане. Селедка эта, борщ, соседка придурочная, оливье с морковкой. Кто вообще в оливье добавляет морковку? У вас книг-то дома нет, один телевизор, да и тот «Муз-тв» крутит.

Надежда. Малышева говорит, что морковка – это кладезь витаминов.

Анатолий. Как врач, не могу не согласиться!

Лариса. Вы еще и Малышеву смотрите. Я своего мальчика не для того растила, чтобы он это мещанство видел и деградировал. Он из хорошей семьи, понимаете? Ему не нужен балласт в виде тещи-парикмахерши, её матери и бабки-маразматички. У нее даже тапки не на ту ногу! Мариночка, конечно, хорошая девочка, стремится к чему-то, но чего можно достичь, если перед глазами пример женской малообразованной коммуны?

Олимпиада. Маринка, вон, на одни пятерки в школе училась, институт с красным дипломом закончила. Я её и на кружки, и на секции, и в изостудию «Юный шишкинец» водила, одевала, как куколку. У меня мать на заводе легкой промышленности до

начальника цеха дослужилась, Баба Люся вообще на оборонку всю жизнь работала. Она герой соцтруда! А у меня, между прочим, диплом юридического колледжа, а в парикмахерской нашей я лучший мастер месяца уже четвертый год, ко мне с другого конца Москвы на стрижку едут. Вы мою семью не трогайте, дамочка, сначала со своей разберитесь! Смотри-ка, пришла в чужой дом и нос воротит, интеллигенция. Борщ ей наш, видите ли, не нравится! Да тебе лет, как мне, сама небось, в девяностые голожопая бегала и хлеб с сахаром лопала. Ну, повезло тебе дурака с должностью отхватить, вот и завтракаешь теперь смузи с авокадо, а у меня что бабка, что мать, что сама я – вот этими ручками детей поднимали, нам не до фитнесов было. Вот я дура – волновалась еще. А теперь вижу: хорошо, что пришли, я хоть посмотрела, кому дочку родненькую отдавать собралась. Фуфырле стриженной и дураку бесхребетному. Алло, Толик, ты вообще с нами? Мы ведь со всей душой, пусть по-своему, по-колхозному, но уж извините, как умеем. Маринка говорила, вы интеллигентные, хорошие люди, а разве будут хорошие люди на сватовстве невесте отворот поворот давать?

Анатолий Феликсович поднимает голову от тарелки с оливье, из которого выедена вся морковка, жалобно смотрит на Олимпиаду. Баба Люся сочувственно гладит его по плечу, Надежда подкладывает ему на тарелку селедочку с прилипшими к ней полумесяцами репчатого лука. Димусик обнимает рыдающую Маринку за плечи и, красноречиво глянув на Ларису Борисовну, уводит невесту в ванную. Раздается плеск воды из крана. Лариса Борисовна тяжело дышит, по её идеально покрашенному лицу и тощей шее ползут красные пятна.

Лариса. Я ему говорила. Он меня не слушает. Окрутили мальчика.

Олимпиада. Никто его не окручивал.

Лариса. Да он не вылезает от вас! Только и слышу, что у вас вкусно, у вас весело. Дома не появляется. Говорю ему: «Давай, Дмитрий, в новый ресторан молекулярной кухни сходим», а он в ответ что? «Марина оладушек нажарила, не пойду в ресторан.»

Оладушки! Это же белая мука, сахар, масло. Глютен, в конце концов! Мещане вы! Совки! И сына моего этим заразили.

Баба Люся. А что, Дима болеет чем?

Олимпиада. Никто не болеет, ба. Никто. Видела я вашу молекулярную кухню по телевизору, там пену из картошки делают и бусинки из помидоров.

Надежда. Пену из картошки? Извращение какое-то.

Лариса. Извращение – это ваши бутерброды с сардинкой. А молекулярная кухня – это очень модно и полезно.

Надежда. Это шпротинка. Смотри-ка, интеллигенция. Сардину от шпротинки отличить не может.

Баба Люся. Это хорошо, что никто не болеет, а то Маринку сейчас беречь нужно. Я помню, соседка наша, Зинка, когда беременной ходила, гриппом переболела, так у неё Жанка родилась.

Лариса. Что?..

Олимпиада. Что?!

Баба Люся (*невозмутимо*). Что?

Все взгляды устремлены на бабу Люсю. Даже Анатолий Феликсович замирает с вилкой в руках над кусочком селедочки и тоже смотрит на бабЛюсю. Из ванной слышится плеск воды, Маринкины всхлипывания и голос Димусика, бормочущий что-то успокаивающее.

Лариса. Я не понимаю, что вы говорите... Людмила, или как вас там? Люсинда? Люсьен? Какое у вас полное имя, черт возьми? В этой квартире хоть что-то может быть по-человечески? (*В голосе Ларисы проскакивают истерические нотки.*)

Олимпиада. Что ты, бабушка, сказала? Я не расслышала.

Баба Люся. Тут я глухая, а не ты. Не расслышала, как же. Орать друг на друга надо меньше, тогда бы всё слышно было. И видно. Беременная наша Маринка, говорю.

Лариса. Анатолий, вызывай скорую. Кажется, мне плохо. У меня сердечный приступ, Анатолий.

Лариса медленно оседает на диван. Анатолий Феликсович берет со стола кухонное полотенце с вышитыми по краешку клубниками и начинает обмахивать супругу. Побелевшая Олимпиада берет со стола бутылку водки, наливает в фужер. Получается много, граммов сто пятьдесят, но Олимпиада выпивает махом, не морщась. Потом подцепляет на вилку подгоревшую котлету, задумчиво смотрит на нее и откусывает.

Олимпиада. Нормальные котлеты получились. Пикантные. Фарш свинина плюс говядина, сами крутили. И никому от них плохо не станет. Всё нормально будет, да, мам? И вообще хорошая у нас семья, что вы тут напридумывали? Маринка красавица, умница, и приготовить, и постирать может, и о балете поговорить, она у нас образованная. А то, что мы простые – так это ничего, мы зато со всей душой, правда, мам? *(Внезапно вздрагивает, как будто очнувшись ото сна, швыряет вилку на стол, вскакивает и орет.)* Маринка! Димусик! А ну, паразиты, сюда идите!

Из ванной возвращаются зареванная Маринка с размазанной тушью под глазами и бледный растерянный Димусик с мокрым пятном и отпечатками туши на плече.

Маринка. Мам...

Олимпиада. Не мамкай!

Димусик. Мы хотели сегодня вам сообщить. После предложения.

Маринка. Я баб Люсе только сказала... Думала, раз она всю жизнь на оборонку работала, она не расскажет, там же военная тайна.

Лариса *(слабым голосом)*. Дмитрий. Скажи мне, что это неправда, что эти женщины просто пошутили. У тебя образование, у тебя впереди карьера, какие могут быть дети, Дмитрий? Подожди, Дмитрий. Помолчи. Ничего не говори. Я знаю, тебя обманули. Просто окрутили, чтобы хорошую партию не упустить, в сети свои заманили, ведь ты у меня наивный, добрый, всему веришь. Сейчас мы просто уйдем отсюда и забудем всё, как страшный сон.

Димусик. Маринка ждет ребенка от меня. Я её люблю. И ребенка

этого уже люблю, хоть он еще и на козявку похож. Вырастет – на нас похож будет. Или похожа. Нам на втором скрининге только скажут, кто там, пацан или девчонка. А пока только козявка. И знаешь, мама, я всё равно на Маринке женюсь, хоть ты заорись, хоть из квартиры меня выгони, хоть что делай, понятно? И семью Маринкину я люблю. У них тут по-человечески всё, понимаешь? А свою идеальную жизнь ты сама себе придумала, ясно? Тебе папа не рассказывал, что мы с ним не на теннис по воскресеньям ездим, а на вокзал? Встаем у ларька, покупаем по самсе и кофе три в одном и едим, потому что твои шпинаты жрать невозможно уже, а потом в старой бабушкиной квартире по телику «Камеди клуб» и футбол смотрим. Я уже устал слушать про дочек твоих подружек, которые и успешные, и образованные, и на балет, и в оперу, и на фитнес. А мне Маринка нужна, ясно? Такая, как есть. Без балетов, зато настоящая. Помнишь, ты в оперу нас потащила? Сидела, глаза закатывала. Еще на отца наорала потом, что он уснул. А сама после оперы гуглить полезла, что оно там всё значит, чтобы потом перед подружками хвастаться, какие мы интеллигентные и образованные.

Баба Люся (*торжествующе*). Лови, фашист, гранату! Всё, монархизму – капут! Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Миру – мир! Надька, неси наливочку!

Маринка. Мам, ну чего ты молчишь? Мам?

Лариса. Анатолий, скажи ему хоть что-нибудь. У меня нет сил. Я умираю.

Анатолий (*он давно перестал обмахивать Ларису*). Ты не умираешь, Лара. Несите наливочку, Надежда Михайловна. У меня внук будет!

Лариса. Ты предатель, Анатолий. У тебя же печень. У тебя судьба сына рушится.

Анатолий. У него жизнь настоящая начинается. А я тебе поддакивать больше не буду, поняла? И футбол смотреть буду, а не телеканал «Культура», будь он неладен. И в отпуск мы поедем не во Францию, а в Анапу. Потому что я последние десять лет не отдыхаю в отпуске, а с тобой по достопримечательностям

ползаю. А я не хочу достопримечательности, Лариса, я хочу есть чебуреки, ходить в трусах по набережной и в море плавать. И на «банане» прокатиться хочу! И печень у меня здоровая. А ты, если хочешь, сама в свою Францию лети.

Баба Люся. Свобода, равенство, братство!

Маринка. Мам, не молчи, а? Тебе что, плохо?

Олимпиада (*сидит на диване, ладони сложены домиком, глаза закрыты, протяжно втягивает носом воздух и выдыхает*). Ау-у-ум. Мне хорошо. Мне очень хорошо. Я бабушкой стану. Очуметь. Ау-у-у-ум.

На столе появляется наливочка. Царит веселая суматоха. Маринку с Димусиком возвращают за стол, Олимпиада салфеткой вытирает Маринкины слезы, обнимает, плачет сама, Надежда и Баба Люся ухаживают за Анатолием Феликсовичем, тот пожимает руку сына и хлопает его по плечу. Все, кроме Ларисы, оживленно болтают. Лариса сидит на диване с каменным лицом и потирает виски кончиками пальцев. Потом встает, выходит в коридор, идет на кухню. Встает у окна. Смотрит в сентябрьскую темноту. Плачет. Через некоторое время к ней тихонько подходит Олимпиада с рюмочкой наливочки, дает ей в руки. Лариса молча принимает и выпивает махом, не морщась.

Лариса. Вкусно.

Олимпиада. По дедовскому рецепту.

Некоторое время молчат, прислушиваясь к оживленному гомону из залы.

Олимпиада. Ты чего плачешь-то? Всё у них хорошо будет. Баба Люся сказала, что она им на квартиру добавит. Она с пенсии начала откладывать, как я Маринку родила, вот двадцать лет, там прилично уже. Да и у меня кое-какие сбережения. Мы же не нищие. Хоть простые, но не нищие и не злые. Никто твоему Димусику жизнь не сломает, а даже наоборот. Ну, чего ты? Хочешь, мы с тобой на балет сходим? Я никогда в жизни на балете не была. Прожила сорок лет в Москве, а ни в театр, ни в оперу не ходила. Маринку растила. И матери с бабкой стыдилась,

за то, что они такие же колхозники, и злилась на них за жизнь свою, а теперь понимаю всё.

Лариса. Не хочу я на балет. Я его не люблю, если честно. И оперу тоже. Ненавижу просто. И смузи не люблю, от него живот пучит. Я картошку жареную люблю. Я ведь, Олимпиада, Димусика с Толей на теннис отправлю, а сама себе картошку жарю, потом сижу на кухне с открытыми окнами, и ем. И плачу, что жить не могу вот так, как вы живете, по-простому, по-человечески. У меня одна подружка – психолог, другая – тренер по йоге, третья каякингом занимается, и всё у всех хорошо, всё красиво. И я хотела так же. Ты меня прости, Олимпиада. Я теперь тоже всё поняла. Увидела, как Димусик на Маринку смотрит, и сразу... Я ведь ему чуть жизнь не сломала, думала, как лучше сделаю. А они самсу у вокзала вместо тенниса едят. Я – картошку, они – самсу. Ложь, всюду ложь. Как страшно жить. Я ведь из Зеленодольска, это в Татарстане. У меня мама старенькая там. Я к ней не приезжаю, только деньги отсылаю, и всё. Надо съездить. Сказать, что я поняла всё, и держаться за семью, как вы все друг за друга держитесь. Я ведь позавидовала вам, Олимпиада. Только каравай увидела, маму твою – и позавидовала, и точно решила, что свадьбы не будет, потому что испугалась, что жизнь моя пластмассовая и блестящая рухнет, что не смогу я вот так, по-человечески. Думала, Анатолию с Димусиком хорошо. Им плохо было на самом деле. И мне плохо было, просто я в этом самой себе признаться не могла. А когда Димусик мне сказал всё – как камень с души упал. И хорошо стало.

Пока Лариса говорит, Олимпиада лезет в холодильник, достает оттуда кастрюлю с остатками оливье, бутылку шампанского. Ставит кастрюлю на подоконник, открывает шампанское, наливает в простые чайные чашки. Достает две ложки, одну дает Ларисе. Из залы слышен голос Надежды: «Жениху и невесте сто лет, да вместе!».

Конец

ЗЯТЬ ПРИЕХАЛ*Комедия***Действующие лица**

Константин Сергеевич, 38 лет, небольшого роста, худенький, тщедушного вида.

Нина Сергеевна, его жена, 37 лет, выглядит несколько солидней мужа.

Людмила, 17 лет, дочка, вполне сформировавшаяся девушка.

Валера, 24 года, будущий «зять», среднего роста.

Валентина Федоровна, 45 лет, соседка.

АКТ 1

Небольшая кухня в деревенском доме. Буфет, стол, большая русская печь. У печи стоит лавка. За столом лепят пельмени. Нина Сергеевна - хозяйка, дочь Людмила. На печи, из-за занавесок выглядывает нетрезвый хозяин дома Константин Сергеевич. Он внимательно наблюдает за процессом. Над столом висит проводной радиоприемник. Позывные передачи радиостанции «Юность» (например «Полевая почта «Юности»). Отрывок передачи.

Сцена 1.

Константин Сергеевич. Нинка, Людка, вы чего это мясо в пельмени не докладываете?

Нина Сергеевна. Уймись. Чтобы я тебя не видела.

Занавески захлопываются. Через паузу сквозь занавески появляется глаз.

Константин Сергеевич. Вон, учитеесь у моей матери. Когда она лепит пельмени, то мяса не жалеет.

Нина Сергеевна. Луку она не жалеет.

Константин Сергеевич (*грозно*). И луку тоже.

Нина Сергеевна (*не обращая внимания на мужа*). А я люблю зиму.

Людмила. А я лето люблю.

Константин Сергеевич. А я тоже зиму люблю. (*Мечтательно.*)

Работать не надо. Сиди себе на печке и в ус не дуй. А летом дома не посидишь. Работать надо.

Нина Сергеевна. Сиди уже, работничек. Единственная польза: летом чаще трезвее бываешь.

Константин Сергеевич. Бываю. Вот поэтому – налей мне чего-нибудь, там...

Нина Сергеевна. Ага, бегу прям, спотыкаюсь.

Константин Сергеевич. Нинка, ну налей, будь человеком.

Нина Сергеевна. С чего это, вдруг?

Константин Сергеевич. А вот с того, дорогая супружница, что Новый год уже скоро! Представляешь?

Нина Сергеевна. Какой Новый год? 25 декабря еще только.

Константин Сергеевич. Ну-ка, сделайте радио потише. *(Слезает с печи.)* А вот раньше на Руси с этого числа как раз и начинали праздновать Новый год.

Нина Сергеевна. Это, с какого бодуна?

Константин Сергеевич. Да, я в численнике читал. Людка, принеси численник, я его там, в комнате на этажерке оставил.

Людмила вышла, принесла отрывной календарь, молча передала численник отцу, продолжила лепить пельмени. Константин Сергеевич судорожно листает страницы.

Сейчас... сейчас... сейчас найду. Я видел. Я же видел тут где-то. Вот. *(Читает.)* «В России наступлению Нового года раньше придавали не такое большое значение, как сейчас. *(Поднимает указательный палец.)* Связано это было с тем, что у православных христиан в то время проходил Рождественский пост. Во время поста, как известно, верующие должны заботиться об уравновешенном образе жизни, воздерживаться от определённых видов пищи.

Нина Сергеевна. И где это мы увидели, что начинали праздновать?

Константин Сергеевич. А как же. Вот написано: «воздерживаться от определённых видов пищи». Но питаться чем-то надо. Не может же человек совсем без еды обходиться. Вот и питались жидкой едой. Водкой или брагой. Не зря же пошло выражение: «А не выкушать ли нам стакан водки?»

Нина Сергеевна. Ну, ты и фантазер.

Константин Сергеевич. Если тебя это не устраивает, то вот тут, дальше, вон чего написано. *(Читает.)* «Католики же главный религиозный праздник – Рождество Христово – празднуют двадцать пятого декабря и на фоне этого большого события наступление нового календарного года казалось несущественным».

Нина Сергеевна. Так - то католики...

Константин Сергеевич. А я и есть самый натуральный католик. Я никогда даже комсомольцем не был. Только пионером. Так что давай-давай, наливай уже.

Нина Сергеевна. Раз для тебя праздник уже, то хоть бы подарок купил.

Константин Сергеевич *(возмущенно)*. Для того, чтобы купить, надо у тебя сначала денег забрать.

Нина Сергеевна. Ты у меня допросишься. *(Хватает полотенце, встает, замахивается на мужа.)*

Константин Сергеевич мгновенно взлетает на печку, задергивает занавески.

Константин Сергеевич *(с опаской выглядывая)*. А я вот сейчас дочке-то все про тебя и расскажу.

Нина Сергеевна. Что ты расскажешь?

Константин Сергеевич. А вот то и расскажу. Как ты, пользуясь своим положением,..

Нина Сергеевна. Каким положением?

Константин Сергеевич. А таким! Что ты почтальоном на почте работаешь и письма Людкиного ухажера ей не отдавала, прятала.

Нина Сергеевна. Ну, спрятала. Всего-то два письма. Потом отдала. Люда знает. Нашел чем удивить.

Константин Сергеевич. Люда, доченька, а почему ты мне ничего не рассказываешь? Почему только мамка про это знает?

Нина Сергеевна. Будешь больше пить, будешь меньше знать.

Константин Сергеевич. Люда, а откуда он взялся? Ты же вроде с соседским Вовкой ходила.

Нина Сергеевна. Ходила-переходила, тебе какое дело? Теперь не ходит...

Константин Сергеевич *(заинтересовано)*. Так откуда он взялся-

то?

Людмила. В прошлом году летом солдаты приезжали в деревню урожай убирать.

Константин Сергеевич. «Партизаны», что ли?

Людмила. Откуда я знаю?

Константин Сергеевич. Ну, это те, кто уже армию отслужил. Их потом призывают на целину – хлеб помогать убирать. Кого с заводов, кого откуда.

Людмила. Да, он на заводе работает.

Константин Сергеевич. И скока-скока ему лет?

Людмила. Двадцать четыре.

Константин Сергеевич. Допустим. И как он тебя нашел?

Людмила. Их в клуб разместили. Они там жили. По субботам в клубе дискотеки проводили. Там и познакомились.

Константин Сергеевич. Вот надо же. Нинка, ты смотри. Ведь мы старались привить дочке лучшие манеры. А она возьми и приведи в дом городского. Да он же рубанка в жизни не видел... . Гвоздь-то хоть сумеет забить? У него даже под ногтями, поди, и грязи нет.

Нина Сергеевна. Чего болтаешь? Никого она еще не привела. Они же только переписываются.

Константин Сергеевич (*не обращая внимания на жену*). Из какого города ты приволокла этого невежу? Он даже двух непечатных слов между собой связать не сможет... Он, поди, и рубашки гладит сам себе, (*ерничая*) «антилигент»...

Нина Сергеевна. Уймись, вражина.

Константин Сергеевич. Все! Нет чёрта в доме — прими зятя! Наливай!

Нина Сергеевна. Я тебе сейчас налью, сейчас налью... (*Замахивается скалкой.*)

Константин Сергеевич привычно взлетает на печку, задергивает занавески.

Константин Сергеевич (*осторожно выглядывая из-за занавесок*). И будете идти за гробом моим и причитать: не сбереглиииии....

Людмила. Mam, давай нальем ему немного. Не отстанет ведь.

Нина Сергеевна. Куда ему? Не заработал еще.

Константин Сергеевич. Вот ты, Нинок, и даешь. Видишь, как руки трясутся? *(Показывает.)* Я что с такими руками могу сделать, коли они меня не слушаются? *(Возмущенно.)* М-м? Вы все мне должны. Я вам фарш накрутил, я для вас лес посадил! Я для вас речку выкопал! Вы мне все по гроб жизни обязаны! И грибы в лесу все мои!

Нина Сергеевна. Вот как ему наливать? Он уже заговариваться стал.

Константин Сергеевич. Ой, в ногу ступило. Ой! Ой, ступило... *(кривляется).*

Нина Сергеевна (дочке). Дай ему, там.

Людмила выходит в сени, возвращается с кружкой браги, подает отцу.

Константин Сергеевич спрыгивает с печки, садится на лавку.

Константин Сергеевич. Вот одна только дочка за меня. Все против. Ну, все! *(Выпивает.)* Не зря я тебя рОстил. Не зря Людкой назвал. Нравится тебе имя – Люда?

Людмила. Нет, не нравится.

Константин Сергеевич. Почему?

Людмила. Не нравится и все!

Константин Сергеевич. Скажи спасибо что Авдотьей не назвали... . Ну, в прошлом веке оно, может, и можно было б. А я советский человек и это мне чуждо. *(Пауза. Неожиданной зашел.)* «Ой, рябина кудрявая, белья цветы. Ой, рябина рябинушка, что взгрустнула ты!»

Нина Сергеевна. Вот и наливай ему после этого.

Константин Сергеевич. Что, уже и попеть нельзя?

Нина Сергеевна. Можно, конечно. Только это песня женская.

Константин Сергеевич. Она – всякая.

Нина Сергеевна. Женская.

Константин Сергеевич. С чего взяла?

Нина Сергеевна. Там слова такие: «Где-то под рябинушкой парни ждут меня». Ждут тебя парни?

Константин Сергеевич. Х-м. Дочка. А вот этот, твой ухажер, он что, любит петь?

Людмила. Петь – не знаю. Но на баяне он играет.

Константин Сергеевич (заинтересовано). Ты, гляди. Голодный

не останется, и всегда нальют. А что пишет тебе?

Нина Сергеевна. Здрасти-мордасти! Тебе какая разница?

Константин Сергеевич. Я – отец! Я должен знать, что дочке ухажер пишет. Должен блюсти честь дочери. А вдруг он бабник?

Нина Сергеевна. Как ты узнаешь?

Константин Сергеевич. Вот по письму и узнаю. Напишет, допустим, Людка-а-а-а-а, я тебя ух, как люблю! У них, бабников, всегда изысканные комплименты, такие - слащавые речи.

Людмила. Нормальные речи. Пишет про работу, про досуг.

Константин Сергеевич. А ноги у него волосатые?

Людмила (возмущенно). Папа! Откуда я знаю?

Нина Сергеевна. Ты с ума сошёл? Такие вопросы задавать?

Константин Сергеевич. Так примета есть такая. Если у мужика ноги волосатые – значит он бабник!

Нина Сергеевна. Ты же сказал, что по письму определишь.

Константин Сергеевич. По письму и по ногам.

Нина Сергеевна. Ну-ка, ушел отсюда. Не мешай.

Константин Сергеевич забирается на печку. Выглядывает из-за занавесок.

Константин Сергеевич. Людонь, а как же он... Ну, вот он захочет на тебе жениться. Так? А тебе сейчас только вот-вот семнадцать стукнуло. И ты в десятом классе. Что он собирается делать?

Людмила (смущенно). Обещает ждать.

Константин Сергеевич. Как это?

Людмила (смущенно). Говорит, что даже когда закончу школу, могу в техникум пойти учиться и он все равно будет ждать.

Константин Сергеевич. И когда он так начал говорить?

Людмила. С самого начала. Как познакомились.

Константин Сергеевич. Это уже сколько времени прошло?

Людмила. Почти полтора года.

Константин Сергеевич. А ему сколько лет?

Людмила. Двадцать четыре.

Константин Сергеевич. Сейчас, значит, восемьдесят первый год, это он в каком году родился? *(Пытается сосчитать.)*

Людмила. В пятьдесят седьмом.

Константин Сергеевич. Сильно. И что у него там, в городе,

никаких баб нет. Никакой зазнобы?

Людмила. Пишет, что после знакомства со мной смотреть на других не может.

Константин Сергеевич. Ты смотри! Ясный пень. Ты у меня такая красавица. Конечно, после тебя ни на кого смотреть не захочется. Этим он меня не удивил. *(Слезает с печи, садится на лавку.)* Ладно, налейте мне там, немного.

Нина Сергеевна. С какой такой радости? Хватит уже.

Константин Сергеевич. А с той радости, что даже чужие люди оценили красоту моей дочери. И я к этому тоже руку приложил. Имею право за это выпить.

Нина Сергеевна. Да ты глянь на себя в зеркало-то.

Константин Сергеевич. А чего в него глядеть? Ну, глянешь в него и что там увидишь? *(Задумчиво.)* Одно глупое лицо и увидишь.

За окном приглушенно раздается лай собаки.

Чего это там Джульбарс разбушевался? Ну-ка, Людонь, сбегай, посмотри.

Людмила накидывает на себя телогрейку, выходит.

Нина Сергеевна. На улице метель такая. Кого это черт в такую погоду несет? Нет, чтобы самому сходить – дочку отправил. Не жалко?

Константин Сергеевич. А я ее для чего рОстил? Чтобы помощницей была, чтобы чик-чего помогла старику.

Нина Сергеевна. Ладно, старик нашелся. В тридцать восемь лет.

Константин Сергеевич. А что, молодой?

Людмила, входит с улицы, прислоняется к дверному косяку, ноги дрожат, лицо растерянно.

Нина Сергеевна *(испуганно)*. Дочка, что с тобой?

Людмила. Там...

Нина Сергеевна. Что там?

Людмила. Валера... приехал.

Нина Сергеевна. Какой еще Валера?

Людмила. Валера из Куйбышева.

Нина Сергеевна. Так неожиданно, предупредила бы хоть.

Людмила (*чуть не плача*). Я ему запрещала, говорила, чтобы он не приезжал, а он меня не послушался.

Нина Сергеевна. Так зови его.

Людмила. Он не идет. Говорит, что только меня хотел увидеть. И сразу – назад.

Нина Сергеевна. Какой «назад»? Ночь на дворе, до автостанции пять километров. Да и не работает автовокзал ночью.

Константин Сергеевич. Что, ко мне зять приехал?

Нина Сергеевна. Какой еще зять? Мы его первый раз видим.

Константин Сергеевич. Это так. Но раз приехал, значит, зять!

Нина Сергеевна. В общем, так! Ты дуй быстро на печку, чтобы носа не казал, пока не позовем. А ты, дочка, быстро убери все со стола. Я пойду, сама с ним поговорю. (*Выходит.*)

Константин Сергеевич. Дочка, плесни мне, пока мамки нет. Мне еще с зятем разговаривать.

Людмила. Папа, не надо ни с кем разговаривать.

Константин Сергеевич. Тем более, плесни. (*Протягивает кружку.*)

Людмила резко отводит руку отца. Движения ее нервны, лицо зло и сурово. Отец так, с пустой кружкой, и водружается на печь, задергивает занавески. Дочь убирает со стола муку, скалку, пельмени. Машинально включает радиоточку. Протерев стол, радио выключает. Время от времени занавески колышутся. Наконец, появляется фигура, направленная в сторону входной двери. Покрутившись пару раз, фигура исчезает. Одновременно с исчезновением руки открывается дверь. В кухню входят Нина Сергеевна, Валера. У Нины Сергеевны - пакет в авоське, у Валеры - портфель.

Сцена 2.

Нина Сергеевна. Раздевайся, Валера, проходи.

Валера. Нина Сергеевна, может, я все-таки пойду?

Нина Сергеевна. Куда ты пойдешь? На ночь глядя.

Валера. Я помню у вас тут, на току, была избушка сторожа. Думаю, там смогу переночевать.

Нина Сергеевна. Вот еще, удумал чего. Сторож там только летом, да осенью, пока зерно не вывезли. А как вывезли – чего там охранять?

Валера. Все равно неудобно.

Нина Сергеевна. Нет уж, проходи, коли приехал.

Людмила пытается уйти в комнату. Мать останавливает.

Нина Сергеевна. Ты-то куда?

Людмила. Переоденусь.

Нина Сергеевна открыла пакет, достала коробку конфет, три апельсина, положила на стол. Константин Сергеевич, пользуясь моментом, сполз с печи на лавку. И пока хозяйка суежилась у буфета, подошел к гостю.

Константин Сергеевич (*оценивающе оглядывая*). Ты кто?

Валера (*полувопросительно*). Валера?!

Константин Сергеевич. Здорово, зятек! А я вот Людкин отец. У тебя отец пьет? (*Не дожидаясь ответа.*) А я вот пью! Растуды ее мабуть. Да, я механизатор. А какой механизатор не пьет? Механизатор это голубая кровь колхоза, аристократия. А если не пьешь, то не место тебе не только в колхозе, но и в комбайне.

Нина Сергеевна. Какой ты, к черту, комбайнер? Кто тебя допустит такого? Ты помощник комбайнера, а пьешь как комбайнер.

Константин Сергеевич. Не слушай ее, она политически неподкованная. Она думает, что я оборотень и вою на Луну.

Нина Сергеевна. Что городишь? Валера, не слушай его.

Константин Сергеевич. Валера, ты любишь пельмени?

Валера. Нет.

Константин Сергеевич. Ты что, совсем дурак? Пельмени вообще не любишь? Со сметаной еще.

Валера. Почему же. Люблю. Только домашние. А у нас в городе один сорт продается. Так их в рот не возьмешь. Даже со сметанной.

Константин Сергеевич. А, ну понятно. Это потому что они машинные.

Валера. Наверное.

Вышла Людмила, в том же платье, что и ушла, только накинув на плечи платок. Прислонившись к дверному косяку, стоит не шелохнувшись.

Константин Сергеевич. Ну-ка, Людонь, принеси яйца, там в подполе лежат. А ты, тещенька, спеки зятю блинов.

Нина Сергеевна. Вот тоже мне, главнюк, нашелся! Сама знаю, чем гостей кормить.

Константин Сергеевич. Бери зятя в дом – неси Бога вон!

Нина Сергеевна. Что ты заладил: зять-зять... Какой он тебе зять?

Константин Сергеевич. У меня аргумент простой: раз приехал, значит – зять! Гостю - почет, хозяину - честь! А я знал, Валерка, что ты ко мне приедешь. Ох, зна-а-а-л.

Валера (*пряча улыбку*). Вы же меня не знали.

Константин Сергеевич. Вот не знал, не знал, а ждал. Как я тебя жда-а-ал! Ты лучше вот что мне скажи, ты зачем ко мне приехал? (*Икнул.*)

Валера (*растерянно*). Ну как? В гости.

Константин Сергеевич (*понимающе*). Ну-ну. А я-то думаю: чего это дочка у меня по вечерам на улицу перестала ходить? Сидит и сидит дома. Раньше, бывало, и домой не загонишь. Я ей говорю: «Иди, дочка, погуляй». Она – ни в какую...

Людмила. Папа! (*Убегает в комнату.*)

Нина Сергеевна. А ну марш отсюда на место!

Хватает мужа за локоть, толкает, пытается загнать его печку. Муж не дается.

Садится на лавку. Валера подходит к двери комнаты. Зовет Людмилу.

Валера. Люда, пойдем, выйдем на улицу?

Людмила выходит из комнаты. Валера и Людмила быстро одеваются и уходят на улицу.

Нина Сергеевна. Ты чего это нас перед людьми позоришь? Не можешь посидеть спокойно?

Константин Сергеевич. А я чего? Я только хотел узнать: чего он приехал?

Нина Сергеевна. Тебе-то что? Приехал и приехал.

Константин Сергеевич. Раз он приехал, пусть женится! В деревне, что теперь скажут? Или пускай женится, или я выгоню его. (*Ударил по лавке.*)

Нина Сергеевна. Батюшки мои! Какие мы совестливые. Что скажут – не твоя забота. И смотри (*потрясла перед носом мужа полотенцем*), слово скажешь ему, получишь. Сами разберутся. Иди-ка на свое место и не позорь нас перед парнем.

Нина Сергеевна посадила мужа на печь и пошла сервировать стол. Муж недолго сидел на печи. Слез.

Константин Сергеевич. Нинка, налей мне.

Нина Сергеевна. Я тебе сейчас налью!

Константин Сергеевич. Но я же помираю, у меня все горит... *(и для убедительности добавил)* внутри.

Нина Сергеевна. Сиди, уж.

Константин Сергеевич. Ну, налей немного, не могу больше.

Нина Сергеевна молча оторвалась от плиты и Константин Сергеевич взлетел на печку. Немного поворочившись высунул из-за занавесок голову и стал смотреть на входную дверь. Через паузу слез, подошел к форточке, открыл ее.

Константин Сергеевич. Людка, домой! *(С надеждой стал смотреть на дверь.)*

В помещение вошли Людмила и Валера. Разделись.

Константин Сергеевич. Дочка, а дочка? Ну-ка налей мне, не могу уже.

Людмила молча пошла в комнату. Валера было двинулся за ней, но Константин Сергеевич остановил его.

Константин Сергеевич. Садись со мной. *(Хлопнул по скамейке, подвинулся.)* Вот смотри зятек, какая тебе теща попалась. Прошу, прошу, налить, а она знает только что ругаться.

Валера *(смущенно).* А я не пью, так что со мной ругаться не придется.

Константин Сергеевич. Вот это да-а-а! Да ты, гляжу, совсем с морозу околел. Вот это зятек мне попался! Как же мы с тобой подружимся, а? Слышь, Нинок, какой нам зятек попался?

Нина Сергеевна. И молодец, что не пьет.

Константин Сергеевич. Это ничего... Я тебя научу. Валера попроси у тещи, чтобы она нам налила. Жгёт все внутри. Не могу.

Сцена 3.

Нина Сергеевна. Прошу всех за стол.

Валера взял свой портфель, вынул букет подмороженных цветов, бутылку шампанского, бутылку водки, поставил на стол. Разлил женщинам шампанского, себе и Константину Сергеевичу водки.

Валера. Хочу извиниться за столь неожиданный визит, за беспокойство, которое вам всем доставил. Но самое главное хочу поздравить всех с наступающим Новым годом, который случится уже на днях и пожелать здоровья и счастья в личной жизни!

Константин Сергеевич. Валера, ты посмотри в какую семейку попал. Тесть пьет, теща пьет, Людка и та пьет! *(Хитро сощурился.)*

Нина Сергеевна. Что он, не понимает, что ли? Что чепуху городишь?

Валера *(осматриваясь).* А у вас только печка? Чем топите?

Нина Сергеевна. Дровами.

Валера. Это же сколько дров нужно?

Нина Сергеевна. Уйма, Валера, уйма.

Валера. Газа нет?

Константин Сергеевич. Ну, ты и деревня! Газ мы не используем, газ не для населения, газ мы гоним в ту степь. В ту же ФРГ. Уренгой — Помары — Ужгород — не слыхал, что ли? Из каждой дырочки говорят. *(Берет с буфета газету, читает.)* Вот. «20 ноября СССР подписывает контракты на поставку природного газа из Сибири в страны Западной Европы».

Валера. Это я слыхал. Обидно, конечно. Печь - изобретение времен Ивана Калиты, а вся деревня в стране печи дровами топит.

Константин Сергеевич. А мы не жалуемся, без ее еще хуже будет. На газовой плите не полежишь, валенки не высушишь. Наливай.

Нина Сергеевна. Может, хватит уже?

Константин Сергеевич. Вот, Валера. Я с этой бабой сорок лет живу. Мучаюсь, а не живу.

Нина Сергеевна. Каких это сорок лет? Тебе всего тридцать восемь лет.

Константин Сергеевич. А таких. С тобой жить — как на Севере: стаж год за два идет. С хвостиком. В восемнадцать женился - вот и считай. Сто раз подумай, прежде чем жениться. Ты знаешь, как я женился?

Валера. Нет.

Константин Сергеевич. А вот когда к девушке приходит

большая и чистая любовь у нее начинаются проблемы. А проблемы такие: кому бы преградить ей жизненный путь. Пете, Васе или Александру Евгеньевичу.

Нина Сергеевна. Не было никакого Александра Евгеньевича..., не выдумывай.

Константин Сергеевич. Был. Не слушай ее... Короче, когда влюбляешься перестаешь быть осторожным. Так что будь осторожен.

Людмила молча встала и ушла в комнату. Все проводили ее глазами. Молча выпили.

Константин Сергеевич. Влюбился, что ли?

Валера. В кого?

Константин Сергеевич. В Людку.

Валера (шутя). Как глянул, так сразу с дубу рухнул.

Константин Сергеевич. Представляешь, когда она помоложе была она еще красившее была. Гуси, увидев ее красоту, забывали как лететь и падали замертво к ее ногам.

Валера. Вот вы шутник, Константин Сергеевич. Но я вам верю.

Константин Сергеевич. Я даже ружье хотел купить, чтоб женихов от нее отгонять.

Валера. И много было?

Константин Сергеевич. Кого, женихов? Больше чем гусей, которые падали.

Нина Сергеевна. Валера, ты ему больше не наливай. А то начнет фортеля выкидывать.

Константин Сергеевич. Какие еще такие фортеля?

Нина Сергеевна. Представляешь, Валера, уйдет в стайку и по часу, бывает, нет его. Что там делает? Оказывается, они там с поросенком друг-другу рожи корчат ...

Константин Сергеевич. Чего болтаешь? *(Обращаясь к Валере.)* Это я по-научному его выращиваю. Положительные эмоции внушаю. И когда таким образом его выращу, то у него сало получится с прослойками: слой жирка, слой мяска, слой жирка, слой мяска. Там где со мной общался – мясо, там, где Нинка просто кормила - там сплошной жир. Наливай.

Нина Сергеевна. Валера, хватит ему. Он и до твоего приезда уже хороший был.

Валера. Нина Сергеевна, я вот сейчас нахожусь в неудобном положении. Один просит налить, другой член семьи запрещает. Как мне быть?

Нина Сергеевна. Вот так люди пьяницами и становятся. Потому что не можем отказать. По доброте душевной.

Константин Сергеевич. Я не пьяница! Запой бывают, я согласен, но я не пьяница. Я даже больше скажу: я – непьющий...

Нина Сергеевна. Какой же ты непьющий, если остановиться не можешь. Или сон сморит, или брага закончится.

Константин Сергеевич. С женщиной облеченной властью договориться невозможно. Валера, покажи ноги.

Валера. Это еще зачем?

Константин Сергеевич. Да так, одну теорию хотел проверить.

Нина Сергеевна (перебивая). Валера, а расскажи нам кто твои родители, кем работают?

Валера. Родители у меня простые. Папа плотник и столяр высококлассный. У нас почти вся мебель своя, не магазинная. Отец своими руками все сделал. Мама – санитарка в больнице.

Константин Сергеевич. А твои родители не выгонят невесту за ее бедный наряд?

Валера. Какой же он бедный. Нормальный наряд. Дело разве в наряде? Лишь бы человек хороший был.

Константин Сергеевич. А то вот еще... молодежь пошла. Все девки мазанные. Даже Людка. Так бы и дал по губам, чтоб не мазались. Как твои родители к крашенным девкам относятся?

Валера. Неодобрительно. Но к моему выбору отнесутся с пониманием. А если девушка в меру накрашенная – чего же тут плохого? И я не вижу, чтобы Люда сильно красилась.

Константин Сергеевич. Это пока молодая. Погоди еще, она тебе покажет.

Нина Сергеевна (перебивая). Как твои родители, дружно живут? Не скандалят? Отец не пьет?

Валера. Нет. Не пьет. Живут дружно. И я живу в тепле, да в ласке.

Константин Сергеевич. Оно и видно, раз к нам приехал.

Константин Сергеевич отошел от стола, сел на лавку. Нина Сергеевна начала разговаривать с Валерой вполголоса. Константину Сергеевичу ничего не было

слышно. Он менял позы, шумел, поправлял скамейку. Наконец не выдержал.

Константин Сергеевич. Валера, подь сюды. Ты вот что мне скажи. Ты зачем ко мне ко мне приехал? Чтобы с Нинкой разговаривать?

Нина Сергеевна. Что ты к парню привязался? Тебе же сказали - в гости.

Константин Сергеевич. А вот что ты скажешь, если бы я тебя не пустил?

Валера. Я и не хотел заходить. Хотел только Люду увидеть. Потом думал на ток пойти. Там избушка сторожа есть. В ней бы и переночевал. Я уже говорил. А утром уехать собирался. Да я сейчас пойду.

Константин Сергеевич. Ты чего это удумал? Это я просто... Нет, как ты мог так плохо про меня подумать?

Валера. Все нормально, Константин Сергеевич. Я про людей плохо никогда не думаю.

Константин Сергеевич. И не думай. Думаешь, поди, чего это Нинка меня бьет, а я не отвечаю? Думаешь ведь?

Валера. И не думаю.

Константин Сергеевич. А не отвечаю я потому, что бьет - значит любит. Так в сельском хозяйстве положено. *(Многозначительно поднял палец.)* Вот за это я ее уважаю. А ты думал, что я трус, тряпка.

Валера. Даже не успел подумать.

Константин Сергеевич *(не обращая внимания)*. Живи тут, сколько хочешь. А как твои родители? Вдруг с нами не захотят знаться? С пьяницами?

Валера. Ну, зачем вы так, Константин Сергеевич. Родители у меня хорошие.

Константин Сергеевич. А хорошо, что тебя Валеркой зовут.

Валера. Это еще почему?

Константин Сергеевич. Вот представь себе, что назвали бы тебя, допустим, Прошкой? И стали бы в школе и на улице дразнить: Прошка из костра картошка.

Валера. Так рассуждать - к каждому имени можно что-нибудь придумать.

Константин Сергеевич. К Валерке сложней. Сходу не придумаешь. Думать надо.

Валера. Ну, почему не придумаешь? Валера, та еще холера.

Константин Сергеевич. Это не ты придумал. Это, наверное, тебя так с детства уже дразнили.

Валера. Веселый вы, однако.

Константин Сергеевич. Это еще что... *(Вполголоса, чтобы жена не слышала.)* Ты не все про меня знаешь. Я вынес товарища с горящего корабля и мне Малиновский грамоту дал.

Валера. Наверное, Гречко?

Константин Сергеевич. Сам ты «Гречко». Гречко уже потом был. У тебя. А у меня министром обороны Малиновский был. Салага.

Валера. А вы на флоте служили?

Константин Сергеевич. Не совсем. В морской авиации. Пулеметчиком.

Валера *(недоверчиво)*. И где тот корабль, с которого вы вынесли товарища, а где тот самолет, на котором вы служили?

Константин Сергеевич. Балбес. *(Терпеливо разъясняет.)* Это же морская авиация. Казармы, что у нас, летунов, что у моряков на одной военно-морской базе находятся.

Валера. А разве летчиков из солдат берут?

Константин Сергеевич. Летчиков нет. А я же не летчик. Я пулеметчик. А пулеметчиков из срочников набирают. Пулеметчики же, они расходный материал. Видел у бромбардировщиков сзади кабина есть и там два спаренных пулемета? ДШК называются.

Валера. На картинке видел.

Константин Сергеевич. Вот там мое место и было. А когда война начнется - это самое опасное место. Вражеские истребители – они обычно в хвост заходят и начинают по самолету стрелять. А там я.

Валера *(недоверчиво)*. А вы на что со спаренным пулеметом?

Константин Сергеевич. Да будет тебе известно, что патроны имеют свойство кончаться. Поэтому в первую очередь гибнут пулеметчики. Его заменили на следующего рядового и дальше

полетели. А летчика по десять лет надо готовить на такой самолет.

Валера. Какой вы герой, Константин Сергеевич.

Константин Сергеевич. Я один раз и самолет спас.

Валера. Как это?

Константин Сергеевич. Да, командир маршрутную карту забыл. В самолете паника. Мы уже прилично от аэродрома отлетели. Бромбардировщик, все-таки, большой. Что делать? Они мне по рации: «Сергеич, выручай. Так, мол, и так, карту забыли». Они знали, что я деревенский и у меня смекалки на десятерых. Они-то надеются, а я тут всех святых вспомнил. Делать нечего пришлось лезть к ним в кабину. От меня до них один узкий проход. Был бы кто потолще меня – не пролез. А я худенький. Кое-как пролез. Они там все интеллигенты, сигареты курят. А я деревенский. Папиросы курю. Даю им пачку Беломора. И штурман по этой карте, что на каждой пачке Беломора нарисована, проложил маршрут.

Валера. Константин Сергеевич, это уже всем известный анекдот.

Константин Сергеевич *(не растерявшись)*. Он может и анекдот, да только анекдот этот из моего рассказа сделали. Я эту историю уже двадцать лет рассказываю.

Валера. Грамоту не дали? За подвиг?

Константин Сергеевич. С ума, что ли сошел? Если бы начальство узнало, всему экипажу дисбат бы грозил. Ты на губе сидел?

Валера. Нет.

Константин Сергеевич. Какой же ты солдат?

Валера. А вы сидели. Интересно за что?

Константин Сергеевич. За курение в самолете. *(Оживляясь.)* Летим, мы это, значит, над нейтральными водами, дежурим. Никого не трогаем. Вдруг, откуда не возьмись, появилась... Короче американец на своем ястребке, заходит к нам в хвост. И летит, как привязанный. Я на чисто русском языке ему показываю, что взял на прицел, отцепись, мол, вражина, вожу стволами туда-сюда. Он – ни в какую. Сидит и сидит. Я ему тогда уже международными знаками начал показывать. И фигу,

и двойную фигу, и жестами. В общем устал. До того устал, что от нервного перенапряжения закурил. *(Многозначительно.)* Беломорканал. И этот гад стукнул на меня. Подлетел к кабине пилотов и показал им, что я курю. А в самолете же строго настрого запрещалось курить. Вот командир и впаял мне 5 суток гауптвахты. Я с тех пор не курю. А потому, что из-за этого самого курения меня списали из авиации и отправили в стройбат дослуживать. А ты где служил?

Валера. ПВО, водителем на ЗИЛе. Вот поэтому военкомат и призвал на целину. Хлеб убирать - водители нужны. Так мне и посчастливилось к вам в деревню попасть.

Константин Сергеевич. Ты, наверное, был отличником боевой и политической подготовки.

Валера. Был.

Константин Сергеевич. Сразу по морде видно. И, поди, ефрейтор?

Валера. Не угадали. Чистые погоны, чистая совесть.

Константин Сергеевич. Ты гляди, прям не жених, а мечта невесты! Идеал.

Опять залаяла собака.

Нина Сергеевна. Кого это еще черт несет? *(Стала присматриваться в окно.)* Фу-ты, ну-ты. Валентину Федоровну несет.

Константин Сергеевич. Валера, выручай. Дуй на печку, и замри на время.

Валера. А кто это?

Константин Сергеевич. Соседка. Коли пронюхает что – по всей деревне разнесет: чего было и чего не было. Так что дуй на печку, и прикинься ветошью.

Валера. Ветошью – это запросто. *(Запрыгивает на печь.)*

Стук в дверь. Константин Сергеевич срывает с вешалки пальто и шапку «зятя», забрасывает за занавески на печи.

Сцена 4.

Нина Сергеевна. Заходите, открыто.

Входит соседка Валентина Федоровна.

Валентина Федоровна. Добрый вечер, извиняйте, что так поздно. А чего у вас это не заперто?

Константин Сергеевич. А с какого бодуна у нас должно быть заперто.

Валентина Федоровна. Так, считай ночь на дворе.

Константин Сергеевич. А кого нам бояться? Все свои.

Валентина Федоровна. Так я видала, к вам какой-то мужик зашел. *(Оглядывая кухню.)*

Константин Сергеевич. С чего взяла? Не было никого.

Валентина Федоровна. Вона, там, сколько у вас во дворе следов натоптано.

Константин Сергеевич. Штирлиц в юбке, что ли?

Нина Сергеевна. Не обращай на него внимания, Федоровна. Залил глаза. Ничего не знает. Да, заходил парень. Спрашивал дорогу до Михеевки. Я ему показала, он и ушел.

Валентина Федоровна. Я это, так. Соль закончилась, вот к вам зашла не одолжите?

Нина Сергеевна. Почему не одолжим? Одолжим, коли есть.

Константин Сергеевич. Это ж как надо оголодать, чтоб ночью за солью переться?

Валентина Федоровна. Так то не я, то Вовка исти захотел. Сами понимаете – сынок для меня все!

Константин Сергеевич. Ничего себе сынок. Лобешник здоровый. Как нашей дочке - семнадцать лет. А ты все его с рук кормишь. Соску еще дай.

Валентина Федоровна. Так ты тоже с Нинкиных рук кормишься. До стольких годов дорос, а даже яишницу сготовить не можешь.

Константин Сергеевич. Да меня положено кормить. Я муж, добытчик.

Валентина Федоровна *(скептически)*. Какой ты добытчик?

Константин Сергеевич. Такой. Я же Нинку добыл! *(Показывает на жену двумя руками.)*

Нина Сергеевна. Ладно тебе, чего к соседке привязался?

Константин Сергеевич. Это не я, это она ко мне привязалась. Но панцирь моей души ни одной чужой бабе не пробить!

Нина Сергеевна. Господи, нужен ты кому.

Константин Сергеевич. Кому-нибудь, да нужен. Вот Федоровна (*показывает на соседку*) если увидит, что я холостой - сразу меня в любовники запишет.

Валентина Федоровна. Чего болтаешь? Чего напраслину наводишь?

Константин Сергеевич. Я тебя давно раскусил. Как твой Вовка в школу, так ты цветок в окошко выставляешь – знак любовнику подаешь: заходи, дома никого. Как Вовка из школы приходит, так ты цветок-то убираешь. А, попалась?

Валентина Федоровна. Вот черт! Пропади все пропадом, пошла я, Нина.

Нина Сергеевна. А соль?

Валентина Федоровна. Нет. Спасибо. Я теперь из евойных рук ничего не возьму.

Уходит.

Константин Сергеевич. Не зря в народе говорят: чем выше забор, тем соседи лучше! Слазь, зятек. Ушла беда – отворяй ворота. Нинка, налей-ка нам с зятьком. Это ж надо такой нервный срыв пережить.

Нина Сергеевна. Бегу, спотыкаюсь. Надо, сам налей.

Валера встает, подходит к столу, наливает две стопки водки, подсаживается к тестю.

Константин Сергеевич. Уважил, зятек, уважил. Ты знаешь, какая у меня соседка диверсантка? Вот придет к Нинке и начинается... По два часа смотрят на кофейную гущу, пытаются высмотреть жениха... Нинке-то это не надо, а она баба холостая. А то вообще выдумали Людке высматривать жениха. И она, вражина, так подстраивает, чтобы выходило, будто Людкин жених - это ее сынок Вовка. Вот такая она, бесово семя. Я атеист, в эти все бредни не верю, а они... (*Махнул рукой.*) Давай, зятек, накатим!

Гаснет свет.

АКТ 2

Сцена 5.

Утро. В доме все спят. На печке – Константин Сергеевич, Валера на лавке у печки. Просыпается хозяин. Выглянув из-за занавесок сверху вниз всматривается в лицо Валеры. Стал активно ждать, когда «зять» проснется. Спустившись с печки, подходит к ведру с водой, скрябает кружкой о ведро, пьет. Подходит к спящему Валере, смотрит в лицо. Не выдерживает, осторожно дует. Валера машинально переворачивается на бок. Константин Сергеевич, громко топая, подходит к радиоприемнику. Включает. Звучат позывные передачи «Пионерская зорька». Не видимо из соседней комнаты ему показывают знаки, хозяин отвечает, показывает в сторону Валеры, на себя, жестикулирует. Выключает радио. Подходит к Валере. Осторожно толкает. Знаками зовет к столу. Валера наливает оставшееся в бутылке. Выпивают.

Константин Сергеевич (*громким шепотом*). Валера, вот ты скажи мне, хочешь жениться на Людке?

Валера (*громким шепотом*). Я бы с удовольствием, хоть сейчас. Но ей же еще восемнадцати нет. А если честно, все только от нее зависит. И, насколько я понимаю, от вас с Ниной Сергеевной – тоже.

Константин Сергеевич (*громким шепотом*). Завтра признайся на исповеди, что ты врешь...

Валера (*громким шепотом*). Я, как и Вы, неверующий.

Константин Сергеевич (*громким шепотом*). Перекрестить тебя надо.

На кухню из комнаты вошла Нина Сергеевна.

Валера. Доброе утро, Нина Сергеевна.

Нина Сергеевна. Доброе утро, Валера.

Константин Сергеевич (*ерничая*). Доброе утро, Нина Сергеевна. А вот мы сейчас проверим: доброе оно или не очень. Нинок, налей-ка нам с Валерой.

Валера. Константин Сергеевич, может с утра не будем?

Константин Сергеевич. Вот еще! Ты уедешь и мне тогда точно уже не нальют. Все, я решил: ты будешь жить с нами в деревне. Налей, налей нам с Валерой.

Нина Сергеевна молча налила. Мужчины молча выпили.

Константин Сергеевич (*воодушевленно*). Ты гляди, что делается. Ну-ка плесни нам еще.

Нина Сергеевна. Я тебе вот сейчас плесну. Прорва ненасытная. (*Оправдываясь.*) Вот сидит на шее, понимаешь, Валера и только и знает что пить, пить, пить. Хоть бы по дому помог когда. Валера, поговори с ним, может, уговоришь лечиться?

Константин Сергеевич. Не пойду я никуда.! Что я пьяница какой, что ли? Бывают, что тяжелые дни у меня. Что обзываешься?

Нина Сергеевна. Тяжелые дни у него. Вот как картошку в сентябре вырыли, так у него и посиделки. А то и полежалки. Лежит на печи и носа на двор не кажет. Со свиньями только разговаривает.

Константин Сергеевич. О, кстати. А ты скотину покормила?

Нина Сергеевна. Я тебя не покормлю, а скотину всегда накормлю. Давно уже. Затемно еще.

Константин Сергеевич. Тогда наливай.

Нина Сергеевна (*не выдержала*). Я тебе сейчас налью! (*Начала хлестать мужа полотенцем.*)

Константин Сергеевич проворно вспорхнул на печь. Валера пересел на лавку.

Константин Сергеевич выглянул из-за навесок.

Константин Сергеевич. Во, видал какая тебе теща попалась? Только и знает, что на печку меня загонять. (*Прослезился.*) Ты думаешь это все? Э-э, нет! Она и не то может. Ох, и злая тебе теща попалась.

Валера. Мне нравится.

Константин Сергеевич (*удивленно*). А ты, что? За нее?

Валера неопределенно покачал головой.

Константин Сергеевич. Ну, все! Нет у меня никого! Одна Людка за меня! (*Обиженно.*) Я думал, что и ты, Валера, тоже за меня. Никто меня не любит, только дочка... (*В сторону комнаты.*) Дочка, налей-ка нам с Валерой.

Нина Сергеевна замахнулась на мужа полотенцем. Константин Сергеевич задернул шторы занавесок.

Нина Сергеевна. Валера, я ненадолго отлучусь, мне на работу надо. Прошу тебя, не наливай ему ничего. (*Улыбнувшись.*) А то

его и правда скотина начнет понимать.

Нина Сергеевна накинула на себя телогрейку, вышла.

Константин Сергеевич. Валера, сбегай в магазин купи литр? (*В сторону комнаты.*) Людонь, дай денег!

Валера. Не надо, Константин Сергеевич. У меня есть.

Валера потянулся было к вешалке, но вышла Людмила, остановила его, бросила злой взгляд на отца и ушла в магазин.

Константин Сергеевич. Да не переживай ты так. Для деревенских два лаптя по карте – не расстояние. У нас, допустим, в деревне школы нет. Начальная школа в соседней деревне – два километра отсюда. Так Людка с первого класса туда ходила. А средняя школа вообще в райцентре. Их туда, правда, на автобусе возят. Но все равно сюда автобус не заходит. А заходит только в Михеевку. А это еще полтора километра. Так что для Людки добежать до Сельпо – раз плюнуть.

Сцена 6.

Темень.

Голос Константина Сергеевича: «Не спотыкнись тут только. Порожек должен быть. Ощупывай носком. И рукой ощупывай перед собой. Можно о притолоку лбом врезаться. У меня тут бутылка с бражкой припасена была».

Слышны кудахтанье курей, хрюканье свиньи. Включается свет. Константин Сергеевич и Валера в сарае. Вся живность в загонах. Константин Сергеевич достает из тайника бутылку, выпивают.

Константин Сергеевич. А вот знакомься, мой боров Васька. Это я его воспитываю.

Валера. Разговариваете?

Константин Сергеевич. И разговариваю тоже. О космосе, например. (*Прикладывается к бутылке, передает Валере.*) Но лучше петь. Классику. Давай споем?

Валера. Давайте! (*Поют.*)

Ой, цветёт калина в поле у ручья,
Парня молодого полюбила я.
Парня полюбила на свою беду.

Не могу открыться, слов я не найду!

Не могу открыться, слов я не найду!

Валера. Нет, так не пойдет. Песня девичья, а он мужик.

Константин Сергеевич. Он не совсем мужик.

Валера. Как это?

Константин Сергеевич. Мужик, но с детства кастрированный. Так в сельском хозяйстве положено.

Валера. Понятно. Но все равно надо мужские песни петь. Наверное. Можно и современные. *(Запеваает, Константин Сергеевич подхватывает.)*

Вот увидишь, вот увидишь, вот увидишь

Я влюблюсь тебе назло

Вот увидишь, вот увидишь, вот увидишь

Я влюблюсь тебе назло

Константин Сергеевич. Нет, надо русские народные, тогда сала не будет.

Валера *(начинает)*. Валенки, валенки...

Константин Сергеевич *(жестом останавливает Валеру, поет)*.

Выйду на улицу, солнца нема,

Девки молодые свели меня с ума.

Выйду на улицу, гляну на село,

Девки гуляют, и мне весело.

Выйду на улицу, гляну на село,

Девки гуляют, и мне весело.

Все, хватит, а то еще совсем без сала вырастет. Кожа, да кости. Я его куда потом дену? Пойдем в дом.

Валера. Может анекдот?

Константин Сергеевич. Пробуй.

Валера. Похабный или приличный.

Константин Сергеевич. Приличный давай. У меня Васька интеллигент. От неприличных кожа краснеет.

Валера. «Лежат студенты в общежитии, мечтают: - Нам бы свинью завести! Мясо, сало будет! – Зачем? Мало места, да и запах. – Ничего, она привыкнет!»

Константин Сергеевич. К-хе.

Валера. А может стихи? Пушкина, например? Или Некрасова?

«Однажды в студеную зимнюю пору, я из лесу вышел – был сильный мороз, гляжу поднимается медленно в гору, лошадка к ноге примороженный хвост»...

Константин Сергеевич. Ты отсебятину-то не пори. Мясо спортишь. Про поэзию ничего не сказано. Вот у буренок, если Бетховена поставить, удои повышаются на сколько-то там процентов. А поэзия бесполезная вещь. Пойдем в дом.

Сцена 7.

Входят в дом. Кухня. Садятся за стол.

Константин Сергеевич. Валера, ты розетку починить сможешь?

Валера. Запросто. Отвертка есть?

Константин Сергеевич. Есть, конечно, куда же ей деваться? Дочка, отвертку не видела? Валера нам может розетку починить. Ты смотри, на все руки мастер!

Входит Людмила с отверткой в руках.

Константин Сергеевич. Ты ему помоги, если что, а я в стайку пойду схожу. Там у скотины почистить надо. *(Надевает фуфайку, выходит.)*

Валера. Наконец-то нас оставили одних. Хоть поговорить можем.

Людмила. О чем, Валера?

Валера. Да хотя бы о моей любви к тебе.

Людмила. Знаешь, не так себе я первую встречу представляла. За время переписки с тобой у меня тоже, сначала робкое чувство к тебе, переросло во что-то настоящее. Я не считаю себя сентиментальной, но в последнее время я каждый день ждала письма от тебя. И они приходили, такие нежные, ласковые. И каждый раз в них все настойчивее проскальзывало желание – встретиться. Я тоже этого хотела. Но, понимаешь, я боялась позвать тебя домой. Родителей как-то надо было подготовить, да и деревня все-таки...

Валера. Деревня, думаю, переживет. Какое дело твоим соседям до тебя, до меня?

Людмила. Ты не понимаешь. Это не город. Но было же так хорошо. Мы бы переписывались, я бы окончила школу. Там бы и

встретились. А теперь...

Валера. А что «теперь»?

Людмила. Мне всегда будет стыдно за отца перед тобой.

Валера. Нормальный отец, не понимаю чего стыдиться?

Людмила. Это твое восприятие. А у меня - другое. У меня отец, это моя боль, моя жалость и моя любовь. Ты приехал и уехал. А я с ним живу постоянно.

Валера. Но ты все равно не сердись на меня за то, что приехал к тебе без спроса.

Людмила. Поздно сердиться.

Валера. Если бы была моя воля – увез бы тебя, никого не спрашивая.

Людмила закрыла глаза ладонями.

Валера. Ты чего, Людочка? Что случилось? Я виноват, да?

Людмила. Вот как ты себе это представляешь? Если твои и мои родители познакомятся, как я твоим родителям в глаза смотреть буду?

Валера. У меня родители нормальные. Прогрессивные. И нам же не с родителями жить, если поженимся...

Людмила прижалась к нему.

Людмила. Ладно, чини уже розетку (*подала отвертку*). Ты мне недавно приснился.

Валера (*ковыряясь в розетке*). И как я? Прилично себя вел? Не лез целоваться?

Людмила. Не лез, не лез.

Валера. А что делал?

Людмила. А вот то и делал, что не лез целоваться.

Валера. Я рад, что этим развеселил тебя. Может сейчас искупить вину? (*Полез целоваться.*)

Людмила (*увидела в окно приближение соседки*). Валера, Валентина Федоровна опять идет. Прячься.

Валера. На печку?

Людмила. Нет, зачем же. Уйди в комнату. Пальто, шапку, шарф, ботинки только забери.

Валера уходит. Раздается стук в дверь.

Людмила. Войдите, открыто.

Валентина Федоровна. Прости, конечно, Людочка, но вчера я так соли и не взяла. А мамка где?

Людмила. На работу ушла.

Валентина Федоровна. На почте, значит. А папаня где?

Людмила. В стайке убирается.

Валентина Федоровна. Ты смотри, какой работающий. Может, кофейком тогда угостишь?

Людмила. Проходите, Валентина Федоровна.

Валентина Федоровна. О, а это ты, что ли розетку чинишь?

Людмила. Нет, это папа. Он, знаете, никогда до конца дела не доводит. Вот начал чинить, бросил. Пошел в сарай убираться. До конца не доубирается, вернется розетку чинить.

Валентина Федоровна. Вот никогда не думала, что он электрик.

Людмила. Мой папа рукастый. *(Насыпает в кружку кофе, наливает кипяток, закрывает блюдцем кружку.)* Погодите немного. Сейчас, настоится.

Валентина Федоровна. И мы с тобой погадаем на кофейной гуще.

Людмила. Валентина Федоровна, не верю я во все эти «чудеса». Вот какое у Вас образование?

Валентина Федоровна. Восемь классов. А причем тут это?

Людмила. Как при чем? Вроде образование приличное, а все в бредни какие-то верите.

Валентина Федоровна. Не бредни. Столько людей в это верят. Неспроста это.

Людмила. Готово. *(Подает кружку с кофе.)*

Валентина Федоровна. Дай еще блюдечко.

Людмила. Зачем?

Валентина Федоровна. Одно для тебя, одно для Вовки моего.

Людмила. Вот еще.

Валентина Федоровна. Давай, давай. Не жадничай.

Людмила подает блюдце, насыпает в кулёчек соль.

Людмила. Вот, соль.

Валентина Федоровна *(попивая кофе).* Вот сейчас, допью, и потом надо будет гущу на дно блюдца выложить. И там появятся

разные узоры. А каждый узор имеет свое значение. То, что вырисовывалось в чашке это будущее и настоящее. Допустим, нарисовался осёл на дне блюда, значит неправильная оценка значимости людей. Или птица на дне – скоро будет дан ответ на давний вопрос.

Людмила (*скептически*). И на какой такой вопрос?

Валентина Федоровна. На любой.

Людмила. Валентина Федоровна, бросьте Вы своим колдовством заниматься.

Валентина Федоровна (*торопливо допивая и обжигаясь*). Вот, подожди. Вот. (*Выливая половинку гущи на одно блюдо.*) Посмотри.

Людмила. Глянула. И что?

Валентина Федоровна. Ты видишь там, на дне, свое будущее?

Людмила. Ничего там не вижу.

Валентина Федоровна. А что видишь?

Людмила. Кофейную гущу.

Валентина Федоровна. Неправильно, значит, смотришь. Вот так надо глядеть. (*Опускает лицо к блюду.*) Вижу глаза. Глаза - следует ожидать перемен в жизни. (*Изменяет угол осмотра.*) А так, вижу два лица. Два лица в круге следует ожидать скорого замужества.

Людмила. Чушь какая-то. Простите меня, Валентина Федоровна!

Валентина Федоровна. погоди, не горячись. (*Выливает остаток гущи на второе блюдо.*) А тут что делается. Батюшки светы! Ключ. Виден ключ. Ключ значит, что у него вновь возобновятся разорванные отношения.

Людмила. С кем это еще?

Валентина Федоровна. С кем, с кем. У моего Вовки с тобой.

Людмила. Вот еще. Да и отношений с ним никаких не было. Проводил несколько раз после дискотеки домой. Разве это отношения? И то это когда? Полтора года назад было.

Валентина Федоровна. Не были отношения – будут. Кофейная гуща не врет.

Людмила. Как Вы, Валентина Федоровна, не поймете. Не нравится он мне... Ростом маленький, да и...

Валентина Федоровна (*прерывая*). Мужчины высокого роста в хозяйстве нерентабельны – много кушают. Мужчины среднего роста похожи на маленьких, но едят, как большие. Так что маленькие самый хороший вариант.

Людмила. Так я еще маленькая. Мне школу надо закончить, выучиться на кого-нибудь, а потом уж думать о шашнях.

Валентина Федоровна. Не говори глупостей, наш девичий век – короткий. (*Глядит на блюде с другой стороны.*) Вот, хочешь, не хочешь, а тут принц к тебе должен явиться.

Людмила. Ага. Скажите, что еще на белом коне.

Валентина Федоровна. На коне, не на коне, а на тракторе приедет.

Из комнаты выезжает на детской лошадке на колесиках, с игрушечной шашкой в руках Валерий. Женщины в шоке.

Валентина Федоровна (*видя страх и у Людмилы – с ужасом*). Кто это?

Валера. Валентина Федоровна, неужели не узнаете? ПРЫнц, правда, на черном коне. Приехал принцессу забирать.

Валентина Федоровна (*крестится*). Свят, свят, свят. (*Хватает пальто, выскакивает из помещения.*)

Людмила (*чуть не плача*). Валера, зачем ты вышел?

Валера. Прости, не выдержал. Я что, должен был терпеть, видя, как мою невесту у меня из-под носа уводят?

Людмила. Не говори глупости.

Валера. Ну, или слушать эти бредни антинаучные?

Людмила. Перетерпел бы. Не сахарный, не растаял бы.

Валера. Зови ее назад, я получше спрячусь.

Людмила (*обреченно*). Что люди скажут.

Валера. А ты говори всем, что ей показалось, что она все выдумывает. Слушай, а откуда у вас эта лошадка, меч. Там еще за шкафом шлем богатырский лежит.

Людмила. У меня брат старший есть. Я тебе говорила. Он в армии служит. Весной вернется. Это все от его детства осталось.

Валера. А где служит?

Людмила. Где-то на Дальнем Востоке. Город Бикин, по-моему.

Валера. Понятно. Я, наверное, буду собираться. На автобус надо

успеть.

Людмила. Да, конечно. Розетку не доделаешь?

Валера. Доделаю, конечно. Где у вас тут пробки?

Людмила молча показывает. Валера откручивает пробку, возится с розеткой.

Людмила. И гвозди умеешь забивать?

Валера. А чего тут не уметь? Максимум что грозит – удар по пальцу. Электричество – другое дело. Шандарахнет по мозгам – одно дымящееся мокрое место останется.

Людмила. Может тогда не надо в розетку лезть?

Валера (*улыбаясь*). Кто физику в школе учил, того ток не трогает. *Возвращается Константин Сергеевич.*

Константин Сергеевич. Ну, что молодежь? Поговорили?

Валера. Поговорили. Но не наговорились.

Константин Сергеевич. А и то дело, что поговорили. А в следующий раз наговоришься. Что, розетку починил?

Валера. Починил, работает. (*Закрутил пробку на счетчике, показывает.*)

Константин Сергеевич. Ты смотри! Прямо «левша». Блоху дать? Может, подкуешь?

Валера. Какой Вы шутник, Константин Сергеевич. Вот в следующий раз приготовьте блоху, я подковы привезу.

Константин Сергеевич. Людонь, налей-ка нам. За удачную починку розетки.

Людмила. Некогда уже. Валере надо на станцию. Автобус в два часа отходит.

Константин Сергеевич. Нинку не дождешься?

Валера. Не успею я тогда, Константин Сергеевич. До автостанции километров пять топать?

Константин Сергеевич. Шесть километров, триста двадцать пять метров.

Валера. Все шутите? Тем более идти надо.

Константин Сергеевич. Что ты. Какие шутки? Шофера ездят, говорят – сколько до автостанции километров.

Валера. Пошел я.

Людмила выносит из комнаты верхнюю одежду Валеры. Подает пальто, шапку, ботинки.

Константин Сергеевич. Ладно, прощайтесь уже. Только ты это... не через калитку, а через баню иди, огородами, чтоб поменьше народу видело. А, впрочем, я тебя давай сам выведу. *(Выходит.)*

Валера *(обнимает Людмилу).* Самое главное с твоими родителями познакомился. *(Улыбаясь.)* И с соседками тоже. Рано или поздно это ведь это должно было произойти? Нет, это не важно, важно то, что я еще раз увидел тебя. Мне кажется, что не было у меня в жизни более счастливых минут, чем те, которые я провел в вашем доме. Я пошел?

Людмила молчала, потупив взгляд.

Мне страшно, что ты молчишь.

Людмила. Валера, я так больше не могу. Я понимаю, что никогда не встречу такого как ты. Произошло самое страшное. Ты мне нужен меньше, чем отец. И я не смогу относиться к тебе иначе. Когда-нибудь этот выбор все равно придется сделать.

Валера. Людочка, я тебя понимаю. Но не горячись. Я тебя не заставляю делать выбор. Конечно, отец – это главное. Давай так, я уеду и напишу тебе, а ты ответишь. Хорошо?

Людмила. Хорошо.

Валера вышел. Людмила принялась убирать со стола инструменты. Плоскогубцы, отвертку, кусок изоленты. Смотрит в окно.

Сцена 8.

Входит Константин Сергеевич.

Константин Сергеевич. Проводила?

Людмила. Да.

Константин Сергеевич *(оптимистично).* Когда мне к свадьбе готовиться?

Людмила села за кухонный стол, уставилась в окно.

Константин Сергеевич. Почему не хочешь отцу сказать? Что, тайна?

Людмила. Папка, папка... Почему ты у меня такой? Ничего у меня с ним не будет. Никогда. *(Всхлипнула.)* Я слышала твои разговоры с Валерой. Зачем ты гордишься тем, что надо прятать? Неужели тебе не стыдно? Каждый день одно и то же! Налейте,

Сарай. Слышны кудахтанье курей, хрюканье свиньи. Вся живность в загонах.

Константин Сергеевич достает из тайника бутылку, выпивает.

Голос Константина Сергеевича. Что-то нехорошо дочке из-за него. Дочке-то нехорошо. А ему хорошо. Несправедливо. Надо что-то делать. *(Смотрит на бутылку, прикладывается к ней.)* Как найти выход из создавшегося положения? *(Походит к загону со свиньей.)*

Константин Сергеевич. Что уставился? Мне бы твои проблемы. *Хрюканье свиньи.*

Дочка на меня обиделась, а я ей и помочь ничем не могу... А, впрочем...

Голос Константина Сергеевича. А, впрочем... Лучше всего – уйти из дома. А куда? А пойти-то некуда.

Луч света заскользил по помещению и остановился на мотке веревки, висевшем на стене.

Опаньки! Вот же спасение. *(Приложился к бутылке.)* Раз, и меня нет. И путь к Валерке открыт. *(Сделал несколько танцевальных па. Взял бухту, подошел к загону со свиньей.)*

Константин Сергеевич. Ну ты поняла, скотина, что выход всегда есть! Хрю-хрю. Вот тебе и хрю-хрю. Так бы и дал по рогам. *(Замахивается бухтой.)* Не бойсь! Солдат скотину не обидит. *(Прилаживает веревку. Не совсем получается, потому что – пьян. Делает петлю. Пробует на крепость. Опять подходит к загону со свиньей.)* Давай, выпьем на посошок? *(Находит небольшую емкость наливает, ставит поросенку. Выпивает.)* Давай, выпьем за твое здоровье. А то как же? Помрешь раньше времени, семью без мяса оставишь, они же с голоду помрут. *(Перегибается через перила загона, подливает свинье.)* Ишь ты, скотина, а с понятием. *(Уже плохо ворочая языком.)* Ну, по последней, что ли? *(Перегибается через загородку, чтобы налить, да так и остается в этой позе.)*

Свет постепенно гаснет. На экране появляется надпись:

*СПЕКТАКЛЬ СНЯТ НА ПЛЕНКЕ ШОСТКИНСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ «СВЕМА»*

Конец

НАРИСУЙ СВОЁ ЗАВТРА

Подростковая драма в двадцати двух картинах

Действующие лица

Алёша, десятиклассник, хлипкое телосложение и неприметная внешность.

Маленький Алёша, 7-8 лет.

Костя Оленев, одноклассник и друг Алёши, красавец и спортсмен.

Арина, одноклассница Кости и Алёши. Отличница и красавица-блондинка.

Александр, дядя Саша, папа Алёши – 38 лет.

Ольга, мама Алёши.

Сосед и соседка, муж и жена.

Егор Исаев, учёный.

Голоса родителей Арины и Кости.

Действие происходит в городе Донецке.

Частично – в военное время, но большей частью – в недалёком будущем, спустя несколько лет после окончания войны, однако её отголоски ещё слышны.

Действие первое

Интерлюдия

Кухня обычной квартиры, стол, стул, окно.

Потом – больничная палата.

Освещена половина сцены.

На кухне – Ольга и соседка.

Ольга сидит за столом, виден большой живот. Она подпёрла лоб рукой, в другой – письмо.

Соседка с соседом суетятся вокруг неё.

Соседка. Потерпи немного. «Скорая» уже едет. (Мужу.) Вовремя же мы зашли. Она как помешалась от горя.

Сосед. Вот я помню, как ты рожала...

Соседка. Умолкни. Не до твоих шуток.

Ольга. О Господи. Толкается. Как же не вовремя. (Сквозь слёзы смотрит на листок бумаги.) Саша, Сашенька мой... (Хватается обеими руками за живот, роняет письмо.)

Сосед. А я разве шучу...

Соседка (*протягивает стакан*). Вот, возьми воды выпей. (мужу)

Посмотри, где там «скорая».

Сосед. Да как я посмотрю...

Ольга (*не замечая их*). Да нет же, рано тебе, сынок, рано! Не толкайся. Месяц ещё. Не сейчас, когда... Саша! Ранен, контужен... «Надежды мало», - так они написали...

Соседка (*поднимает письмо, пробегает взглядом по строкам*). Не изводи ты себя. Вернётся к тебя твой Саша. К вам обоим.

Ольга. Сашка, Сашенька мой! Зачем же ты на фронт этот... Впереди всех... А я теперь – с сыном, одна? (*Забирает у соседки письмо.*) Номера телефона моего не нашли, письмо написали. По старинке. На бумаге. Волонтёрами передали. А может, пока довели, уже и...

Соседка. Жив он!

Ольга О, Господи! (*Снова хватается за живот.*)

Сосед. Конечно, жив! Сашка, он же... Ого-го! Его так просто не возьмешь!

Ольга (*глядя на живот*). Да подожди же ты, дитя войны! Не толкайся. (*Всматривается в письмо.*) Где тут... Контакты госпиталя... Надо позвонить. Выяснить. (*Медленно поднимается.*) Опять толкаешься. Не хочешь ждать. В «скорую». Надо звонить в «скорую».

Соседка. Я уже позвонила. Едут.

Вдали раздаётся вой сирены.

(*Мужу.*) Иди, встречай «скорую»! Веди их быстрее.

Ольга. Или – в военный госпиталь? Ох... (*Падает на стул.*) Темно перед глазами.

Ольга сидит на стуле, закрывает глаза ладонью, вторую руку протягивает к тёмной стороне сцены – и там загорается тусклый свет. Там – больничная палата, раздаются стоны, охи, крики. На койке – её Саша, лежит на боку, смотрит на неё. Тоже протягивает руку.

Ольга (*встаёт, опираясь на стол*). Живой. Только бы живой...

Гаснет свет.

Картина первая

Прошло 15 лет. Та же кухня. Стол, стулья. Окно. У стола стоит гитара. Алёша, Костя и Арина сидят на кухне за столом с планшетами в руках. Перед ними лежит учебник.

Арина. Ну что, двоечники, разобрались с задачей?

Алёша. Это вот он (*кивает на Костю*) – двоечник.

Арина. Пф. Тебе просто повезло, что Костю вызвали, а не тебя.

Костя. Ага. Повезло ему. В который раз. (*Усмехается.*) Так поневоле и поверишь в Алёхины штучки-дрючки. Нарисовал картинку, вот училка его и не заметила. Не мог и для друга ещё одну сварганить, эх! (*Хлопает Алёшу по плечу.*)

Алёша. Картинок на всех не хватит. И вообще (*мрачнеет*), нечего было записками на уроке перебрасываться. Ты сам на глаза училке попался и напросился.

Арина. Выдумщики! Не надо было вчера допоздна на великах гонять. Вместо того, чтобы домашку делать.

Костя (*в притворном удивлении*). На великах? Не гонять? Не-е-е! Это выше моих сил. Это у тебя сила воли – ого-го! Променяла велики в компании таких прекрасных нас на скучную зубрёжку.

Арина. Зато «пару» не схлопотала. Да и покаталась я с вами. Немножко.

Костя (*Алёше*). Вот! Я и говорю – сила воли! Я, если уж сел на велик, не слезу до самой ночи. А Арина...

Алёша. И не говори. Как там в старом фильме? Спортсменка, отличница и просто красавица!

Костя. Пора воровать и выкуп просить.

Арина. Эй! Ничего, что я рядом сижу?

Костя. Не, ты нам не мешаешь. (*Алёше.*) А твой отец скоро вернётся?

Алёша. Нет, он на дежурстве. Мама вот-вот должна прийти.

Костя. Ясно... Ну, я пойду уже.

Арина. Я тоже.

Поднимаются, собирают вещи.

Костя. Встретимся завтра на стадионе?

Арина. Да, я бы размялась.

Алёша. Договорились!

Картина вторая

Костя с Ариной выходят, входит Ольга, мама Алёши.

На ней – длинное платье, волосы завязаны в пучок.

Ольга. Встретила Костю с Ариной на лестнице. За ручки держались... Пока меня не увидели. Забавные.

Алёша. А... Арина нам домашку объясняла.

Ольга. А сами понять не можете? Ты картошку начистил?

Алёша. Нет, мы же домашкой занимались. Костя сегодня «пару»

получил по алгебре.

Ольга (*надевая фартук*). Ну я же просила. Я устала на работе. И отец скоро голодный придёт.

Алёша. Не так уж и скоро. (*В сторону.*) За ручки, значит...

Ольга (*ставит на стол миску с картошкой, кладет нож*). Не ворчи, а берись за дело. Значит, говоришь, двойку Костя получил? Садится рядом, тоже начинает чистить картошку.

Алёша. Получил.

Ольга. Расстроился, наверное?

Алёша. Не особо. Вышел из класса – и давай с девчонками хихикать.

Ольга. Беспутный он у тебя. Зачем ты вообще с ним связался?

Алёша. С ним прикольно! Можно и на ставке поплавать, и наперегонки погонять, и на террикон забраться...

Ольга. Я тебе дам – террикон!

Алёша. Я даже иногда у него выигрываю. Мог бы и чаще, но зачем? Ему победа важнее.

Ольга качает головой.

А остальным – лишь бы в компьютерные игры шпилиться.

Ольга. Ну, ничего, придёт он домой, получит от родителей за двойку. Может, за ум возьмётся.

Алёша. Не получит. Они опять уехали. Им вообще всё равно, что у него в дневнике. И картошку можно не чистить. Повезло ему!

Ольга встаёт, откладывает нож, смотрит на сына сверху вниз, скрещивает руки на груди.

Ольга. Пойду, кстати, проверю, что вам там задали на завтра... (*Уходит*)

Алёша. Mam, я в десятом классе, я и сам могу... Эх! (*Кладёт в миску последнюю картошку, берёт в руки гитару.*) Mam, я дочистил картошку, мне надо на гитаре поиграть. Баррэ никак взять не могу.

Ольга (*входит на кухню*). Ага. Поиграй. На радость соседям.

Алёша. На радость папе. Ты же знаешь.

Ольга (*вытирает руки кухонным полотенцем*). Он, вообще-то, хотел, чтобы ты на скрипке научился играть, а не на гитаре.

Алёша. Ну что скрипка?! Её разве на пикник возьмёшь, например? А с гитарой я зажечь смогу у костра! Не всё же Костику красоваться!

Ольга качает головой и уходит. Алёша касается струн гитары. Они слабо звучат.

Гаснет свет. Звучит музыка.

Картина третья

На сцене – Ольга в коротком платье, без фартука, волосы распущены, и Александр, папа Алёши, в камуфляже.

На столе вместо миски с картошкой стоит чайник и чашки.

Ольга. Саша, как ты мог? В ополченцы подался и даже со мной не посоветовался?

Александр. Оленька, Дорогая, успокойся. Я вернусь к тебе! Обязательно.

Ольга. Но ты же... Ты музыкант, а не солдат! Ты же всю жизнь скрипку в руках держал, а не оружие!

Александр (*притворно разгневан*). Ах, не солдат, значит? Тяжелее скрипки ничего не держал? Иди-ка сюда! (*Хватает Ольгу на руки.*)

Ольга. Что ты творишь? Мы не договорили! Отпусти!

Александр уносит Ольгу.

Гаснет свет. Играет музыка. На её фоне слышны звуки войны – выстрелы, крики, топот ног. Они полностью заглушают музыку.

Раздаётся крик Ольги из первого действия: «Сашка, Сашенька мой! Зачем же ты на фронт этот... Впереди всех... А я теперь – с сыном, одна?»

Снова звуки войны, в них влетается музыка, потом остаётся только она и постепенно затихает.

Картина четвертая

Ольга с Александром сидят перед пустым столом, обнявшись.

Александр в потрёпанном камуфляже и с перебинтованной головой.

Ольга (*гладит его по голове*). Живой. Вернулся. Живой.

Александр. А? Что?

Ольга. Живой, говорю, вернулся!

Александр (*устало улыбается и говорит громче обычного*). Ну а куда б я делся? Обещал же, что вернусь к тебе.

Ольга (*качает головой*). Не ко мне. К нам. С сыном.

Александр. К вам. Конечно. Куда ж я без вас. (*Улыбается, касается уха.*) Правда, я теперь инвалид.

Ольга (*прижимаясь к нему ещё сильнее*). Пусть контуженный, пусть оглохший на ухо. Главное – живой. Вернулся.

Александр (*грустно*). В филармонии больше не смогу выступать. Разве что, охранником к ним устроиться. Так будут смотреть с

жалостью...

Ольга. Да хоть бы и охранником. Главное – живой!

Раздаётся плач ребёнка. Ольга с Александром встают и выходят из кухни. Гаснет свет. Звучит музыка. Плач ребёнка сменяется детским смехом, топотом ног, звуками детских игр. Потом остаётся только музыка, звучит тревожно, постепенно затихает.

Картина пятая

За столом сидят Ольга, Александр в камуфляже и без повязки и семилетний Алёша.

Ольга. Что? Да как... Снова на фронт? Полуглухой?

Александр (*хмыкает*). Сказали, если бы полностью глухой был, точно бы не взяли. А так – если сам рвусь воевать, то – пожалуйста!

Ольга. А ты прямо рвёшься? Зачем? Почему?

Александр. Оля, так надо.

Ольга. Саша!

Александр. Не кричи. Я не совсем глухой. Все ребята из филармонии идут. Хоть ещё раз «сыграем» вместе.

Ольга (*обнимает мужа*). Дорогой. Я понимаю, ты потерял любимое дело, когда потерял слух, но – нельзя же так... Жизнь на этом не заканчивается. Ты нужен нам с Алёшей. Здесь. Понимаешь?

Александр (*встаёт*). Оля, я и там очень нужен. Пойми. А к вам я вернусь. Обязательно. (*Выходит из кухни.*)

Маленький Алёша. Мама, а мой папа – герой?

Ольга (*устало*). Герой, герой.

Маленький Алёша. А он скоро вернётся?

Ольга. Скоро! Только надо ждать.

Маленький Алёша. А мы ему письмо на войну напишем?

Ольга (*поднимается, обнимает сына*). Обязательно. Сколько захочешь.

Гаснет свет. Играет музыка. Слышны звуки войны. Потом опять – только музыка. Потом всё затихает.

Картина шестая

Хмурый Александр сидит перед нетронутой тарелкой с едой. Рядом сидит Ольга, смотрит на мужа.

Ольга. Ну что случилось?

Александр. А?

Ольга. Случилось что? Почему ты такой хмурый?

Александр. Да так... В очередной раз напомнили мне, что я не музыкант больше.

Ольга. Мне всё равно, музыкант ты или нет! Главное, вернулся к нам с сыном. Да и – на работу в филармонию. Пусть и просто охранником, но в родное место.

Александр. Да нет, в основном там ребята хорошие. Я им советы иногда даю, они прислушиваются. Захожу на репетиции, ну и вставляю пять копеек. Я же слух потерял, а не мозги. Но сегодня один фыркнул. Мол, не твоё дело, как нам играть. Молодой и зелёный, недавно пришёл. Что он в жизни видел? А мне везде наши ребята мерещатся, которых уже нет. Эх...

Ольга (*берёт мужа за руки*). Послушай. У нас на работе сегодня Танька говорила, что им в детский садик преподаватель музыки нужен. Не на весь день, приходящий. У них там повышенная творческая подготовка для детей, или что-то вроде. Не хочешь попробовать? У тебя же второе ухо работает! Учить детей ты точно сможешь.

Александр (*задумывается на секунду, потом светлеет лицом*). А что... Попробовать можно. В охране всё равно не каждый день надо сидеть. В свободные дни могу ходить к детям.

Ольга (*встаёт, обнимает Александра за плечи*). Отлично! Пойду позвоню Таньке!

Ольга выходит.

Александр. И Алёшку научу играть на скрипке! (*встаёт*) Сын, ты где?

Выходит. Гаснет свет. Играет музыка.

Картина седьмая

Алёша с гитарой и Ольга в длинном платье и фартуке, с завязанными волосами и с полотенцем в руках. На столе – миска с картошкой.

Алёша (*тихо*). Со скрипкой у меня не сложилось, но в остальном я не подведу.

Ольга. Что ты там бормочешь?

Алёша. Да так... Мам, однажды, я стану героем, как папа. Тоже на войну пойду. На танке поеду впереди всех! А потом, после боя, на гитаре сыграю у костра товарищам. И спою им про нашу

победу.

Мама Алёши (*хлопает полотенцем по столу*). Чтоб я даже не слышала такого больше! Понял? (*Добавляет тихо.*) Хватит мне твоего отца. Еле дождалась его тогда. И – он совсем другим после войны стал. Другим...

Интерлюдия

Спортивный стадион, турник, беговая дорожка. Арина, Костя и Алёша стоят у старта беговой дорожки.

Костя (*смеясь*). Ну что, по кругу наперегонки?

Арина (*морщит нос*). Ещё чего. Я лучше на турниках позанимаюсь.

Костя. Тогда будешь нашей судьёй.

Арина. Сами себя судите. (*Демонстративно отворачивается и идёт к турникам.*)

Костя (*Алёше*). Всё равно наблюдать будет.

Алёша. Ага.

Костя. Погнали?

Алёша. Погнали. Только ты всё равно быстрее...

Костя (*хлопая его по плечу*). Брось. Главное же – участие! На старт...

Друзья становятся на старт, срываются с места. Костя быстро вырывается вперёд. Гаснет свет. Слышится топот ног и прерывистый голос Алёши.

Голос Алёши. Ты всё равно быстрее, Костя. Ты, ведь с детства спортом занимался. И бегом, и плаванием. Тебя ещё маленького родители отдали в спортивную секцию и в бассейн – там, куда вы уехали, не было войны. Можно было на тренировки ходить. А я – как мог сам, так и научился. Куда мне до тебя. Но я... Я тоже кое-что умею.

Картинку. Я вижу картинку. Я – птичка, я – пёрышко, лечу вперёд и ничуть не устаю. Я быстрая лёгкая птичка...

Его голос затихает. Затихает топот ног. Загорается свет.

Алёша подбегает к финишу, останавливается за финишной чертой, тяжело дыша. Костя отстаёт на несколько шагов. Он удивлён, но старается этого не показывать.

Костя. Молодец, братан! Удивил! (*Хлопает Алёшу по плечу так, что тот чуть не падает.*)

Оба переводят дух. Высматривают Арину. Она делает растяжку.

Алёша. Интересно, наблюдала за нами?

Костя (*усмехается*). Хочешь сказать, видела ли твою победу?

Алёша. Что?! Да мне всё равно!

Арина принимается качать пресс

Костя. Да и мне тоже. Ещё круг?

Алёша. Ага. На старт!

Гаснет свет. Слышится топот ног, а сквозь него прерывистый голос Алёши.

Голос Алёши. Нечестно. Я играю нечестно. Костя – ведь и правда лучше бегают. И плавают тоже... Он тренируется много. А я... Я могу на гитаре наконец-то научиться, и быть лучшим в этом. Но как же хочется, чтобы Аринка увидела, что я – не рохля занюханый... А тоже бегать умею! И много чего умею! Вот, картинка, например. Я птичка...

Утихает голос, а потом и топот ног. Возвращается свет. Костя бежит впереди, но Алёша быстро его нагоняет, на полшага, но прибегает первым к финишу.

Костя (*вяло*). Молодец, братан. (*Слабо хлопает Алёшу по плечу.*)

Алёша идёт, шатаясь, едва не падает. Арина протягивает им по бутылке с водой. Алёша падает на землю у турника, как подкошенный. Арина с Костей тоже садятся рядом, достаёт из сумки бутерброд.

Арина (*Косте*). Хочешь подкрепиться, чемпион?

Костя (*улыбается*). С удовольствием! (*Откусывает кусок бутерброда из её рук.*)

Алёша (*вяло*). Эй, мне бы тоже... А, ладно.

Действие второе

Картина восьмая

Та же кухня, что и в первом действии.

Алёша и Александр. Алёша сидит за столом, выглядит измотанным. Ощупывает лицо. Смотри на себя в смартфоне в режиме селфи.

Алёша (*отражению*). Мд-а-а-а, ну и красавец. Под глазами синяки, морда опухшая... Хорошо хоть в школу сегодня не надо. И мама уехала. А то бы вопросами замучила. А папка ничего не заметит. Он не такой приставучий. Особенно, если позавтракал уже. (*Вертит головой.*) Интересно, позавтракал? И самому бы поесть не помешало. Перегрузился вчера. Всё-таки слишком это для меня тяжело. Сколько картинки ни рисуй, тело сильнее не

станет... Да и победа – нечестная... *(Вяло машет рукой.)*

Пытается встать, но снова падает на стул.

На кухню заходит Александр.

Алёша старательно отворачивается к стене и утыкается в смартфон, чтобы отец не увидел опухшего лица.

Александр. Кофе мне. Кофе! *(Ставит чайник, смотрит на сына, хмурится.)* Ты чего это? Заболел, что ли?

Алёша *(вымученно улыбается, поворачивается к правому уху отца).* Я? Нет. С чего ты взял?

Александр. Я глухой на одной ухо. Но глаза пока ещё видят нормально. Оба два. *(Ставит на стол две чашки с кофе. Садится рядом.)* Рассказывай.

Алёша *(в сторону).* Вот тебе и «не такой приставучий». *(Поворачивается к отцу.)* Да что рассказывать... Бегали вчера с Костей наперегонки. Я и выложил на все сто. Нет – на сто пятьдесят. Выдохся, в общем, весь. А сегодня ни ног, ни рук не чувствую. *(Александр наклоняется к нему, принимает.)* Ты чего, пап? Я спиртного – ни-ни. Ты сам говорил: рано ещё.

Александр *(улыбается, садится ровно).* Да, вижу, что ни-ни. Нюх пока тоже в порядке. А Костя бегают очень хорошо, чего тебе приспичило за ним гоняться? Перед девчонками, небось, красовались?

Алёша *(мнётся).* Да... Только маме не говори. Была там... одна. *(От души глотает кофе.)*

Александр *(качает головой).* А ей что, непременно бегуна-спортсмена подавай?

Алёша. Э-э... Я... *(Смотрит озадаченно.)* Я не знаю даже...

Александр. Так вот сначала бы неплохо в этом разобраться. А уже потом жилы рвать, понимаешь?

Алёша кивает. Берёт из вазочки печенье.

Алёша. Вкусные мама печеньеки печёт.

Отец улыбается и треплет его по волосам.

Александр. Ну, ты хоть выиграл вчера?

Алёша. Ага.

Александр. Молодец. Знаешь, за твоей мамой очень много парней ухаживало. На меня она тогда и не смотрела...

Алёша. Да ну?

Александр. Да. И вот однажды я случайно узнал, что она очень хочет попасть на концерт одной рок-группы. Они первый раз в

Донецк приехали! Вот только спохватилась поздно, билеты уже разобрали все. Однако... Я отыскал парочку. Понимаешь?

Алёша. Да. *(Меланхолично жует ещё одну печеньку, запивает кофе.)* Кажется, понял.

Александр. А теперь отдыхай. А то на тебя смотреть страшно. Мама приедет, испугается.

Александр выходит из кухни.

Картина девятая

Алёша один на кухне. На столе – тарелка с печеньем и учебник.

Алёша *(роется в смартфоне)*. Так-так. Надо срочно выяснить, не хочет ли Арина на какой-нибудь концерт? Что она любит? Мягкий рок? Хорошо, тяжёлый рок тоже изучим. И попсу – на всякий случай. Мало ли что у этих девчонок в голове... *(Тыкает пальцем в смартфон, листает страницы.)* Эх, сколько тут всего! Позвоню-ка я ей и между делом выведаю, не мечтает ли она о билете куда-нибудь...

Набирает номер. Трубка отвечает, что «абонент не доступен».

Спит, наверное, ещё. Займусь пока чем-нибудь...

Берёт в руки гитару, но быстро откладывает. Листает учебник, лежащий на столе, но так же быстро закрывает.

Голова не работает. Руки вялые. *(Берёт смартфон.)* Может, проснулась уже?

Смартфон. «Абонент не доступен...»

Алёша. Странно. Может, Костя что-то знает?

Набирает Костю.

Смартфон. «Абонент не доступен...»

Алёша вертит смартфон в руках.

Алёша. Ладно, попробуем позвонить Костиной маме!

Набирает номер.

Костина мама. Алло.

Алёша. Здравствуйте. А Костя дома? Это Алёша. Я ему дозвониться не могу.

Костина мама. Здравствуй, Алёша. А они с Ариной с самого утра в лес на пикник уехали, за город. Ты разве не знал? Я думала, ты с ними...

Алёша. С-спасибо. *(Кладёт трубку.)*

Какое-то время стоит растерянно сидит на стуле, потом встаёт и начинает мерять кухню шагами.

Алёша. Так, значит. Уехали. Без меня. Да я бы... Я после вчерашнего забега ни в какой лес бы и не сунулся! Но всё равно – пригласить-то могли. Предатели! Ну ладно, встретимся завтра в школе, я вам... всё выскажу! Или нет – вообще разговаривать не стану! Хорошо, хорошо. Придёте вы завтра в школу...

Подскакивает к столу, хватает учебник и бьёт им о стол. Гаснет свет.

Картина десятая

Алёша, Александр и Ольга (в длинном платье или юбке, с завязанными в хвост волосами) обедают. Алёша лишь вяло ковыряет вилкой в тарелке.

Ольга (Алёше). Что с тобой? Ты ничего не съел.

Алёша. Да я так, задумался.

Ольга. Что-то случилось? Двойку получил?

Александр. А, что?

Ольга. Двойку, говорю, небось получил!

Александр. Ну почему сразу двойку? (Сыну.) Не получил же?

Алёша. Нет, конечно! Просто... За Костю с Ариной волнуюсь.

Ольга. А что с ними?

Алёша. Не знаю. В школу не пришли.

Ольга. Ну, зная Костю, не удивительно.

Алёша. Но ты не знаешь Арину. Она отличница! Она бы химию никогда бы не пропустила. У нас химик, знаешь какой злой! Да и Костя... Он физру обожает. Бежит на неё со всех ног всегда. Перед девочками красоваться. Её бы точно не стал прогуливать.

Александр. Ну а сами они что говорят? Почему не пришли в школу.

Алёша. Я не знаю...

Ольга. В смысле? Ты у них не спросил?

Алёша. Ну... я это... С ними типа не разговариваю. (С неохотой.) Они без меня в лес уехали.

Александр. Дилемма, однако.

Ольга. Прекрати страдать ерундой и позвони друзьям. Подумаешь, лес. Нечего по лесам шляться!

Алёша. Ну, я думал...

Ольга. Тебе что, совершенно на друзей наплевать?

Алеша. Нет, конечно! Я целый день переживал. На физре опозорился – так задумался, что повис на турнике, как мешок

с картошкой. Вместо того, чтобы кувыркнуться. Ржали все. А физрук меня в медпункт отправил... Решил, что я заболел.

Ольга. Тогда звони!

Алёша берёт смартфон в руки, смотрит в экран.

Александр (*поднимаясь*). Пойдём, мать. Не будем мешать.

Ольга с Александром уходят с кухни.

Картина одиннадцатая

Алёша один на кухне. Набирает номер. В трубке долго звучат гудки, потом наконец-то отвечает Костина мама. Из трубки доносится далёкое женское «Алло»

Алёша. Здравствуйте, а с Костей всё в порядке. Его в школе не было... Почему вы плачете? Алло? Алло! (*С недоумением смотрит на отключившуюся трубку.*) Ладно, позвоним Арине.

Снова набирает номер. Трубка опять долго гудит, потом отвечает Аринин папа.

Алёша. Добрый день. Подскажите, Арина в порядке? Они с Костей... В больнице? Что случилось? И Арина, и Костя? В какой они больнице? (*Вскакивает со стула*). Скажите, в какой они больнице! Я прибегу. Скажите, пожалуйста! (*Бежит к выходу.*)

Гаснет свет. Играет музыка. На их фоне звучит голос Алёши.

Голос Алёши. Дурак! Вот я дурак! Дулся, как индюк, а они в больнице. В больнице! Но живы. Главное – живы. Плевать на обиды. Пусть ещё хоть сто раз идут без меня в лес. Главное, они живы!

Потом всё затихает.

Интерлюдия

Семь лет назад. Та же кухня. И – подвал. Ольга, восьмилетний Алёша, сосед с соседкой.

Освещена половина сцены. За столом на кухне сидит восьмилетний Алёша, что-то ест. Раздаётся грохот и свист снарядов. Алёша вскакивает. На кухню вбегают Ольга в джинсах, с распущенными волосами, перепуганная, в руках – детская курточка.

Ольга. Алёша, быстро! (*Хватает сына за руку, тянет к выходу, на ходу накидывает на него куртку.*)

Восьмилетний Алёша. Мама...

Ольга. Быстрее. В подвал!

*Раздаётся грохот и свист. Гаснет свет. Слышится топот ног, шумное дыхание.
Загорается свет – освещена вторая половина сцены.*

Подвал. Полумрак. Постоянно доносится грохот и свист от снарядов. На полу сидят сосед с соседкой и восьмилетний Алёша с Ольгой.

Ольга (*изо всех сил прижимает к себе Алёшу, едва не душит, и бормочет под нос*). Только не в наш дом. Только не в наш дом...

Соседка (*смотрит на Ольгу, качает головой*). Бедные дети. Господи, защити детей.

Сосед. Сволочи, мрази.

Соседка (*крестится*). Отче наш, иже еси...

Ольга. Только не в наш дом.

Соседка. Да святится имя твоё...

Сосед справа. Чтоб вас всех, твари!

Грохот, свист, далёкий звон стекла.

Ольга. Только не наши окна...

Алёша глубоко вздыхает, протягивает руку перед собой. Загорается свет на другой стороне сцены. Там – их кухня. Напротив стола – окно. Целое. В него льются лучи солнца, за окном мягко падают жёлтые листья. Тихо играет музыка.

Алёша в подвале улыбается, медленно опускает руку. Музыка умолкает. Снова раздаются грохот, свист и звон стекла, уже ближе.

Алёша (*маме, тихо*). Не наши. Не наши окна.

Действие третье

Картина двенадцатая

Больничная палата. Кровать, возле неё стул, тумбочка. Открытое окно, за ним видны цветущие деревья. Арина полулежит на кровати, Алёша – на стуле.

Алёша. ...вот так я и опозорился на физре. Повис, как дурак, на турнике. А всё потому, что за вас с Костей переживал. (*Улыбается, но тут же снова становится серьёзным.*) А ты... Неужели ты совсем ничего не помнишь? Или говорить не хочешь?

Арина молчит, смотрит в сторону.

Алёша. Я, конечно, догадываюсь, что могло случиться... В общих чертах. Папка – тот мало что о войне рассказывает. Не любит о ней... А вот мама – ей только дай повспоминать. Постоянно рассказывает, как меня маленького в подвал таскала, как мы там

сидели с соседями, и как окна у всех в доме повывлетали, кроме нас. Как будто я сам всего этого не помню... Ну и не только это я помню, конечно.

Арина поднимает на него взгляд, но по-прежнему молчит.

Алёша (*поднимается*). Что ж, ладно. Отдыхай и выздоравливай. Я ещё завтра зайду. (*Идёт к двери.*)

Арина. Подожди. Я помню. Родителям не смогла рассказать, но... Я всё помню. Я так просила его этого не делать, не трогать эту гадость. А потом... Я испугалась. Я... Если бы я с ним осталась...

Алёша (*оборачивается*). Вы ведь мины нашли, да?

Арина (*кивает*). Лепестки. Я просила его не трогать. Просила вызвать МЧС. А он: «Не страшно. Не рабочие. Я на видео видел, как их взрывают». Дурак! На видео он видел. А я папиного друга без ноги видела, после того, как наступил на такую. Ещё тогда...

Алёша (*снова садится на стул*). Но ты... Ты не пострадала?

Арина. Нет. Я далеко была. Сказали, что у меня этот... нервный срыв. Я же ушла. Когда он стал просить, чтобы на видео засняла, как он лепестки о дерево швыряет. Дурак. Я разозлилась и ушла. Потом услышала взрыв и крик.

Алёша. Не за тот конец взял...

Арина. Да. Он перед этим две успел швырнуть о дерево. А я всё пыталась вспомнить, какой же у них край безопасный. А потом, когда вернулась, увидела... Он весь в крови. Рука, его рука... Я побежала «скорую» вызывать. Сигнал не ловил там, понимаешь? Он ещё хвастался: такое место нашёл, куда нога человека не ступала. Ага! Пока поймала этот сигнал, пока «скорую» вызвала, пока потом врачей встретила и привела... Он уже без сознания был. Тут у меня нервный срыв и случился. (*Смотрит на Алёшу.*) Ты был у него?

Алёша. Заглянул на минутку. Медсестра не пустила на дольше. Говорит, зрелище тяжёлое. А что там тяжёлого? Ну лежит без сознания Костя. Но он ведь встанет! (*Сжимает кулаки и поднимается.*) Он обязательно встанет! Быть не может, чтобы не встал. Это же Костя! Будет бегать быстрее всех, шутить по-дурацки. Будет звать меня Алёхой... И рука его заживёт. Обязательно.

Арина. Заживёт?! Ты что, не видел?

Алёша. Что... (*Задумывается.*) Он был укрыт одеялом по грудь, я не видел... Что с его рукой?

Арина. Он потерял кисть. Правую. Да и вообще состояние его... Врачи ничего не обещают.

Алёша (*растерянно моргает*). Кисть? Костя? Но как же так? Он ведь – спортсмен. Он же карьеру хотел...

Обессиленно садится на стул. В окно влетают лепестки цветущих деревьев (противопоставление природных лепестков и мин-лепестков). Играет музыка, гаснет свет.

Картина тринадцатая

Арина стоит у окна. Входит Алёша с букетом цветов в руках.

Алёша (*протягивая цветы*). Вот. Для скорейшего выздоровления.

Арина (*берёт букет*). Спасибо. Да меня и так скоро выпишут. В отличие от Кости... (*Кладёт букет на тумбочку у кровати.*)

Алёша. Эх, был бы я с вами в лесу... Я хоть знаю, с какой стороны «лепесток» брать. Во время войны их столько валялось, мама наизусть заставила выучить, как они устроены. (*в сторону*) И про жгут я бы не забыл, эх... Но ведь – я же не виноват, что меня в лес не позвали!

Арина. Да, это я во всём виновата! Доволен?!

Алёша. Нет. Конечно, нет. (*Подходит к Арине, приобнимает её за плечи*) Ты ни в чём не виновата. И вообще (*вздыхает*), не время сейчас счёты сводить.

Арина (*отстраняется, садится на кровать*). Я вот, что подумала. Эти картинки твои... Я никогда в них не верила...

Алёша. А Костя, кажется, верил. Мне так стыдно сейчас, что выигрывал у него с помощью картинок. Он ведь реально тренировался, чтобы классно бегать и плавать, а я... Просто рисовал себе победу.

Арина (*вскидывает голову, смотрит на друга*). А ты можешь нарисовать кое-что другое?

Алёша. Что, например?

Арина. Руку ему здоровую, вот что!

Алёша. Но... Это... Я такого никогда не пробовал. Да и нужно, чтобы картинка не шла вразрез с реальностью, иначе ничего не получится. Вот, например... Сколько ни «рисуи» себя великим гитаристом, пока не научишься брать баррэ, ничего не добьёшься.

Арина. А что, здоровая рука у человека идёт вразрез с реальностью?

Алёша. Здоровая – нет. Но у него же... Её же совсем нет!

Арина. А я думала, ты и правда, что-то умеешь.

Алёша. А я думал, ты вообще в мои картинки не веришь!

Арина (*отворачивается*). Я сейчас во что угодно готова поверить.

Алёша. Да пойми ты... Что-то попроще – пожалуйста! Училке глаза отвести... Найти забытый кошелёк на столике в кофейне, который никто не тронул... Задержать автобус на остановке... (*Иронично хмыкает.*) Пройти мимо хулиганов ночью так, чтобы не заметили задохлика...

Арина (*вскакивает*). И вот на это ты тратил свой бесценный дар? На кошельки и автобусы? Ах да, ещё и на то, чтобы друга обмануть! Задохлик, как есть!

Алёша застывает, словно окаменев. Смотрит куда-то сквозь стену.

Ладно. Про задохлика я перегнула уже. Ты вообще не...

Алёша. Ты права. Пора сделать что-то действительно... настоящее. Возможно, я смогу ему помочь. (*Смотрит на Арину.*) Но мне нужны все подробности вашего похода в лес. Всё-всё, до мелочей, понимаешь? Иначе ничего не выйдет.

Арина (*задумывается на секунду*). Хорошо. Я расскажу. Только схожу попрошу у медсестры банку какую-нибудь с водой. Для цветов.

Уходит.

Алёша. Вернуть руку. Отменить взрыв. Что скажешь, реальность? Сильно это с тобой врезалось? А влюбиться в себя девчонку, в которую втрескался, как дурак, а она сохнет по лучшему другу? (*трясёт головой*) Так, начнём всё-таки с руки.

Картина четырнадцатая

Арина с Алёшей сидят на кровати. На тумбочке стоит банка с букетом цветов.

Арина (*раздраженно*). Слушай, ну я уже устала повторять одно и то же как попугай!

Алёша. Извини, но я должен как бы увидеть всё собственными глазами, понимаешь? Это важно!

Арина. И это правда сработает? Что-то я уже сомневаюсь...

Алёша. Ну как-то же я выигрывал у Кости.

Арина. Точно. Это аргумент. Без обид.

Алёша. Та ладно. Я знаю, что Костя круче меня.

Арина. Если про твои картинки – правда, ты и сам очень крут. Ты же... Ты же столько всего можешь тогда!

Алёша. Не так уж много. Во-первых, как я уже говорил, картинки не должны идти вразрез с реальностью. Во-вторых, они забирают много сил. Картинки. Знала бы ты, как меня тот наш с Костей забег вымотал. Я еле дышал на следующий день. И не поехал бы ни в какой лес, даже если бы вы позвали. Сил не было.

Так что... Даже если захотел бы, всё равно не стал бы этим слишком увлекаться. Но вот Костю действительно хочу спасти. Вернуть ему руку. Отменить этот ваш взрыв вообще!

Арина. Взрыв отменить? А это не идёт вразрез с реальностью?

Алёша. Надеюсь, что нет. Но для этого мне надо очень чётко увидеть весь ваш маршрут. Ты ничего там по дороге не фоткала?

Действие четвёртое

Картина пятнадцатая

Та же кухня, что и раньше. А также – лес.

Освещена половина сцены. На стуле на кухне сидит Алёша.

На столе перед ним разложены фотографии, распечатанные на принтере. Рядом – тарелка с бутербродами.

Алёша. Фоткать-то она фоткала, но только сплошь цветы, жуки и бабочки. А! Грибы ещё. И сэлфи. *(Задерживает в руках снимок с лицом девушки.)* Мне бы маршрут... Впрочем, хоть что-то есть. Ладно, попробуем.

Откладывает снимки. Откидывается на спинку стула, закрывает глаза. Тихо играет музыка.

Загорается свет на другой половине сцены. На ней – широкая лесная поляна. У её края – большой дуб. Слышн шум леса, пение птиц... Раздаются звуки шагов и голоса Арины и Кости.

Голос Кости. Эй, ну ты что, обиделась? Я же пошутил. И совсем ты не растолстела за зиму. Это же просто безобидная шутка. Эх, надо было Алёху с собой брать. Он никогда на мои шутки не обижается.

Голос Арины. Так почему же не взял?

Голос Кости. Да я и сам не знаю... Просто этот наш забег вчера...

Голос Арины *(тонко, кривляясь).* Ой, мы проиграли и обиделись. Ути-пути!

Голос Кости. Ничего я не обиделся! Я не боюсь проиграть. И Алёха – мой друг, мне не жалко. Просто... Мне немного

странным показалось... Когда он так натренироваться успел? Или, и правда, картинки его?

Арина с Костей появляются на краю поляны, за плечами у них рюкзаки.

Арина. Глупости всё это. Не верю я в его картинки.

Костя. Может, и глупости. А может, и натренировался – и молодец. Выложился на все сто, еле на ногах стоял – это видно было. А я... Дурак я. Надо было его позвать. Мы же с ним всегда вместе новые места разведывали

Арина. Ну и звал бы. А я бы лучше выпалась дома... Ой, смотри! Майские грибы! Много!

Она бежит по полянке по направлению к дубу. Недалеко от него растут грибы белого цвета с полукруглой шляпкой, выстроившись колечком.

Арина. Они самые первые появляются, мы с мамой и папой их всегда собирали! Здорово, правда?!

Радостно оббегает вокруг них, наклоняется, хочет сорвать гриб.

Костя. Подожди, у меня нож есть. Они точно съедобны?

Арина. Конечно! Мы всегда их ели! Жаль, корзинки у нас нет...

Костя. Пакеты сгодятся. *(Вытаскивает один из рюкзака, осматривается.)* И полянка симпатичная. Может, тут и устроим пикник?

Арина готовится сбросить рюкзак на землю, но застывает в одной позе. Как и Костя.

Алёша (из кухни). За этим дубом Костя найдёт «лепестки». Нет, здесь вы пикник не устроите.

Арина (выходит из оцепенения, готовится сбросить с плеч рюкзак, но передумывает). А может, ещё пройдемся? Вдруг здесь ещё есть грибы?

Костя. Хорошо, как скажешь.

Уходят прочь от дуба с «лепестками». Какое-то время просто бродят по поляне. Уходят в лес, возвращаются. Потом обнаруживают на другом краю поляны, вдали от дуба ещё больше грибов.

Арина (радостно). Ух ты, смотри, сколько их! Теперь можно и на костре пожарить, и домой принести.

Арина в порыве чувств бросается Косте на шею.

Алёша (из кухни). Так, это лишнее!

Арина (пятится от Кости, смотрит на полянку, как в первый раз). Ух ты, смотри, сколько их! Теперь можно и на костре пожарить, и домой принести. *(Бросается собирать грибы.)*

Потом они вместе нанизывают грибы на ветки.

Алёша (*с кровати*). Эх, как аппетитно выглядят! Я же так грибы люблю. А меня не позвали. Тоже мне, друзья.

Арина с Костей в это время замирают, как манекены.

Алёша. Стоп! О чём это я? Не туда мысли пошли... Грибы. Они жарят грибы.

Арина с Костей «оживают».

Арина. Вкусные будут грибы!

Костя. Да, обалденные просто. (*Пытается приобнять Арину.*)

Арина отстраняется.

Алёша (*из кухни*). Нечего руки распускать.

Арина даёт Косте пощёчину.

Арина (*Косте*). Ты чего это? Пошли домой лучше. Грибы дома дожарим.

Они молча собираются и уходят из леса. Их половина сцены гаснет.

Алёша с трудом переводит дух, дышит так, как будто бежал марафон. Он встаёт, шатаясь, хватая с стола бутерброд, быстро съедает.

Алёша. Глаза слипаются. Сил нет. Надо передохнуть.

Уходит. Гаснет свет.

Картина шестнадцатая

Алёша (*зевая, выходит на кухню, смотрит на смартфон*). Ого, я проспал. Уже утро. Мама с папой на работу ушли... Костя! (*Набирает номер.*) Алло, тётя Галя? Ну как там Костя? Без изменений... Очень жаль, извините...

Отключается и растерянно садится на стул. Берёт бутерброд с тарелки, задумчиво жуёт.

Зря я вчера отвлекался на то, чтобы увести их от дуба, придумывал новые грибы. Много сил потратил, а толку ноль. Нет, пусть остаются, где были, только не смотрят в сторону мин. Нет! Лучше вообще не вспоминать о минах. Пусть смотрят... друг на друга, эх!

Снова откидывается на спинку стула. Тихо играет музыка. Загорается вторая половина сцены. На ней – широкая лесная поляна. У её края – большой дуб. Слышен шум леса, пение птиц... Раздаются звуки шагов и голос Кости.

Голос Кости. Эй, ну ты что, обиделась? Я же пошутил. И совсем

ты не растолстела за зиму. Это же просто безобидная шутка. Эх, надо было Алёху с собой брать. Он никогда на мои шутки не обижается.

Арина с Костей появляются на краю поляны.

Арина. Ну и звал бы. А я бы лучше выпалась дома... Ой, смотри! Майские грибы! Много!

Она бежит по полянке по направлению к дубу. Недалеко от него растут грибы белого цвета с полукруглой шляпкой, выстроившись колечком.

Арина. Они самые первые появляются, мы с мамой и папой их всегда собирали! Здорово, правда?!

Радостно оббегает вокруг них, наклоняется, хочет сорвать гриб.

Костя. Подожди, у меня нож есть. Они точно съедобны?

Арина. Конечно! Мы всегда их ели! Жаль, корзинки у нас нет...

Костя. Пакеты сгодятся. *(Вытаскивает один из рюкзака, осматривается.)* И полянка симпатичная. Давай тут и устроим пикник?

Арина. Давай!

Они сбрасывают рюкзаки, нанизывают грибы на ветки.

Алёша *(из кухни).* Какие же красивые, заразы! И вкусные наверняка. Собрались есть такую вкуснотень и – без меня! Ещё и... обнимаются?!

Арина с Костей сидят уже в обнимку, угощают друга грибами.

Стоп, снова мысли не туда пошли! Ой! И Костя не туда пошёл.

Костя поднимается и идёт к злополучному дубу с «лепестками».

Стой! Нет!

Алёша вскакивает, мотает головой. Лес «исчезает», гаснет свет.

М-да, непростая задачка. Хорошо хоть мама с папкой на работе... Папка... Он бы точно не стал рисковать жизнью друга из-за дурацких ревности и обиды!

Падает на стул. Тихо играет музыка. Загорается свет над «поляной». Слышен шум леса, пение птиц... Раздаются звуки шагов и голос Кости.

Голос Кости. Эй, ну ты что, обиделась? Я же пошутил. И совсем ты не растолстела за зиму. Это же просто безобидная шутка. Эх, надо было Алёху с собой брать. Он никогда на мои шутки не обижается.

Арина с Костей появляются на краю поляны.

Арина. Ну и звал бы. А я бы лучше выпалась дома... Ой, смотри! Майские грибы! Много!

Она бежит по полянке по направлению к дубу. Недалеко от него растут грибы белого цвета с полукруглой шляпкой, выстроившись колечком.

Арина. Они самые первые появляются, мы с мамой и папой их всегда собирали! Здорово, правда?!

Радостно оббегает вокруг них, наклоняется, хочет сорвать гриб.

Костя. Подожди, у меня нож есть. Они точно съедобны?

Арина. Конечно! Мы всегда их ели! Жаль, корзинки у нас нет...

Костя. Пакеты сгодятся. *(Вытаскивает один из рюкзака, осматривается.)* И полянка симпатичная. Давай тут и устроим пикник?

Арина. Давай!

Они сбрасывают рюкзаки, нанизывают грибы на ветки.

Костя приобнимает Арину.

Костя. А знаешь, надо Алёхе немного грибов отнести. Неудобно всё-таки получилось, что без него уехали.

Арина *(на миг задумывается и тут же радостно кивает).* Конечно!

Алёша *(из кухни).* Хм. Я такого не планировал. Но – пусть будет, не откажусь!

Арина с Костей обнимаются. Лес «гаснет». Алёша трёт пальцами виски, опускает голову на стол. Гаснет свет.

Картина семнадцатая

Алёша спит на кухонном столе. Над ним стоят мама с папой.

Ольга. Да что с тобой? Второй вечер спишь! Да ещё и до кровати не дошёл. Может, врача?

Алёша *(ошалело мотает головой, трёт глаза).* Нет, нет. Я в порядке.

Александр *(принюхивается).* А ты случайно ничего не...

Алёша. Да не пил я алкоголя, пап! *(Садится ровно.)* Просто, это... За Костю переживаю сильно.

Ольга. Ах, вот оно что. *(Смотрит на мужа.)* Как же мы сами не поняли. *(Обнимает сына.)* Конечно же, такой ужас... Но врачи справятся, он очнётся.

Александр. Да. И представь, он очнулся, а ты – в отключке из-

за нервного срыва! И тогда уже он за тебя переживать будет! Нет, нет, давай уж ты встретишь друга из больницы бодрым и с улыбкой на лице.

Алёша. Хорошо.

Ольга. Вот и славно. (*Ставит на стол пакет.*) Смотри, что я принесла! Ты любишь такое!

Алёша заглядывает в пакет. Достает из него грибы белого цвета с полукруглой шляпкой.

Алёша. Это... Это же...

Ольга. Майские грибы! Танька принесла, угостила. Так что – точно съедобные. А ты же у нас грибы любишь!

Алёша хватается за смартфон. Лихорадочно тыкает в кнопки.

Алёша (*в трубку*). Алло. Здравствуйте. Я хотел узнать, как Костя...

Голос Костиной мамы. Он очнулся! Костенька очнулся! Только что буквально. Как ты почувствовал?

Алёша. Да вот как-то... А рука? Рука его как?

Голос Костиной мамы (*растерянно*). Ну, как... Заражения нет, но это и раньше было понятно. Он же много крови потерял, из-за этого в коме был.

Алёша. Понятно... (*Лихорадочно подбирает слова.*) Я рад! Я очень рад, что он очнулся!

Голос Костиной мамы. Да, врачи говорят, всё в порядке теперь будет. Ох, слава богу!

Алёша. Я очень рад. Я зайду завтра. До свидания.

Кладёт трубку.

Родители смотрят на него с удивлением и тревогой.

Алёша. Костя очнулся.

Ольга и Александр (*в один голос*). Слава богу!

Алёша. Но рука... Руки так и нет, похоже.

Ольга с Александром переглядываются.

Александр. Сын. Руки просто так не отрастают.

Алёша (*печально*). Да я уже понял. Наверное...

Выходит.

Ольга. Кажется, всё-таки нужен врач.

Александр. Пойду позвоню в поликлинику.

Тоже выходит.

Ольга (*крутит гриб в руке*). А я переоденусь, что ли. (*грибу*) А

потом вас пожарю.

Картина восемнадцатая

За кулисами слышен голос Ольги.

Голос Ольги. Спасибо, что пришли, доктор. Всего хорошего.

Слышен звук закрывающейся двери. На кухню выходят Александр и Алёша с планшетом в руках.

Александр. Ну, что доктор сказал?

Алёша. Да так... Успокоительное выписал. И от школы освободил до конца недели.

Александр (*весело*). А ты и рад, небось?

Алёша. Ну... так...

Голос Ольги. Уроки всё равно будешь делать!

Александр. Будет, будет! (*Алёше.*) Будешь же?

Голос Ольги. Я ушла!

Алёша. Пока, мам.

Александр. До вечера, дорогая. Мне, вот, тоже пора на занятия к детям. Классные они у меня!

Выходит из кухни.

Алёша (*вздыхает с облегчением*). Ещё бы я не рад. Теперь хоть можно не отвлекаться на школу и не переживать из-за прогулов. (*Садится за стол, включает планшет.*) И всё-таки переписать их лесную прогулку не получается. Видимо, как ни крути, а это идёт вразрез с реальностью... Рука сама собой не вырастет, прошлое не исправить... (*Обхватывает голову руками*). Что же делать? (*Поднимает голову, смотрит в планшет.*) Прошлое исправить нельзя. А будущее? Что наши учёные говорят о таких случаях?

Лихорадочно тыкает пальцами в планшет. Игрет музыка. Голос за кадром озвучивает новости, который читает Алёша. (Другой вариант – гаснет свет, и диафильмом идут надписи – отрывки из новостей)

Алёша. Органы, выращенные из твоих собственных клеток приживаются гораздо лучше, чем донорские...

- Научились выращивать внутренние органы человека...

- Отдельно вырастили кожу, мышцы... Кости...

- И всё же серьёзного прорыва всё ещё нет...

- Недостаточно финансирования...

- Исследования прекращаются на половине пути...

Музыка утихает.

Алёша откидывается на спинку стула.

Не хватает финансирования, значит... Да уж, как говорит мама: «В бесконечные войны великим мира сего выгоднее бабло вбухивать».

Трясёт головой, возвращается к поиску.

Так-так, снова выращенные сердце и почки... А где же руки с ногами? Нет, сердце – конечно очень важный орган, но ведь и без руки – никак. Особенно – спортсмену. Неужели, никто с этим не работает? Или – опять финансирования не хватило?.. Попробуем поискать по-другому... Та-а-ак, а это что? «Учёный из Донецка, Егор Антонович Исаев, подошёл вплотную к тому, чтобы вырастить полноценную кисть или ступню. Но – исследования заглохли...»

Снова откидывается на спинку кресла, трёт глаза.

Снова из-за финансирования заглохли, будь оно неладно! (Смотрит в экран.) Год назад, судя по новости, заглохли.

Вскакивает, начинает ходить взад-вперёд по кухне. Останавливается. Смотрит в зал.

А где вообще всякие учёные берут деньги на исследования?

Снова бросается к планшету.

(Изучая новости.) Так-так, гранты-шманты, вечно их дают не тем, кому надо...

Откладывает планшет, берёт в руки смартфон, набирает номер.

(В трубку.) Арина, привет! Кажется, я нашёл выход. Но мне очень нужна твоя помощь. Встретимся завтра утром?

Картина девятнадцатая

Густой сад за городом – деревья, кусты. Перед ними – небольшая скамейка. Напротив – ворота в высоком заборе (за забором предполагается исследовательский центр). Из кустов, чуть сбоку от скамейки, выглядывают Арина и Алёша.

Арина. Поверить не могу, что я на это согласилась!

Алёша. Но ты же хотела спасти Костю! А мне очень-очень нужно увидеть Егора Исаева, чтобы «картинка» точно сработала. Вживую увидеть, а не на фото. Все фотки в Сети я вчера уже изучил.

Арина. Вот он бы удивился, если бы это услышал...

Алёша. Он может помочь Косте! Надо только подтолкнуть его в нужную сторону. Заставить снова поверить в себя и в своё исследование. Он ведь на грани прорыва, ему чуточку осталось. И – подать заявку на новый грант! Он уже подавал, не раз, но ему отказывали, вот он и опустил руки. Но сейчас всё получится, я сделаю так, чтобы получилось!

Арина. Допустим. А я-то что могу?

Алёша. Ну ты же девочка... *(Запинается на миг.)* Красивая. Ты можешь поговорить с ним, отвлечь. О помощи попросить какой-нибудь.

Арина. Очень мило. В любом случае, это закрытый институт, меня туда не пустят.

Алёша. Но он же должен когда-нибудь выйти на обед.

Арина. А если не выйдет? Если в кабинете у себя пообедаёт? Мы уже и так здесь час сидим...

Алёша. Ой, смотри! Это он!

Из ворот в заборе выходит молодой человек.

В руках у него планшет в чехле.

Видно, что он в своих мыслях, по сторонам особо не смотрит.

Алёша. Давай же, скорее, действуй!

Слегка толкает Арину в спину, сам прячется в кустах (уходит со сцены).

Арина *(показывает кустам кулак, потом отбегаёт немного и падает на землю).* Ой-ой-ой! Как больно! Помогите кто-нибудь! А-а-а...

Егор Исаев останавливается, растерянно смотрит по сторонам, замечает Арину, неуверенно идёт к ней.

Егор Исаев. Эй, ты цела? Ты откуда здесь?

Арина. Я... Я просто гуляла. *(Пытается подняться, но снова падает.)* Ой, нога сломана, кажется. Ай-ой!

Исаев присаживается возле неё, поднимает голову и задумчиво смотрит на кусты и деревья.

Егор Исаев. Ты с дерева упала, что ли?

Арина. Ой, моя нога-а-а!

Исаев ощупывает её лодыжку.

Егор Исаев. Нет перелома, успокойся. Самое большее – растяжение. Может, объяснишь, наконец, откуда ты здесь вообще?

Арина. Я... *(Приподнимается, старательно хромает.)* Я просто

гуляла. Хотелось одной побыть немного. Мой парень, понимаете, он недавно без руки остался. Нашёл, дурак, старые мины. Знаете, такие были, в виде лепестка. Я... Мне так плохо из-за этого. Так жалко его и злюсь на него, и на себя... Я ведь тоже виновата... Я поэтому и пришла сюда, чтобы одной побыть, понимаете? Ну и забралась на дерево. Да. Задумалась и упала. И испугалась, что тоже без ноги... Как он... Дурак. Дурак он такой!

Арина рыдает навзрыд. Исаев растерянно приобнимает девушку за плечи.

Егор Исаев. Ну-ну, успокойся. Давай, подвезу тебя куда-нибудь, чтобы опять чего не приключилось. У меня машина за углом припаркована. Где этот твой парень? В больнице? Может, туда?

Арина (отчаянно кивает). Да, да, туда!

Егор Исаев подставляет ей руку, и они уходят. Гаснет свет.

Картина двадцатая

Освещена половина сцены. На ней – всё те же кусты с деревьями. Забора с воротами уже не видно, они остались на тёмной части сцены.

Алёша (выходит из кустов). Вот спасибо, а мне, значит, самому отсюда выбираться. (Смотрит вслед ушедшим Арине и Исаеву.) Хоть бы оглянулась на меня на секунду. К Костику своему спешит... Дураку такому. И почему девчонки дураков любят?! (Мотает головой.) Ладно. Дурак лежит сейчас в больнице без руки и в глубокой депрессии. Не разговаривает ни с кем. Может, Арина его развеет немного? А я – картинку рисовать буду!

Бродит между кустов. Под одним усаживается.

Домой не пойду, там родители. Да и время терять не хочется. Так, значит... Егор Исаев довозит Арину до больницы, заходит вместе с ней в палату. Хочет убедиться, что не соврала. Или – просто боится, чтобы опять не грохнулась... Он видит Костю. А потом...

Вторая половина сцены загорается тусклым светом. (Тусклым – чтобы было понятно, что происходящее на ней – пока ещё «картинка», нарисованная Алёшей Там – возле забора с воротами стоит Исаев. Потом он возвращается в институт... Но не идёт в кабинет, там душно. И коллеги всякие отвлекают. Исаев вышагивает перед воротами. Трёт виски, лохматит волосы. Потом идет к скамейке, достаёт планшет из чехла, открывает.

Егор Исаев (бормочет в экран компа). Всероссийский грант поддержки науки и медицины... Время подачи... До конца

сегодняшнего дня. Хорошо. Успею. У меня этих заявок заготовленных...

Водит пальцем по экрану. Его половина сцены гаснет.

Алёша. Отлично. Он всё сделает, как нужно. А мне ещё нужно столько картинок нарисовать... *(Встаёт, загибает пальцы.)* Картинка первая – про тех, кто раздаёт гранты. Я их тоже хорошо изучил. Картинка вторая – про бесплатную операцию для добровольцев. Новая рука, это ведь очень дорого для Кости. Но – он гордость школы, даже всего Донецка! Ему должны бесплатно, как добровольцу. Картинка третья – про ухо! Ухо для папки! Новую мембрану, то есть, чтобы слышал. Это ведь проще руки. Папка – ветеран. Также должны скидку, акцию... Всем ветеранам!

Снова садится на землю, устраивается поудобнее, закрывает глаза.

Итак. Сначала – гранты...

Свет гаснет. Играют музыка. Часы отсчитывают время. Наступает вечер.

Возвращается свет. Освещена вся сцена.

Алёша *(поднимается, шатаясь, выходит к воротам).* Фух, вроде всё. Теперь можно и... Ой, моя голова! Как же больно! *(Хватается за виски.)* А-а-а-а-а!

Падает без чувств на землю.

Картина двадцать первая

Больничная палата из третьего действия. Месяц спустя. На кровати лежит

Алёша. Рядом стоит Ольга.

Ольга. Слава богу, ты очнулся! Господи! Сыночек мой! Как же ты нас напугал. Месяц в коме пролежал... Ни один врач ничего объяснить не мог.

Алёша *(хрипит).* Костя.

Ольга. Да всё в порядке с твоим Костей! С ним теперь вообще всё замечательно будет. У нас тут такое случилось, пока ты спал! Настоящий прорыв в науке. Наши учёные какой-то грант большой получили. И про Костю твоего как-то узнали, что гордость школы, города и всё такое. Ему в числе первых добровольцев новую руку вырастят! Представляешь? Обещают, не хуже старой будет. Ты, главное, сам теперь поправляйся.

Алёша *(слегка приподнимается на кровати).* И папке – ухо.

Ольга *(сдвигает брови).* Откуда ты знаешь? Да, всех ветеранов

с увечьями собрали, тоже будут восстанавливать. Постепенно, конечно, но... Его уже записали в очередь...

Алёша (*снова ложится*). Не зря всё было. Не зря.

Картина двадцать вторая

Год спустя. Та же кухня из предыдущих действий. За столом сидит Алёша, что-то тихо играет на гитаре.

Голос Ольги. Алёша, к тебе гости!

На кухню заходят Костя с Ариной, держатся за руки. У Кости – обе руки на месте.

Алёша (*встаёт, откладывает гитару*). Здорово, друзья! Садитесь, сейчас чай будет. (*Косте.*) Ну как твоя рука?

Костя. Отлично! Реабилитация идёт как по маслу, врачи довольны. Боксёром, говорят, мне не стать. Но пловцом или бегуном – вполне. А мне большего и не надо.

Арина (*Алёше*). Ты сам-то как?

Алёша. Нормально. Иногда с ужасом вспоминаю, как ходить заново учился после месяца в коме. Но сейчас всё хорошо. Ах да! Папке же совсем скоро новую мембрану поставят! (*смеётся*) Хоть повторять одно и то же по пять раз ему больше не придётся.

Арина. Я рада. За всех вас так рада!

Алёша. Если бы не ты... Без твоей помощи я бы не справился.

Арина (*качает головой*). Нет. Без твоих картинок мы бы вообще не справились. Никто из нас. Они не вернулись, кстати?

Алёша (*тоже качает головой*). Нет. Сколько ни пытался – после комы глухо. Ни одной картинки.

Костя. Мне жаль.

Алёша. А мне – нет. Ну, то есть, вначале жалел, а теперь уже нет. Я и без них буду помогать людям. В науку пойду. Продолжу дело Исаева. Может, даже с ним работать стану. Всё будет замечательно!

Арина. Непременно! А может, и картинки твои вернутся. Когда-нибудь?

Алёша. Поживём – увидим.

Костя. Обязательно увидим!

Друзья обнимаются.

Занавес.

Данила ШУМКОВ

ФОТОБУХТА ДЯДЮШКИ СТЕФАНА*Сказочная история в несказочном городе***Действующие лица**

Дядюшка Стефан, добрый дядюшка, хозяин и капитан ФотоБухты, мастер и хранитель фотографий.

Петя, племянник дядюшки Стефана, младший и единственный юнга ФотоБухты, любознательный мальчик двенадцати лет.

С раннего детства проживает со своим дядюшкой.

Неизвестный мужчина в серой шляпе, странный гость из столицы. Пожилой мужчина с седой бородой. Ходит с тростью.

Мадам Роза, немолодая, но очень богатая женщина, художавая. Забытая актриса. Считает себя главной героиней. Делает новые фотографии каждый день, надеясь, что они помогут ей найти ту самую главную роль её жизни.

Абрюзглов, местный чиновник, мужчина среднего возраста. Толстый, неряшливый и вечно пахнущий рыбой. Заикается.

Старушки Мойка и Слойка, Пекарь и другие жители несказочного города.

Жизнь в несказочном городе

Предновогоднее время – это момент, когда всё вокруг начинает меняться. Вот и в несказочном городе на городской площади красуется высокая ель, украшенная большими яркими шарами, улицы переливаются разными огнями, украшены витрины магазинов. Проходят ярмарки, откуда доносятся счастливые голоса детей, их родителей, а также запах корицы, мандаринов и горячей выпечки – согревает горожан. А вот и каток разбитый прямо на городском пруду. Казалось бы, что всё вокруг должно быть наполнено чудом, волнением, радостью, но настроение некоторых горожан несказочного города, увы, уже давно не наполнялось чем-то добрым и прекрасным. Стоит сказать, что зима в эти дни не щадит своих сил. Ядрёный мороз обжигает руки, щёки и все доступные ему места. Серые и жёлтые домики с зелёными крышами окутаны снегом, словно кто-то разбросал огромные куски белоснежной ваты. Окна домов расписаны морозом так, будто бы каждое окошко разрисовали разные художники. Под тяжестью изморози склонились электрические провода и ветви деревьев. Жёлто-красные трамвайчики

двигаются по рельсам медленно, словно побаиваются сбиться со своего маршрута, а переполненные зелёные автобусы, не справляясь с таким количеством народу и сильным морозом, ехать просто отказываются. В этот морозный день кто-то из жителей ещё работает, пытается доделать все свои дела, накопившиеся за весь год, или делает вид, что пытается работать, а кто-то бежит, чтобы успеть купить последние подарки, оставшиеся в магазинах. Доносятся звуки колокольной, сообщающие о вечерней службе в церкви. Все жители несказочного города спешат, торопятся и не замечают друг друга, ведь уже через считанные часы наступит новый год. У дороги на автобусной остановке сидят две старушки, одну из них зовут Мойка, вторую помоложе, но фигуристее, Слойка. Они обсуждают местные сплетни.

Слойка. И всё им дома не сидится, у нас в поликлинике всё ходют и ходют, ходют и ходют... всё болеют и болеют, а помереть уж и не могут!

Мойка. Вот у нас раньше такого не было, нас в автобусе учили ёлочкой стоять и серёдку занимать, утрамбовываться учили, ну а нынче... тьфу паразиты, вот встанут и стоят, лишь бы себе родимым хорошо было! Тьфу... паразиты!

Пекарь с горячими пирогами и булочками подходит к пожилым дамам.

Пекарь. Ну дамочки, давайте по пирожку горячему, вам как обычно с ливером и картошкой...

Слойка. Ох и балуешь ты нас, в такой мороз, да от горячих пирожков разве можно отказаться.

Старушки с аппетитом проглатывают пирожки, жуют и продолжают болтать.

Мойка. Вкуснотень, ох вкуснотень та... тьфу... до невозможности... тьфу!

Слойка. Кормилец наш, не слыхал чего новенького в городе нашем, каких вестей интересных?

Пекарь. Ко мне сегодня в лавку мужчина приходил, такой расфуфыренный весь, пальто серое до земли, шляпа с полями...

Мойка. Ну и чего?

Пекарь. Чего, чего... ну я-то сразу его приметил, понял, что не из местных та будет. Говорит из столицы приехал...

Слойка. Из столицы? И чего это ему понадобилось в нашей провинции уральской, каким лешим его сюда занесло?

Мойка. Тьфу паразит! Понаедут из своей столицы, потом греха от них не оберешься!

Слойка. А он поди интеллигент, красавец а, молодой?

Мойка. Вот дура старая, тьфу! У самой уже челюсть выпадает!

Пекарь. Да нет, старый он, но интеллигентный. С тростью ходит, да словами такими кидается мол извольте, откланяться... представляете. А искал он фотобухту нашего Стефана, мол ему фотографии нужны, ну я-то понимаю, что здесь что-то ещё, ведь не спроста он плёлся из самой столицы ради каких-то фотографий.

Обе старушки активно хлопают своими большими глазами. На длинных ресницах у них образовался иней. На плечах скопились небольшие сугробы снега.

Слойка. Опять этот Стефан что-то надумал, вот ирод!

Мойка. Пройдоха...вы, кстати, не слышали?

Пекарь И Слойка. Чего?!

Мойка. Не долго этому фотографишки осталось куковать. Тьфу паразит эдакий, всё со своими фотографиями возится, а нормальным делом заняться та и не может, тьфу! Вот у него и долгов та и накопилось, тьфу! Налоги уплатить не может, а сегодня прямо в канун нового года к нему наш милостивый Абрюзглов заглянет!

Пекарь. Так это что получается, выгонит он Стефана из бухты его, а как же племянник его?

Мойка. Стефана на улицу, а племяшку...тьфу...в приют для беспризорников!

Слойка. А вместо фотобухтишки ресторан рыбный...и конец, как говорится, плати по заслугам! Этот слух по городу уже давно ходить, а тут я сегодня услышала, что повар заморский приезжает, то-то значит всё не спроста, ой не спроста!

Мойка. Да-да-да, бедный Стефан наш, тьфу!

Пекарь. Вот так история, как же он без своей фотобухты та будет та, ну и ну...во дела какие делаются...ну не хворайте девоньки, пойду обратно в лавку я, вторую партию распродать ещё надо. Коль узнаете ещё чего в себе не держите, будем ждать вестей. *(Уходит)*. Ох и жалко та как Стефана, это ж сколько лет его предки этим делом занимались в городе, ох и жалко та как...Пирог горячий с пылу с жару!

Подъезжает автобус.

Пассажирка. А ну пропусти, всем ехать надо! Ты что здесь самая важная что ли?

Сигналы автомобилей и крики.

Водитель. Ну и куда ты едешь, вот помидор расфуфыренный?!

Мойка. Ну не город, тьфу... а просто муравейник какой-то, тьфу...

все что хотят то и делают, автобусов нет, трамваи тащатся, как улитки по стеклу, этот мороз противный уже все кости отморозил, да ещё и хамят тут всякие...тьфу!

Слойка. А я считаю ну и правильно, так и надо бы наказывать всех в нашем городе. Я лично сама шарахаюсь от этой фотобухты, и название та такое ещё, так и колдовством каким-то неведомым веет от этого места! А народ от чего-та всё прётся к Стефану, всё ходют и ходют, как у нас в поликлинике. Вон даже из столицы к нему едут...

Мойка. Тьфу! А потому народ глупый у нас, вот и ходит, а Стефан этот, тьфу...пусть вместе со своей этой бухтой провалится, одного на улицу, другого в приют...там им и самое место! Я рыбу хоть, тьфу и не люблю, а всё же рада буду, давно пора, уже давно пора от них избавиться!

Фотоалелье

В «ФотоБухте дядюшки Стефана» сегодня много посетителей. Отчего-то именно перед новым годом многие решили запечатлеть себя на фото, кто-то один, кто-то вместе со своей парой или с семьёй. Хотя, надо признаться, что к дядюшке Стефану приходят не просто так... поговаривают, что фотографии, сделанные им на старинный фотоаппарат, способны оживать или напротив переносить живых людей в фотографию. Правда это или нет, конечно, никто не знает, но многие люди, которые посещали его «ФотоБухту» и делали у него фотографии, потом, спустя какое-то время, удивительным образом исчезали. Кто-то из жителей города клеветал на дядюшку Стефана и даже пытались поджечь его фотоателье, пожар был таким сильным, что пожарники тушили его целый час, но совершенно волшебным образом, «ФотоБухта» осталась цела и невредима. Она пережила и перевидела довольно многое и многих, вот и сегодня, как и сто лет назад здесь также скрепит деревянный пол, стоит резной шкаф со стеклянной витринной в углу, по всем стенам развешены чёрно-белые фотографии старых клиентов, кого-то из них уже и нет в живых, а фотографии есть, они продолжают жить. Вот и диванчик, немного потрёпанный, перешитый в некоторых местах, но по-прежнему уютный. Вот круглый столик, накрытый кружевной скатертью и плетённые стулья. Чуть поодаль, рядом с рабочим столом дядюшки Стефана, находится святая святых – панорама, где и совершается волшебство, когда фиксируется момент жизни человека, один маленький щелчок, короткая вспышка...

Мадам Роза. Ооооо, и захватить в объектив мои пьальсы, да-да-да вот так, чтобы усе могли увидеть мои прекрасные тоненькие пьальсы... и мою шейку и тридцать три карат, это подарить мой

поклённый... вы успевать за моей позой?!

Дядюшка Стефан. Ловлю вас в каждом движении, мадам Роза... а теперь представьте, что вы стоите на причале и всматриваетесь, как маленький кораблик отдаляется от пристани и постепенно уходит за горизонт... вот, вот так, именно... и так... фотографирую (*раздаётся щелчок и яркая вспышка*). Вам нужна рамочка?

Мадам Роза. Да, рамочка и попись...

Дядюшка Стефан. Подпись!

Мадам Роза. Да, попись... сделать так, чтобы я выглядеть, как принцесса, только лучше... и не забыть про пьалсы, Стефан, мои пьальсы!

Дядюшка Стефан. Ваши пьальсы прекрасны, мадам, как, впрочем, и вы сами, вам нет равных!

В это время Петя с увлечением наряжает маленькую ёлку, тщательно подбирает стеклянные игрушки, достаёт их из картонной коробки, разворачивает каждую из бумаги, вешает на одну из веточек, потом снова снимает и перевешивает на другую и так по несколько раз, пока не найдёт ту самую ветку.

Мадам Роза. Стефан, я прийти к вам после новый год, часы бам-бам, одна ночь, утро и тут... вы знать мой муж подарить мне собачонку, такой крохотный комочек... и мы вместе сделать фотографию.

Дядюшка Стефан. Буду рад видеть вас и вашу собачку. Сейчас выпишу вам квитанцию. Пётр, будь добр, принеси мне бумаги для квитанций!

Петя. Сейчас дядюшка, я только для волка найду место... вот не знаю, где его разместить, если с зайцем, так заяц его бояться будет, а если с лисой рядом, так они вместе зайца слопают...

Мадам Роза. Какой смешной мальчонок, это что ваш сын?

Дядюшка Стефан. Племянник...

Петя. И главный и единственный юнга!

Мадам Роза. Как это хорошо, что у меня нет детей... иначе бы мои пьальсы быть толстыми и некрасивыми, а моя дела быть актрисой... вот сейчас я послать эту фотокарточку и меня тут же пригласить на главную роль!

Дядюшка Стефан. Не сомневаюсь в этом, мадам. Пётр, неси скорее бумагу!

Петя оставляет ёлочную игрушку, слезает со стульчика, бежит за коробкой.

Петя. Капитан, ваше поручение – доставить коробку с бумагами для квитанций, выполнено!

Мадам Роза. Хотя дети, могут быть прекрасный помощник...

Дядюшка Стефан. Особенно, когда ты одинок, и уже совсем не молод...

Мадам Роза. Вы говорить о старости? Фу какая мерзость, не говорить о старости, Стефан, мои пъяльсы...

Петя возвращается к ёлке. Дядюшка Стефан заполняет квитанцию за своим рабочим столом, отбивает карточку на печатной машинке.

Дядюшка Стефан. Ваши пъяльсы...

Петя. А что такое пъяльсы, мадам Роза?

Мадам Роза. Вы не знать, что такое пъяльсы мадам Роза? Ну как же, вот они (*показывает свои руки, быстро перебирая длинными пальцами*). Эти дети совсем не имеют вкуса и знаний.

Дядюшка Стефан. Не переживайте, мадам, ваши пъяльсы будут любить все ваши поклонники, даже спустя много лет. Вот ваша квитанция, за фотографиями можете прийти завтра после обеда. Позвольте, я помогу вам одеться.

Мадам Роза. Вы так любезны, все эти слухи в городе о вас, как это сказать... глупость.

Дядюшка Стефан помогает надеть мадам Розе её рыжую шубку. Удивительно, как такая громоздкая и длинная шубка держится на такой худящей даме.

Дядюшка Стефан. Счастливого нового года вам и вашему мужу!

Мадам Роза. И моему Пэрхсику, моему маленькому Пэрхсику!

Петя. И вашему Персику!

Мадам Роза. Я прийти к вам, Стефан! Моя роль уже ждать меня!

Мадам Роза открывает дверь и растворяется в холодном и зимнем городском пейзаже. Лишь слышны её разговоры о пъяльсах и Пэрхсике.

Петя. А, кстати, кто такой Персик?

Дядюшка Стефан. По всей видимости её собачонка. Так, ну что у нас с ёлкой?

Петя. Я почти закончил, остались только гирлянды и звезда...ну это уже по вашей части, дядюшка.

Дядюшка Стефан помогает Пете украсить ёлку, обвешивает её яркими гирляндами, а на самую верхушку помещает старенькую звезду, которая в некоторых местах немного облупилась, но по-прежнему сохраняет красоту и память о прошлом.

Дядюшка Стефан. Ну вот, кажется всё готово! Поди принеси тарелки, поставим их на стол, а я подкину поленце в камин, иначе мы с тобой замёрзнем и лучше оденься потеплее, возьми шарфик, что-то мороз разгулялся.

Петя. Вот эти тарелки, дядюшка?

Дядюшка Стефан. Нет, те, что с синим узором по краям... да, да, это тарелки твоих родителей, мой подарок им на свадьбу.

Дядюшка Стефан подкидывает в камин полено. Петя достаёт из буфета посуду, немного фруктов, кое какие сладости, ставит всё на стол.

Петя. Мне так хочется их увидеть, поскорее бы... да дядюшка?

Дядюшка Стефан. Скоро, скоро...это случилось так давно... ты ведь был ещё совсем крохой. Они очень любили тебя, очень, очень...

*Знакомство с неизвестным мужчиной в сеой пляе
(До наступления нового года остается 4 часа)*

Петя греет руки возле камина, сейчас это самое тёплое место в доме. Дядюшка Стефан возится с плёнками и фотографиями, одновременно печатает что-то на машинке, пытается успеть закончить все свои дела. Сквозь окна и большие щели задувает холодный ветер. Внезапно открывается дверь и входит пожилой неизвестный мужчина в серой шляпе, с припущенной бородкой и тростью в правой руке, а в другой у него пирог, завёрнутый в бумагу.

Неизвестный. Это Фотобухта дядюшки Стефана? Мне нужен дядюшка Стефан, это вы?

Дядюшка Стефан. Ну если ветер не продул мою голову и не отморозил мою память, то это я...прошу любить и жаловать, дядюшка Стефан и его «ФотоБухта», а это мой племянник!

Петя. Младший юнга и единственный юнга, Пётр Алексеевич... а также, будущий капитан!

Неизвестный. Очень приятно. Наконец-то я вас нашёл. Какой мороз... прошу простить меня, что ворвался к вам в такой час, но мне очень срочно нужна фотография. Да, у меня есть пирог, местный пекарь сказал, что должен быть вкусным. Позвольте мне войти?

Дядюшка Стефан. Вы промёрзли, присядьте у камина и отогрейтесь немного, а я пока подготовлю всё. Пальто можете оставить на вешалке...вон там возле двери.

Неизвестный мужчина стряхивает с себя снег, снимает пальто и присаживается в кресло возле камина. Растирает руки.

Неизвестный. Этот просто жуткий холодный ветер и снег... просто выбели меня из колеи, к тому же мне указали неверный путь и пришлось блуждать несколько часов, чтобы отыскать вас, а всё оказалось куда проще...ваша мастерская находится буквально

через дорогу от гостиницы, в которой я поселился, но из-за бурана не видно даже собственной руки.

Петя. А почему вы так одеты? Аааа, я знаю, вы дед мороз!

Неизвестный. Как это так... одет, младший юнга? И разве я похож на деда мороза?

Петя. Странно, у вас пальто и серая шляпа, а у нас носят толстые шубы и шапки. И борода такая, ну как у дедушки...

Дядюшка Стефан. Ну чего ты пристал к... вы не представились. Вы не из местных будете? Петя, приготовь чаю для нашего гостя.

Петя идёт на кухню напевая песню.

Петя. Ля-ляля-ля-ляля скоро новый год, младший юнга корабля на абордаж идёт!

Неизвестный. Из столицы.

Дядюшка Стефан. Из столицы?! Надо же... зачем было ехать так далеко, неужели в столице совсем не делают хороших фотографий?

С кухни слышится песня Пети.

Неизвестный. Делов в вашем мастерстве... я заметил, ваш племянник очень воспитанный молодой человек, весьма смышлённый.

Дядюшка Стефан. Да, он живёт со мной с того самого дня, как его родители исчезли, ему было всего пару месяцев.

Неизвестный. Исчезли?

Дядюшка Стефан. Да, вот они (*берёт портрет, стоящий на столе*), это их последняя фотография... словно растворились прямо среди ночи.

Пётр возвращается с подносом, на котором осторожно несёт две чайные пары чашек с блюдцами, чайничек и варенье. Ставит на стол.

Петя. Я тут немножечко уронил ложечку в банку, варенье оказалось очень вкусным! Но вы не переживайте...

Дядюшка Стефан. Молодец, Пётр, спасибо! Вы откушайте чаю с вареньем, может это вас немного успокоит. Вы весь дрожите.

Неизвестный мужчина резко подскакивает и начинает говорить быстро, взволнованно.

Неизвестный. А давайте сделаем фотографию, не хочется терять времени, к тому же скоро новый год и мне неловко от того, что я отвлекаю вас от предстоящего праздника!

Дядюшка Стефан. Как скажите. Вам фотографию для подарка или для паспорта, может быть сделать подпись?

Неизвестный. Нет, ни в коем случае! Никаких подписей. Как мне

встать, может так, а впрочем, просто сфотографируйте!

Дядюшка Стефан. Хорошо, может для вас рамочку?

Неизвестный. Рамочку? На ваше усмотрение.

Дядюшка Стефан. Приготовьтесь, можете немного улыбнуться.

Неизвестный. Здесь это ни к чему!

Петя. Сейчас вылетит птичка!

Раздаётся щелчок, вспышка несколько раз. Мужчина не меняет своего выражения лица, своей позы.

Дядюшка Стефан. Извините, но мне кажется, вы пришли совсем не за фотографией... я ведь прав?

Неизвестный. *(Молчит).* Понимаете, моя жена...*(молчит).*

Дядюшка Стефан. Хочет сделать семейный портрет?

Неизвестный. Нннееет, она...*(молчит).*

Петя. Вы сбежали от неё, потому что она запрещала вам есть шоколад?

Неизвестный. Нет!

Петя. Она сбежала от вас, потому что вы ей запрещали есть шоколад?!

Неизвестный. Нет, нет, что вы...не совсем так. Вы, наверное, не помните меня, но много лет назад мы с ней приезжали к вам в город... тогда мы были ещё молоды, только поженились и делали фотографии, вы нас фотографировали...вы были ещё совсем юношей. Помните?

Дядюшка Стефан. Хм, вам не понравились фотографии?

Неизвестный. Напротив, они сделаны мастерски. Надо признаться, что вы поистине волшебник... запечатлели нас в счастливый момент, но вот теперь прошло много лет и... моей жены уже нет и я живу теперь один, хотя это сложно назвать жизнью...

Дядюшка Стефан. Я не совсем понимаю, чего же вы хотите?

Петя громко помешивает ложкой сахар в стакане.

Неизвестный. Я хочу, чтобы вы убили меня.

Тишина. Ощущение, что даже ветер перестал завывать, чтобы прислушаться к фразе неизвестного мужчины.

Дядюшка Стефан. Убить... вас?! Вы ошиблись, но я не убийца, а фотограф.

Неизвестный. Вот именно – фотограф. Я знаю, что ваше мастерство и ваш фотоаппарат способны творить невыразимые вещи... например, оживлять или переносить людей на фотокарточку! Я

прошу вас убейте меня, сделайте мою последнюю фотографию и соедините с последним портретом моей супруги!

Петя. Нет, вы точно не дед мороз. Дед мороз бы не стал просить себя убить.

Неизвестный. Я немощный и старый, одинокий старикашка...

Дядюшка Стефан. Это абсурдно! Нельзя так распорядиться своей жизнью, вы и представить себе не можете какие могут быть от этого последствия!

Петя. Дядюшка, о каких последствиях ты говоришь?

Неизвестный. О тех последствиях, Пётр Алексеевич, которые и забрали ваших родителей...

Дядюшка Стефан. Ну знаете ли! Не смейте говорить об этом, кто вы собственно такой, чтобы делать какие-то выводы? На секунду, прошу заметить, вы находитесь в моём доме!

Неизвестный. Значит я прав... вы можете это сделать. Я слышал в городе, что ваше финансовое положение весьма тяжелое, вашу фотобухту могут закрыть из-за неуплаты налогов, поэтому за свою услугу я могу предложить вам большую сумму денег... согласитесь, что это спасёт и ваше положение и моё...

Петя. То есть нас могут выгнать на улицу?

Дядюшка Стефан. Нет, никто нас никуда не выгонит, а этот мужчина совсем не знает, что говорит, думаю вам пора! Где ваше пальто, шляпа?

Резко открывается дверь и морозный ветер врывается в фотоателье. Он начинает гулять по полу, по стенкам и потолку, взъерошивает стеклянные ёлочные игрушки, поднимает на воздух бумаги, плёнки и фотографии. На пороге появляется толстый, неряшливый господин, один из представителей местной власти, он постоянно заикается и говорит с презрением, от него несёт рыбой. Фамилию он имеет ещё более нелепую – Абрязглов. Нарочно хлопает дверью. Демонстративно входит и кидает свои вещи, где придётся. Мокрыми ботинками прохаживается по всей комнате и встает на белом фоне фотозоны.

Абрязглов. Стэ-э-фан! Т-ты при-и-готовил деньги? Мне ну-ну-ну-нужна фотография для па-па-па-па...

Петя. Паспорта! И вам здравствуйте!

Дядюшка Стефан. Господин Абрязглов, фотография – не проблема. Для паспорта, говорите? Уже фотографирую...

Абрязглов. И смо-смо-смо-смотри, чтобы я был кра-кра...

Петя. Красивым!

Абрюзглов. Не-не-не перебивай!

Раздаётся щелчок, вспышка.

Дядюшка Стефан. Готово! Будет готово послезавтра...

Абрюзглов. Ты сбрендил! Ка-ка-какие ещё по-по-по-послезавтра? Я приду з-за фото у-у-утром и д-долгом! Чтобы фотографии и д-деньги за налог твоей ко-ко-ко-конуры были готовы!

Дядюшка Стефан. Но, господин Абрюзглов, где же мне найти до утра такую сумму, тем более сегодня новый год, *(шёпотом)* Пётр подарка ждёт...обещаю, что в следующем месяце я вам всё возьму...

Абрюзглов. Ещё как в-воз-ме-ме-ме-стишь! С процентами, а иначе я за-за-за-крою твою проклятую бухту, к тому же здесь уже давно хо-хо-хо...

Петя. Хотели!

Абрюзглов. Не перебивай, м-м-мальчишка! Здесь б-б-б-будет ресторан! Па-а-ц-цан, а ну по-по-подай мою шубу!

Петя неохотно собирает разбросанную одежду Абрюзглова и отдаёт ему. Неизвестный мужчина в серой шляпе, в это время, молча сидит возле камина и слушает.

Дядюшка Стефан. Но как же мы и ФотоБухта? Это наш дом!

Абрюзглов. На всякие ё-ёлочки есть и уж-ж жины, а на на на налог? Д-д-д-деньги должны бы-бы-бы-быть завтра утром, не-не-не позже!

Дядюшка Стефан. Я вас понял, деньги будут, я что-нибудь придумаю. Позвольте проводить вас...

Абрюзглов. Не надо, я сам, лучше при-при-смотри за своим па-ц-ц-ц-цаном, таких как он ж-ж-ж-ждут в приюте для бес-п-п-призорников!

Резко открывает дверь и громко захлопывает её за собой.

Петя. *(Передразнивая Абрюзглова).* Бес-п-п-п-призорников, за-за-за-ика... старый, злой и толстый здоровяк, пахнущий вонючей рыбой!

Дядюшка Стефан. Перестань! Не хорошо так...посмотри какой у нас беспорядок.

Петя. Но я не хочу в приют! Я хочу быть с тобой, хочу стать фотографом, капитаном, как ты дядюшка...

Дядюшка Стефан. Поди на кухню и проверь всё ли у нас готово к ужину.

Петя. Но...

Дядюшка Стефан. Пётр!

Наступает тишина. Расстроенный Петя уходит на кухню. Дядюшка Стефан собирает разбросанные ветром бумаги и фотографии, поправляет скатерть и тарелки на столе.

Неизвестный. Я совсем не хотел, чтобы всё это произошло в такой момент, и уж простите меня за мою грубость и настойчивость, но думаю, что сейчас моё предложение...

Дядюшка Стефан. Я принимаю его...ваше предложение. Я готов выполнить вашу просьбу и соединить вас с вашей покойной женой, но...только после того, как вы встретите новый год вместе с нами!

Неизвестный. Но я совсем не планировал, видите ли...

Дядюшка Стефан. Сразу же после вы будете свободны. Пётр, как там наш ужин?

Новый год в Фотобухте

Стемнело в сказочном городе, и все горожане разошлись по своим домам. Спят жёлто-красные трамвайчики и зелёные автобусы. Окна домов зажглись ярким светом, ведь именно в эту ночь, каждый будет ожидать наступления нового года, даже самый чёрствый человек, даже старушки Мойка и Слойка – собирательницы всех слухов, и даже господин Абрязлов, который уже успел набить своё брюхо жареным гусем с яблоками, форелью и импортным запрещённым вином. Будут ждать все дети, потому что в эту ночь их родители не будут заставлять ложиться спать пораньше, детвора с нетерпением ожидает подарков под ёлкой, которые кто-то подготовил для них. В старенькой Фотобухте дядюшки Стефана тоже горит свет, переливается разноцветными огнями ёлка, потрескивают полена в камине, пахнет запечённой курицей и мандаринами. И не смотря на сложившуюся ситуацию, Дядюшка Стефан, Пётр и их сегодняшний гость готовятся к встрече нового года...

Петя. Дядюшка, дядюшка...вот всё готово, скорее... тарелки, стаканы!

Дядюшка Стефан. Поставь ещё несколько рядом с камином и клетчатый плед расстели на диване...и что ещё там?

Петя. Мандарины!

Дядюшка Стефан. Ах да, там мешок, поставь у окна! И вы господин помогите Петя, а я на патефоне настрою пластинку!

Неизвестный. Но никак в толк не возьму, куда же столько и для кого? Нас с вами трое, а приборов, тарелок...как будто ожидаем ещё мы гостей!

Петя. Ха-ха, ха-ха...а вы господин, успокойтесь, вот как только

куранты двенадцать пробьют, увидите всё своими глазами!

Неизвестный. Но я не понимаю, что я должен увидеть?

Дядюшка Стефан. Вы не пугайтесь, я не спроста попросил вас остаться и о просьбе вашей совсем не забыл, не переживайте!

Неизвестный. От этого я начинаю переживать ещё больше.

Дядюшка Стефан настраивает патефон и сквозь шипящие звуки начинает играть музыка. Пётр кружится вокруг ёлки и подпевает. Начинают звучать куранты.

Петя. Пора, дядюшка, пора!

Дядюшка Стефан настраивает свой старенький фотоаппарат.

Дядюшка Стефан. Приглуши свет, юнга! А вы господин зашторьте окна и будьте готовы!

Петя. Всё готово капитан!

Неизвестный. Может мне кто-нибудь скажет наконец... к чему готово?

Часы пробивают ровно двенадцать часов, наступил новый год. Как только раздался последний звон курантов, ФотоБухта дядюшки Стефана, буквально начала ходить ходуном, все портреты и фотографии подлетели на воздух и очень быстро стали перемещаться по всем комнатам. Они перемещались с такой скоростью, что дрожали стены, а пол и потолок подпрыгивали. Неизвестный мужчина от полной неожиданности прижался к стулу и двумя руками охватился за его спинку. Но то, что происходило далее, это поистине магия, ибо в реальной жизни, подобного ещё никто не видел. Из фотографий стали выходить настоящие живые люди, это были молодые джентльмены и дамы, пожилые господа в цилиндрах и роскошные барышни в платьях, разодетая детвора в рваных джинсах и футболках. Все они, словно сошли с разных эпох, с картинки, с тех самых фотографий, которые висели на стенах ФотоБухты, стояли на полках в вычурных рамках и хранились в альбомах. Будто бы поблизости причалил корабль и он привёз всех этих пассажиров. ФотоБухта стала местом их общей встречи.

Неизвестный. Боже мой, что это такое?! Вы...вы...вы...тоже это видите или я совсем сошёл с ума?

Дядюшка Стефан. Андрей Александрович, ваш клетчатый плед и горячий шоколад!

Петя. Дедушка, кресло и вечерняя газета...и ваши мандарины... без косточек!

Дядюшка Стефан. Познакомьтесь, это Парфений Петрович и Маргарита Львовна Миронштадские, почётные граждане нашего города...они ходили фотографироваться ещё к моему прапрапрадеду!

Неизвестный. Очень рад! Признаюсь, совсем не ожидал сегодня познакомиться с такими столь...как это сказать...высоко старинными людьми...

Петя. Мама! Папа! (*бежит навстречу и обнимает своих родителей, которые ещё несколько минут назад были только изображением на чёрно-белой фотографии*). Как же я скучал по вам! Смотрите, дядюшка Стефан подарил мне фотоаппарат, теперь я тоже смогу быть фотографом...хотите я вас сфотографирую? Вы совсем не изменились.

Неизвестный. Глазам своим не верю!

Дядюшка Стефан. Вы просили меня убить вас, господин, но сначала я хочу вас познакомить кое с кем...обернитесь, не узнаете ли вы ту молодую даму?!

Неизвестный. Это ведь, Машенька, моя Машенька...моя жена, такая же, как и много лет назад...Боже, те же руки, глаза и пятнышко на-на-на...я теряю дар речи... у переносицы справа...

Дядюшка Стефан. Она слышит вас, все они нас слышат, вы можете ей сказать что-то важное, но хочу предупредить, что она не сможет вам ответить...это, пожалуй, единственный дефект фотографии.

Неизвестный. Да-да-да, сказать, обязательно, это же Маша, моя Маша!

Петя. Мама, папа, я уже почти взрослый и без помощи дядюшки могу проявлять плёнку! Я вам покажу. А вы видели нашу ёлку, в этом году она немного маленькая, но всё равно красивая? Сегодня приходил господин Абрязглов, ну тот, который господин заика, ну который ещё воняет рыбой! Так вот он сказал, что закроет наша фотобухту...но вы только не переживайте, пожалуйста! Дядюшка Стефан что-нибудь придумает, он всегда что-то придумывает... правда дядюшка?!

Дядюшка Стефан. С новым годом, мои дорогие! Впереди у нас с вами целая ночь, мы ждали её целый год и заслужили провести её так, как будет угодно... пейте, кушайте, танцуйте и отдыхайте. Я даю вам своё слово, что сегодня никто и ничто не потревожит вас, вы у себя дома... в своей родной ФотоБухте!

И вот маленькая старенькая ФотоБухта была полна гостями. Они с аппетитом кушали, пили, безудержно танцевали вокруг этой небольшой ёлочки, лопали мандарины, жонглировали мандаринами, читали книги из библиотеки и грелись возле камина, расположившись на диване и полу. Они не были чужими несмотря на

то, что многие из них не знали друг друга при жизни. Их сблизили фотографии, а общим домом для всех стала ФотоБухта, капитаном которой является дядюшка Стефан. Потрясённый Неизвестный мужчина в серой шляпе навсегда запомнит эту новогоднюю ночь, ибо в этот час он стал хранителем тайны. Петя всю ночь напролёт рассказывал своим родителям о больших и маленьких подвигах, которые произошли с ним в этом году.

Неизвестный. Стефан...дядюшка Стефан, можно я буду вас так называть? Вы не представляете, что сделали для меня сегодня...

Дядюшка Стефан. Теперь вы меня понимаете. Это место больше, чем просто фотоателье. Это ФотоБухта, здесь хранятся судьбы людей...да, пока будут живы эти фотографии, жива память о них. Всех их, кто запечатлен на этих снимках, с кем вы познакомились... нет в живых, нет их родных и близких, а если и есть, то о них уже давно позабыли. Я храню эти фотографии, негативы, перебираю их, реставрирую... я помню каждого, кто... когда... и зачем приходил. Этим занимались мои деда, мой отец... понимаете, это наше семейное дело – хранить память. Я фотографирую и живу среди фотопортретов всю свою жизнь... нас называли чудаками, проклятой бухтой и...а вы знаете, нет, нет, нет, нет...я ни капельки не сожалею, кто-то может сказать, что это наше семейное проклятие, и даже пусть будет так, но для меня это самое счастливое проклятие.

Неизвестный. И как часто они оживают?

Дядюшка Стефан. Каждую новогоднюю ночь, ровно в двенадцать. Они празднуют, потому что именно здесь, в эти, казалось бы, двенадцать часов, могут снова почувствовать жизнь...просто покушать, выпить и повеселиться, а самое главное ощутить себя нужными. Разве так много необходимо человеку...нет, только быть нужным. Именно поэтому я не могу позволить какому-то там, Абрязглову, лишить меня и всех их этой возможности. Не могу допустить и даже просто предположить, что здесь будет рыбный ресторан. Посмотрите на Петю...как он счастлив видеть своих родителей живыми, они погибли ещё когда ему было всего несколько месяцев...такой маленький молочный человечек...нет, я не смогу лишить его такого счастья и такой улыбки.

Неизвестный. До сегодняшнего дня я не видел более никакого смысла, но благодаря вам во мне что-то поменялось... не видел

свою жену десять лет, а теперь всё перевернулось...вы...вы действительно волшебник!

Дядюшка Стефан. Мне дорога память...

Петя. Дядюшка Стефан! Дядюшка...обернитесь! Я фотографирую всех на свой фотоаппарат!

Раздаётся щелчок и яркая вспышка. Ночь проходит, наступает первое раннее утро в этом году и просыпаются первые солнечные лучи. Все жители ФотоБухты вернулись на свои портреты и фотографии. Заняли свои места на стенках, полках, в рамочках и фотоальбомах. Петя сладко спит на диване в обнимку со своим первым фотоаппаратом, укрывшись клетчатым пледом. За эту ночь он сделал немало фотографий. На столе осталось немного мандаринов и кожуры. Дядюшка Стефан спит, похрапывая, в своём любимом кресле. И эту утреннюю морозную тишину, внезапно, нарушает заводной будильник.

Дядюшка Стефан. (подскакивает с кресла). Что, что такое... мадам Роза? Персик? Господин заика...бrrrrrr...Абрюзглов?

Петя. Дядюшка...можно ещё чуточку поспать?

Дядюшка Стефан. Скоро должна прийти мадам Роза со своим Пэрсиком... а нам ещё нужно выполнить просьбу нашего гостя... кстати, где он?

Петя. Он был со своей женой, потом он кушал мандарины с дедушкой, а после лежал возле камина и...потом я, кажется, уснул. Ой, а что это на камине, дядюшка?

Дядюшка Стефан. В самом деле и что это? Письмо, кажется от нашего таинственного гостя...

Дядюшка Стефан разворачивает конверт и начинает читать: «Дорогой дядюшка Стефан...»

Петя. А как же я...он что забыл обо мне?!

...ну и конечно же, Пётр Алексеевич, младший и единственный юнга! Эта новогодняя ночь заставила меня поверить в сказку и самое главное – осознать, насколько ценны моменты нашей жизни. Вы снова заставили меня почувствовать это и напомнили о том, что я всё ещё жив и у меня есть важная цель – сохранить память о моей жене. Этой ночью мне удалось на своей собственной дряблой шкуре ощутить чувство нужности и причастности...прошу вас, не переживать...ваша маленькая тайна уйдёт вместе со мной, и я уверяю вас, что об этом не узнает ни один живой человек. Я искренне благодарю вас за возможность и хочу сказать о том, что на вас и вашей семье лежит чертовски приятное проклятье...вы не просто фотограф, а настоящий

капитан – хранитель жизней! Надеюсь, что и мне ещё посчастливится причалить в вашу сказочную ФотоБухту...ФотоБухту дядюшки Стефана и его отважного племянника, Петра Алексеевича...Наверное, мне не хватит слов и подарков, чтобы выразить вам свою благодарность, но я очень надеюсь, что эти деньги сохранят ваше дело и обеспечат его существование...

Дядюшка Стефан. Петя, ты только посмотри...да здесь денег столько, что мы не только покроем все долги, а сможем с тобой сделать ремонт, залатать крышу и даже ещё останется...это же так много, разве могу я их себе оставить... *(продолжает читать)*.

«Поверьте, это лишь малое из того, что я могу сделать для вас! Искать меня не нужно и уж возвращать деньги подавно, а впрочем...я так и не назвал вам своего имени, знаете, пусть это будет моей маленькой тайной. И очень прошу вас, передайте местному пекарю, что пирог его оказался действительно вкусным...с новым годом, дядюшка Стефан, с новым годом, Пётр Алексеевич, с новым годом несказочный город! Не буду прощаться, но попрошу сохранить наше с женой фото...ведь, это так важно, чтобы их не забывали. Искренне ваш добрый и верный друг, Н.С.Ш.!»

Петя. Дядюшка, нет, ну он точно дед мороз!

Дядюшка Стефан. Не знаю кто он, но уверен, что мы с ним ещё обязательно встретимся. Давай включим наш патефон, сегодня праздник...наша ФотоБухта начинает новый год!

Несказочный город приходит в неспешную жизнь, на улицах появилась детвора, спешащая скорее скатиться с горки, покататься на коньках и просто прогуляться по заснеженным улочкам. Старушки Мойка и Слойка уже собирают первые сплетни, о которых им не терпится рассказать горожанам. Выехали зелёные автобусы и прокатились по рельсам жёлто-красные трамвайчики, открылись магазинчики с полупустыми витринами. Бежит мадам Роза со своей собачкой Пэрсиком на руках, чтобы успеть сделать новые фотографии, ведь впереди её ждёт настоящая роль в кино. Господин Заика...простите, господин Абрязглов, не смог сегодня встать из-за несварения желудка, а его мечту о рыбном ресторане, теперь придётся забыть. Ведь в ФотоБухте дядюшки Стефана играет музыка, крутится пластинка на старом патефоне и уже сегодня, дядюшка Стефан и Пётр Алексеевич, сделают новые фотографии, которые найдут своё место, как и все прочие...они обретут свою маленькую, но очень ценную жизнь.

Конец

Пьеса по мотивам произведений А. Линдгрена

**КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА КРЫШЕ,
ПРОКАЗНИЧАЕТ ОПЯТЬ!**

Действующие лица

Карлсон, летающий человечек.

Малыш, обыкновенный мальчик.

Мама, обыкновенная мама.

Бетан, обыкновенная сестра.

Фрекен Бок, домоправительница, она же домомучительница.

Филле и Рулле, самые настоящие воры.

Крыши Стокгольма. Гул мотора. Над крышами летит Карлсон.

Карлсон.

Крыши, крыши, крыши, крыши...

Океан из разных крыш!

Если песню ты услышишь,

Значит, ты не взрослый, а малыш.

Значит, ты не взрослый, а малыш.

Скучно стало в этом мире...

Жди! Мотор затарахтит!

Открывай окно пошире,

Значит, в гости Карлсон залетит,

Значит, в гости Карлсон залетит!

Квартира семьи Свантенсен. Малыш с игрушечным, но очень похожим на настоящий пистолет, «стреляет» в разные стороны, воображая из себя супермена. Звучит бодрая музыка. Входит мама с подносом, на котором стоят тарелки с кашей. Через мгновение входит и Бетан. Раздается дверной звонок.

Мама. Малыш, немедленно прекрати! Бетан, открой, пожалуйста, дверь. Это, видимо, принесли почту.

Бетан уходит открывать дверь. Малыш неохотно прекращает игру.

Малыш, садись за стол, пора завтракать.

Бетан (*входит с газетой, успев просмотреть первую страницу*). Ну, вот и дождались! Вы только посмотрите, что написано в газете!

Мама (*берет газету, читает*). Ужасно! Просто ужас какой-то... Вот послушайте: «Что это? Летающий бочонок или нечто другое? Станный неопознанный объект летает над Стокгольмом. Он издает звуки похожие на шум мотора. Тайна этих полетов должна быть раскрыта, а неопознанный объект пойман! Кто раскроет летающую тайну Стокгольма?! Редакция газеты назначает вознаграждение в сто тысяч крон. Ловите его. Несите в редакцию. Получайте деньги!»

Бетан. Бедный Карлсон, который живет на крыше, теперь за ним начнется охота!..

Малыш. Почему Карлсона не могут оставить в покое! Он не делает ничего плохого. Живет себе в своем домике на крыше и летает взад- вперед. Разве Карлсон, в чем-то виноват?

Мама. Нет, Малыш, Карлсон ни в чем не виноват. Только он, как бы тебе это объяснить... Несколько необычен, что ли?

Бетан. Ну, конечно! Разве обычно, когда в домике на крыше живет толстенький человечек, да еще с пропеллером на спине и с кнопкой на животе!

Малыш. Да, это правда, Карлсон не такой, как все! Он самый лучший друг в мире! Он мужчина в самом расцвете сил.

Мама. Малыш, доедай кашу. Конечно, Карлсон самый лучший в мире друг, но ты не будешь спорить: у людей все же нет пропеллеров, и они не живут на крыше. И давайте решим так: никому не говорить о том, что Карлсон существует. А то я представляю, что будет твориться в доме, если о нем узнают.

Бетан. Вот будет смешно, если мы вдруг увидим в каком-нибудь журнале фотографию Карлсона... Представьте себе, он сидит у себя в гостиной, и любуется букетом красных роз!

Малыш. Заглохни! Ты же знаешь, у Карлсона никакой гостиной нет, у него всего-на всего одна комната и в ней нет никаких роз.

Мама. Дети, дети, не спорьте! Я прошу вас.

Малыш. Карлсон живет совсем один. И я должен ему помочь.

Мама. Ты прав, Малыш. Предупреди Карлсона, пусть будет

осторожней.

Малыш. Мы с Карлсоном будем играть в моей комнате, его здесь никто не увидит.

Мама. Но если он начнет проказничать, я его живо выставлю вон!

Малыш. Мама, ты не справедлива к Карлсону. Он такой добрый, такой послушный!

Бетан. Послушный?! Да Карлсон самый шkodливый, самый несносный озорник в Стокгольме!

Мама (вздыхая). Это так. Но мы все равно должны помочь Карлсону. Иной раз очень сложно бывает тому, кто живет совсем один. Дети, у папы начинается отпуск, я пойду в бюро путешествий, чтобы узнать, нет ли для нас интересного туристического маршрута. Я скоро вернусь. Малыш, немедленно доешь кашу!

Малыш. Мама, но мне так ее не хочется есть!..

Мама. В таком случае, мы не возьмем тебя в путешествие!

Бетан. Мама, я пойду к Пелле, похвастаюсь, что мы едем отдыхать!

Мама и Бетан уходят. Малыш ложкой ворочает кашу в тарелке.

Малыш. Как мне не хочется, есть эту противную кашу. Утром каша, в обед каша и даже на ужин тоже каша. Хорошо этим взрослым, едят, когда хотят и что хотят.

Раздается шум мотора. В окне появляется Карлсон.

Карлсон. Привет, Малыш!

Малыш. Привет, Карлсон! Как здорово, что ты прилетел!

Карлсон. Знаешь, кто лучший в мире друг?

Малыш. Лучший в мире друг, это ты - Карлсон!

Карлсон. А еще угадай, почему этот друг появился именно сейчас?

Малыш. Я не знаю, почему ты прилетел именно сейчас.

Карлсон. Чур, гадать до трех! Может, что я соскучился по тебе глупый мальчишка. Может, я попал сюда по ошибке. А может, я почуял, что здесь пахнет кашей! Раз, два, три- говори!

Малыш (смущенно). Я думаю, ты по мне соскучился!..

Карлсон. А вот и нет! Прилетаешь голодный, как пес!.. Я уже совсем похудел! А этот увалень сидит, как ни в чем, ни бывало и не может дать одну маленькую ложку каши своему лучшему другу Карлсону, который живет на крыше!

Малыш. Прости, пожалуйста, Карлсон, я совсем не думал, что ты хочешь есть. Вот тебе чистая тарелка, а на кухне стоит кастрюля. Ты можешь взять каши сколько хочешь.

Карлсон. Ну вот! А еще говорит, что он мне друг. Неужели ты думаешь, что мне хватит того, что уместится в этой маленькой тарелочке!

Малыш. Карлсон, возьми себе всю кашу, если хочешь.

Карлсон. Хей - хоп, Малыш! Ты самый лучший друг в мире! Если каша моя, то зачем мне нужна эта жалкая тарелка. Я и так с ней справлюсь! *(Карлсон убегает на кухню. Раздается громкое чавканье.)*

Малыш. Как же мне предостеречь Карлсона? Пусть лучше сам все узнает.

Карлсон *(входит, вытирая рот руками)*. Малыш, ты действительно лучший в мире друг!

Малыш. Карлсон, иди - ка сюда! Я хочу тебе кое- что прочесть. Вот послушай: «Что это? Летающий бочонок или нечто другое? Станный неопознанный объект летает над Стокгольмом. Он издает звуки похожие на шум мотора. Тайна этих полетов должна быть раскрыта, а неопознанный объект пойман! Кто раскроет летающую тайну Стокгольма? Редакция газеты назначает вознаграждение в сто тысяч крон. Ловите его. Несите в редакцию. Получайте деньги!»

Карлсон. Хей - хоп, Малыш! Можешь считать, что этот объект уже пойман. Звони в редакцию и скажи им, что я приду за деньгами после обеда.

Малыш. Карлсон, что ты задумал?

Карлсон. Знаешь, кто в мире лучший охотник за неопознанными летающими предметами?

Малыш. Кто?

Карлсон. Вот он - грозный Карлсон! Никто не спасется, когда я лечу со своим большим сачком! Кстати, у тебя есть

вместительный чемодан, чтобы унести сто тысяч крон?

Малыш. Карлсон, неужели ты не догадался, что «летающий бочонок» - это ты! Они за тобой охотятся!

Карлсон. «Летающий бочонок»? Ты меня обзываешь «летающим бочонком»! А я-то тебя считал своим лучшим другом!

Малыш. Карлсон, я не хотел тебя обидеть.

Карлсон. Я вижу, ты забыл, что я красивый, умный, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил! Так или не так?

Малыш. Карлсон, конечно, так! Но я не отвечаю за то, что пишут в газете, а они имеют в виду именно тебя. Это точно!

Карлсон. Я так не играю! Я так не играю, раз ты такой злой и называешь меня предметом... А впрочем, если я предмет, то, во всяком случае, самый лучший предмет в мире, который стоит сто тысяч крон! Понял?

Малыш. Это верно, что ты стоишь сто тысяч крон. Думаю, мало, кто так дорого стоит.

Карлсон. Никто в мире! Спорим, что такой вот глупый мальчишка как ты стоит не более двадцати пяти крон. Хей - хоп! Вот Карлсон, который стоит сто тысяч крон!

Карлсон весело забегал по комнате, на ходу сочиняя свою песенку.

Кто на свете самый лучший,
Самый смелый и лихой?
Кто имеет голос звучный,
Вместе с умной головой?
Это он, это он,
Это чудо - Карлсон!
А кого так любят дети,
На прекрасном белом свете?
Самый лучший кто мужчина,
Кто красивый, как картина?
Это он, это он,
Это чудо - Карлсон!
Он готов съесть все печенье,
И клубничное варенье!
Кто со всеми так галантен,

Как рояль, кто элегантен?
Это он, это он,
Это чудо - Карлсон!

Вдруг взгляд Карлсона остановился на красивом пакетике, который лежал на столе.

Что это?

Малыш. Мама на десерт оставила мне персик.

Карлсон. Что же ты молчишь, глупый мальчишка!

Малыш. Мы его разделим пополам, ладно?

Карлсон. Хорошо, давай разделим!.. Я возьму себе персик, а тебе достанется пакетик. Учти, я уступаю тебе лучшую часть. С пакетиком знаешь, сколько интересных штучек можно придумать!

Малыш. Нет, спасибо! Сначала мы разделим персик, а потом я охотно уступлю пакетик тебе.

Карлсон. Никогда еще не встречал таких прожорливых мальчишек, как ты! Ну ладно, раз уж ты настаиваешь...

Хочет разломать персик.

Малыш. Подожди, я сейчас принесу нож из кухни. *(Убегает на кухню. Карлсон хватает персик и исчезает под столом. Малыш возвращается.)* Карлсон, ты где? Зачем ты забрался под стол? Послушай, что ты там делаешь?

Карлсон вылезает из-под стола и сует Малышу косточку от персика.

Карлсон. Заметь, я даю тебе всегда самое лучшее. Если ты посадишь эту косточку, то у тебя вырастит целое персиковое дерево. Ну, кто самый большой добряк в мире? Заметь, я даже не устраиваю никакого скандала, хотя и получил от тебя всего на всего один паршивенький персик!..

Малыш. Карлсон, я тоже хотел попробовать персик...

Карлсон. Брось, Малыш, разводить сырость! Подумаешь, не попробовал персик. Дело житейское. Давай лучше позабавимся с пакетиком.

Малыш. Ну да, что можно сделать с пакетиком?

Карлсон. Издать самый громкий в мире хлюп! Гей - гоп! Сейчас будет изумительный хлюп! Малыш, тащи быстрее воду! *(Малыш принес воду. Карлсон*

налил ее в пакетик и подбежал к окну.) Хей- хоп! Сейчас я произведу самый сильный в мире хлюп!

Карлсон бросил пакетик в окно.

Малыш. Стой! Не надо, Карлсон!..

Карлсон. Гляди, он ахнул, словно мы сбросили целую бочку с водой!

Малыш. Ты чуть не угодил пакетиком старичку на голову. Что он теперь скажет?

Карлсон. А что, по-твоему, он должен сказать? Конечно, он скажет: «Спасибо, дорогой Карлсон, спасибо, дорогой Карлсон, что ты бросил пакетик с водой, а не с тухлыми яйцами»!

Малыш. А, по-моему, он так не скажет!

Карлсон. Что ты привязался ко мне с этим старичком. Подумаешь, одним старичком больше, одним старичком меньше на свете... Дело житейское! Давай во что-нибудь играть!

Малыш. Во что?

Карлсон. Например, мы могли бы представить, что стол - это наш плот! *(Забирается на стол.)* Быстрее забирайся ко мне, Малыш! Мы должны спастись от чудовищного наводнения!

Малыш. Вот здорово! *(Раздается дверной звонок.)* Это пришла мама!

Бежит открывать дверь. Карлсон исчезает в окне. Входит мама.

Мама. Малыш, почему на полу разлита вода?

Малыш. Мы с Карлсоном делали лучший в мире хлюп! Карлсон! Карлсон, ты где? Ну, вот окно открыто. Значит, он за что-то обиделся на меня и улетел к себе домой.

Мама. Ты знаешь, Малыш, я сейчас готова сама отдать сто тысяч крон, только бы от него отделаться!

Малыш. Ой, мама, это я все придумал!.. Карлсон тут не причем.

Входит Бетан.

Бетан. Вот и я! Мама, Пелле передает тебе привет!

Малыш. А что у твоего парня такие же большие уши, как и были раньше или еще подросли?

Бетан. Мама, ну почему он смеется над моими друзьями?

Мама. Дети, дети, тише! Сегодня вечером мы уезжаем в

путешествие на большом белом пароходе. Целых пятнадцать дней мы будем плыть по морю и заходить в разные порты.

Малыш. Мама, это так замечательно, но я не смогу с вами поехать!..

Мама. Почему, Малыш? У тебя наступили каникулы.

Малыш. Мама, как ты не поймешь. Я не могу бросить Карлсона одного в такой опасный для него момент!

Мама. Ничего не случится с твоим Карлсоном.

Малыш. А вдруг люди начнут за ним охотиться. Поймают его, посадят в клетку и отправят в зоопарк! Нет, я останусь дома. Карлсон мой друг, а друзей не бросают в беде!

Бетан (*смеется*). Карлсон в клетке, это да!.. Ой, представь себе, Малыш - идешь по зоопарку и читаешь таблички на клетках: «Медведь белый». На другой «Лось охотский», или «Волк степной». И вдруг: «Карлсон летающий»!

Малыш. Не смей говорить так про Карлсона!

Бетан. «Карлсон летающий». Просьба этого зверя не кормить. Представляешь, как он озвереет!

Малыш. Неправда! Карлсон не такой, как все!

Мама. Малыш, успокойся. Бетан просто шутит. Но, Малыш, пойми, если ты останешься дома, то и мы не сможем интересно провести свой отпуск.

Малыш. Очень даже сможете. Я самостоятельно буду вести хозяйство. Ты сама говорила, что я уже большой!

Мама. Ну, хорошо... Я сейчас схожу к фрекен Бок, может быть, она согласится присмотреть за тобой.

Бетан. Мама, ты забыла о Карлсоне. Он будет здесь торчать целыми днями!

Мама. Ах, да! Я совсем забыла о Карлсоне. И, правда, как же быть?

Малыш. Мама, я тебя обещаю, что Карлсон не будет проказничать и обижать фрекен Бок.

Бетан. Домомучительница, Малыш и Карлсон вот так компания подобралась!

Смеется.

Мама. Бетан, иди на кухню и, пожалуйста, вымой посуду. Я

схожу к фрекен Бок и постараюсь ее уговорить, чтобы она присматривала за Малышом. Прошу вас, дети, без меня не ссорьтесь! *(Мама уходит к фрекен Бок. Бетан идет на кухню. В окне появляется Карлсон.)*

Карлсон. Ку-ку, Малыш!

Малыш. Ку-ку, Карлсон!

Карлсон. Ну и история со мной приключилась. Решительно все надо самому держать в голове. Если что забудешь, то все - конец, рассчитывать не на кого!

Малыш. А что ты забыл?

Карлсон. Я забыл, что у меня сегодня день рождения!

Малыш. Не понимаю, как у тебя может быть день рождения сегодня? Я хорошо помню, что у тебя день рождения был в...

Карлсон. Точно, был в... Но почему день рождения должен быть всегда в один и тот же день. В году есть столько других прекрасных дней. Сегодня..... как раз прекрасный день. Может быть, ты против моего дня рождения?

Малыш. Нет, я не против. Пусть у тебя будет день рождения всегда, когда тебе захочется.

Карлсон. Тогда прошу дать мои подарки!

Малыш. Сейчас я погляжу, что у меня есть в ящике с игрушками. Вот хочешь пожарную машину?

Карлсон. Они мне и так надоели.

Малыш. А игра- головоломка подойдет?

Карлсон. Нет! Неужели ты думаешь, что я не справлюсь с этой пустяковой задачей.

Малыш. Хочешь, я подарю тебе конструктор?

Карлсон. Нет!

Малыш. Разноцветные камешки?

Карлсон. Нет!

Малыш. А-а! Я знаю, что ты хочешь. Ты хочешь, чтобы я тебе подарил вот этот пистолет. Он очень похож на настоящий.

Карлсон. Ну, конечно! Ты самый догадливый в мире мальчишка!

Малыш *(глубоко вздохнув)*. Поздравляю тебя, дорогой Карлсон!..

Карлсон. Ты лучший в мире друг, Малыш! Проверка! Сейчас, как бабахну! Знаешь, как будет весело! А то я не играю!

Малыш. Нет, Карлсон, не надо бабахать! Мы переполошим весь дом и сюда сбегутся соседи.

Карлсон. Пустяки, дело житейское! Снова успокоятся.

Малыш. Нет, Карлсон, нельзя! Соседи будут недовольны. У них нервы!..

Карлсон. Нервы, нервы!.. Ну, хорошо. Мы полетим ко мне. Все равно надо отпраздновать мой день рождения. Ты готов, Малыш?

Малыш. Готов!

Карлсон. Тогда вперед?

Малыш. Вперед!

Карлсон и Малыш исчезают в окне.

Картина вторая - Крыша.

Крыши. Кругом крыши: плоские и крутые, широкие и узкие, железные и черепичные.

Появляются Малыш и Карлсон.

Карлсон. Дорогой Малыш! Лучший летун в мире, мужчина в самом расцвете сил приветствует тебя у себя дома!

Малыш. Спасибо, дорогой Карлсон!

Карлсон. Пойдем скорее ко мне в дом и начнем отмечать мой день рождения!

Малыш. Тише! Смотри! Кто-то вылезает из чердачного окна... Прячемся быстрее!

Малыш и Карлсон прячутся за трубу. Из чердачного окна появляются две фигуры.

Это известные стокгольмские воры Филле и Рулле.

Карлсон. Сейчас мы их немного попугаем!..

Малыш. Сначала поглядим, что они задумали.

Филле. Давай, Рулле, смелей! Тут никого нет.

Рулле. Я боюсь, Филле! Здесь живут привидения. Ты помнишь, как у нас в прошлый раз, именно на этом месте пропали драгоценности, которые мы стащили у лавочника.

Филле. Это было не привидение. Это был летающий человек по имени Карлсон.

Рулле. И зачем я только стал вором. Лучше бы я торговал огурцами!..

Филле. Предупреждаю тебя, если ты будешь хныкать, то я сброшу тебя с крыши!

Рулле. Филле, а давай споем нашу песню, чтобы не было так страшно...

Филле. Ну, что с тобой сделаешь. Давай!..

Рулле. Ай, ля-ля, ай, ле - ле!

Филле. Я с Рулле!

Рулле. Я с Филле!

Филле. Я в разбоях знаю толк!

Рулле. В этом стреляный я волк!

Вместе.

Гоги-моги, гоги-моги,
Уносите ваши ноги!
Мы кого поймать сумеем,
Уж того не пожалеем!

Филле. Мы, как львы иль тигры даже...

Рулле. Храбро мы идем на дичь.

Филле. А поймает, сразу скажем.

Рулле. А поймает, сразу скажем:

Вместе.

«Можно денежки подстричь»?!
Гоги - моги, гоги - моги,
Уносите ваши ноги!
Мы кого поймать сумеем,
Уж того не пожалеем!

Филле. Хоть он с виду не опасен.

Рулле. Но в бою я так ужасен!..

Филле. Кто захочет повстречаться.

Рулле. Может с жизнью распрощаться!

Вместе.

Гоги - моги, гоги - моги,
Уносите ваши ноги!
Мы кого поймать сумеем,
Уж того не пожалеем!

Рулле. Уфф!.. Ну вот теперь можно и приступить.

Филле. Рулле, ты молодчага! Я бы в жизни не догадался, что этот

летающий толстяк и неопознанный предмет, о котором написала газета, одно и то же лицо.

Рулле. Ты представляешь, Филле, когда мы поймем этого увальня, мы отхватим сто тысяч крон! И тогда я смогу торговать огурцами!..

Филле. Ну, заладил, так заладил!.. Давай лучше поищем его дом.

Ищут.

Рулле. Филле, сюда! Вот чья-то дверь, видимо, это квартира летающего бочонка!

Филле. Смелей, Рулле! Нас ждут сто тысяч крон!

Входят в домик Карлсона.

Рулле (*крик отчаяния*). Здесь его нет! Пропали наши тысячи! Пропали мои огурцы!..

Филле. Спокойно! Мы сумеем его поймать. Теперь я точно знаю, где он живет.

Рулле. Где же? Говори быстрее!

Филле. Я видел, как он залетал в окно четвертого этажа. На дверях квартиры висит медная табличка. И фамилию помню - Свантенссен.

Рулле. Значит, дело сделано?

Филле. Сегодня ночью он будет в наших руках!

Рулле. Я буду целый день шить мешок, куда мы затолкаем неуклюжего летуна!

Карлсон (*из-за трубы Малышу*). Я знаю одного парня, которому охота позабавиться!

Карлсон стреляет из пистолета. Воры вскочили и бросились к чердачному окну.

Малыш. Остановитесь, полиция!

Филле. Рулле, нас нет! Скорее к чердаку!

Рулле (*в оцепенении*). Филле и Рулле здесь нет. Они просили передать, что их нет. Они ушли!..

Филле. Быстрее лезь, дубина!

Убегают.

Карлсон. Хей- хоп! Держи их! Здорово мы позабавились!

Малыш. Ты слышал, Карлсон, они за тобой охотятся!..

Карлсон. Вот и прекрасно! Мы славно сегодня ночью

позабавимся! Ты знаешь, кто самый лучший укротитель охотников за привидениями?

Малыш. Думаю, что ты.

Карлсон. Конечно, я! Ты можешь не сомневаться, они узнают, как дорого стоит такой милый прекрасный человечек, как я, Карлсон, который живет на крыше!

Малыш. Послушай, Карлсон. Сегодня я могу уехать в путешествие...

Карлсон. Ты уезжаешь и бросаешь меня одного? Ты мой самый лучший друг! Я так не играю!..

Малыш. Карлсон, я никуда не поеду. Я не оставлю тебя одного!..

Карлсон. Ура! Малыш, ты самый лучший мальчишка Стокгольма!

Малыш. Карлсон, отгадай, кто будет за мной присматривать, когда мои родители и Бетан отправятся в путешествие?

Карлсон. Думаю, что я – Карлсон- самый лучший смотритель в мире за детьми.

Малыш. И вовсе не ты, а фрекен Бок.

Карлсон. Хей- хоп! Она проведет незабываемые дни эта домомучительница!

Малыш. Карлсон, что ты выдумал? Не нужно больше изводить фрекен Бок.

Ей нездоровится. У нее по утрам немеет тело.

Карлсон. Спокойствие, только спокойствие! Мы с ней поиграем, очень мило поиграем... Потому что мы самые милые в мире! Уж я то, во всяком случае, точно! Её лечением займусь я!

Малыш. Карлсон, разве ты доктор? Ты знаешь, как нужно лечить фрекен Бок?

Карлсон. Я обещаю тебе, она у меня в два счета забегает, как грустная антилопа! Для этого есть три процедуры.

Малыш. Какие процедуры?

Карлсон. Щекотание. Разозление. И дуракаваляние. Никаких других лечений для фрекен Бок не потребуется.

Малыш. Я думаю, такое лечение не понравится фрекен Бок.

Карлсон. Спокойствие, только спокойствие! О методах лечения домомучительницы мы с тобой поговорим позже. А сейчас я приглашаю тебя к праздничному столу. Мы будем справлять, мой

день рождения!

Заходят в домик Карлсона.

Картина третья

Квартира семьи Свантенсен. Мама, Бетан в одежде для путешествия. Рядом стоят два чемодана.

Мама. Малыш, мы уезжаем. Будь послушным и обещаю тебе, что ты никогда не полезешь на крышу один.

Малыш. Ладно, обещаю! Я никогда не полезу один на крышу (*шепотом*) раз я полечу туда с Карлсоном!

Бетан. Малыш, мы будем тебе присылать по почте красивые открытки, чтобы ты не так переживал, что не едешь с нами путешествовать. (*Раздается звонок.*)

Мама. Наконец-то! Это пришла фрекен Бок.

Бетан (*открывая дверь*). Входите, пожалуйста, фрекен Бок!

Фрекен Бок. Добрый вечер, фру Свантенсен!

Мама. Добрый вечер, фрекен Бок! Нам уже пора выезжать в порт. Папа, наверное, волнуется на пристани, что нас так долго нет.

Фрекен Бок. Я не могла прийти раньше. В этом виновата моя болезнь. У меня по утрам немеет тело...

Бетан. Вот как!

Фрекен Бок. Что?

Бетан. Э-э! Я говорю вот какая досада... Да!

Фрекен Бок. Чтобы ты знала в своем возрасте о немении тела по утрам.

Мама. Извините, фрекен Бок. Просто Бетан хотела удостовериться, что Вы будете себя чувствовать вполне нормально при таком шаловливом мальчике, как Малыш.

Фрекен Бок (*Бетан*). Спасибо, детка.

Мама. Главное заботьтесь о мальчике.

Фрекен Бок. И, хотя моя болезнь не дает мне разойтись в полную силу!..

Мама. Надеюсь, с ним ничего не случится!

Фрекен Бок. При мне! Никогда! Ничего! Не случается! У меня, как вы знаете, своя система воспитания!

Моя система воспитанья,

Не терпит вольности, мечтанья!
Один лишь страх и трепетанье,
Нет лучше ничего, чем наказание!
Тра- ля- ля-ля !Тра- ля- ля-ля-ля!
Я в воспитании большой знаток!
Сюда пришла и докажу я,
Как муштровать умеет фрекен Бок!

И я докажу, что моя система воспитания самая правильная! А сейчас я пошла на кухню. (*Уходит.*)

Бетан. Бедный Малыш!

Малыш. Это мы еще посмотрим, кто из нас бедный!

Мама. Дети, не начинайте спора, прошу вас. Бетан, нам уже давно пора быть на пристани.

Бетан. Ну, так поехали быстрее!

Мама. Хорошо, только сейчас попрощаюсь с Малышом.. Малыш, я тебя очень прошу, не обижай фрекен Бок. Слушайся ее и все кушай.

Бетан. Не вешай нос, Малыш!

Мама и Бетан, попрощавшись с Малышом, уходят. Входит фрекен Бок.

Фрекен Бок (*строго*). Я надеюсь, что тот невоспитанный толстый мальчишка, с которым ты в прошлый раз играл, больше сюда не ходит.

Малыш. Карлсон совсем не толстый!

Фрекен Бок. Толстый или не толстый - это не имеет ни какого значения. Главное, чтобы ноги его здесь не было!

Уходит на кухню. Раздается дверной звонок.

Малыш. Ой! Неужели вернулась мама? (*Бежит открывать дверь.*) Карлсон, ты?

Карлсон. Летаешь вокруг дома в сотый раз, лишь только потому, что кто-то не подумал оставить окно открытым!..

Малыш. Но ты сам сказал, что тебе пора спать.

Карлсон. А ты не мог подумать: вдруг он прилетит милый Карлсончик? Ой, как это будет хорошо! Вдруг он прилетит, и захочет встретиться с твоей домомучительницей!

Малыш. А ты, правда, хочешь с ней встретиться?

Карлсон. Хей - хоп! Еще бы!

Малыш. Послушай, Карлсон, она почему-то думает, что ты мой школьный товарищ.

Карлсон. В самом деле!

Фрекен Бок (*выходит из кухни*). Малыш, кто там пришел?

Увидев Карлсона, она вскрикивает, как будто наступила на гремучую змею.

Ай! Ай!

Карлсон. А вы знаете, кто у нас первый ученик в классе? Угадайте, кто лучше всех умеет считать и писать и... вообще, кто лучше всех?

Фрекен Бок. Когдаходишь в дом, надо здороваться. И менянисколько не интересует кто у вас первый ученик. Во всякомслучаю, я думаю, не ты!

Фрекен Бок эффектно отвернулась от Карлсона, чтобы уйти на кухню. Но вдруг за ее спиной раздается пушолетный выстрел. Фрекен Бок падает, как подкошенная.

Карлсон. Хей - хоп! Вот наконец-то все и началось!

Малыш. Карлсон, зачем ты это сделал?

Карлсон. Это был салют! Когда кто-нибудь приезжает, ну всякие там президенты или короли, их встречают салютом!

Малыш. Что мы теперь будем делать? Фрекен Бок так до сих пор не пришла в сознание.

Карлсон. Спокойствие, только спокойствие! Сейчас мы ее взбодрим!

Берет лейку для полива цветов, льет воду на фрекен Бок.

Фрекен Бок (*приходя в сознание*). Вода... Все вода и вода... А что... что собственно было?..

Карлсон. Был дан салют!

Фрекен Бок. Салют?! Ты у меня такой сейчас получишь салют, что долго будешь о нем помнить! Вон отсюда, дрянной мальчишка!

Берет ковровую выбивалку и бежит за Карлсоном. Начинается погоня. В конце - концов, фрекен Бок, так и не догнав Карлсона, падает от усталости в кресло.

Карлсон. Хей- гоп! Сейчас мы ее будем щекотать!

Малыш. Карлсон, не надо щекотать фрекен Бок! Она себя неважно чувствует.

Карлсон. Это и видно. Была такая резвая, шустрая, как молодая игривая лошадка!..

Малыш. Карлсон, давай мы ее проводит в комнату.

Карлсон (*недовольно*). Если тебе так хочется...

Уводят фрекен Бок в соседнюю комнату.

Малыш. От твоего лечения фрекен Бок стала чувствовать себя еще хуже.

Карлсон (*сердито*). Прекратить наши упражнения, как раз в тот момент, когда мне удалось, наконец- то вдохнуть в нее жизнь! Еще несколько минут моего лечения, и она стала бы такой же доброй, веселой и живой, как морской лев!

Малыш. Карлсон, дай мне слово, сегодня никаких салютов!

Карлсон (*обиженно*). Можешь не беспокоиться. Приходишь специально, чтобы помочь тебе торжественно встретить гостей, а ты за это меня не благодаришь!

Малыш. Карлсон, ты должен улететь к себе домой. Сегодня ночью к нам в квартиру придут Филле и Рулле. А вдруг они тебя поймают? Я не знаю, что делать.

Карлсон. Не знаешь? Зато, я знаю! Есть три способа воздействия: дуракавалание, низведение и озверение. И я собираюсь применить их все сразу!..

Малыш. Мне, кажется, тебе лучше сегодняшнюю ночь провести у себя дома.

Карлсон. И не подумаю! Это самый дурной совет в мире.

Малыш. Ты получишь от меня кулек карамели, если полетишь домой и ляжешь спать.

Карлсон. Не нужны мне твои паршивые карамельки! Я не знал, что ты такой противный! Я так не играю!..

Малыш. Дорогой Карлсон, извини меня! Ну, чем я могу загладить свою вину? Я не знаю!

Карлсон. Зато я знаю. Вполне возможно, что я буду играть с тобой, если ты сделаешь мне, что-нибудь приятное... Пожалуй, сойдет и кулек карамелек!

Малыш. Возьми, дорогой Карлсон, карамельки, и, пожалуйста, не серчай на меня. *Карлсон тут же поедает карамельки.*

Карлсон. Хей- хоп! Ты и представить себе не можешь, что сейчас

будет!

Малыш. А что сейчас будет?

Карлсон. Мне нужна крепкая веревка.

Малыш находит веревку.

Малыш. Зачем она тебе?

Карлсон. Хочу сделать капкан. Капкан - это настоящий ужас! Он устрашающий и смертельно-опасный для воров. (*Натягивает веревку между стульями.*) Хей - хоп, Малыш! Мы так напугаем воров, что они никогда больше не сунут сюда носа.

Малыш. Карлсон, что ты задумал?

Карлсон. Я сделаю мунтию!

Малыш. Что?

Карлсон. Мунтию! Вселяющую ужас, устрашающую, смертоносную мунтию! Еще более опасную, чем капкан!

Малыш. Ты, наверное, хотел сказать, мумию?

Карлсон. Мумию? Ну да! Мы будем делать мумию, но она будет мунтией. Потому что мунтия страшнее в два раза, чем мумия!

Малыш. Хорошо, будем делать мунтию. Что для этого нужно?

Карлсон. Для устрашающей мунтии потребуются полотенца. Кажется, они в ванной? (*Бежит в ванную комнату. Раздается грохот. Сработал капкан, установленный для воров.*) Малыш, помоги мне выбраться!

Фрекен Бок (*выходя из комнаты*). Малыш, что за шум?

Малыш. Исчезни, Карлсон!

Быстро ложится на диван. Укрывается простынею.

Фрекен Бок. Только не делай вид, что ты спишь. Тебя тоже разбудил раскат грома?

Малыш. Да... да, наверное...

Фрекен Бок. Я весь день чувствовала, ночью разразится гроза. Сегодня так парило. Но ты не бойся, я с тобой!

Фрекен Бок уходит в спальню. В комнату входит Карлсон с мунтией.

Карлсон. Разве она не хороша?

Малыш. Вот это да! А почему на ней пластырь?

Карлсон. Она брилась!.. Хей- хоп! Она так похожа на мою маму, что я думаю назвать ее «Мамочка»! Как приятно будет Филле и

Рулле встретиться с моей мамочкой!

В прихожей раздается скрежет. Это Филле, взломав замок, открыл входную дверь.

Быстрей под стол, Малыш!

Раздается страшный грохот. Это воры попали в капкан. Выходит Фрекен Бок. Она в ночной рубашке.

Фрекен Бок. Какая ужасная гроза! Все так и грохочет! Малыш, ты спишь?.. Спит. Пойду и я спать.

Уходит.

Филле. Рулле, ты тоже видел приведение!..

Рулле. Еще бы! Белый призрак! Он постоял возле дивана, а потом исчез...

Филле. Ни в одной квартире Стокгольма не живет столько приведений как в этой!..

Рулле. Давай смотаемся отсюда, да поскорей!

Филле. Ни за что на свете! Ради ста тысяч я готов сражаться с целым десятком приведений! Заруби это себе на носу.

Рулле. Надо быть осторожней. Я и так весь в синяках!..

Филле. Хватит хныкать! Лучше принимайся за поиски летающего толстяка.

Карлсон высунул «Мамочку» из-под стола и направил луч фонарика на лицо мунтии. Раздались два диких крика и стук убегающих шагов в сторону входной двери.

Карлсон. Ну что я тебе говорил, Малыш! Мунтия - самое грозное оружие против воров!

Опять прячутся под столом.

Филле (*подталкивает Рулле назад в комнату*). Сто тысяч крон! Рулле, не забывай об этом. Учти, никакие страшилки меня не остановят!

Уходят в комнату фрекен Бок.

Малыш. Они пошли в комнату фрекен Бок.

Карлсон. Хей- хоп! Сейчас позабавимся. (*Карлсон уложил «Мамочку» на диван, укрыв ее простынею.*) Привет, Малыш! Теперь, пожалуй, и ты можешь немного поспать!

Малыш. Я не хочу ложиться на диван рядом с наводящий на всех ужас мунтией!

Карлсон. Если тебе не хочется общаться с моей милой «мамочкой», то прячься опять под стол. Сейчас ты услышишь типичный шпионский храп.

Малыш. Разве шпионы храпят особым образом?

Карлсон. Они храпят так коварно и хитро, что можно сойти с ума! Вот так: хоооо-дооооо, хоооо-дооооо!

Малыш. Тише, сюда могут прийти Филле и Рулле!

Карлсон. Так вот для этого и нужен шпионский храп.

Карлсон и Малыш прячутся под стол. В комнату ворвался луч фонаря. Входят Филле и Рулле.

Филле. Ну, наконец-то мы нашли то, что искали. Дети так не храпят!.. Ты только погляди, Рулле, на этого толстого увальня. Точно, он!

Карлсон (*недовольно*). Хаоооо!

Рулле. На него нужно сразу накинуть мешок. (*Пытается это сделать, но увидев вместо Карлсона «Мамочку», в ужасе кричит.*) А-а-а!

Филле. Это просто кукла, болван!

Рулле. Тогда объясни, как эта кукла сюда попала? Она только что была в другом месте.

Филле. Действительно, странно... А кто же тогда храпит? (*Слышатся шаги фрекен Бок.*) Быстрее под стол!

Воры бросаются под стол, Малыш и Карлсон выскакивают с другой стороны.

Фрекен Бок. Малыш, это ты рыскал по моей комнате и освещал все углы фонариком?

Малыш. Нет, не я.

Фрекен Бок. А тогда почему ты не спишь?

Карлсон. В комнате под столом прячутся воры!

Фрекен Бок. Ты... ты... опять здесь. Какие глупости! Воры в квартире! Пожалуйста, не болтай чепухи! Есть тут, кто-нибудь? (*Ответа нет.*) Отвечайте, если никого нет, то об этом можно сказать.

Рулле (*высунулся из-под стола. Он в черной маске*). Здравствуйте!.. Здесь никого нет, можете не беспокоиться! До свидания!

Фрекен Бок. И правда, там кто-то есть!.. (*Малышу.*) Смелый

мальчик! Такой маленький, а сумел справиться с ворами!

Карлсон. Это я сделал. Спасибо мне, что я такой умный, хороший и такой смелый, и красивый!

Фрекен Бок. Помолчи! Я скоро сойду с ума от твоей болтовни. Нужно позвонить в полицию.

Рулле (*высунулся из-под стола*). Именем закона, отпустите нас! Мы из полиции!..

Карлсон. Это вы рассказываете кому-нибудь другому, жалкие воришки!

Филле. Вам придется заплатить большой штраф, если вы нас будете удерживать!

Малыш. Не выпускайте их, фрекен Бок, они не полицейские!

Фрекен Бок. Говорите, что вы из полиции?

Рулле. Ну да!

Фрекен Бок. А почему вы тогда не форме и в масках?

Рулле. А мы эти... Мы секретные сотрудники тайной полиции. Как их...

Филле. Мы- де-те-к-ти-вы!

Рулле. Да, мы эти- де-фе-к-ти-вы!..

Филле. Мы пришли сюда, чтобы забрать его. (*Показывает на Карлсона.*) Это очень опасный шпион!

Фрекен Бок. Это шпион?! Ха-ха-ха! Ну и потеха! Этот противный мальчишка, школьный товарищ Малыша.

Малыш. Они не из полиции. Они - воры!

Фрекен Бок. Вот это и надо выяснить. Пойду, посмотрю, не пропало ли что у меня.

(Уходит в свою комнату. Воры хотят убежать, но Карлсон и Малыш не дают им скрыться. Возвращается фрекен Бок.) Вот так полицейские?! Украли у меня бумажник и часы! Извольте, немедленно отдать мои вещи!

Рулле. Опасно обвинять полицейских в том, что они украли часы и бумажник! Я правильно говорю, Филле?

Фрекен Бок. Что? Что вы сказали? Я услышала имя жениха моей сестры Фриды?

Филле. Нет-нет! Я, может быть, и числюсь в женихах вашей сестры Фриды. Но меня, вовсе не зовут Филле! Это уж точно!

Подтверди, Рулле!

Рулле. Ты правильно говоришь, Филле.

Филле. Тупица!

Карлсон (*достаёт игрушечный пистолет*). Руки вверх!
Выкладывайте часы и бумажник!

Рулле. Да-да!.. Я тоже больше не буду. Я исправлюсь!.. Вот возьмите все! Отдай им все, Филле!

Филле. Молчи, болван! (*фрекен Бок*). Я клянусь немедленно жениться на вашей сестре Фриде, даже, если я не ее жених! Только пусть этот толстяк в нас не стреляет!

Фрекен Бок. Можешь не стараться убедить меня, что ты не жених моей несчастной сестры Фриды! Она так надеялась на воспитанного, порядочного мужа. Но теперь после случившегося, ее нервы будут в расстройстве. Убирайтесь! И если еще раз сунетесь сюда, я сама вас сдам в полицию! (*Воры убегают.*) Мои нервы!.. Они опять расшатались... Это у нас семейное. Малыш, иди спать. И ты тоже, как тебя там зовут, мальчик!

Карлсон.

Я – Карлсон. Карлсончик!
Когда приходит скука вдруг,
И нет твоих друзей вокруг...
Ты в колокольчик позвони,
И Карлсона быстрее зови!
Я непременно прилечу,
Щекоткой вас защекочу!
Начнем смеяться мы с утра,
Грустить не будет детвора!
Зажжем мы радугу огней,
Мы встретим тысячу друзей!
Тили-тили-тили-тили- там,
Приходите в гости к нам!

Занавес

СТОРОЖ СНОВ

Действующие лица

Олежка.

Мама Олежки.

Дядюшка Ковёр.

Дедушка Часы.

Тетушка Игла.

Призрак ночи.

Король, кот в красной мантии.

Дядя-кот, родной дядя Короля.

Синий кот, брат Короля.

Гвардеец.

Сторож Снов.

Две звезды.

Действие первое

Сцена 1

Комната с окном. На заднем плане – диван. Слева – старинные часы. Справа – швейная машинка. По центру на полу – ковёр. В комнате Олежка.

Олежка. Сейчас пожалует Призрак ночи. Страшный и ужасный Призрак ночи! Призрак ночи живёт в темноте. Он любит пугать маленьких детей. Так сказала Катя. Она уже взрослая - ходит в школу. К тому же, обзывается. (*С обидой.*) Ябеда – корябеда. Солёный огурец. На полу валяется. Никто его не ест. (*Испуганно.*) Только закрою глаза, Призрак ночи тут как тут. Схватит! И не отпустит до утра!

Полутемно. Скрип.

Олежка. Кто здесь?

Напряженная музыка.

Дядюшка Ковёр. Хм-хм. Это я.

Олежка (*испуганно*). Кто я?!

Дядюшка Ковёр. Дядюшка Ковёр.

Свет становится ярче. На сцене - дядюшка Ковёр. Седой, с усами. На нём – полосатый халат. На голове – тюрбан. На пальцах рук – массивные кольца. Всем своим видом он напоминает восточного купца. Олежка смотрит на него с недоумением.

Дядюшка Ковёр. Ты боишься меня, Олежка?

Олежка. Нет.

Дядюшка Ковёр. Это правильно. Я пришёл поддержать тебя. Если нагрянет Призрак ночи, мы его прогоним.

Олежка. Мы?

Дверца старинных часов открывается. Выходит дедушка Часы. Морщинистое лицо, густые седые брови. На голове у него седой парик. В руках – стрелки часов. Он опирается на них, как на трости.

Дедушка Часы. Ох-ох. Давно не прогуливался. Как у вас тут, друзья? Как жизнь, Олежка?

Олежка смотрит на него во все глаза.

Олежка. Кто вы?

Дедушка Часы. Не узнаёшь меня?

Олежка. Мы встречались?

Дедушка Часы. Мы всегда вместе. Время так неумолимо. Мчится вперёд, как резвая лошадка. Ещё вчера я укачивал тебя в колыбельке. Пел песенку: «Тик-так. Спи, Олежка. Тик-так». Ух, как вымахал! *(Гладит его по голове.)* Скоро в школу пойдёшь.

Олежка *(догадливо)*. Вы – время?

Дедушка Часы. Время – абстрактное понятие. Продукт человеческого мозга. Зовут меня дедушка Часы. Пришёл поддержать тебя. Вместе мы прогоним Призрак ночи.

В тёмном углу – шевеление.

Олежка *(осторожно)*. В темноте кто-то ходит.

Дедушка Часы. Швейная машинка стучит. Антикварная модель. Ей сто лет.

Стук швейной машинки.

На сцену выходит тетушка Игла. Румяные щёки, пышное тело. На голове – седой парик. На ней – причудливое платье из лоскутков. На пальцах – швейные напёрстки.

Олежка. Вы кто?

Тётушка Игла. Я – тетушка Игла. *(Потягивается, зевает.)* Ночами я обычно сплю. *(Задумчиво смотрит на Олежку.)* Ежели в доме дрожит от страха маленький мальчик, я тут как тут.

Дедушка Часы. Девочка Катя напугала Олежку.

Дядюшка Ковёр. Теперь Олежка боится Призрака ночи.

Тетушка Игла. Бедный Призрак ночи! Все-то его страшатся. Дети избегают Призрака ночи. Не хотят играть с ним. Как так жить – в нелюбви? А он – душка! Немножко навязчивый, правда. От тоски прилипучий. Недавно мы вместе пили пунш. Усевшись на лавку у антикварного магазинчика, болтали ногами и рассказывали друг другу забавные истории. Призрак ночи – замечательный рассказчик. Призрак ночи – отличный путешественник. Где он только не побывал! На одном краю света, на другом! Что скажу. Хоть на севере, хоть на юге – все от него прятались. Таились под одеялками. *(Вздыхая.)* Призрак ночи рад любому собеседнику.

Олежка. Вы знакомы с Призраком ночи!?

Тетушка Игла. Мы встречались пару раз. Ему так одиноко! Он – самый несчастный призрак на свете. Было дело, Призрак ночи заблудился во дворце старого царя и чуть не пропал. Больше всего он опасается, что его забудут, как того царя. Никто о нём не вспомнит. И тогда...

Олежка. Что с ним случится?

Тетушка Игла. Он исчезнет. Навсегда.

Дедушка Часы. А я переживаю о том, что вскоре встанут старинные часы. Их унесут на свалку. *(Вздыхает.)* Придётся искать новый дом. Найти тёплое и уютное жилище в шумном городе – сложно. В новых часах – холодно. Я уже не молод. *(Приосанивается.)* На сквозняках коченею.

Дядюшка Ковёр. Я больше всего боюсь, что во мне заведётся моль. Вредные прожорливые насекомые съедят меня до последней шерстяной ниточки. *(Отряхивается.)*

Тетушка Игла. И я живу в стрессе. Каждый раз переживаю, что из-под лапки швейной машинки строчка выйдет неровной.

Дядюшка Ковёр. В стрессе, уважаемая тетушка Игла, вы долго не протянете.

Тетушка Игла. Что можно сделать в такой ситуации? Посоветуйте.

Дядюшка Ковёр. Гоните прочь мрачные мысли. Думайте о хорошем, тётушка Игла!

Тетушка Игла. Вокруг меня много красоты. Ткани. Нитки. Жемчужные бусинки. Перламутровые пуговицы. Добрые женские

руки.

Дядюшка Ковёр. В мире предметов видимо-невидимо чудес.

Тетушка Игла. Маленькие радости украшают мир.

Дядюшка Ковёр. Нити добра повсюду. (*Уверенно.*) Ничего плохого с нами не произойдёт. Мы не пропадём.

Дедушка Часы. Послушай, Олежка, что расскажу. У меня есть волшебный сундучок. Не маленький, не большой, а вместительный. В него я собираю хорошее настроение. Девочка рассмеялась – сундучок открылся. Поймав её настроение, быстро захлопнулся. Мама испекла вкусные пирожки – сундучок открылся. Папа принёс домой новый мяч, дети старый мяч потеряли во дворе, – сундучок открылся. Коплю радость. (*Заговорищицки.*) Когда на меня нападает хмурь, открываю свой сундучок. Добрые эмоции: зелёные, жёлтые и оранжевые шарики вылетают оттуда, забираются ко мне в нос и щекочут-щекочут! На несколько мгновений становится хорошо. Можно тикать дальше. У тебя есть волшебный сундучок, Олежка?

Олежка. Нет.

Дедушка Часы. А волшебная копилка?

Олежка. Нет.

Дедушка Часы. Запомни, мальчик. Пользы от волшебства много. Тебе нужна копилка.

Дядюшка Ковёр. Послушай, Олежка. (*Приосанивается.*) Никогда не откладывай в долгий ящик самое важное. Добрыми делами украшай мир.

За сценой – тяжёлые шаги.

Тетушка Игла (*весело*). Призрак ночи пожаловал.

Олежка прячется за дедушку Часы. В комнату входит высокий человек в чёрных одеждах с головы до ног. Олежка выглядывает.

Олежка. Ой!

Призрак ночи (*суровым голосом*). Кто меня боится?

Олежка. Я. Мне очень страшно.

Призрак ночи неистово хохочет.

Тетушка Игла. Призрак ночи! Дорогой! Замечательно, что ты заглянул к нам на огонёк. Без тебя было скучно. Я припасла пунш.

Призрак ночи (*капризно*). Ты испортила игру, тетушка Игла.

Скидывает плащ. К его голове была приставлена палка. Откидывает ее в сторону. К его рту был приставлен рупор. Отбрасывает его в сторону и оказывается маленьким, щуплым старичком в пижаме. Смотрит на Олежку.

Олежка *(в изумлении)*. Призрак ночи?

Призрак ночи *(тоненьким голоском)*. Это я, Олежка. Хорошо, что ты обо мне думал!

Олежка. Я плохо о вас думал.

Призрак ночи. Совершенно замечательно. А ты сможешь, Олежка, всегда обо мне неважно думать?

Олежка. Уже нет.

Призрак ночи. Ай-ай! С кем же я буду играть? Кого стану пугать?

Дядюшка Ковёр *(утешая его)*. Найдётся девочка, или мальчик, которые обязательно станут вас бояться, Призрак ночи. Не расстраивайтесь. Вы никогда не исчезните.

Призрак ночи. Не хотелось бы пропасть совсем. Страх, что я угасну, измучил меня. Как только приходит светлый день, и для призраков наступают часы покоя, мне не уснуть. Ложусь в кровать и ворочаюсь. С боку на бок переворачиваюсь. Так до глубокой ночи.

Тетушка Игла. Бедненький.

Призрак ночи. В полночь мне на работу! *(Плаксиво.)* А я не выспался днём. Какой из меня труженик ночью? Никчёмный!

Тетушка Игла. Может по чашечке пуншика, уважаемый Призрак ночи?

Призрак ночи. Не откажусь.

Тетушка Игла раздает всем чашки.

Олежка. Лучшая ночь в моей жизни!

Дядюшка Ковёр. Давно так не было хорошо. Слева – мальчик. Справа - друзья.

Тетушка Игла. С товарищами радостней на душе. *(Кивает.)*

Дедушка Часы *(Олежке)*. У тебя есть друзья, Олежка?

Олежка пожимает плечами.

Олежка. Я люблю сидеть у окна.

Тетушка Игла. Высматриваешь кого-то?

Олежка *(кивает головой)*. Да.

Дядюшка Ковёр. Надеешься на встречу?

Олежка. Да. Я хочу, чтобы пришел папа. Если я перестану его ждать, то он никогда не придёт!..

Тетушка Игла. Понимаю. Я тоже умею ждать.

Дедушка Часы. Мы все кого-то ждём. Иногда тратим время попусту.

Дядюшка Ковёр (находчиво). Можно ждать и играть! Бегать с мальчишками. Прыгать с мячиком. Рисовать.

Олежка. Я люблю рисовать.

Тетушка Игла. Вырастешь - станешь большим художником.

Олежка. Нет. Я буду лётчиком. Как папа.

Над головами пролетают бумажные самолетики.

Тетушка Игла. Утро. Мир проснулся.

Дедушка Часы. Быстро время пробежало.

Призрак ночи. Пора в кроватку. *(Зевает.)*

Тетушка Игла. Наступил час вернуться нам в предметы.

Дядюшка Ковёр. Бояться – это нормально, малыш. Все чего-то боятся.

Тетушка Игла. И взрослые люди. И вещи. Главное, чтобы страх не взял над тобой верх, малыш. Ты должен им руководить, Олежка. Научись брать страх под контроль.

Дедушка Часы. Иногда страхи проходят сами. На всё нужно время.

Дядюшка Ковёр. Часто мы пугаемся того, чего нет. Мы сами придумываем чудовищ и монстров.

Тетушка Игла. Ужасных сказочных персонажей, которых в природе не существует.

Дядюшка Ковёр. При необходимости, зови нас, Олежка. Мы всегда поддержим тебя. Иногда добрых слов достаточно, чтобы прошли все тревоги.

Олежка трет глаза. Предметы на цыпочках уходят.

Сцена 2

Маленький дворик. На заднем плане - фасад крошечного дома. Несколько фруктовых деревьев: вишня, черешня, яблонька. На переднем плане - старая раскладушка. На ней, сгорбившись, сидит Олежка. В руках у него – карандаши. Рядом – альбом.

Выходит Мама. В руках у неё тарелка.

Мама. Рисуешь?

Олежка. Да.

Мама. Я тебе сливы принесла.

Олежка. Я съем одну.

За сценой – гром.

Мама. Дождь собирается. Будет ливень.

Олежка. Чёрный всадник никого не пожалеет.

За сценой – мощный раскат грома.

Мама. Боишься?

Олежка. Нет. Мама, я хочу, чтобы из детского садика забирала меня ты, не тётя Варя.

Мама. Больше некому, сынок.

Олежка. Это плохо.

Мама. Я знаю. Я не могу уйти с работы, Олежка.

Олежка. На работе ты начальник?

Мама (*тяжело вздохнув*). Да, Олежка.

Олежка. Мама, а предметы всё слышат?

Мама. Когда человек засыпает, он попадает в царство вещей. Во сне предметы ведут себя, как люди.

Олежка. Я познакомился с дядей Ковром.

Мама. Ты уснул на полу. (*Гладит его по голове.*) Почему так получилось, Олежка?

Олежка. Катя сказала, что ночью за мной придёт Призрак ночи.

Мама. Ох уж эта Катя! Ты испугался?

Олежка. Я его больше не боюсь. Он старенький. Немножко необычный. Хочет выглядеть страшным. Говорит в рупор. Его нельзя волновать, мама.

Мама. Почему?

Олежка. У него нет родных.

Мама. Понимаю тебя.

Олежка. Если о нём перестанут думать, Призрак ночи исчезнет. (*С сочувствием.*) Навсегда.

Мама (*задумчиво*). Нужно вернуть бабушку.

Олежка (*вздыхая*). Она не хочет с нами жить.

Мама. Придётся рассказать ей про Призрак ночи.

Олежка. Это поможет?

Мама. Надеюсь, да. Ты стал взрослый, Олежка. Мужчина в доме.

Разглядывает рисунки.

Коты с характером.

Олежка (*горделиво*). Я успел нарисовать чудо-котов!

Мама. Вижу. Три кота. (*Удивленно.*) Синий полосатый кот с заячьими ушками. Почему?

Олежка. У него есть свои ушки. Они под чужими ушками. Длинные уши зайчика – это маскировка.

Мама. Понимаю. Кот хитёр и умён. Хитрый кот носит жёлтый фартук.

Олежка. Фартук, как у тебя, мама!

Мама. Похож. Он повар?

Олежка. Он умеет готовить.

Мама. Красный кот – совершенно загадочная личность! Глаза прячет за очками.

Олежка. Смотри, мама. У него на голове – корона.

Мама. Вижу. Король, значит?

Олежка. Да. Он живёт в королевстве! Красный кот-король любит носить тяжёлые башмаки с жёлтыми шнурками.

Мама. Шнурки ты затянул в тугий бант.

Олежка. Чтобы шнурки не развязались.

Мама. На твоём рисунке, Олежка, есть ещё зелёный кот. У зеленого кота в лапках сабля.

Олежка. Зелёный кот командует мышами.

Мама (*удивленно*). Мышами? Почему он босой, Олежка?

Олежка. Карандаш закатился под раскладушку.

Мама. У кота одна лапа короче другой. Случайно вышло?

Олежка. Он хромой.

Мама. Как наш сосед?

Олежка. Да.

Мама. Понятно.

Олежка. Мама, как бы ты жила без меня?

Мама. Плохо бы жила. Один ты у меня. Самый главный человек на земле.

Олежка. А папа?

Мама. И папа. Только его больше нет с нами. Поднявшись в небо, он не вернулся на землю. Ты скучаешь?

Олежка (*обнимает маму*). Ты лучшая мама на свете. (*Радостно.*) Днём нет никаких Призраков ночи! Потому что день всегда побеждает ночь.

Мама. Ты все же его чуточку боишься?

Олежка. Только чуточку. А тетушка Игла с ним водит дружбу. Они вместе пьют пунш.

Мама. Не так всё плохо. Призрак ночи никому не угрожает. Иначе, тетушка Игла не стала бы рисковать.

Олежка. Тётушка Игла смотрит на него сверху вниз. Тетушка Игла – большая. Призрак Ночи – крошечный старичок. А дедушка Часы всегда с нами. Он дружит со всеми людьми!

Появляются тучи.

Мама (*спохватившись*). Олежка, мы должны занести вещи в дом. Тучи над головами.

Олежка. После дождя будут лужи!

Мама. Появятся, как пить дать.

Олежка. Я надену сапоги! Выйду на улицу. Возьму с собой кораблик.

Мама. Пластмассовый кораблик отправится в дальнее плавание по луже?

Олежка (*радостно*). На улице от ветра раздуются паруса!

Мама (*весело*). Гордый кораблик устремится от одного края лужи к другому. Хороший выходной! Счастливый день!

Олежка разглядывает рисунок.

Олежка. Красный король подождет! Перед сном я нарисую коту хвост.

Мама. Кот без хвоста? Как я сразу не заметила! (*Спохватившись.*)

Олежка, ты заноси в дом рисунки, карандаши. Я возьму раскладушку.

Они уносят предметы в дом. Олежка появляется у окна. На сцену падают капли дождя. Темнеет. Гремит гром. Сверкает молния.

Сцена 3

Роскошно обставленный зал. На стенах – картины. На них изображены коты.

На заднем плане – трон. В зал входит Король в красной мантии. На голове у него золотая корона. На ногах – крепкие башмаки. Из бокового кармана мантии торчат дужки чёрных очков. Он злится. Время от времени раздражается нервным смехом.

Король. Хвост пропал! Еще утром хвост был. Через три дня кошачья свадьба! *(Уныло.)* Женюсь. А хвоста нет!

Из-за кулис выходит Синий кот. На нём – жёлтый фартук. На голове – заячьи ушки.

За собой он тащит сосиски.

Король. Что за маскарад, братец?

Синий кот отбрасывает заячьи уши в сторону.

Синий кот. На главную кухню не так-то просто пробраться. Имуществом управляет строгий повар. Его трудно провести. Он ведёт строгий учёт продуктам. У каждой сосиски есть своё место.

Король *(возмущенно.)*. Ты украл свадебные сосиски!

Синий кот *(беспечно)*. До свадьбы три дня! Сегодня в королевство прибудет целый поезд, груженный сардельками и сосисками. *(Облизывается.)* Поезд доставит деликатесы. *(Указывает на сосиски.)* Повар старые сосиски хранил на всякий случай. *(Хитро.)* Кому нужны старые сосиски? *(Смотрит на Короля, говорит с упрёком.)* Голодному братцу. Несчастный братец съест даже испорченные сосиски.

Король подпрыгивает. Вертится.

Синий кот *(с удивлением.)* Чем ты занимаешься, братец?

Король. Хвост пропал. Ищу.

Задирает мантию. У кота нет хвоста. Синий кот издает жуткий вопль.

Король *(оглядываясь)*. Тише, братец! Дядю разбудишь.

Свет падает на спящего кота. Тот потягивается. Поднимается. Он босой, седой.

Ходит, прихрамывая. Дядя подходит к Королю. Похлопывает того по плечу.

Дядя. Предсвадебное волнение?

Король *(нервно)*. Вот зачем вам эта свадьба, дядя?

Дядя. Чтобы прославиться! Твоя избранница – настоящая принцесса. Знаешь, какие у неё предки? Из золотой серии. У её бабушки на спинке были белые пятна. *(Полушепотом.)* Твой дедушка страдал безумием, носил облезлый хвост и питался объедками с помойки.

Король капризно топает ногой.

Король. Не хочу жениться!

Дядя. Я уже одобрил этот брак. Отец принцессы – серьёзный король, получивший власть по наследству. Удачным браком ты укрепишь свои территории, захваченные в смутные времена. Первый король наших земель был отважен и умён! Незадолго до своей смерти королевские права на власть он решил передать по старшинству. *(Косо смотрит на Синего кота, нюхает сосиски.)* Кто-то ловкий и пронырливый стал простым братцем короля. *(Строго смотрит на Короля.)* Выгодный брак важен для нашего королевства.

Король. Хочу жениться по любви, дядя. *(Хитро смотрит на Дядю.)* У меня хвост пропал. *(Задирает мантию.)*

Дядя *(гневно)*. Решил свадьбу расстроить?! Хочешь в жёны взять простолюдинку? Титулованным котам нельзя жениться безрассудно. *(Похлопывает Короля по плечу.)* Ты правишь сказочным и славным королевством! Если трон пошатнётся, голодные коты ворвутся во дворец. Начнутся мятежи!.. Тебя повесят на дереве! *(Строго.)* Чтобы к вечеру хвост был! *(Хромая, уходит.)*

Синий кот. Куда дел хвост, братец!? Признавайся!

Король. Пропал хвост. *(Король тоскливо смотрит вслед ушедшему дяде.)* Что он такое про мятежи говорил, братец?

Синий кот. Тебе нужен этот брак, братец. Смирись. Женишься на бесприданнице – заложишь мину под трон. Лучше верни хвост на место. Пропажа хвоста – хуже отсутствия имущества. Отец принцессы – не глупец! Мудрый кот придерживается общепринятых норм. Кот должен быть с хвостом! Не найдёшь свой хвост, можно привязать чужой.

Поднимает заячьи уши. Прикалывает их к голове. Уходит, волоча за собой сосиски.

Король. Куда-то подевалась ценная вещь. В исчезновении хвоста я не принимал участия. *(Задумчиво.)* Начинаю что-то припоминать. Был дождь. Маленький мальчик стоял у окна. *(Зло.)* Его, кажется, зовут Олежка... Он не сдержал своего обещания, что перед сном нарисует мне хвост! *(В сторону.)* Гвардеец!

Быстрым шагом входит Гвардеец – зелёный кот. В лапах у него сабля.

Гвардеец. Я тут!

Король. Доставить Олежку во дворец!

Гвардеец. Я мигом! *(Уходит.)*

Король. Полевой командир! Лучший гвардеец. Родственник семьи. Женат на моей сестре. Он не подведёт.

Входит Олежка. На нем пижама. Оглядывается во все стороны.

Олежка (*радостно*). Красный Король! На ваших лапках прекрасные башмаки. (*Оглядывает его со всех сторон.*) Замечательно блестит корона!

Король. Блестит. (*Горделиво.*) Потому что из золота!

Олежка (*в восхищении*). Чёрные очки! И они тут! Вернее – там! В вашем кармашке.

Король. Заходя в помещение, я снимаю очки. Надеваю их лишь на улице.

Олежка. Я так и думал!

Король (*строго*). Ну?

Олежка. Что?

Король. Где он!

Олежка. Кто?

Король. Не кто, а что! Мой хвост! Где он?

Король приподнимает мантию. Разворачивается к Олежке спиной.

Видишь?

Олежка. Не вижу.

Король. И я отчего-то не замечаю. Башмаки здесь. Славные башмаки. (*Показывает башмаки.*) А хвоста у меня нет!

Король подкручивает усы, топает.

Олежка (*весело*). Я всё исправлю!

Король. Поздно. Через три дня у меня свадьба. (*Хитро.*) Не хочу жениться! Вовремя пропал хвост! Мне нужен хвост!

Олежка (*в восторге*). Вы меня запутали, Король!

Король (*в сторону*). Военному населению приказываю предстать перед Королём! Назрел конфликт.

Отовсюду - мышинный писк.

Олежка. Мыши?

Король. Полк мышей! Служат мне. Верно и преданно. Потому что боятся. (*Хитро.*) Сейчас они арестуют твой сон, Олежка. И задача будет решена! (*Потирает руки.*)

Олежка. Вы хотите украсть мой сон?

Король. Именно. Пока твой сон будет арестован, ты не сможешь рисовать. Моя свадьба будет расторгнута! И только потом ты нарисуешь мне хвост.

Олежка. Со мной можно договориться. Вам незачем арестовывать мой сон, Король!

Король. Ни с кем нельзя входить в мирные соглашения. Каждый гнет свою линию. У всякого личный интерес. *(Капризно.)* Никто не слушается Короля! *(Уныло.)* Дядя командует мной на все лады. Братец приворовывает под носом. *(Скорбно.)* Что за семейка? Гвардеец! Где же ты? *(К Олежке.)* Сейчас, Олежка, явятся мыши! Гвардеец – командир над мышами. Когда-то мыши жили в саду. Их было так много, что мы не знали, куда их девать. Мыши были совершенно неуправляемые! Наносили нам колоссальный урон. Копали норы. Портили ландшафт. Стачивали зубы о наши растения! Подгрызали луковицы. Потом мы подчинили мышей. Теперь они живут во дворце. Спят в каморке. *(Поправляет сам себе.)* Спят в казарме. Питаются крошками с королевского стола.

Со всех сторон - топот лапок.

А вот и они! *(Потирает руки.)* Дела нужно доводить до конца, мой мальчик! Нарисовал бы хвост, ничего бы с тобой не приключилось!

Олежка *(весело).* А так я угодил в сказочную историю!

Король. Зря радуешься, мальчик! Пока твой сон будет арестован, домой ты не попадешь! Здесь будешь жить, с нами. Утром войдёт мама в комнату, а сыночка-то нет! Исчез драгоценный мальчик. *(Зло смеется.)*

Олежка. Ах, так! Я стану защищать свой сон! Буду бороться с целым полком до последней мышки!

Король. Уморил! Один ты с ними не справишься!

Олежка. У меня есть друзья!

Король *(насмехаясь.)* Где же они? Не вижу, Олежка, твоих друзей! Потому что у тебя их нет. С ровесниками не шалишь. Не играешь. Необщительный ты ребёнок. Замкнутый.

Олежка *(печально).* Я не всегда был таким.

На сцену выходит Гвардеец. За ним мыши. Держат сачки для ловли бабочек.

Олежка. Как много мышей!

Король. Целый полк! Мыши сачками поймают твой сон.

На сцену выходят дедушка Часы, тетушка Игла, дядя Ковёр и Призрак ночи.

Король. Кто вы такие?

Предметы (*хором*). Друзья мальчика.

Дедушка Часы (*горделиво*). Я – дедушка Часы. Могу остановить время.

Тетушка Игла. Я – тетушка Игла. Могу больно уколоть.

Дядя Ковёр. Я – дядюшка Ковёр. Могу ниточками защекотать до судорог.

Призрак ночи. Я – призрак Ночи! Могу напугать до икоты.

Король (*уныло*). Та ещё компания собралась.

Гвардеец (*Королю*). Прикажете, Король, поймать сон Олежки?

Мыши размахивают сачками. Предметы угрожающе смотрят на Короля. За сценой – гудок паровоза.

Король (*уныло*). Скоро прибедет свадебный поезд. Моя невеста пожалует во дворец.

С ней – именитые гости. Рубахи на них – красные. На шее – колокольчики. За поясом – пистолеты. Не отвертеться. (*Хитро.*)

Кабы я был кот с хвостом, принудили бы меня к браку. (*Высоко подпрыгивает.*)

Дядя хочет женить меня против моей воли! (*Показывает зад.*) К счастью, я – кот без хвоста! (*Строго.*)

Гвардеец! Приказываю! Арестуй сон Олежки!

Гвардеец. Мыши! Приказываю! Поймайте сон Олежки!

Запыхавшись, вбегает Синий кот.

Синий кот. Доигрались!

Король. Мы не игрались!

Мыши. Мы не успели!

Предметы. Мы не собирались.

Олежка. А я хотел!

За сценой раздается шум.

Король (*испуганно*). Кто там?

Синий кот. Сторож снов пожаловал!

Звучит бодрая музыка.

Мыши (*хором*). Марш-марш! Лево! Марш-марш! Правой! Мы

шагаем смело! Мы идём умело! (*Размахивают сачками*). Мы вам – крик! Сну наступит мрак!

Наступают на Олежку. Король надевает очки. Синий кот надевает заячьи уши.

За сценой шум усиливается.

Король (*в волнении*). Сторож Снов?! Не пускать его во дворец! Закрыть перед ним ворота! Расстелить перед воротами коврик с шипами!

Синий кот. Не успели, братец. Сторож снов уже здесь, во дворце.

Король поправляет на голове корону.

Король. Что сейчас будет! (*В панике.*) Ай-ай! Мяу-мяу!

Олежка (*Синему коту*). Сторож снов – важная личность?

Синий кот (*кивает*). Он – главная персона призрачного мира.

За сценой – гулкие шаги.

Приближается! Торопится! К тебе спешит, Олежка. Сторож снов решил спасти твой сон.

Сцена 4.

Шум колотушки. Бешено стучат кошачьи сердца. Со всех сторон - «тук-тук-тук».

В тронный зал лёгкой походкой входит Сторож снов – высокий, гораздо выше присутствующих. На нём – плотный плащ. На лице – маска.

Сторож Снов направляется напрямик к красному Королю. В руках держит деревянный ящичек, внутри которого находится дощечка с деревянным шариком. Сторож Снов трясёт ящичком. По дворцу разносится резкий звук. Красный Король приходит в бешенство.

Король. Хватит! Хватит! Не люблю шум-гам! Обожаю покой, тишину. Молочко. Паштет. Колбаски. Сосиски...

Сторож снов (*строго*). Совершенно преступление! Очертим грифелем место злодеяния!

Гвардеец мелом прочерчивает круг вокруг Короля.

Король. Ничего не случилось! Были намерения! Они преступлением не считаются.

Сторож снов (*строго*). Задуманный план не осуществился, потому что я вовремя явился во дворец. Вы, красный Король, не успели запереть кошачье королевство на замок! (*Грозит пальцем в сторону*)

Короля.) Никто не сбежит.

Король грозит кулаком в сторону Гвардейца. Сторож снов подходит близко к Олежке.

Сторож снов *(с удивлением)*. Ты не испугался!

Олежка. Нет. Я с друзьями! Мы – команда!

Сторож снов рассматривает предметы.

Сторож снов *(кивая)*. Свидетели!

Предметы *(наперебой)*. Мы всё видели! Король вёл себя неподобающим образом! Кот Король решил похитить сон ребёнка!

Дедушка Часы. У Короля нет чести!

Тетушка Игла *(укоряя)*. Связался с малышом!

Дядюшка Ковёр. Детей нужно защищать! А не угрожать им.

Призрак ночи *(пискляво)*. А ещё – Король!

Сторож снов. Так и запишем. Нарушен кодекс чести.

Распахивает плащ. Под ним – пишущая машинка.

Олежка *(в восторге)*. Ух, ты! Пишущая машинка!

Король пытается перейти черту. Но какая-то невидимая сила возвращает его обратно.

Король. Да выпустите же меня отсюда! Скоро придёт моя невеста! Я до сих пор без хвоста. Олежка не нарисовал мне хвост!
(Громко.) Дядя! Дядя!

Вбегает, прихрамывая, Дядя.

Король *(радостно)*. Дядя! *(Жалобно.)* Сторож снов меня задержал.
Дядя. Сторож снов! *(Хитро.)* Какая приятная неожиданность. Вы у нас! Во дворце! Сами пожаловали? Или с рабочим визитом прибыли?

Сторож снов. Так и запишем. В случае экстренной ситуации, Король зовёт на помощь родного дядю. *(Пишет.)*

Дядя приосанивается. Осматривает черту на полу.

Дядя. Я – дядя короля. Брат мамы короля. Сват отца короля. Член королевской семьи.

Король радостно прыгает.

Но я не позволю никому, и сам не буду вам мешать!

Король. Дядя! Дядя! Как же так? Вы разве не на моей стороне?!

Дядя. Радикальные меры ускорят процесс! Быстрее начнем –

раньше закончим! Нужно готовиться к королевской свадьбе. Дел – невпроворот. А тут ещё это слушание.

(Сторожу снов.) Разбирайтесь сами, Сторож снов. Делайте свою работу.

Сторож снов. Вы – красный Король, нарушив строгие правила призрачного мира, вошли в чужой сон. Пленив сознание спящего ребенка, стали чинить произвол.

Строго смотрит на Короля.

Невежественным поведением, Король, вы утрачиваете наше доверие.

Корона на голове короля приподнимается.

Синий кот. Пошатнулась корона на голове братца. *(Хитро.)* Кто её подхватит, неизвестно.

Дядя. Но, послушайте - Король ещё так молод. Он юн. В юности многие совершают неразумные поступки. А мой племянник просто хотел вернуть свой хвост!

Сторож снов. Не хотел. Вы заблуждаетесь, дядя...

Дядя строго смотрит на Короля.

Король (виновато). Не хотел. Сожалею, дядя!

Дядя (в изумлении). Почему ты не хотел возвратить на место свой хвост? Что за кот без хвоста?! Какое-то недоразумение, а не кот-король.

Король (возмущенно). Вы желаете меня женить, дядя!

Дядя (строго). Этот брак нужен государству!

Сторож снов (дяде). Уважаемый, дядя короля! Вы принуждаете Короля к женитьбе?

Дядя мнётся.

Так и запишем *(Стучит по клавишам.)* Нашлись смягчающие обстоятельства.

Мыши прыгают от радости. Король перепрыгивает через нарисованную линию, весело выбирается из-за черты «заграждения». Подходит к Гвардейцу.

Король. Так-так, изменник! Почему, Гвардеец?

Гвардеец. Я никогда не ел сосиски. По большим праздникам от вас, Король, в подарок я получал хвостик от колбаски. Я всегда

знал свое место. *(С укором.)* Нельзя обижать служащих, Король.
Сторож снов. Так и запишем. В кошачьем королевстве есть недовольные коты. Двойное нарушение – двойное наказание. Я лишаю кошачье королевство сарделек и сосисок.

Король *(возмущенно)*. У меня свадьба! Вот-вот придут гости!
Дядя. Так ты согласен жениться, племянник?

Король. Ладно. *(Беспомощно.)* Женюсь.

Дядя *(Сторожу снов)*. Без сосисок никак нельзя. Кошачья свадьба без колбасных изделий – унылое зрелище!

За сценой – гудок поезда.

Дядя *(радостно)*. Поезд, груженный сосисками и сардельками, следует проложенными путями прямиком к кошачьему королевству!

Сторож снов. Поезд, груженный сосисками и сардельками, разворачивается в обратном направлении.

Из-за кулисы выезжает нарядный поезд. Вагоны доверху загружены сосисками и сардельками. Издав два гудка, поезд уезжает в обратную сторону.

Дядя *(в ужасе)*. Выпустив пар, паровоз укатил в неведомую даль. На носу – свадьба! Без обильного питания многие гости будут недовольны. А придворные! Они начнут плести интриги.

Сторож снов *(назидательным тоном)*. Сухой корм. Вам будет достаточно и сухого корма!

Олежка. Все так запутанно в кошачьем королевстве...

Король. Да, не так всё просто, Олежка. *(Обречённо.)* Пустой свадебный стол. *(Уныло.)* Король без хвоста.

Олежка. Я нарисую вам хвост, Король!

Король *(зло)*. Нарисуешь хвост?! Зачем он мне теперь! Эй, вы! *(Отдает команду мышам.)* Приказываю, схватить сон мальчугана!

Мыши размахивают сачками. Предметы в панике. Дядя в отчаянии. Синий кот хохочет. Гвардеец убегает.

Предметы *(хором)*. Олежка может исчезнуть!

Сторож снов. Никогда! Олежкин сон – неприкосновенная ценность!

Сторож снов прячет Олежку под своим плащом.

Сцена 5

Звучит волшебная музыка. В круге света стоит Олежка. К нему подлетают две

Звезды. На них – газовые платья. От них отходит свет.

Олежка (*догадливо*). Под плащом Сторожа снов живут звезды!

Звёзды (*хором*). Олежка!

Олежка. Откуда вы меня знаете?

1-я Звезда. Мы прочли донесение. Его отправил Сторож снов.

2-я Звезда. Нам стало известно, что ты скучаешь по отцу.

Олежка. Папа обманул меня.

1-я Звезда. Люди не всегда сдерживают свои обещания.

2-я Звезда. Лишь мы никогда не оставим тебя!

1-я Звезда. Разговор есть, Олежка. Пожалуйста, дорисуй красному коту хвост!

2-я Звезда. Запомни, Олежка! Облезлый хвост, торчащий из-под роскошной королевской мантии, точно, не понравится взбалмошному красному Королю.

1-я Звезда. Хвост должен быть пушистый.

Олежка. Хорошо. Нарисую пушистый хвост. У меня получится.

2-я Звезда. С Королем трудно дружить. Даже братец ему не товарищ. Расходы на Короля большие. Братцу мало что достаётся.

1-я Звезда. Хитрый братец тащит всё, что плохо лежит. За спиной Короля он плетёт интриги. Всё это может плохо закончиться.

Олежка. Братца поставят в угол?

2-я Звезда. Когда наступит момент истины, братца лишат звания «братца» и вышлют из дворца. В самом низком сословии – бродячий кот – бывший братец будет скитаться по лесу в поисках пропитания.

1-я Звезда. Незавидная участь.

Олежка. А бабушка сама уехала.

Звезды (*хором*). Мы знаем.

Олежка. Я скучаю по бабушке.

1-я Звезда. Пока ты спишь, мама удачно договорилась с бабушкой, что если она будет задерживаться на работе, из детского сада, тебя станет забирать бабушка, а не тетя Варя.

Олежка. Ура! Бабушка возвращается к нам! (*К звёздам.*) Как так получилось?

2-я Звезда. Услышав про Призрак ночи, бабушка сдалась.

Олежка. Я его больше не боюсь!

1-я Звезда. А кого ты боишься, Олежка?

Олежка. Того, кто прошлой ночью стучал форточкой.

2-я Звезда. Ах! Это был Ветер! Если бы Ветер только знал!

Олежка. Что?

1-я Звезда. Что в комнате, съезжившись, сидит ребенок.

2-я Звезда. К маленьким детям сильный Ветер относится с большой любовью.

1-я Звезда. Пролетая над их головами, касаясь макушек, поглаживает их на счастье.

2-я Звезда (*1 Звезде*). Стоило Ветру догадаться, что в тёмном помещении, вжавшись в диван, дрожит малыш.

1-я Звезда. С Ветром можно дружить, Олежка! Однажды тебе потребуется его участие. Ветер незамедлительно примчится на помощь.

2-я Звезда. Ветер хорошо освежает мысли. Он эмоционально сдержан. Ветер уважает достоинство любого человека. Даже маленького человека.

1-я Звезда. С Королем водить дружбу никак нельзя! Король никому не доверяет! Он завистлив к чужим успехам. В случае собственной неудачи, Король станет самоутверждаться за твой счет, Олежка. Хитрый Король примется вспоминать все твои неловкие ситуации.

Олежка. У меня их много. Как-то раз я разлил краску.

1-я Звезда. Как так вышло?

Олежка. Банка с краской стояла на веранде.

2-я Звезда. Маме ты сказал, что это сделал соседский кот Мурзик.

Олежка. Да.

1-я Звезда. Было дело – ты порвал штаны.

Олежка. Да.

1-я Звезда. И спрятал их в кладовке.

Олежка. Теперь мне за это стыдно!

2-я Звезда. Маленькие проступки можно исправить.

1-я Звезда. Ошибки – это не характер.

2-я Звезда. У Короля скверный характер. Если Король кому-то жалуется на свою королевскую жизнь, вскоре из дворца исчезают горничная и садовник.

2-я Звезда. Держись от него, Олежка, подальше.

1-я Звезда. Запомни, малыш, полезные советы от звёзд.

Олежка. Хорошо. Запомню.

2-я Звезда. В следующий раз, а он обязательно случится, когда попадёшь в кошачье королевство, сделай всё так, чтобы подружиться с потешными мышами.

Олежка. У мышей есть сачки!

2-я Звезда. Научи мышей бегать за бабочками.

Олежка (*весело*). Вот здорово! Нечего гоняться за чужими снами!

Звезды (*хором*). Мы всегда рядом, Олежка!

1-я Звезда. Днём нас не видно, но мы тебя слышим! Разговаривай с нами!

2-я Звезда. Когда ты научишься летать, как папа, на железных крыльях, то поднимешься высоко в небо!

1-я Звезда. Мы поддержим тебя, Олежка. Ты никогда не упадёшь. Не разобьёшься.

Олежка. Я никогда не упаду! Не разобьюсь! Спасибо!

Сцена 6

Полутемно. На заднем плане – дворец. На окнах – свечи. На сцене - Олежка, тетушка

Игла, дядя Ковёр, дедушка Часы, Призрак ночи.

Олежка. Друзья! Мы вместе!

Тетушка Игла. Я всегда буду тебя опекать, Олежка. В случае беды, я тебя спасу.

Дядюшка Ковёр. Если попадёшь в неприятную историю, произнеси вслух: «Тот, кто под ковром, предстань передо мной!» Я покажу тебе всех врагов. Неприятелей нужно знать в лицо! Самый опасный враг – тайный враг. Он всегда держит камень за пазухой.

Дедушка Часы. Я помогу тебе увидеть мир. Со мной скучно не будет!

Призрак ночи. Ночью я не сплю. Рассказывай мне самое важное, что произойдёт днём.

Я умею слушать. Когда ты будешь разговаривать со мной, ты сам оценишь ситуацию.

Дедушка Часы. Запомни, Олежка. Всё, что случится с тобой, – к лучшему. Со временем ты убедишься в том.

Олежка. С друзьями надёжно!

Дедушка Часы. Когда друзья настоящие.

За сценой - стук пишущей машинки. Выходит Сторож снов. Обнимает Олежку.

Олежка (доверительно). Я разговаривал со звёздами.

Сторож снов. Звёзды дружат только с детьми. Когда я был еще ребёнком, я ходил в подмастерьях у одного опытного Сторожа снов. В те времена звёзды пели мне песни. Потом я вырос.

Олежка (оглядываясь через плечо). Во дворце нет электричества.

Сторож снов. Ты все же нарисуй ему хвост, Олежка. Иначе, красный Король опять явится в твой сон. Я его знаю. Тот ещё проныра!

Олежка. Обещаю.

Дедушка Часы. У Короля кризис. С хвостом он станет добрей. Любому коту без хвоста неуютно, тем более – королю.

Олежка. И все же я...

Сторож снов. Ты хочешь мне что-то рассказать?

Олежка. В темноте всегда кто-то есть.

Призрак ночи. Я живу в потёмках.

Олежка. Я боюсь темноты.

Сторож снов. Почему? Тьма – тот же день, только уснувший!

Олежка. Уснувший день?

Сторож снов. Все спят. Речка спит. Море спит. Лес спит.

Олежка. А ты спишь, Сторож снов?

Сторож снов. Когда ты уходишь в детский сад, Олежка, я тоже засыпаю.

Олежка. А еще я жду папу. Он ни разу не пришел в детский сад, чтобы забрать меня домой.

Тетушка Игла. Олежка всегда прилипал к окну.

Олежка. Раньше я его ждал. Но папа обманул меня.

Сторож снов снимает маску.

Олежка. Папа!?

Сторож снов. Папа. *(Кивает.)* Прости, Олежка. Рад встрече, сынок.

Предметы (хором.) Сторож снов – Олежкин папа!

Олежка. Почему ты не приходил?

Сторож снов. Был занят, Олежка... Но я никогда не обманывал тебя, сынок.

Сторож Снов крепко обнимает Олежку.

Сторож снов. Я получил новую должность! Меня назначили Сторожем Снов.

Олежка. Как тебе дали новую должность?

Сторож снов. Некоторые сны совершенно некому сторожить. Вот меня и повысили.

А раньше я считал звёзды.

Олежка. Считал звёзды?!

Сторож снов (*доверительно*). В твои руки попала секретная информация, сынок. (*Голос делается заговорщицким.*) Время от времени, звёзды нужно пересчитывать. Если потеряется хоть одна звезда, всё изменится на Земле. Звёзды влияют на судьбы людей.

Папа распахивает плащ. Клавиши машинки стучат сами по себе.

Все смотрят на машинку.

Тетушка Игла (*радостно*). Клавиши стучат. Клавиши сами набирают текст. Пишут длинные предложения!

Сторож снов. Отправляют донесение.

Олежка (*догадливо*). Обо мне?

Сторож снов. Понимаешь, сынок, наша служба ведёт учет снам. Все сны записываются. Ни один сон не теряется. В специальной канцелярии сновидения просматривают и сортируют хорошо обученные сотрудники. Если сон правильный, и в нём содержится положительная информация, его снова и снова отсылают человеку. Если, сон страшный, его закрывают под замок. Иногда сны вырываются! Ищи их потом!

Сторож Снов заглядывает Олежке в глаза.

Никого не бойся, малыш. Многие захотят тебя напугать. А ты не робей!

Я всегда буду рядом. (*Делает шаг назад.*)

Олежка. Ты куда, папа?

Сторож снов застёгивает плащ. Гремит колотушкой.

Сторож снов. Проверить видения других мальчиков и девочек. Я вернусь, сынок!

Олежка. Мы увидимся?

Сторож снов. Конечно.

Уходит. Растворяется в дымке.

Дедушка Часы. Ты только не плач, Олежка.

Тетушка Игла. Сторож снов вновь пожалует...

Призрак ночи. Папа станет приходить в твои сны.

Дядя Ковёр. У Сторожа снов много дел! Он на службе, понимаешь?

Олежка. Понимаю.

Со всех сторон – щебет птиц.

Дедушка Часы. Вот и утро наступило.

Тетушка Игла. Долгая и счастливая ночь! Это было лучшее приключение, которое произошло со мной.

Призрак ночи. Вспоминай меня, малыш. Если ты перестанешь обо мне думать, я исчезну. Растворюсь в призрачном мире.

Олежка. Друзья, я никогда вас не забуду!

Все обнимаются. Потом расходятся по своим предметам. Олежка остается один.

Входит Мама. Олежка бросается к ней.

Олежка (радостно). Мама, а папа не обманул меня!

Мама. Знаю.

Олежка. Мы помирились! *(Перепрыгивает с одной ноги на другую.)*

Мама. Хорошо!

Олежка. Папа всегда рядом.

Мама. Я тоже так чувствую.

Олежка. Бабушка возвращается?

Мама. Откуда ты знаешь? Я ей звонила ночью. Ты всё слышал, Олежка?

Олежка. Я не подслушивал. Звёзды рассказали про бабушку.

Мама. Звёзды много чего знают!

Конец

ЕВА – КОРОЛЕВА. И ТОЧКА!

добрая сказка

Действующие лица

Сказочница.

Дедушка – Король.

Принцесса Ева.

Принц Андрей, папа Евы

Принцесса Даша, мама Евы

Звездочет.

Фея Доброты.

Фея Любви.

Фея Совершенство.

Фея Ума.

Разбойник Толстожир.

Картина 1

Сказочница. Здравствуй, здравствуй, мой маленький друг! Я хочу рассказать тебе одну добрую и хорошую сказку. Но на самом деле моя сказка– это не выдумка. Потому что все сказки когда-то действительно происходили в реальной жизни. Честное слово! Итак... В некотором Королевстве родилась маленькая хорошенькая девочка. Все были очень-очень рады ее появлению. И ее родители, и все верноподданные, все друзья и знакомые, а особенно был рад Дедушка-Король. Он давно уже мучил своего придворного Звездочета попытками предсказаний. Все спрашивал: «Ну, когда же, когда у меня будут внуки?» Он был до такой степени обрадован рождению Евы, что повелел отныне себя называть - Дедушка-Король. Вам, конечно, интересно, кто у Принцессы Евы папа и мама? Какие они? Родители Принцессы Евы – люди молодые и умные. И очень талантливые. А мама Принцессы Евы к тому же красивая. Да-да, так бывает иногда. Умная и красивая мама. Все были рады и счастливы появлению Принцессы Евы. Но вышла небольшая...как бы это сказать... заминка. Дело в том, что родители Евы были против всяких

предрассудков, а Дедушка-Король непременно хотел позвать во дворец Фей, который одарили бы Еву всякими прекрасными качествами характера. «Неужели это будет лишним? Конечно же, нет. Дары Фей помогут моей внучке прожить счастливую и спокойную жизнь.» -думал Король. Но молодые родители были против. Король знал это точно. «Что же делать?» - думал Дедушка-Король. Приближался праздник Благословения Принцессы Евы, нужно было приглашать на праздник Фей, а Дедушка-Король так ничего и не придумал...

Картина 2

Большой зал Дворца. Трон, красивая мебель. Звучит колыбельная. Ее внимательно слушают Король и Звездочет.

Колыбельная. Кап, кап, капельки, золотые сабельки
Серебряные туфельки, избранные судебки...
Наша девочка растет – словно яблонька цветет.
Скоро вырастет большой, и сама придет домой.
Кап, кап, капельки, золотые сабельки,
Серебряные туфельки, избранные судебки...

Король (*со слезами на глазах*). Прекрасная, просто прекрасная колыбельная для моей внучки Евочки... Не правда ли, уважаемый Звездочет?

Звездочет. Правда, Ваша правда, Ваше Величество!

Король (*с умилением*). Я сегодня с утра любовался моей маленькой девочкой... (*Капризно.*) И любовался бы еще долго-долго, если бы Нянюшка не выгнала меня из ее спальни...

Звездочет. Но, Ваше Королевское Величество, не надо обижаться на Нянюшку. Она заботится о малышке. Следит, чтобы Ева вовремя поела и поспала. Ну, и что там еще у детей бывает...

Король. Да знаю я, я все это знаю! Я посмотрю на тебя, как ты себя будешь вести со своими внуками, уважаемый Звездочет! И вообще...

Звездочет (*благодушно*). Ваше Величество, у меня никогда не будет внуков.

Король (*подозрительно*). Это почему же?

Звездочет (*терпеливо*). Потому что у меня нет детей. И поэтому у

меня не будет внуков. Это логично, правда?

Король. А? Что? У моего Звездочета нет детей? Тогда, конечно, это логично. Что не будет внуков. Это логично... Но неправильно.

Звездочет. Не знаю, правильно это или нет, но это просто жизнь, Ваше Величество...

Король. Ты прекращай мне это. Жизнь...И не отлынивай от внуков, понятно? Ищи уже себе жену, что ли... ты понял?

Звездочет. Понял, ваше Величество!

Король. Не слышу радости в голосе. И потом...Я же просил называть меня Дедушка-Король. А ты что?

Звездочет. Да как-то непривычно, Ваше...Но я постараюсь. Дедушка...Король.

Король (довольно). Вот это другое дело...

Звездочет. Ваше...Я хотел сказать...Дедушка-Король, давайте обсудим День Благословения Принцессы Евы.

Король. А что тут обсуждать? День Благословения Принцессы Евочки будет и все!

Звездочет. Конечно, этот день будет. Когда?

Король. Сегодня что, понедельник? Значит, в эту субботу!

Звездочет. Нет! Только не в эту субботу!

Король. Почему? Почему не в эту субботу? Опять полнолуние? Опять?

Звездочет. Хуже, Ваше...То есть Дедушка-Король, в эту субботу у нас...грядет ретроградный Меркурий.

Король. Ну, начинается...Не одно, так другое...Откуда ты его выкопал, этот...ретроградный Меркурий?

Звездочет. Это не я. Так говорят все Звездочеты мира. Нельзя делать важные дела в дни ретроградного Меркурия.

Король. Как ты мне надоел! Со своим Меркурием...Вздохнуть некогда... То полнолуние у него, то новолуние, то ретроградный Меркурий подоспеет, то еще что-нибудь. И вот когда? Когда нам проводить День Благословения Принцессы Евочки?

Звездочет. В следующую субботу.

Король (капризно). Так и быть...Потерплю до следующей субботы. Ты уже подумал, кого из Фей мы пригласим на наш праздник?

- Звездочет.** Да, я все придумал. Надо пригласить Фею Доброты, Фею Любви и Фею Совершенство.
- Король.** Так-так-так...А Фею Ума, думаешь, не надо приглашать?
- Звездочет.** Я думаю, что Фея Совершенство...
- Король.** Да! Я понял. Фея Совершенство даст Евочке все совершенства, в том числе и ум. Если он ей будет нужен...
- Звездочет.** Вы думаете, что Вашей внучке не нужно быть умной?
- Король.** Да нужно, конечно. Но не слишком. Слишком умная девочка не всегда бывает счастливой. А я хочу Евочке только счастья. Понимаешь?
- Звездочет.** Наверное, понимаю...
- Король.** Наверное? Почему наверное? Ах, да ретроградный Меркурий...А ты не забыл, что подготовку к Дню Благословения Принцессы Евочки надо держать в тайне? Чтобы Папа и Мама Евы ничего не узнали?
- Звездочет.** Я все помню, Ваше...Простите, Дедушка-Король. Я буду все держать втайне.
- Король.** Кто пригласит Фей на наш праздник?
- Звездочет.** Я. Лично.
- Король.** Ну. тогда вперед!
- Звездочет.** Что, прямо сейчас?
- Король.** Прямо сейчас. Нельзя медлить ни минуты!
- Звездочет.** Ваше Величество...А, может быть, Феям и не надо ехать во Дворец на праздник?
- Король.** Что я слышу? Ты сошел с ума? Как это?
- Звездочет.** Ну...Сейчас ведь можно все делать дистанционно...
- Король.** Как-как?
- Звездочет.** Дис-тан-ци-о-нно...Личное присутствие совсем не обязательно.
- Король.** Мой Звездочет не в себе...Что ты такое говоришь? Что ты имеешь ввиду?
- Звездочет.** Я имею ввиду, что Феям необязательно приезжать во Дворец. Они могут дистанционно все сделать.
- Король.** Да что же это такое? Ты можешь мне объяснить, что означает это слово? Дис-та...Как его там?
- Звездочет.** Дистанционно. Это значит – на расстоянии.

Король. Вот... Можешь ведь. Снова заговорил человеческим языком. Значит, ты считаешь, что Феи могут и не ехать во Дворец? Они все сделают на расстоянии? Как это?

Звездочет. Надо спросить у самих Фей. Но думаю, что да. Сейчас все можно сделать дистанционно.

Король. Хватит! Хватит говорить это... нехорошее слово. Почему нельзя сказать «на расстоянии»?

Звездочет. Можно.

Король. Вот и говори! Хватит уже... этих непонятных слов. Где ты этого понахватался?

Звездочет. Ваше Величество, я просто иду в ногу со временем.

Король. А я, значит, не иду в ногу со временем, да?

Звездочет. Идете... Вы тоже идете...

Король. То-то же... И не надо мне никаких расстояний, слышишь? Мне нужно личное присутствие Фей. Я так давно их не видел. Я хочу увидеться с ними и поговорить. А ты... на расстоянии... на расстоянии. Видеть тебя не могу! Поезжай уже!

Звездочет (*вздыхает*). Уже еду...

Король. После поездки – сразу ко мне. С отчетом.

Звездочет (*тихо*). Ретроградный Меркурий...

Король. Что? Ты еще здесь?

Звездочет. Уже нет, Ваше...

Король. Да иди уже, а?

Звездочет уходит. Король мечтает о чем-то. Улыбается. Напевает колыбельную.

Картина 3

В уютной пещере Феи Доброты кроме самой хозяйки, находятся еще Фея Любви,

Фея Совершенство и Фея Ума. Они пьют чай за круглым столом.

Фея Доброты. Как я люблю, когда ко мне приходят гости! Угощайтесь, мои дорогие подруги. Ешьте вкусные пирожные и конфеты, а я буду вами любоваться.

Фея Ума (*шутит*). Конечно-конечно... А потом мы станем такими толстенькими и аппетитными, а ты будешь такая тонкая и звонкая. И тоже будешь нами любоваться?

Все смеются.

Фея Любви. Девочки, не переживайте! Нас должны любить любыми.

Фея Совершенство. Любыми? Как это? И...некрасивыми тоже?

Фея Любви. Конечно! В этом и есть смысл Любви. Вас просто любят, и все! Ни за что!

Фея Ума (*с иронией*). Девочки, я бы на нашем месте не расслаблялась. Всякое бывает в жизни. На всякий случай надо быть красивыми, правда, дорогая Фея Совершенство?

Фея Совершенство. Я думаю, что всегда приятно быть в гармонии с самой собой и с окружающим миром.

Фея Доброты. А я согласна с Феей Любви. Если любят за что-то, то это уже не любовь.

Фея Ума. Да-да-да, это уже не любовь, а все что угодно.

Фея Совершенство. Милая Фея Ума, наверное, трудно быть такой умной?

Фея Ума растерялась.

Фея Ума. Не знаю...Я как-то об этом не думала...Я просто родилась умной и все.

Фея Доброты. Девочки...Не надо ссориться.

Фея Любви. Я согласна. Не надо ссориться. Вы просто вспомните, почему мы с вами Феи?

Фея Ума. Потому что.

Все смотрят на Фею Ума.

Фея Ума. А что вы на меня так смотрите? Ждете ответа на вопрос? А я вам ответила уже. Потому что.

Фея Совершенство. Ну это вообще...Я никак не привыкну, что Фея Ума может так себя вести.

Фея Любви (*смотрит на всех*). Девочки, какие вы милые...Даже когда ссоритесь. Как же я вас люблю...

Фея Доброты. Да. Я тоже вас всех люблю. Давайте возьмемся за руки и простим друг другу обиды. Давайте!

Фея Ума (*вздыхает*). Давайте...Если мы не будем дружны, то не сможем служить людям.

Феи берет друг друга за руки. Смотрят друг на друга. Фея Совершенство начинает

тихонько смеяться. Глядя на нее, смеются все остальные.

Фея Доброты. Девочки...*(Вздыхает.)* Я не хотела рассказывать это, но... Девочки, а вы помните, что у меня есть сосед Толстожир?

Феи. Да, конечно!

Фея Доброты. Так вот, мой сосед из просто Толстожира превратился в злого разбойника Толстожира!

Феи. Как это? Почему?

Фея Доброты. Вы заметили, что сегодня мы пьем чай без молока?

Феи. Да.

Фея Доброты. Это потому, что злой разбойник Толстожир уже три дня отбирает молоко у моей Молочницы.

Феи *(удивленно)*. Как это?

Фея Доброты. Он забирает кувшин, выпивает все молоко и отдает пустой кувшин Молочнице. Сегодня она пришла ко мне вся в слезах!

Фея Любви. Я не понимаю, почему он так делает?

Фея Совершенство. Это очень плохо.

Фея Ума. Надо подумать над этой ситуацией...

Фея Доброты. Конечно, мы с вами подумаем, только прошу вас быть к Толстожиру добрее.

Раздается звук дверного колокольчика.

Фея Доброты. Кто-то пришел! Это добрый знак. Пойду открою.

Фея Доброты уходит.

Картина 4

Входят Фея Доброты и запыхавшийся Звездочет.

Звездочет. Добрый день, уважаемые госпожи Феи!

Фея Любви. Добрый день, уважаемый Звездочет.

Фея Совершенство. Добрый день. Вы не можете отдышаться?

Фея Ума. Здравствуйте. С Вами что-то случилось?

Звездочет. Я даже не знаю...Вроде бы ничего не случилось, но очень неприятно.

Фея Доброты. Может быть, расскажете нам?

Звездочет (*растерянно*). Конечно... Недалеко от пещеры Феи Доброты на меня хотел напасть... ваш сосед Толстожир. Или это не он? Или все-таки он?

Фея Ума. Что он от вас хотел?

Звездочет. Он бежал за моей лошадью и кричал: «Остановись! Отдай мне свой бутерброд! Отдай мне свою газировку! А не то у тебя будут неприятности!!!»

Фея Ума. А вы уважаемый Звездочет не знаете, что газировку пить вредно?

Звездочет. Да в том-то и дело! Нет у меня никакой газировки... И бутерброда тоже...

Все задумались.

Фея Доброты. Сначала Толстожир три дня выпивал молоко моей Молочницы. А теперь еще и вот это... Он требует бутерброд и газировку...

Фея Любви. Я поняла. Ему плохо. Его никто не любит.

Фея Совершенство. Тогда ему просто надо попросить помощи у людей, а не кидаться на всех.

Фея Ума. Предполагаю, что он сошел с ума. Он стал разбойником.

Фея Доброты. Надеюсь, что это не так. Надо все выяснить и помочь ему.

Все. Надо.

Фея Доброты. А можно поинтересоваться у вас, уважаемый Звездочет, целью вашего визита ко мне?

Звездочет. Простите. Простите великодушно. Этот разбойник Толстожир... Из-за него я забыл о приглашении... В-общем, я приехал к Вам, уважаемая Фея Доброты... Но, раз и вы тоже здесь, Фея Любви и Фея Совершенство... Как вы знаете, у Короля родилась внучка Ева. И я уполномочен пригласить вас в следующую субботу на день Благословения Принцессы Евы. Для одарения ее вашими ценными качествами, уважаемые Феи.

Фея Доброты. Вы забыли пригласить Фею Ума.

Звездочет (*неловко*). Я не забыл... Просто Король считает... Что будущей Королеве не надо быть слишком умной... Простите.

Фея Совершенство. Будущей Королеве не надо быть слишком умной? Ну, Ваше Величество... Удивили так удивили...

Фея Ума. Почему-то я не удивлена.

Фея Любви. Это повеление Короля, и мы обязаны ему подчиниться.

Фея Ума. Уважаемый Звездочет, у нас, Фей, поменялись методы работы. В принципе, Феи могли бы и не ехать и все качества характера передать дистанционно.

Звездочет. Я знаю, уважаемая Фея Ума. Но, во-первых, Король не любит слово «дистанционно», а во-вторых, Король хочет устроить традиционный День Благословения Евы. И чтобы гости лично присутствовали на этом празднике.

Фея Доброты. Я очень хорошо понимаю нашего Короля.

Фея Любви. Король так любит свою внучку!

Фея Совершенство. Наш Король идеален!

Все Феи соглашаются. Звездочет переминается с ноги на ногу.

Фея Доброты. Что-то еще, уважаемый Звездочет?

Звездочет. Мне неловко об этом говорить... Но я не знаю, как мне ехать обратно во Дворец. Я боюсь вашего соседа Толстожира. А вдруг он опять будет гнаться за мной и угрожать?

Фея Ума. А я знаю, что надо сделать! Я сейчас иду домой. Мы поедем вместе с вами, уважаемый Звездочет. (*Фее Доброты*). Давайте сделаем эти несчастные бутерброды. И когда Толстожир нападет на нас, мы отдадим ему бутерброды и поедем дальше! Вы проводите меня до моей пещеры. А потом поскачете во Дворец.

Фея Доброты. Я уже делаю бутерброды!

Фея Доброты уходит.

Фея Совершенство. Прекрасно! Как хорошо быть умной!

Фея Любви. Тебя невозможно не любить, Фея Ума!

Звездочет (*смущенно*). Это правда... Вы великолепны, Фея Ума... Ваши идеи и рассуждения... Несмотря на то, что вы Девушка...

Фея Ума (*смеется*). Вы меня смущаете, уважаемый Звездочет...

Входит Фея Доброты со свертком в руках. Передает сверток Звездочету.

Звездочет. Вы приехали сюда в карете?

Фея Ума. Нет. Я пришла пешком. Ведь я живу в пещере неподалеку.

Звездочет. А я прискакал на лошади...Как же быть?

Фея Ума. Если ваша лошадь выдержит нас вдвоем, то мы поедем верхом.

Звездочет. Конечно, выдержит. Вы такая хрупкая... (Восхищенно.) И вы все всегда знаете. С Вами так спокойно и надежно...

Фея Ума. Тогда вперед!

Они выходят.

Фея Совершенство. Фея Ума стала еще умнее...

Фея Доброты. Они поладили...Удивительно...

Фея Любви. А я вам говорила, что любовь творит чудеса.

Картина 5

Звездочет и Фея Ума идут по лугу и разговаривают, лошадь идет за ними следом.

Звездочет. Уважаемая Фея Ума...Я хотел Вам сказать...Я хочу Вам сказать...

Фея Ума. Я Вас внимательно слушаю, уважаемый Звездочет Его Величества.

Звездочет. Я не знаю, может быть, вам будет неприятно говорить об этом...

Фея Ума. А Вы начните говорить, а там посмотрим...

Звездочет. Я хотел сказать насчет Вашего ума...

Фея Ума. Вы, как и наш Король, считаете, что девушке не надо быть умной?

Звездочет. В том-то и дело, что нет. То есть я считаю, что да...То есть...Ну, в-общем...

Фея Ума. Я не понимаю, что Вы хотите сказать. (С иронией.) Видимо, это от моего большого ума.

Звездочет. Да нет же! Я считаю. Что в этом вопросе...Король...не очень прав...

Фея Ума. Ах, вот в чем дело! Это интересно...Значит, Король не очень прав. И что же делать?

Звездочет. Вот именно! Что же делать? Как сказать Королю об

этом? Он же Король.

Фея Ума. Я согласна, надо придумать, как правильно возразить Королю.

Звездочет. Да. Надо убедить Короля, что он напрасно не пригласил Фею ума и его внучке тоже не помешает быть умной...

Фея Ума. Да. Я что-нибудь придумаю.

Звездочет. Я Вам так благодарен...

Фея Ума (*иронично*). Мне кажется... Или Вы действительно немного... поглупели рядом со мной?

Звездочет. Да. Так и есть!

Фея Ума. А почему?

Звездочет. Мне кажется, Вы знаете, почему.

Фея Ума. Я Вам так нравлюсь, что Вы поглупели, так?

Звездочет (*восхищенно*). От Вас ничего не скроешь...

Фея Ума (*вздыхает*). Да. Я вижу всех насквозь... И это мне самой не очень нравится...

Вдруг они слышат чей-то крик.

Толстожир. Ага, попались! Попались!

Фея Ума. Вы это слышите? Кто-то кричит...

Звездочет. Слышу. Кажется, это снова Толстожир.

Толстожир. Кто сказал Толстожир? Не смейте называть меня по имени! Я ненавижу свое имя. Ненавижу!

Фея Ума и Звездочет дошли до дерева на поляне, с которого практически падает Толстожир и раскидывает руки.

Толстожир. Все! Вы пришли! Я никуда вас не пущу!

Фея Ума. Уважаемый Толстожир...

Толстожир (*вопит*). Что??? Опять??? Опять Толстожир? Замолчите! А не то я...

Звездочет. А не то... что? Что вы можете сделать? Что?

Толстожир. Я... Я... Что я могу сделать?

Звездочет. Да. Как вы нам можете навредить?

Толстожир. Я ...не пропущу вас...и все!

Звездочет. Рано или поздно за нами приедет охрана Короля. Они знают, где я нахожусь. Это у вас не пройдет. Что еще?

Толстожир. Тогда я...Я...Я вас ограблю!

Фея Ума (*смеется*). Ограбите? Но у нас ничего нет...

Толстожир. Как это у вас ничего нет? Так не бывает!

Звездочет. Бывает. Разве не видно, что у нас нет с собой никаких сумок, баулов и мешков?

Фея Ума. Пропустите нас, уважаемый Толстожир.

Толстожир. Что, опять? Опять звучит это мое ненавистное имя?

Фея Ума. Это просто ваше имя. Почему вы его не любите?

Толстожир. Да как можно любить такое имя? Как?

Звездочет. Давайте не отвлекаться от основной темы разговора. Как еще вы собирались нам навредить?

Толстожир. Я... Я могу вас побить. Вот.

Фея Ума. Вы владеете искусством боя?

Толстожир. Нет Я просто побью вас. И все!

Звездочет. Давайте! Я согласен. Бейте меня.

Фея Ума. Дорогой Звездочет, вы хорошо подумали, прежде чем это сказать?

Звездочет. Нет. Я не могу думать в вашем присутствии. Но он же все равно не отстанет.

Толстожир. Так что? Можно начинать бить? Я правильно понял?

Звездочет. Да. Вы правильно поняли. Начинайте!

Толстожир и Звездочет встают напротив друг друга. Толстожир пыхтит, готовится к замаху руки. Замахивается, а Звездочет отскакивает от него.

Толстожир замахивается несколько раз и все мимо.

Звездочет. Какой вы неловкий все-таки! Так муху и то не убьешь.

Толстожир. Ну, все! Я тебя сейчас раздавлю!

Толстожир бежит за Звездочетом, ловит его руками и хочет придавить его собой. Так он неловко падает на поляну несколько раз, потому что Звездочет уворачивается.

Звездочет. И долго мы так будем бегать?

Толстожир. Ты меня бесишь! Ну, теперь точно все. Сам виноват!

Толстожир достает из кармана огромную рогатку. Из другого кармана достает бумагу, кладет ее в рот и начинает жевать, чтобы сделать пулю.

Толстожир. Сейчас, сейчас! Сделаю пульку побольше и как... пульну ее в тебя!

Фея Ума. Звездочет, что же делать? Толстожир разозлился не на шутку. Что нам делать?

Звездочет. Я, кажется, придумал! (*Толстожиру.*) Эй, ты, Толстожир!

Толстожир. Что тебе, умник?

Звездочет достает сверток с бутербродами.

Звездочет. Хочешь вкусненький бутерброд?

Толстожир не верит своим глазам и стоит с бумагой во рту. Мычит. Кивает головой. Звездочет бросает ему сверток. Толстожир разворачивает его и с радостным воплем начинает поедать бутерброд. А в это время Звездочет сажает

Фею Ума на лошадь, отправляет в сторону ее Замка, а сам убегает во Дворец.

Картина 6

Дворец.

Король (*возмущается*). Я так и знал! Ничего, ну совершенно ничего нельзя поручить! Одни сплошные убытки! Где лошадь? Где моя лошадь, я спрашиваю? Ничего не понятно. Феи будут на Дне благословения или нет? Куда потерялась лошадь? Почему мой Звездочет запыхался? Будешь ты говорить или нет?

Звездочет почти отдышался.

Звездочет. Феи будут. Я почти отдышался, Ваше Величество... Дедушка-Король! Наша дворцовая лошадь в надежных руках.

Звездочет мечтательно улыбается.

Король. Хм...Ничего конкретного...И что это ты так подозрительно улыбаешься?

Звездочет (*смущенно*). Вам показалось...

Король. Что-то ты от меня скрываешь...Я это чувствую...Говори!

Звездочет. Приглашение Фей на день Благословения Евы прошло замечательно! Все приглашенные Феи будут.

Король. Что ты заладил одно и то же! Я уже понял, что Феи будут. Ты успел предупредить их всех?

Звездочет. Дело в том, что Фея Любви и Фея Совершенство как раз были в гостях у Феи Доброты. И я пригласил их всех. Сразу.

Король. Это прекрасно! Но ты не ответил на мой вопрос. Где

лошадь из моей королевской конюшни и почему ты запыхался?

Звездочет. Все дело в том...

Король (*капризно*). Да говори уже! Хватит мямлить!

Звездочет. Возле пещеры Феи Доброты на меня напал...

Толстожир. Вот так.

Король. Что я слышу? Толстожир? Это же сосед Феи Доброты. Его замок находится совсем рядом. Это он?

Звездочет. Да, Ваше Величество, это тот самый Толстожир.

Король. И что?

Звездочет. Так вот...Как бы Вам это сказать... Но этот Толстожир...озверел.

Король. По-моему, ты что-то путаешь...Толстожир всегда был милым молодым человеком. И очень добрым.

Звездочет. Да, Ваше Величество, так и было. Но сегодня Толстожир гнался за мной и требовал от меня еду.

Король. Еду? Какую еще еду?

Звездочет. Еду. А именно бутерброды и газировку.

Король. Фу-у-у-у, какой ужасный едовой вкус у этого Толстожира...И что дальше?

Звездочет. Ваше Величество, во всем виноват ретроградный Меркурий...Толстожир сначала не хотел нас пропускать, потом хотел нас ограбить, потом он сказал, что побьет нас, а потом достал огромную рогатку и...

Король. Минуточку...Я понял, что с Толстожиром творится что-то неладное, но мне непонятно вот что...

Звездочет. Что Вам непонятно?

Король. Кто это «мы»? Кто это такие «мы»? А?

Звездочет (*растерянно*). А? Что?

Король. Кто? Что?

Звездочет. В смысле? Что? Кто?

Король (*капризно*). Хватит притворяться тупым и непонимающим! Хватит! С кем ты был во время встречи с Толстожиром? С кем? Что ты от меня скрываешь?

Звездочет. А...Так Вы об этом...

Король. Да. Я об этом. С кем ты был, мой верноподданный Звездочет?

Звездочет. Я...Ну это неважно, Ваше Величество...

Король. А вот мне кажется, что это очень важно! Говори!

Звездочет. Я был с...

Король. Ну, все! Я потерял терпение. Стража!!!
Стража!!!Хватайте его и можете щекотать Звездочета до тех пор,
пока он не сознается, с кем он был!

Звездочет. Нет! Только не стража! Только не щекотка! Я и так все
Вам скажу.

Король. Ну?

Звездочет. Вместе со мной была...Фея Ума.

Король. Фея Ума?

Звездочет. Фея Ума.

Король. И это все?

Звездочет. Да.

Король. Звездочет, ты в своем уме? И это все, что ты пытался от
меня скрыть?

Звездочет. Да.

Король. Хорошо. Я спрошу по -другому. А почему ты пытался
ЭТО от меня скрыть?

Звездочет. Ваше Величество, но Вы же сами...

Король. Я? А что я?

Звездочет. Вы же сами не хотели приглашать Фею Ума на День
Благословения...

Король. А ты что, пригласил ее?

Звездочет. Нет.

Пауза.

Король (*капризно*). Кажется, ты меня запутал...Уйди с глаз моих
долой, уйди, а?

Звездочет уходит.

Король. Подожди! Так Феи приедут на День Благословения?

Звездочет. Да. Приедут Фея Доброты, Фея Любви и Фея
Совершенство.

Король. С Феями все понятно. А моя королевская лошадь? Что
будет с ней?

Звездочет. Я могу забрать ее у Феи Ума хоть сейчас. Забрать?

Король. Нет, подожди! Не сейчас. Как-нибудь потом... Ситуацию по лошади проясним позже.

Звездочет. Хорошо.

Входит Принцесса Даша.

Даша. Папа? Мне срочно нужно поговорить с тобой!

Звездочет уходит.

Картина 7

Король. Конечно, доченька, давай поговорим. Ты, кажется, не в настроении?

Даша. Да. Я не в настроении, папа.

Король. Я знаю почему. Всему виной ретроградный Меркурий!

Даша. Что? При чем тут какой-то Меркурий? Не переводит разговор. Я все слышала!

Король. По Меркурию все вопросы к моему Звездочету! Ты сказала, что ты все слышала? А что ты имеешь в виду?

Даша. Папа, перестань! Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Я все слышала.

Король. Ты подслушивала? Доченька, разве я тебя учил этому?

Даша. Папа, я знаю, что подслушивать нехорошо. Это вышло случайно. А вот то, что я поняла – это то, что ты все-таки хочешь организовать День Благословения Принцессы Евы. Это так?

Король (капризно). Да. Это так! А как маленькая Принцесса будет жить без Дня Благословения? Как?

Даша. Обычно, папа. Обычно будет жить. Ты же знаешь, что мы с Принцем Андреем против. Против. Мы против всех этих старых обычаев. Это никому не нужно. Это уже не в моде, в конце концов.

Король. Мода очень переменчива. Кому мешают старые обычаи? Почему все-таки вы против?

Даша. Потому что эти обычаи устарели, папа. «Наделить ребенка лучшими качествами. Иначе нельзя. Ах-ах-ах»... Это сейчас никому не нужно.

Король. Ну почему же? А вот Феи обещали приехать.

Даша. Феи просто не хотят тебя обидеть.

Король (*капризно*). Кажется, я не тиран какой-нибудь. Могли бы и сказать мне об этом.

Даша. Папа, это все...олдскул, понимаешь?

Король. Что? Что ты сказала? Вот именно, я не понимаю, что ты сказала?

Даша. Перевожу. «Олдскул» означает «старая школа».

Король. Вот есть же нормальные слова, нет, надо обязательно сказать так, чтобы никто ничего не понял.

Даша. В-общем, надо отменить День Благословения. И все. Договорились?

Король. Нет! Я ничего не буду отменять!. И прошу вас с Принцем Андреем присутствовать на этом празднике! Феи наделят мою маленькую Принцессу самыми лучшими качествами характера. Как можно это не понимать?

Даша. Я все поняла. Я ухожу.

Король. Так вы будете на празднике?

Даша. Я не знаю. Наверное...

Король. Ты не знаешь? Это просто возмутительно! Да, кстати, я решил, что одна Нянюшка -это несерьезно. Отныне у моей Принцессы будет...десять...нет...пятнадцать Нянюшек.

Даша. Сколько? Пятнадцать? Зачем Еве столько Нянюшек? Папа....

Король. Именно! Пятнадцать! И не надо спорить со мной! (*Король слышит звуки колыбельной. Он начинает улыбаться.*)

Подожди! Ты слышишь? Слышишь? (*Подпевает.*)

Кап, кап, капельки, золотые сабельки,

Серебряные тувельки, избранные судебки...

Наша девочка растет – словно яблонька цветет.

Скоро вырастет большой, и сама придет домой.

Кап, кап, капельки, золотые сабельки,

Серебряные тувельки, избранные судебки...

Даша тихо уходит.

Картина 8

Суббота. День Благословения Принцессы Евы. Торжественно украшенный зал Королевского Дворца. Подданные ждут начала церемонии. Здесь мы видим почти

всех, кого уже знаем. Даже Принцессу Дашу и Принца Андрея. В центре зала, на возвышении стоит красивая колыбелька, вокруг нее стоят Нянюшки – много Нянюшек. И когда Ева начинает плакать, они дружно качают колыбельку. Входит

Король. Все делают поклон.

Король. Уважаемые верноподданные! Вот и настал этот благословенный День! Сегодня Уважаемые Феи одарят мою внучку Еву самыми лучшими качествами характера и Ева официально станет Принцессой!

Все аплодируют.

Король. Сегодня на Дне Благословения присутствую наши уважаемые Фея Доброты, Фея Любви и Фея Совершенство.

Феи выходят вперед. Делают поклон.

Король (громко). Итак, церемония начинается!

Звучат громкие звуки торжественной музыки. Ева начинает громко плакать.

Нянюшки качают колыбельку.

Даша. Папа! А нельзя ли потише?

Андрей. Действительно! Я не могу слышать, как плачет Ева.

Король. Нельзя! Нельзя нарушать важность момента. Я приглашаю Фею Доброты. Прошу Вас!

Фея Доброты подходит к Еве. А Ева снова плачет.

Даша. Я не могу слышать этот плач Евы! Не могу!

Андрей. Ваше Величество, это какое-то издевательство!

Фея Доброты касается Еву своей волшебной палочкой. Ева замолкает.

Фея Доброты. Я одаряю эту девочку добрым и отзывчивым характером. Пусть все, что будет происходить с тобой, будет пронизано Светом добра и справедливости! Будь милосердна всегда. Отныне ты под моей защитой, Принцесса Ева! Да будет так!!!

Подданные восхищенно аплодируют.

Король. Я приглашаю Фею Любви. Прошу Вас!

Фея Любви подходит к Еве.

Фея Любви. Я одаряю эту девочку любовью к себе и всему

окружающему миру. Пусть все, что будет происходить с тобой, будет пронизано Светом любви и эмпатии! Будь любима всегда. Отныне ты под моей защитой, Принцесса Ева! Да будет так!!!

Король (Звездочету). Э-э-э... Что она сказала? Я не понял? Что означает это вот «Э»?

Звездочет. Эмпатия, Ваше Величество. Это умение сочувствовать и сопереживать!

Король. Кажется, я уже действительно «олдскул», я ничего не понимаю.

Звездочет. Что? Что Вы сказали?

Король машет рукой.

Король. Я приглашаю Фею Совершенство. Прошу Вас!

В это самое время в торжественный зал вбегает Фея Ума. Рядом с ней Королевская лошадь. Слышен громкий стук в Королевские Двери и голос Толстоджира: «Возьмите меня с собой. Возьмите! Я знаю, что у вас много еды! Пустите меня в Банкетный зал!»

Король (капризно). А что, собственно говоря, происходит? Что происходит, я спрашиваю? Звездочет, распорядитесь увести лошадь! Фея Ума, что с Вами? Вы наконец-то сошли с ума? Вы понимаете, что Вы нарушаете нашу церемонию?

Фея Ума. Ваше Королевское Величество, я прошу Вашей помощи!

Король. Вам нужна моя помощь? Вам, уважаемая Фея? Вы что, потеряли свою волшебную палочку?

Фея Ума. Нет, Ваше Величество, вот она!

Король. Ну, так не мне Вас учить. Фействуйте на здоровье!

Слышен крик Толстожира и стуки в дверь.

Фея Ума. Дело в том, что мои способности временно...ослабли.

Феи Доброты, Любви и Совершенства переговариваются между собой и улыбаются.

Король. Что? Что сделали Ваши способности? Они ослабли? Что происходит? У меня нет слов. Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? И почему никто не увел мою лошадь в конюшню?

Звездочет. Ваше Величество, дверь закрыл злой разбойник

Толстожир. Вывести лошадь невозможно!

Король. Да какой там злой разбойник Толстожир? Это был обычный мальчишка Анатолий. Когда он успел стать разбойником?

Все пожимают плечами. Толстожир кричит и стучит.

Фея Ума. Разрешите Фее Любви поговорить с Толстожиром, Ваше Величество! Она обязательно найдет нужные слова.

Король. Разрешаю. А что Вы ему скажете?

Фея Любви. Я приглашу его в Банкетный зал и накормлю.

Король. Так просто? И он успокоится?

Фея Любви. Думаю, что да. А где Банкетный зал?

Король. Там. *(Машет рукой.)* Подождите, но он же все съест! А как же мы? Останемся голодными?

Фея Любви. Не забывайте. Что у меня есть волшебная палочка!

Король *(капризно)*. Конечно, палочка есть. А толку-то! Вот Фея Ума...

Король смотрит на Фею Уму и видит, что она мило воркует со Звездочетом.

Король. Позвольте! Что происходит? Уважаемый Звездочет, Вы ничего не хотите мне объяснить, а?

Ева громко плачет. Толстожир кричит.

Даша. Папа, а можно потише разговаривать?

Андрей. Сколько можно издеваться над ребенком?

Король. Да молчу я, молчу! А Вы, Фея Любви, идите и разберитесь уже с этим несносным мальчишкой... Толстожиром. И мы наконец закончим церемонию!

Фея Любви открывает дверь, берет Толстожира за руку и ведет в Банкетный зал. Пока они идут, с Толстожира падает лишний жир и он превращается в красивого молодого человека. Наступает тишина.

Король. Здравствуйте, Анатолий! Это вы?

Анатолий. Это я, Ваше Величество.

Король. А где этот... как его...

Фея Любви. Забудьте про Толстожира, Ваше Величество, его больше нет!

Король. А куда он делся?

Фея Любви. Любовь творит чудеса, Ваше Величество!

Король. Прекрасно, давайте закончим церемонию!

Фея Совершенство. Ваше Величество, мы вам не говорили, но все лучшие качества мы давно передали Еве, как только она родилась...

Король. Уже передали? Как это?

Фея Совершенство. Дистанционно.

Король. Как?

Все Феи. На расстоянии, Ваше Величество!

Король. Это прекрасно...Но немного непривычно. Подождите, а Фея Ума тоже одарила маленькую Принцессу?

Феи. Тоже...

Король. Благодарю вас всех! Тогда...

Все замолкают.

Король. Я объявляю всему миру, что Ева сегодня стала Принцессой! Ева- будущая Королева. И точка!

Все. Ура!

Ева начинает плакать. Тогда все встают в хоровод вокруг люльки и начинают петь колыбельную.

Кап, кап, капельки, золотые сабельки,
Серебряные туфельки, избранные судебки...
Наша девочка растет – словно яблонька цветет.
Скоро вырастет большой, и сама придет домой.
Кап, кап, капельки, золотые сабельки
Серебряные туфельки, избранные судебки...

Занавес

ЗЕРКАЛИЦА

Действующие лица**Бубуся**, старуха-травница.**Уханя**, дух с большими ушами.**Нюха**, дух с большим носом.**Купец**.**Зеркалица**.

Темнота, топот ног, крики «Чур меня, изыди, чур!» Грохот кастрюль, котелков, ложек, мисок. Счастливый детский смех. Набирается свет.

Вечер. Деревенская изба. Везде, где только можно, сушатся целебные травы. В воздухе замерли поварешки, кастрюли и прочая домашняя утварь. Хлопает входная дверь – посуда с грохотом падает на пол.

Входит Бубуся, тащит на себе мешок с травой.

Бубуся. Уханя, Нюха! Вы где? Подите-ка сюда! Кому говорю!

Сверху падает сноп света. С чердака вниз головой появляется домовный дух Нюха с большим носом. Снизу, из подпола – сноп света. Высовывается голова духа Ухани с большими ушами.

Бубуся. Опять нашкодили? Кузнец от нас, как ошпаренный, выскочил!**Нюха.** Вообще не трогали!**Бубуся.** Ни на минуту нельзя оставить!.. А на полу зачем всё валяется?**Уханя.** Уборку хотели, не успели...**Бубуся.** Ох разберусь я с вами!.. Нюха, хватит в носу колупать. Подсобите-ка!**Нюха** (*висит вниз головой, виновато*). Я застрял, Бубусечка.**Уханя** (*торчит из подпола*). Быстро вниз и помог. Не видишь, Бубусе тяжело?**Нюха.** Сам бы и помог!.. (*Кряхтит.*) Ох, нехорошо мне...**Бубуся.** Крапивку свежую принесла. Враз вылечит!.. Обоих!

(Ищет в мешке.) Где же она у меня?

Уханя вылетает из подпола, как пробка. Нюха спрыгивает сверху, падает прямо на руки Ухане.

Уханя *(держит Нюху на руках)*. Не надо крапивки! Сейчас уберем. Да, Нюха?

Нюха. А чего сразу я-то?

Бубуся. Зачем кузнец приходил?

Уханя. К тебе.

Нюха. Распух, во! *(Показывает.)*

Бубуся. Кто, кузнец?

Уханя. Нет, палец.

Бубуся. А чего он орал на всю деревню?

Нюха. Так палец болит. Уханя, скажи!

Бубуся. Видать, огневица его прихватила, лихорадка...

Нюха. А тут еще Уханя ка-ак даст ему!..

Уханя роняет Нюху на пол, стучит себя по голове.

Бубуся. Чего-чего?

Нюха. Бубуся, а поесть есть? *(Сует большой нос в мешок.)*

Бубуся. Поесть – нету. Есть понюхать, крапивки свежей!.. Значит, это вы Кузнеца до крику довели?

Уханя *(Нюхе)*. Ну ты и балабол!.. *(Дергает его за большой нос.)*

Нюха. Он опять меня за нос!.. *(Дергает Уханю за ухо.)* Отрастил уши – не пройти нигде!..

Уханя и Нюха бросаются друг на друга, начинается потасовка.

Бубуся. А ну расцепись!.. Живо в углы поставлю.

Уханя. Нюха мне ухо погнул!

Нюха. Ты мне не друг, понял? Насовсем!

Уханя. Поплачь еще.

Бубуся растаскивает их в разные стороны.

Бубуся. Цыц, раскудахтались! *(Ухане.)* Ты – сухую траву в мешки. *(Нюхе.)* А ты из корзины – клади сушить.

Нюха. Бубусенька, а для чего эта травка?

Уханя. Подлиза!

Бубуся. Плакун-травка-то? Ею махнешь – и всякий тебя, как огня

бояться будет.

Нюха тянется за травой.

Бубуся. Обожжешься... На, надень! (*Дает ему лохматую рукавицу.*)

Нюха, надев рукавицу, берет Плакун-траву, машет травой на Уханю. И ждет. Ничего не происходит.

Уханя (*крутит пальцем у виска*). Совсем ку-ку?

Нюха. Бубуся, а не работает.

Бубуся. Сырая еще. Повесь докуда-нибудь. Хоть на зеркало.

Нюха вешает Плакун-траву на зеркало.

Нюха (*взяв другую*). А эта травка зачем? (*Принюхивается.*)

Бубуся. От беспамятства! Память возвращает... Положу-ка я ее отдельно, подальше! (*Откладывает траву в сторону.*) Полезная травка.

Нюха трогает Плакун-траву на зеркале.

Бубуся. Положь-не трожь!

Нюха. Высохла же ж уже.

Бубуся. Не жужжи. Висит и висит. Тебе мешает?

Нюха мотает головой.

Уханя (*передразнивает*). Же-ж-уже-жжж...

Нюха (*включаясь в игру*). Пчелы, пчелы!

Духи жужжат, бегают по избе, «жалят» друг друга, – играют в «пчел». Бубуся протирает зеркало. Нюха во время игры прячется за нее.

Нюха (*на зеркало*). Бубуся, а почему это?.. Ты есть, а меня – нет.

Уханя. Меня тоже не видно.

Бубуся. Отойдите от зеркала! От греха подальше. Зеркалица в кого влюбится...

Нюха. Кто-кто?

Бубуся. Хозяйка зеркала! В кого влюбится – заморочит, что себя забудешь.

Уханя. Ничего себе!

Духи на всякий случай отходят от зеркала подальше.

Бубуся. Так-то она безвредная. Живет себе без обличья. Пока не

влюбится!

Уханя. Но тебя-то отражает!

Бубуся. Вы – духи, я живая. А она – зеркало, стекляшка. Чего – нет, того не показывает.

Нюха (*плаксиво*). Как это «нет»?.. Бубусечка, мы же вот они...

Бубуся. Для меня вы есть... Разве этого мало?

Духи помогают Бубусе развешивать травы.

Нюха. А почему наш дом все боятся?

Бубуся. Из-за вас лиходеев. Народ до ужасов довели! Уже детей вами пугают!

Уханя. А кем больше? Мной или Нюхой?.. (*Щелкает Нюху по носу.*)

Нюха. Щас как крикну в ухо!.. И оглохнешь, понял?!

Уханя. А кочергой по носу?!.

Бубуся. Цыц, шантрапа хулиганская!

Духи вдруг ведут себя очень странно: Уханя крутит головой, водит ухом, как локатором. Нюха бежит по избе и нюхает большим носом воздух.

Уханя. Тихо, не топчите! К нам, кажется, едет кто-то...

Бубуся. А не ошибся?

Уханя. Рыба в озере зевнет, и то услышу.

Нюха. Хвастун!

Бубуся (*Ухане*). По делу едет? Либо так, мимо? Послухай-ка!

Уханя (*прислушивается*). Тс! Зевает. Спать, говорит, хочет.

Бубуся. Сто лет гостей не было. Это вы всех запугали-отвадили!

Нюха (*жует траву*). Боятся, а чего ходят?

Бубуся наскоро прибирается в избе.

Бубуся. За помощью и идут. За травками за лечебными. Болезнь-то пострашнее страха будет. (*Дает Нюхе подзатыльник.*)

Выплюнь, нельзя!

Нюха (*обиженно*). Ту нельзя, эту нельзя... На них не написано!

Бубуся. На ночь глядя? Кто едет-то?

Нюха (*принюхивается*). Богатый, весь при деньгах...

Бубуся. А говорят, деньги не пахнут.

Нюха. Товары везет, сладости всякие... (*Вздыхает.*) Везет же

кому-то!

Бубуся. На продажу везет?

Уханя. Не, подарки. Жене там, сладости детям...

Нюха (*радостно потирая руки*). Вдруг и нам перепадет, а?

Бубуся заканчивает уборку, духи ей помогают.

Бубуся. Зачем пастуху давеча чугунок на голову опрокинули? Прямо с кашей с горячей?!. Разбойники, сладу с вами нет!

Уханя и Нюха хихикают.

Уханя. Не сердись, бубусенька. Нам всего-то лет по двести-триста!.. А Нюхе и того меньше.

Нюха. Не меньше, а больше! Мне сто, и еще сто, и еще!..

Громкий стук в дверь.

Бубуся. Цыц! (*Шепотом.*) Чтоб шороху вашего не слышала!

Входит Купец, кланяется.

Купец. Доброго здравия, хозяйка!

Бубуся. И тебе не хворать.

Купец. Пустишь на ночлег путника?

Уханя и Нюха окружают Купца – тот не реагирует, словно их и нет.

Нюха (*шепотом*). Бубуся, а он что?.. совсем нас не видит?

Бубуся. Совсем.

Уханя. И не слышит совсем?

Бубуся. Совсем.

Купец. Что «совсем»?.. Загадками говоришь, хозяйюшка.

Нюха (*обнюхивает купца*). Не нравится он мне.

Бубуся. Цыц!

Купец (*думая, что та чихнула*). Будь здорова, бабушка. (*Достает бумажник.*) Всего-то ночь переночевать. Я денег хороших дам.

Бубуся. Купец, стало быть? Мне что, я и задаром пущу. Ежели с добром пришел.

Купец (*улыбается*). Добра у меня полные сундуки.

Бубуся. Не тем добром кичишься.

Нюха. Бубуся, гони ты его!

Уханя. Пусть другую избу ищет!

Невидимые Уханя и Нюха подталкивают Купца к дверям.

Купец. Странно. Будто в спину кто-то толкает.

Бубуся. Это духи, УхиНюхи шалят.

Купец. Какие НюНюхи?

Нюха. Дразнится еще!

Бубуся. Духи мои домовные. Не нравишься ты им. (*Передумав.*)

Уходи-ка ты от

греха. Иди к другим домам.

Уханя и Нюха снова толкают Купца к дверям.

Купец (*сопротивляясь*). Я стучал – не открывают нигде! Ночь на дворе!

Уханя. Все врет!

Нюха. Хитрит купчина!

Бубуся. Хватит его пихать.

Уханя и Нюха резко отпускают Купца – тот падает на пол.

Бубуся. Говори, чего надобно? Какие дела ко мне?

Купец (*сидит на полу*). Умаялся я, и все мои дела. Всего-то ночь переночевать.

Бубуся. Не хитри со мной. За травами, поди, пришел?

Купец (*удивленно*). А ты почём знаешь?

Бубуся. Живу долго. Тебе каких? На любовь либо от болячек?

Купец. Чтоб сундуки покрепче запирались.

Нюха ходит вокруг Купца, принюхивается.

Нюха. Не врет вроде.

Уханя. Вдруг он и не купец вовсе?!

Бубуся. А кто?

Уханя. Спроси-ка его про семью. (*Нюхе.*) А ты нюхай.

Бубуся (*Купцу*). Женка-то хоть есть?

Нюха снова принюхивается к Купцу.

Купец. Целый ворох платьев ей везу, красивых, заморских!

Нюха (*пожимает плечами*). Про платья тоже не врет.

Уханя (*Бубусе*). Спроси, куда он?..

Бубуся. И куда путь держишь?

Купец. Заплутал я. Видать, с пути сбился. Про тебя вот, про травы твои услышал...

Нюха (*принюхивается*). Похоже, и тут не врет.

Купец. Так что порешим, хозяйюшка?

Бубуся. Ночуй! Гляди только, не пожалей. (*Духам.*) Не гнать же на ночь глядя.

Купец (*повеселев*). Спасибо за кров, за приют, за доброту.

Купец подходит к зеркалу, на котором сушится трава.

Купец. Зеркало чудное. А травка зачем висит?

Бубуся. Не трожь! Трава чужих рук не любит.

Купец. А пахнет-то как!.. Лечебная?

Бубуся стелит купцу постель, взбивает подушку.

Бубуся. Здесь ляжешь.

Уханя. Эй-эй, Бубуся !.. Ты куда его?

Нюха. Это же ж наше с Уханей место!

Бубуся. Не зудите. (*Купцу.*) К зеркалу не ходи. Особливо за полночь. Не то худо будет.

Купец. Я не красна девица в зеркало пялиться.

Бубуся достает из чулана-гольбца кувшин с молоком, наливает в кружку.

Бубуся. Попей! И духов домовных не обижай. Они добрые. Но лучше не злить.

Купец. Я не из пугливых.

Уханя. Ну-ну!

Бубуся. Кузнеца надо проведать. Что там за лихоманка у него. (*Купцу.*) Заодно травку твою посмотрю.

Нюха. На ночь глядя? Не ходи!.. Бубуся, утром сходишь.

Бубуся (*духам*). Избу охранять. Купца не пугать. Не то приду и крапивой выдеру!

Уханя и Нюха (*хором*). За что-о?!.

Бубуся. Обоих!

Старуха, взяв корзину, уходит.

Уханя. Зря ты, купец, не послушался.

Купец. Интересно, а здесь у вас что?

Купец ходит по избе, трогает, нюхает разные травы.

Уханя. Шастает, как у себя дома!

Нюха. Вынюхивает тут!..

Уханя (*потирает руки*). Пошалим?

Духи ходят за купцом по пятам. То подножку подставят, то пихнут тихонечко.

Купец. Понял, не дурак. (*Улыбается.*) Был бы дурак – не понял. (*Пьет молоко.*) Эй, как вас там, нюнюхи!.. Давайте дружить?

Купец наливает в блюдце остатки молока, ставит на пол и ложится спать.

Купец. Натё, лакайте! Это вам.

Нюха. Мог бы и конфетиной угостить!

Купец (*зевая*). Угомонитесь уже наконец.

Уханя. Как собакам налил! Хоть бы на стол поставил. А то на пол!

Нюха ставит блюдце с молоком на стол.

Нюха. Откупиться хочет, задобрить. (*Пьет.*) Не выливать же.

Уханя. Тебе только брюхо бы набить!

Нюха. Я ж не с пола!

Уханя (*уснувшему купцу*). Ну-ну, поглядим, кто тут «нюнюхи».

Уханя берет лохматую рукавицу, выворачивает наизнанку, протягивает Нюхе.

Уханя. На-ка, лизни!

Нюха. Не буду я!..

Уханя. У тебя слюна липкая... Послюни, говорю!

Нюха нехотя облизывает рукавицу.

Нюха. Тьфу, она невкусная!..

Уханя приклеивает на слюну красный лоскуток. Из рукавицы получается лохматая зверушка с длинным красным языком.

Нюха. Ух ты, как живая! Ей бы еще глазки... (*Берет траву Репейник, делает из колючек глаза.*) Жуть!..

Уханя. Надевай на руку! Будешь купца по голове гладить.

Нюха. Нам от Бубуси попадет.

Уханя. Боишься, ну и сиди! Сам справлюсь.

Нюха. Бубуся не велела.

Уханя. Это шутка, игра такая. Купец испугается спросонок – и домой убежит, понял?

Нюха. Не глупее тебя... (*Берет «зверушку».*) По голове гладить?

Уханя. Где хочешь!

Нюха гладит Купца «игрушкой» по голове, будто та языком облизывает. Уханя при

этом урчит и страшно мяукает.

Купец (спросонок). Дайте поспать, нелюди!.. А ну, брысь!.. Что за издёвки?

Купец открывает глаза – перед его лицом лохматая зверушка шипит, мяукает. Красный язык чуть не до пола висит. Купец со страху лохматую пакость в сторону отбросил.

Купец. Чур меня, чур!..

Встал купец, пошел воды попить, чтобы остудиться.

Купец. Чуть рука с перепугу не отнялась!

Берет ведро, а оттуда – снова зверушка лохматая: глаза колючие, из репейника, и язык красный туда-сюда болтается! Купец уронил ведро, отскочил скорее к зеркалу.

Часы с кукушкой бьют двенадцать раз: ку-ку, купец!

Смотрит купец на себя в зеркало, испарину со лба вытирает. Оттуда со стеклянным звоном – яркий сноп света! Вместо отражения видит – какая-то красна девица ему из зеркала улыбается.

Купец. Да не может того быть!.. Это всё сон?..

Купец ущипнул себя – не сон. За зеркало заглянул – никого.

Купец. Барышня, а вы это... ты – кто?!.

Голос Зеркалицы. Ацилакрез! Вобюл яовт!

Купец. Ох и хороша же ты!.. Жалко, не понимаю ничего...

Из зеркала появляется женская рука, вся словно из осколков зеркальных, нежно гладит Купца по волосам – тот вздрагивает, хватается со стоном за голову.

Купец. Не понимаю... (Трет руками виски.) Я – где, кто я?..

Ничего не помню...

Красавица-зеркалица ресницами огромными взмахнула со звоном – купец и вовсе остолбенел.

Нюха (шепотом). Чего там купец?

Уханя (шепотом). На себя любитесь.

Нюха. Шепчутся, не разбери-поймешь...

Уханя. Как будто стекло где-то дребезжит.

Нюха (испуганно). А вдруг это – Хозяйка зеркальная?!.

Влюбилась в купца – и проснулась!

Уханя. Схожу-ка, гляну.

Нюха (*вцепившись*). Один уже глянул. Сидит, как истукан. Давай Бубусю подождем, а?

Уханя. Точно, пусть сама разбирается. Со своей Зеркалицей.

Нюха. Говорил же, не трогай купца... (*Вздыхает.*) Ох и получим мы крапивой!

Утро. Бубуся возвращается с корзиной травы.

Бубуся (*Купцу*). Принесла, касатик!.. Будет тебе, чем замки запирасть.

Ставит корзину с травой, купец никак не реагирует. Ставит корзину около зеркала – купец сбрасывает ее на пол.

Бубуся. Вы чего с им наделали, ироды?

Уханя. Он сам, первый начал!

Бубуся. Ни на секунду нельзя оставить.

Нюха (*виновато*). Хозяйничает тут, вынюхивает. Травы везде лапает!..

Уханя. Мы и решили его того... того его...

Бубуся. Чего «его того»? Кто решил, я спрашиваю?

Нюха быстро показывает пальцем на Уханю.

Уханя. Не ври-ка ты!

Нюха. А кто зверушку придумал?!.

Уханя. У-у, ябеда!

Бубуся. Цыц! Что за «зверушка»?

Уханя. Зверушка-игрушка... Поиграть хотели. (*Показывает на Купца.*) А он взял и испугался.

Бубуся. Я ить запретила!.. Опять за старое?

Купец (*вдруг, очнувшись*). Я не старый!!.

Бубуся от неожиданности опрокидывает солонку на столе.

Бубуся. Соль из-за тебя рассыпала.

Купец. Плохая примета, к ссоре.

Бубуся. А я травки принесла, для замков твоих.

Купец (*пытаясь вспомнить*). Надо соль... бросить через плечо... и сплюнуть.

Уханя берет соль, бросает и сплевывает через плечо – попадает в глаз Нюхе. Тот

держится за глаз, прыгает от боли.

Нюха. Еще и в глаз мне плюнул!

Уханя. Ну извини! (*Отодвигает солонку.*) Точно. Плохая примета.

Нюха. Бубуся, а еще молока мне налил!.. как собачке, в блюдце...

Бубуся (*дает Ухане подзатыльник*). А это-то зачем?!

Уханя. Какое блюдце? Это не я!

Нюха. Да не он, а этот!.. (*Показывает пальцем.*) Купчина твой!..

Уханя. Мы и шуганули его. Слегка, шутейно.

Нюха. Купец шасть к зеркалу! Глянул на себя!.. А оттуда – свет, на всю избу!

Бубуся. Цыц! Всю голову мне запутали. Светом, говоришь, полыхнуло?

Духи кивают.

Бубуся. Вот беда-то...

Уханя. Ага, как от грозы. Бдыщь!

Бубуся. Пряма-таки светом, посередь ночи?

Духи виновато разводят руками.

Бубуся. А звона не слышали?

Уханя. В ушах был такой... вроде, как стеклянный.

Бубуся дает подзатыльники одному и второму.

Нюха. За что-о?!

Уханя. Мы даже не сломали ничего.

Бубуся. Довольны, ироды?! Потешились?

Нюха (*бурчит под нос*). А не надо было одних оставлять.

Бубуся. Эх, беда-беда... Зеркалица – проснулась! Влюбилась, стало быть...

Бубуся подходит к зеркалу.

Бубуся (*зеркалу*). Ты чего тут чудишь, а? У купца женка, детишки дома малые... (*Поворачивается спиной к зеркалу.*)

Голос Зеркалицы. Идиото в уноротс!

Бубуся (*зеркалу*). Я тебе отойду «в сторону»! Так отойду!.. Пожалела ее, отмыла, приютила... А она вона что! (*Снова становится спиной к зеркалу.*)

Голос Зеркалицы. Бюл но енем!

Бубуся. Люб он, видишь, ей... (*Зеркалу.*) Угомонись, говорю!
Отстань от мужика!

Уханя. А как ты... эту тарабарщину понимаешь?

Бубуся. Спиной надо к ней встать... Она ж зеркало – все наоборот показывает. Значит, и говорит шиворот-навыворот... Купец – цепук, молоко – околлом, балбесы...

Уханя. Ысеблаб?..

Духи смеются.

Нюха. А в кого влюбилась-то?

Уханя. Совсем нюх потерял? Не в тебя же!

Нюха. А что, в тебя, что ли?!

Духи снова готовы сцетиться.

Бубуся. Цыц! В купца она влюбилась! Чую, пропадет мужик.

Уханя. И что теперь?

Бубуся. Зеркалица приворожила – всё, пиши пропало. Спасать надо купчину. Иссушит она его своей любовью.

Нюха. Спасать? А как?

Бубуся. Натворили бед – вот и думайте... (*Берет корзинку.*) А тут кузнец еще, в огневице мечется. Через вас, между прочим!

Бубуся возится с травами.

Бубуся. Отвар ему сделаю, целебный, из семи трав. И раны лечит, и огневицу выгоняет.

Уханя. А если шепнуть купчишке, мол... поночевал, и домой!
Дети дома, женка ждет...

Бубуся. Не услышит.

Нюха. Может, стукнуть чем? (*Замахивается на купца метлой.*)

Бубуся. Вы мне без этого!.. без этих ваших...

Уханя. Придумал! Зеркало тряпкой закроем. Он не увидит ничего – и сам очнется!

Бубуся. Одурманила она его... Вот мозги и скособочило. Да и примета худая.

Нюха. О! Надо водой окатить, из ведра! (*Берет ведро.*) И проснется, и умоется.

Бубуся. Такая любовь водой не лечится.

Уханя. А чем?

Бубуся. Надо чтоб Зеркалица САМА его разлюбила. Только – сама! Иначе его не отпустит... так и будет зеркало глазами мозолить.

В зеркале мерцает свет, мелькают картинки.

Нюха. Интересно, чего он там видит?

Бубуся. Что она покажет, то и глядит.

Нюха. Это как же?!.

Бубуся становится за спиной Купца, смотрит в зеркало: там веники, грабли, горшки и прочая утварь гоняют по избе испуганного насмерть кузнеца. (Как вариант – Теневой театр.) Купец смотрит, то замирая, то смеясь.

Бубуся. Никак это наш кузнец? (*Духам.*) Вы же чуть заикой мужика не сделали!

Нюха (*в ужасе*). Она что, и нас показывает?

Бубуся. Вас – нет. А на безобразия свои... вон, полюбуйтеесь!

Нюха (*пятясь от зеркала*). Боязно как-то...

Уханя. Вдруг она и в нас того?!..

Бубуся. Купца жалко. Угораздило ж его влюбиться в Зеркалицу!

Купец (*вдруг очнувшись*). Кого, куда?

Бубуся. В Зеркалицу, вот «куда», в Хозяйку зеркала.

Купец. Глупости болтаешь, старая.

Бубуся. Так и будешь в зеркало пялиться. Дурнем сидеть цельными днями!

Купец. Не видишь, я делом занят.

Бубуся (*вздыхает*). Разве ж это мужицкое дело?

В зеркале меняется картинка – купец снова замер, смотрит в зеркало, как зачарованный.

Бубуся (*гладит его по голове*). Женка, поди, дома ждет, детишки... Деток хоть пожалей.

Купец (*скинув ее руку*). Мешаешь.

Нюха. Белибердень какая-то!

Уханя. Мужик в зеркало влюбился, в стекляшку!

Бубуся. Совсем, видать, мозги растерял.

Нюха. Где?

Уханя. На полу!

Нюха (*смотрит на пол*). Нету тут ничего.

Уханя. И свои поищи! (*Смеется.*) Заодно уж! (*Дает ему щелбан.*)

Уханя и Нюха снова готовы сцепиться.

Бубуся. А ну цыц! Не то живо в углы поставлю. (*Ухане.*) Уши прочисти. Послухай, об чем в деревне болтают.

Уханя водит большим ухом, как локатором.

Уханя. Ты, Бубусечка, главное, не волнуйся...

Бубуся. Чего опять неладно?

Уханя. А вдруг этот Купец – и не Купец вовсе?

Бубуся. А кто он?

Уханя. Знатный Вор и Разбойник!

Бубуся. Глупостей не болтай.

Уханя. Это не я, это народ болтает. Вор и разбойник, говорят, в наших лесах объявился!

Купец (*вдруг очнувшись, грозно*). Что не так?!

Бубуся (*охнув*). Все так, к-касатик.

Нюха трясется от страха, берет в руки маленькую кочергу. Уханя берет большой ухват.

Нюха (*шепотом*). Давай сменяемся?

Уханя (*шепотом*). Отцепись!

Нюха пытается отобрать ухват – Уханя не отдает.

Нюха. Я маленький – мне большой надо!

Уханя. Тебе его не поднять!

Нюха. Ты и так большой – тебе маленький!..

Купец (*отрываясь от зеркала, грозно*). Что там еще?!

Бубуся. Мышка бежала. Хвостиком махнула и...

Духи, оставив ухват и кочергу, на цыпочках отходят в сторону. Ухват и кочерга, повисев в воздухе, с грохотом падают на пол.

Бубуся. Махнула... и всё уронила.

Купец. Мешаешь, старая!

Купец, грозно зыркнув на старуху, отворачивается к зеркалу. Зеркалица снова что-то показывает: мелькают картинки. Купец смотрит, открыв рот.

Бубуся. Схожу-ка к Кузнецу. Совсем его лихоманка скрутила, рука так и горит.

Нюха. Нам-то что делать?

Бубуся. Начудили, вот и мозгуйте. (*Выбирает травы для лечебного снадобья.*) Спасать надо купчишку! Загубит его Зеркалица. Думайте, думайте!

Бубуся, взяв корзину с травами, уходит.

Нюха (*бурчит под нос*). Сама виновата...

Уханя. Не надо было купца на ночь пускать!

За окном темнеет. Духи думают, чем помочь Купцу. Уханя от старания ухо себе накручивает, Нюха солонку облизывает.

Нюха. Ничто в ум не идёт.

Уханя. Не языком, мозгами работай! (*Отбирает солонку, вдруг.*) Знаю, как Зеркалицу от купца отвадить! Плюй! Да не в меня!.. На подушку ему!..

Нюха, ничего не понимая, плюет на подушку купца.

Уханя. Не жалей!.. Еще!.. Слюна твоя сильно липкая.

Уханя осторожно берет подушку, сыплет сверху солью, потом дует на нее, машет над ней ушами.

Нюха. А это зачем?

Уханя. Чтобы подсохла скорее. (*Стучит по ней.*) Жёсткая стала. Попробуй-ка...

Нюха (*трогает*). Как точильный камень! Ох и задаст нам Бубуся...

Уханя. Купец спать ляжет – и лицо себе покарябает! Понял?

Нюха. И что?

Уханя. И разонравится своей Зеркалице. Чары спадут. И он – уедет!

Духи кладут подушку на место; затаились, ждут, что дальше будет, шепчутся.

Нюха. Он спать-то думает?

Уханя. Бубуся еще спасибо нам скажет!

Нюха. Пялится аж смотреть противно.

Уханя. Тсс!

Из зеркала протягивается женская рука, словно вся из зеркальных осколков, снова гладит купца – тот вздрагивает и... зевнув, послушно идет к кровати.

Уханя. Вроде как спать собрался.

Купец поправляет подушку. Потрогав, бросает со стуком на пол, грозит кому-то в темноту. Ложится и тут же засыпает. Уханя и Нюха переглядываются.

Нюха. Не получилось, что ли?

Уханя. А ты слепой?

Нюха. А ты глухой?

Уханя. Вот сам и выкручивайся!

Нюха. Достал своими насмешками!

Нюха обиженно отворачивается.

Уханя. Точно! (*Обнимает обалдевшего Нюху.*) Нюха, не дуйся!.. Я знаю, чем купчишку зацепить. Насмешку – никто не любит. А уж купцы-то точно!

Нюха. Я тоже не люблю!

Уханя. Тихо! (*Прислушались – спит купец.*) Плюнь!

Нюха. В кого?

Уханя. На руки плюй. Да не мне, себе! (*Нюха плюет себе на руки.*) Хватит. Теперь взбивай купцу волосы колтуном.

Нюха взбивает купцу волосы. Уханя выдергивает из перины перья, приклеивает купцу к волосам. Нюха чуть не давится от смеха.

Утро. Купец проснулся, сразу бегом к зеркалу. Зевнул – так и остался с открытым ртом: вся голова в пуху да в перьях! Зеркалица смеется над ним.

Купец. Ничего не понимаю, что за... гребень петушиный!

Уханя быстро становится спиной к зеркалу, слушает большим ухом.

Голос Зеркалицы. Онълоб ыт ношемс!

Нюха (*шепотом*). Чего она сказала?

Уханя (*шепотом*). Говорит, больно он смешон. Уже хорошо!

Уханя протягивает к Нюхе обе руки.

Уханя. Играем в «ладушки». Чтоб Зеркалица не догадалась, что мы подслушиваем.

Нюха. А она нас разве видит?!

Уханя. А кто ее знает!

Духи играют в «ладушки», говорят шепотом.

Нюха. А как ты ее понял?

Уханя. Как Бубуся тогда, помнишь? В зеркале – все наоборот. Главное, спиной стоять. (*Щелкает Нюху по носу, тот даже не обижается.*)

Купец запустил пятерню в волосы, а назад – никак!

Купец. Вот влип!

Злится купец, волосы дергает. А Зеркалица хохочет, заливается.

Голос Зеркалицы. Ун лилесевзар!

Купец. Лучше бы в лицо плюнула.

Уханя (Нюхе). Говорит, что он ее шибко развеселил.

Купец стукнул кулаком по столешнице и вон вышел. Духи от радости чуть не пляшут.

Уханя. Получилось!

Нюха. Знай наших!

Уханя. Он ушел, ушел купчина!

Не успели порадоваться – возвращается купец, с виноватым видом идет к зеркалу.

Нюха. Глянь-ка!..

Уханя. Никак мириться пришел?

Нюха. Мокрая курица, а не купец.

Уханя. Тьфу! Кисель!

Купец снова с Зеркалицей про свое шепчутся. Та аж запотела от удовольствия.

Уханя и Нюха с ужасом видят, как из зеркала медленно появляется Зеркалица (вся блестящая, словно из осколочков зеркальных); почти по пояс (!) вылезла-освободилась, гладит купца по голове. Уханя становится спиной к зеркалу, заставляет Нюху опять играть в «ладушки».

Нюха (шепотом). Купец же нас не видит.

Уханя (шепотом). А Зеркалица?!

Нюха. Я ее боюсь...

Зеркалица. Ано ман теашем!

Купец. Мешает? Зачем?

Зеркалица. Ивбюл йешан!

Нюха. Ишь, спелись! О чем они?..

Уханя. Бубуся любви их мешает.

Зеркалица. Иребу ухуратс!

Купец. Куда я ее уберу?

Уханя (в ужасе). Они Бубусю убрать хотят!!!

Нюха. Убить?!

Зеркалица целует купца в лоб, шепчет ему что-то на ухо.

Нюха. Ну, что там они?

Уханя. Бубусю хотят в чулан запихать, возле печки.

Нюха. Пригрели змею...

Уханя. Твари неблагодарные! Надо Бубусю предупредить.

Нюха. Как же мы ее?!

Входит Бубуся.

Бубуся. Совсем кузнец плох. Отвару дала, вроде полегчало.

Уханя и Нюха (хором). Бубуся, беги, убегай!

Уханя. Тебя сгубить хотят!

Купец, расставив ручищи, пытается схватить Бубусю.

Купец. Не бойся. Для твоей же пользы!

Бубуся. Мил человек, ты чего это удумал?

Купец. Тебе же лучше будет, карга старая!

Бубуся. Пустила переночевать...

Духи мешают купцу: ставят подножки, бросают ему под ноги стулья и т.д. Нюха запрыгивает на полку с посудой, бросает сверху в купца тарелки, горшки, кастрюли!..

Купец хватается ухват и, не видя духов, машет в разные стороны, но все мимо.

Бубуся. Ах ты, купец-шельмец!..

Зеркалица, опирается руками о столешницу, аж стекла дрожат, пытается полностью вылезти из зеркала – у нее не получается.

Зеркалица. Йатавх, йатавх ёе!

Купец получает от невидимого им Ухани веником по затылку, оборачивается – никого. Только веник пляшет в воздухе.

Уханя. Нюха, лови!

Уханя бросает веник Нюхе. Тот ловит и бьет веником купца сзади по спине, купец оборачивается – опять никого. И так раз за разом, все сильнее и сильнее. Купец бежит за Бубусей, пытается ее поймать, с трудом уворачиваясь от веника. Невидимые купцу Уханя и Нюха садятся на лавку – веник продолжает летать сам по себе и лупить купца куда попало. Духи удивленно смотрят на веник, потом друг на друга.

Уханя. Нюха! Ну-ка, плюнь ему на стул.

Нюха. Зачем это?

Уханя. Я толкну – он на стул плюхнется и прилипнет!

Нюха с удовольствием плюет на стул, на котором купец обычно сидит перед зеркалом.

Купец (Зеркалице). Помоги мне!

Зеркалица снимает с зеркала Плакун-траву, бросает Купцу.

Зеркалица. Ыджирт инхам!

Купец. Трижды?.. Куда махать-то?!.

Купец трижды машет Плакун-травой вокруг себя. Уханя и Нюха замирают на месте, дергаются, словно их ноги приклеились к полу. Веник со стуком падает на пол. Купец хватает еле живую от беготни Бубусю, заталкивает в чулан и запирает.

Купец. Ишь ты, шустрая какая!.. Отдохни пока.

Купец садится на стул – и вдруг понимает, что прилип. Пытается встать – никак, только вместе со стулом.

Купец. Вот влип!

Духи подергались – и тоже не могут сдвинуться с места. Зеркалица старается полностью высвободиться из зеркала – и не получается.

Зеркалица. Ен етеелодо янем!

Бубуся (из чулана). Уханя, Нюха! Не дергайтесь. Трава сама вас отпустит. Скоро.

Купец. А меня?

Бубуся. А тебя крапивой надо лечить!

Зеркалица (кричит). Ен етеелодо!

Уханя (заткнув уши). Чего она так орет?

Купец. Говорит, вам ее не одолеть.

Зеркалица отчаянно пытается выбраться из зеркала.

Бубуся. Зло я впустила в дом. Видать большое Зло.

Уханя. И чего теперь?

Нюха. Бубусечка!..

Бубуся. Ежели эта «стекляшка» из зеркала повылезет... Вся, целиком!.. Хозяйкой дома – станет она. Всего дома... И вашей тоже.

Уханя. Как же так?

Нюха (жалобно). Я не хочу, чтоб всё шиворот-навыворот!..

Уханя. Это наш дом!

Зеркалица перестает дергаться, прислушивается к разговору.

Бубуся. Рыбу, говоришь, услышишь? Дай-ка ухо...

Бубуся шепчет что-то в чулане, Уханя издали ей кивает. (Ее шепот слышат только Уханя и зритель.)

Бубуся. Травку Левзею надо – от беспамятства! Купец Левзею выпьет, и все сразу вспомнит! И Зеркалицу свою разлюбит.

Уханя. А где взять эту Левзею?

Бубуся. Запомятовала я, старая... Отложила куда-то, а куда?..

Уханя. Нюха унюхает ее. Он все запахи помнит. Нюха, унюхаетшь?

Нюха (*не понимая о чем речь*). Унюхать-то я унюхаю... А зачем?

Бубуся. Травку надо в молоко покрошить. И дать купцу, чтоб выпил. Всё просто.

Нюха (*бурчит под нос*). Проще некуда...

Уханя. А как его заставить пить эту бурду?

Зеркалица аж звенит от злости, что ничего не слышит.

Зеркалица (*Купцу*). О меч ино?!.

Купец. А я почем знаю «о чем они»?

Зеркалица. Кат идиодоп!

Купец. Как я к ней подойду?!

Купец скачет вместе со стулом поближе к чулану.

Купец. Про что шепчемся, старая?

Бубуся. Молочка не желаешь? (*Берет молоко, там же, в чулане, протягивает купцу.*) Холодненькое!

Зеркалица (*кричит*). Ен иреб огечин!

Купец. Сам знаю! (*Бубусе.*) Пить из твоих рук? Ну уж нет!..

Бубуся. Ловко тебя охомутали. А я попью... Набегалась, аж в горле пересохло. (*Пьет молоко.*) Видишь, живая же!..

Бубуся через щель в дверце чулана ставит горшок с молоком на пол, поближе к купцу.

Бубуся. Захочешь – сам попьешь. Женку-то, детишек своих еще не забыл?

Купец. Нет у меня никого.

Бубуся. Ждут они тебя, тревожатся, поди...

Купец. Заткнись, ведьма! Это ты виновата.

Бубуся. О как?

Купец скачет на стуле назад к Зеркалице, о чем-то шепчутся.

Нюха (*подергавшись*). Чего-то трава не отпускает никак.

Уханя. А меня – вроде, отпустила... (*Делает шаг, второй.*)

Бубуся. Бери Нюху в руки и неси!

Нюха. Куда это меня «неси»?!

Бубуся. Не шуми... Левзею-траву будешь вынюхивать! Для купца.

Уханя берет Нюху на руки, несет к травам.

Нюха (*хихикает*). Не щекотись... Щас в ухо крикну!

Уханя. А я тебя по носу!

Бубуся. А ну цыц! Ищите, нюхайте!

Уханя носит Нюху на руках, тот нюхает разные травы.

Уханя. Откуда у нас вообще это зеркало?!

Бубуся. Сама я виновата... Лечила одну богатейку, травами. Чтоб лицом моложе была.

Нюха. Помогло?

Бубуся. Ты нюхай давай... Споначалу-то помогало! На лицо глянешь – ребенок! Послушаешь – точно, ребенок. Шло время. Однажды богатейка глянула в зеркало – и велела его разбить! А я, дура такая, пожалела. К себе взяла, помыла, приютила...

Нюха. Разбить?! За что?

Бубуся. Красоту ее перестала показывать. (*Смеется.*) А красоты-то давно уж и нету.

Зеркалица снова изо всех сил пытается выбраться из зеркала, купец ей помогает, тянет ее за руки.

Нюха. Нашел! Это Левзея?!..

Бубуся (*шепотом*). Она, она, не шуми... Несите ко мне, сюда...

Уханя несет на руках Нюху с травой Левзеей к Бубусе.

Бубуся. Пока они там милуются... Надо зелье успеть!..

Уханя ставит Нюху на пол, дает ему горшок с молоком. Бубуся траву в питье крошит.

Молоко от травы – зелёными пузырями закипело.

Нюха. Горячее! Жжется! Аж ноги отпустило... Остужайте скорее!

Уханя. Чем?!

Бубуся. Дуй! Ушами маши!.. пока купец Зеркалицей занят...

Уханя машет руками и ушами, остужает питье.

Нюха. Я сам понесу!

Уханя. Ну и неси!

Бубуся (Нюхе). Питье на стол поставь. Купцу поближе! Авось выпьет.

Нюха несет молоко с зельем, язык от старания высунул, расплескать боится. Вдруг спотыкается – и молоко из горшка выливается прямо на зеркало. Потекло по стеклу, словно белые слезы, всё зеркало залило.

Нюха (чешет нос). Ух ты, спотыкнулся.

Уханя. Ты чего натворил, а?..

Зеркалица (кричит). Ослепили! Не вижу! Ен ужив!.. Не отражается ничего... мне страшно!

Зеркалицу затягивает обратно в зеркало. Купец давай скорее его вытирать. Смотрит, а там лицо Зеркалицы – прежде прекрасное – исказилось до безобразия!
Купец шарахается от зеркала.

Зеркалица (злобно). Ыт йом! Ыт йом! Ыт йом!

Стоит Купец, чарам колдовским еле противится, испарину со лба вытирает.

Бубуся. Кукиш! Кукиш ей покажи! Говорят, помогает!

Купец (показывает Зеркалице кукиши). Не помогает ничего!

Уханя с Нюхой неожиданно бросаются на Купца, бьют подушками. Из подушек летят пух и перья. Смотрит купец, а это уже не пух, это – снег по избе кружится и падает, все больше и больше.

Духи толкают Купца друг другу, как куклу! Купец теряет сознание, падает в темноту...

Голоса: «Хватит! Вставай! Поднимайся!»

Затемнение.

Купец открывает глаза. Он лежит на кровати, над ним склонилась Бубуся, трясет его за плечо, рядом с ней невидимые купцу Уханя и Нюха.

Бубуся. Вставай! Просыпайся наконец уже!

Купец (зевая). Надо же, задремал...

Бубуся. Сморило тебя. Ехать пора, домой!

Купец. Я что, долго спал?

Бубуся. Снег уж выпал...

Купец (*вскакивает с кровати*). Как – снег?!

Бубуся. Гляди, так и зимовать останешься.

Купец (*улыбается*.) Нет уж, меня дома ждут!

Купец быстро одевается, собирается в дорогу.

Купец. Как ваши УхНюхи поживают?

Бубуся. Шалят иногда, а так ничего.

Купец достает деньги, протягивает Бубусе, та не берет.

Купец. Это вам, за постой, за приют... за всё!

Духи смотрят на Бубусю.

Бубуся. Детишкам своим лучше купи чего.

Купец подходит к зеркалу.

Купец. Странное зеркало... Смотрю, а там словно другой человек отражается.

Бубуся. Человек в детях отражается. Радость – в родной душе. А в болоте – ничего не отражается... Вот и смекай.

Бубуся протягивает Купцу мешочек.

Бубуся. Это так, подарок от меня, травка Левзея.

Купец. Замки запирать?

Бубуся. Для памяти. Чтоб себя не забывал.

Купец. Не поминайте лихом! (*Невидимым духам*.) А вы больше не шалите.

Купец кланяется Бубусе в пояс, уходит.

Медленно гаснет свет. Из зеркала появляется женская рука, вся словно из осколков зеркальных, тянется Купцу вслед...

Конец

РАЗГОВОР О ЛЕТАЮЩИХ БОБРАХ

Действующие лица

Еж.

Крот.

Тигренок.

Бобр.

Истоптанная лапками полянка. Ежик снимает с иголок палочку и треугольничек, бьет палочкой по треугольничку.

Ежик. Бздыыынь!

На звук появляется Крот, вылезает из норы, трет подслеповатые глаза.

Крот. Чтооооо? Почтооооо?

Ежик. Бздынь.

Крот. Не, не бздынь.

Ежик. Бздыннннь!

Крот. Я не музыкальный крот. Я обычный.

Ежик. А я тебя позвал.

Крот. А я так и понял.

Ежик. Я тебя позвал, Крот, не чтобы позвать. А чтобы каааак позвать!

Крот. А я тут.

Ежик. Я еще как тут.

Крот. Мы вдвоем, получается, тут.

Ежик. Здесь.

Крот. Тут.

Ежик. Бздынь.

Крот. А я спал.

Ежик. А я нет. А даже наоборот – бегал. Ну как – бегал.

Ножки короткие, на них не особо побегаешь. А так – туда-сюда пошагиваешь.

Крот. Нашел чего? Ты вечно находишь что-нибудь интересное.

Ежик. Нашел слона.

Крот. Где?

Ежик. Поверил! *(Катается на животе от смеха.)* Ты такой доверчивый, Крот.

Крот. Я не ежиком по земле. А вот под землю ко мне попадёшь – я царь! Все могу!

Ежик. Бздыынь!

Крот. Чего нашёл?

Ежик. Жёлудь сначала нашёл. Ботинок нашёл еще. Брошенный, от мальчика. С завязочками. И вот, когда тебя уже собрался проведать, я нашёл... Вот оно! (*Показывает Кроту пёрышко.*)

Крот. Это чего?

Ежик. Это того.

Крот. А того – это для того?

Ежик. Для того.

Крот. А точно для того, не для этого?

Ежик. Да, думаю, не для этого. Ведь если для того, то подходит.

Крот. Вот это да. Вот, опять ты нашёл, того-этого.

Ежик (*кивает головой*). Того-этого... Тогоэтого.

Крот. А чье оно – тогоэтого?

Ежик. Как кого? Конечно, того!

Крот. Ладно тебе! Оно того?

Ежик. Да, не этого. Мы же его назвали – тогоэтого.

Крот. Да. Мы назвали. А того – это кого?

Ежик. Я думал, ты знаешь.

Крот. Знать не знаю. Я под землей все время сижу. А там тогоэтого не валяются.

Ежик. Я тогоэтого на травке подобрал. Возле ольховых листочков.

Крот. Кто же его оставил? Жутко интересно.

Ежик. Давай думать.

Они думали час, думали два, потом до вечера думали, потом настала ночь. Ёжик с Кротом разошлись по домам. Потом настало утро.

Ежик (*снимает треугольничек с иголок*). Бздыыынь!

На полянке появляется Крот.

Крот. Апчхи!

Ежик. Чихикай дома.

Крот. Если дома почихикаю, то опять наступит ночь, и спать опять будет пора.

Ежик. Это точно.

Крот. Ты разобрался, Ежик, чье оно – тогоэтого?

Ежик. Тогоэтого?

Крот. Тогоэтого.

Ежик. Это того.

Крот. Того?

Ежик. Того. Оно потому и называется тогоэтого.

Крот. Покажи.

Ежик. Ать! (*Показывает перышко.*)

Крот (*нюхает*). Не, не пахнет.

Ежик. А должно?

Крот. Если бы от слона, то пахло бы.

Ежик. А я не видел слона.

Крот. Как не видел?

Ежик. Я тебя обманул, Крот. Ты доверчивый.

Крот. А, может, ты слона не видел, а он все равно тогоэтого обронил?

Ежик. Откуда?

Крот. Как откуда? С хобота.

Ежик. А хобот у слона – он разве такой?

Крот пожимает плечами.

Ежик (*крутит перышко в лапке*). Слишком оно тоненькое.

Слишком оно лёгонькое. Дунешь – и полетит.

Крот. Какое оно необычное – тогоэтого.

Ежик. Это да.

Крот. А, может, это оружие?

Ежик. Какое-такое оружие?

Крот. Бодатое, мохнатое, бородатое.

Ежик. Ужасsss! А чье оно такое – тогоэтого?

Крот. А если оно – не слона? А если оно – Тигренка?

Ежик. Да не, я у него такого не видал.

Крот. Я вот тоже не видал. А вдруг Тигренок одраконился? Одраконился, ощетинился, запупенился?

Ежик. Запупенился?

Крот. Да! Взял и запупеньками весь пошел. А из запупеньков – бумс! – тогоэтого.

Ежик. Тогоэтого?

Крот. Бумс – тогоэтого.

Ежик задумался.

Ежик (*после раздумывания*). Давай позовем Тигренка.

Крот. Зови.

Ежик (*снимает треугольник*). Бздынь!

Крот. Ты меня так зовешь.

Ежик. Верно, прости. Бздынь, бздынь, Тигренок!

На полянке появляется Тигренок.

Ежик. Привет, Тигренок!

Тигренок. Вы зачем в тигриный звоночек звонили?

Ежик. У нас задачка.

Тигренок. Два плюс два?

Ежик. Шиш. У нас тогоэтого.

Тигренок. Тогоэтого?

Ежик и Крот (*хором*) Тогоэтого.

Тигренок. Никогда не слышал.

Крот (*Тигренку*). А ты не запупенился?

Тигренок. Нет.

Крот (*Тигренку*). И не ощетинился?

Тигренок. Нет.

Крот (*Тигренку*). Может, задраконился?

Тигренок. Тоже нет.

Ежик (*Тигренку*). Мы подумали – оно твое.

Крот. Тогоэтого.

Тигренок. Покажите.

Ежик показывает перо, аккуратно, из своих лапок.

Тигренок. Оно такое...

Ежик. Маленькое.

Крот. Хрупенькое.

Тигренок. Легонькое.

Ежик (*Тигренку*). Мы подумали – оно твое. Ну, что ты запупенился, а из запупеньков у тебя повылезло тогоэтого.

Тигренок. Тогоэтого?

Ежик. Тогоэтого.

Тигренок. Нет, оно не мое.

Ежик. Ты точно уверен? А вдруг ты его потерял. Попрыгал, потряс потихонечку, а оно и выпало.

Тигренок. Из меня выпало?

Ежик. Из тебя.

Тигренок. А откуда?

Ежик. Может, с хвоста?

Тигренок (*оглядывает хвост*). Там не было.

Крот. А с носа?

Тигренок (*щупает нос*). Нос чистый. Без тогоэтого.

Крот. Без тогоэтого?

Тигренок. Без тогоэтого.

Ежик. Ты точно уверен?

Тигренок. Лапу мою на отсечение.

Ежик. У тебя лапы большие. С коготками еще.

Тигренок. Его потеряли – тогоэтого. Вернуть надо.

Ежик. Кому вернуть?

Тигренок. Не мне. У меня этого нет. И хвост чистый.

Крот. А ты прицепи на хвост, мы проверим. А вдруг ты сначала запупенился, а потом распупенился обратно.

Тигренок. Сейчас. Сейчас (*Тянется за перышком, Ежик неохотно отдает.*) Падает.

Ежик. Нет, не Тигренка.

Крот. Раньше пупенился, а сейчас перестал. Вот и падает.

Ежик. Ничего он не пупенился.

Крот (*Тигренку*). А ну, пупенься назад!

Тигренок. А как это?

Крот. Откуда я знаю? Тебе виднее.

Тигренок. Не мое – тогоэтого.

Крот. Врешь!

Тигренок. Сейчас как зарычу!

Крот. Сейчас какаак в нору спрячусь!

Ежик (*чешет затылок в иголках, морщится*). Что же я нашел за штуковину?

Крот (*опасливо*). Попробуй ее оближи!

Тигренок облизывает.

Крот. И как?

Тигренок. Непонятно. Есть только захотел.

Ежик. Я колючий.

Крот. А я невкусный.

Тигренок. А я не пупенькался. Или как там.

Ежик (*забирает перышко от греха подальше*). Непонятно.

Крот. Бедный тот, тот самый.

Ежик. Что за тот самый?

Крот. Потерял который, тогоэтого.

Ежик. Да, несладко ему.

Крот. Сидит в укромном местечке и плачет.

Ежик. Вернем!

Тигренок. Куда ты вернешь? Мы знать не знаем, кто потерял.

И они думали час, думали два, думали три, так ничего не придумали. Наступила вторая ночь, и они разбрелись по домам.

Ежик (*приходит первым на полянку, снимает треугольник с иголок, снимает палочку, бьет*). Бздыыынь! Бдынь, Крот. Бздынь, Тигренок.

Крот (*вылезает из своей норы*). Чтоооо? Поштоооо!

Тигренок (*прыжками скачет на полянку*). Рррррр! Сыррррр!

Ежик. Крот здесь?

Крот. Хррррр!

Ежик. Тигренок здесь?

Тигренок (*тяжело дышит от бега*). Фррррр!

Ежик. Все тут. Начинаем.

Крот. Шта?

Ежик. Надо тогоэтого вернуть. А то кто-то его потерял, и кто-то его не нашел!

Крот. Кто потерял, тот сам пусть приходит.

Ежик. А если он не ходит?

Тигренок. А если он ползает?

Ежик. Прыгает?

Тигренок. Скачет?

Ежик. Коленками стрекочет?

Тигренок. Плавниками теребит?

Ежик. Перекачивается ложноножками?

Тигренок. Катится на чешуе?

Крот. Это черепаха.

Ежик. Крот, где ты черепаху такую видел? У нее панцирь, из панциря четыре ножки. И хвост. И голова.

Крот. А в панцире того – тогоэтого!

Тигренок. Да?

Крот. У коровы лебеда! Точно, корова!

Ежик. Странная получается корова. А куда она цепляет тогоэтого?

Крот. Это же корова. Кто ее разберет?

Ежик. Точно. Она говорит – Мууу! А изо рта у нее вылетает тогоэтого.

Тигренок. Сто раз за коровами наблюдал, ничего такого не было.

Ежик. Неправильно как-то наблюдал.

Тигренок. Неправильные – это коровы, мукнула раз, а изо рта тогоэтого.

Ежик. Нет в этом смысла. Перепутал ты, Крот.

Крот. Сами ничего не придумаете. Как что, выручай, Крот.

Ежик. Ой, насмешил. Давайте вместе думать. Тогоэтого – очень странное. А кто у нас самый странный из зверей?

Крот. Кто?

Тигренок. Кто?

Ежик. Конечно, бобр! С бобра и спрос. Если не его, так он поймет, от кого это!

Тигренок. Тогоэтого!

Крот (Ежику). Как ты его зовешь? Бобра?

Ежик. Я булькаю. А бобр думает, что это вода, и нужно точить деревья.

Тигренок. Давай, булькай!

Ежик. Буль-буль-буль! Буль-буль-буль.

На полянке появляется Бобр.

Ежик. Привет Бобр!

Крот. Бобр, привет!

Тигренок. Пррриветствую!

Бобр. Добра вам от бобра. Добра бобра.

Тигренок. Рррррр!

Крот. Штооо? Поштоооо!

Ежик. Пшшшшш! Мыпшшшшш!

Бобр. Добра бобра.

Тигренок. Муррррр! Смуррррр!

Ежик. Мыш-пыш! Кышшшшш-мышшшшш! Ффффффьють!

Бобр. Бобра до ребра. Бобра до нутра.

Тигренок. Ррррьрь! Вихррррьрь!

Крот. Хыть! Хыть, хыть!

Ежик. Поздоровались.

Бобр. Добра бобра. Чего звали?

Ежик. Я гулял тому два дня. Жёлудь сначала нашел. Ботинок нашел еще. Брошенный, от мальчика. Хотел бросить гулять и носом нюхать. Внезапно нашел... Тогоэтого!

Бобр. Тогоэтого! Добра бобра. Кра-краааа!

Ежик. Мы назвали его тогоэтого. Мы знать не знаем, как называется. Были до Тигренка я и Крот, вот и сочинили. А может, оно не тогоэтого.

Бобр. Не тогоэтого, не тогоэтого! Бобра три ребра! Бобра добра!

Крот. Может, оно этого того, или не того.

Тигренок. Потеряшка.

Ежик. Как ты назвал?

Тигренок. Потеряшка.

Бобр. Потеряшка тогоэтого. Кра-кра для бобра.

Ежик (*Бобру*). Мы тебя и позвали спросить – тогоэтого, этоготого, потеряшку – не ты потерял?

Крот (*Бобру*). Ты же – бобр!

Бобр. И чего? Я бобр. Кра, три ребра. Почему я потерял?

Тигренок. Кроме тебя – некому. Ты – самый странный зверь, кого знаем.

Бобр. Почему это (без кра)?

Тигренок. Потому это. Ты зубами деревья точишь?

Крот. Точит.

Тигренок. Плотины и запруды строишь?

Бобр. Стррою, бобра добра! Бобра добра!

Ежик. Вот мы и решили, что это у тебя отвалилось.

Крот. Отпупунькалось.

Тигренок. Отпало, отшелушилось.

Ежик. Отбрямкалось.

Крот (*оглядывает себя*). Нигде не отбрямкалось. Не отшелушилось, не отвалилось.

Ежик. Ты добавить забыл.

Крот. Храбра бобра.

Все думают.

Тигренок. А вдруг ты не замечал, что у тебя есть потеряшка? Тогоэтого? Ходил и не замечал.

Бобр. Я себя знаю. Бррррр! Никаких потеряшек у меня нет!

Ежик. Эээх! А мы думали, у тебя отвалилось.

Крот. Плюхнулось, шлепнулось.

Тигрёнок. Отпочковалось.

Бобр. У меня? (*Смеется.*) Э, нет! Нет бобра без добра. Бобра добра!

Тигренок. Мерь!

Крот. Меряй, к уху поближе!

Бобр берет у Ежика перышко и прислоняет к уху.

Крот. Ну, что ухо?

Бобр. Зачесалось.

Тигренок и Крот (хором). Ты что, Бобр, над нами издеваешься?

Бобр вздыхает и сует перышко поглубже в ухо.

Бобр. Еще больше чешется. (*Вынимает перышко, чешет ухо.*)

Ежик (думает). А что, если потерялка, тогоэтого, на самом деле леталка?

Тигренок. Как она леталка?

Ежик. Поставил ее в лапку. Их бы побольше, но сколько есть.

Ипух-пух – Бобр взял и полетел!

Крот. Как полетел?

Ежик. Как бобры летают. Они же странные, они же летают?

Тигренок. Никогда не встречал летающего бобра.

Крот. Я тоже.

Ежик. Вот он – перед вами – первый на свете летающий Бобр.

Бобр. Бобра добра! Ох, и прабообра! Бабку мою за ноздри да в болотище!

Ежик. Решено. Наш Бобр обязательно полетит.

Бобр. Я не хочу никуда лететь, бобра добра.

Ежик. Что ты ворчишь? Мы тебя спасаем, леталку твою нашли. А ты не радуешься. Скоро кааак полетишь! И сразу в себя поверишь!

Бобр. Мне летать не надо, я хатки строю! Зубами бревна валю, и из них строю!

Ежик. Неправильный ты какой, Бобр. Тебе говорят, как правильно, ты возмущаешься! Так и скажи: не буду я никого слушать. Как зубами деревяшки точил, так и дальше точить буду!

Тигренок. Бобр – ты особенный. Не надо тебе никаких бобровых

хаток, летать – оно же куда красивее!

Бобр. Я не пробовал никогда.

Тигренок. Ты попробуй – полетай. Поставишь в лапку леталку, поднимешься высоко-высоко.

Бобр. Я – летающий Бобр, бобра добра.

Крот. Свободу летающим бобрам.

Ежик. Давай, Бобр. Нам всем очень интересно, как бобры летают.

Крот. Бобр высоко не полетит, он тяжеленький. Низко полетит – к дождю.

Ежик. Надо проверить. Проверить надо, как летают бобры.

Пойдем вон на тот холм.

Все внимательно смотрят туда, куда показал Ежик.

Тигренок. О, это рядышком! Сейчас доскачем! (*Понесся вперед.*)

Ежик покатился клубком. Крот и Бобр еле плетутся сзади.

Бобр (*тяжело дышит*). Печенку я где-то оставил. Подождите летающего бобра! Он не успевает!

Крот. Мы маленькие, толстые, попробуй за Тигренком успеть! (*высовывает язык от усталости*) Бегунки, стойте!

Ежик оборачивается и фыркает, Тигренок застыл на очередном прыжке.

Тигренок. Эй, чего застряли?

Бобр. У меня брюхо болит. Подождите летающего бобра, он не успевает!

Тигренок. Странно, что летающий Бобр такой медленный.

Бобр. Летающий Бобр очень важный. Бобра добра!

Тигренок (*Бобру*). Рррьь... Проверрььь, летать уже можешь?

Бобр (*взмахивает лапкой перышком туда-сюда*). Почему-то не летается.

Крот. Леталка поломалась? Тогоэтого?

Ежик (*ныхтит*). Не думаю. На холмик Бобру надо подняться, повыше.

Тигренок (*толкает Бобра на холм*) Отъел ты себе брюшко, Бобр! Ешь и ешь! Потом снова ешь и опять ешь!

Бобр (*неуклюже карабкается на холм*). Бобра добра!

Другие звери тоже в меру сил помогают Бобру лезть вверх.

Ежик (*вытирает пот со лба*). Большой Бобр! Здоровый!

Тигренок. Отъел мордочку, отъел.

Бобр. Как бы мне полетать, как бы мне полетать.

Наконец, вчетвером, втаскивая Бобра, звери оказываются на вершине холма.

Отдыхают, взглядываются вдаль.

Бобр (*смотрит с опаской вниз*). Бобра храбра! Бобра храбра!
(*Падает в обморок.*)

Звери его поднимают, Тигренок хлопает его лапами по щекам.

Тигренок. Бобр, ты что?

Бобр. Нет, бобра не храбра! Страшненько! Боязьненько! (*Ёжится от страха.*)

Ежик. Ты высоты боишься? Какой же ты летающий Бобр?

Бобр. Начинаящий! Привыкну – за уши не оттащишь!

Крот. Ты пробуй! Леталку положи в лапку и как следует помаши.

Бобр (*машет*). Вот так?

Крот. Наверно. Я не главный по полетам.

Ежик. Чего-то ему не хватает.

Тигренок. Чего?

Ежик. Думаю, каркать ему надо.

Бобр. Это как?

Ежик. Посмотрел на леталку, потом посмотрел на Бобра. И решил - пусть покаркает, так летать лучше.

Бобр. Кар-кар-кар?

Ежик. Точно. Кар-кар-кар!

Тигренок (*Ежику*). Ты уверен?

Ежик. Еще как!

Тигренок. Хорошо. (*Бобру.*) Давай пробовать.

Бобр (*машет лапками, бегаем туда-сюда по холмику, тяжело дышит*). Кар-кар-кар! Кар-кар-кар!

Тигренок. Что-то Бобр не летает.

Ежик. Неправильно он как-то каркает.

Тигренок. Бобр, каркай, пожалуйста, правильнее!

Бобр (*еще усерднее машет лапками*). Кар-кар-кар! Каркаркар-кар!

Тигренок. Все равно не летает!

Крот. Кар-кар-кар летающему бобру кричать неправильно!

Ежик. Почему это?

Крот. Потому это! Летающие бобры должны крякать.

Ежик. Крякать?

Крот. Верно, крякать.

Тигренок (*оценивает Бобра*). Похож на кря-кря. Толстеный, плотненький, на ножках переваливается. (*Ежику*.) Подходит кря-кря Бобру?

Ежик. Непонятно. Может, подходит. А может, не подходит.

Тигренок. Пусть попробует. Ему не повредит.

Бобр. Ага, добра бобра. Начинаю летать. Кря-кря-кря! Кря-кря-кря! (*Бегает точно так же, машет лапами*.)

Тигренок. Опять не то. Неправильно летает Бобр.

Ежик. Разве не видно? Он вообще не летает.

Тигренок. Надо помочь.

Крот. Мы поможем. Мы же знаем Бобра. Как не помочь знакомому?

Бобр. Сам. Бобра добра, ондатру мне в ухо! Левое!

Ежик, Тигренок и Крот расступаются перед Бобром. Бобр поднимает перышко. Чувствуется маленький ветерок. Бобр вытягивает перышко, оно начинает трепетать в его лапках – все сильнее, когда происходит усиление ветра. Бобр о чем-то думает, машет лапками и.... улетает.

Тигренок. Бобр, ты куда?

Ежик. Нас подожди, летунишкааа!

Бобр (*летит, оглядывается вниз*). Это моя мечта. Сидел у себя в болотце и всегда мечтал – как бы мне полетать! Мечты сбываются!

Ежик. Спускайся! Спускайся, тебе говорят! Мы тоже хотим попробовать!

Крот. Бобр почтооооо? Мне бы леталку кротовую, кротовую леталку.

Тигренок (*кричит громко*). Бобр, возвращайсяяя!

Бобр (*сверху вниз*). Нетушки, бобра добра. Мечту не отдают. Слышите? Никому никогда не отдают! (*Машет еще, скрывается вдалеке*.)

Звери некоторое время молчат.

Ежик (*смотрит ошеломленно вверх*). Вот тебе и того-этого.

Крот. Надо еще поискать. Тогоэтого. В ольховых листочках. Ты помнишь, где его нашел?

Ежик (*смотрит не на Крота, а вверх*). Ага.

Крот. Еще поищи, там должны быть кротовые штуки! Кротовые!

Ежик. Ага! *(Не сводит взгляда с небосвода.)*

Тигренок. Вот это да! Бобр полетел! Это наш Бобр, нашенский!

Ежик. Ага. *(Наконец, опускает голову вниз, смотрит на Тигренка.)*

Тигренок. Он еще вернется. Вспомнит, кто ему летать посоветовал и вернется.

Ежик. Нет, он улетел навсегда. На юг, наверное. Вдруг там гостит его перелетная стая.

Тигренок. Всё. Пойдем, наверное.

Ежик. Наверное.

Крот. Ты еще тогоэтого поищешь?

Ежик. А ты летать хочешь?

Крот. Я пока не думал. А нужно хотеть?

Ежик. Обязательно. Без этого никак. Нужно мечтать. Вот Бобр – он поверил. Поэтому и полетел.

Крот. Мне и в норке как-то неплохо.

Ежик. А мне в траве нравится, где яблочки падают. И орешки. Ползать, нюхать носом как следует.

Тигренок. А я больше бегать люблю.

Ежик. Так у нас больше никто и не полетел. Только Бобр. Бобр пока к нам не вернулся. Может, не налетался. Или еще чего. Он не скажет, а нам непонятно. Я часто смотрю на небо. Не понимаю почему, а смотрю на небо. Вдруг там что-нибудь интересненькое. Но пока ничего такого не было. Только синее небо. А нет, вру, еще облачка. И дождик иногда.

Конец.

ПРЫГ И СКОК

*Пьеса для кукольного театра***Действующие лица****Прыг**, солнечный зайчик.**Скок**, серый зайчик.**Ворона**.**Волк**.**Лиса**.*Лесная полянка, на ней растут жёлтые одуванчики и большой лопух. Вокруг полянки - деревья. Светит солнышко. По полянке весело прыгает Прыг.*

Прыг. Как здорово, что я убежал от всех! Если бы слушался взрослых, никогда бы не попал на эту чудесную полянку. Мама говорит, что я шалун, а мои братишки, солнечные зайчики, послушные дети. Нет, я смелый, а они трусишки. Я ничего-ничего не боюсь. Я смельчак и храбрец! Я ужасный молодец! Я зайчишка - удалец...

*Прилетает Ворона, садится на ветку дерева.***Ворона.** Кар-кар! Ты кто такой?**Прыг.** Ой! А ты кто?**Ворона.** Хм, невоспитанный кар-коротышка. Я – тётушка Ворона. Как тебя зовут?**Прыг.** Я – солнечный зайчик Прыг.**Ворона.** Солнечных зайчиков не бывает. У нас живут серые зайчишки.**Прыг.** Как не бывает, если я есть?**Ворона.** Ты, зверёк, говоришь чепуху!**Прыг.** Не веришь, да?**Ворона.** Кар!*Прыг светящимся пятнышком прыгает на клюв Вороне. Клюв светится.***Прыг.** Ха-ха-ха! Я сижу у тебя на клюве, тётушка Ворона!**Ворона.** Кар - караул! Караул! Мой клюв! Мой клюв! (*Прыг смеется. Ворона пытается рассмотреть свой клюв.*) Хотя... Кар

- королева! Я! Я – королева! Ни у кого нет золотого клюва, только у меня!

Прыг. Тётушка Ворона, поверила, что я – солнечный зайчик?

Ворона (*восторженно, не слыша Прыга*). Клюв мой золотой сияет красотой!

Прыг. Эй, тётушка Ворона!

Ворона (*продолжает говорить, не слушая Прыга*). Не могу удержаться от восхищения: клюв у меня сказочный, ни у кого такого нет! Теперь я главная среди птиц. Да что там птиц?! В лесу главная! Кар - королева леса! Белки пусть орехи мне носят, ежи - яблоки, лисы – яйца, а волк - рыбу ловит в речке.

На полянку выскакивает серый зайчик Скок, испуганно оглядывается.

Скок. Ой-ой! Куда бы мне спрятаться? Волк бежит за мной. Догонит, слопаёт, один хвостик останется! Ой-ой! Зачем я маму не послушал? Зачем так далеко в лес один ушёл?

Ворона. Скок, что случилось?

Скок. Тётушка Ворона, помоги! Волк гонится за мной!

Ворона (*испуганно*). Он большой?

Скок. Наш ручеек один махом перепрыгивает.

Ворона (*испуганно*). Он голодный?

Скок. Бежит, от голода воеет, зубами щелкает, и в животе у него что-то громко урчит. Страшно!

Ворона. Кар! Караул!

Скок. Тётушка Ворона, что делать? Подскажи.

Ворона. Не знаю, не знаю. Я вспомнила, у меня много дел. Пока, пока, я улетаю.

Прыг (*спрыгивает с клюва Вороны*). Постой! Ты говорила, что ты – королева леса! Прогони волка!

Ворона. Нет у меня времени пустяками заниматься. Сами как –нибудь справитесь.

Скок (*плачет*). Меня волк проглотит! Маме на память ни хвостика моего, ни ушка не останется... Пропаду, совсем пропаду...

Ворона. Он и меня может съесть, свой хвост мне тоже жалко. А если мой распрекрасный клюв отгрызёт? Ах, я не переживу этого! Поэтому прощайте! Столько дел, столько дел! (*Улетает.*) Кар!

Кар! Кар!

Прыг (*смеется*). Тётушка Ворона – трусиха!

Скок. Напрасно смеешься, он страшный.

Прыг. Эх, ты! От страха душа у тебя в пятки укатилась.

Скок. Она у меня в хвостик укатилась. (*Показывает дрожащий хвостик.*) Видишь, как он дрожит?

Прыг. Не бойся, прячься под лопух, а я отучу Волка за маленькими зайчишками бегать!

Скок заскакивает под лопух и тихонечко там сидит, дрожит. На полянку выскакивает Волк. Обнюхивает следы.

Волк. У-у-у-у! Поймаю и наемся зайчатинки. Мясо нежное, а уж какое вкусное! Давненько не лакомился зайчиной. Где? Где он прячется? Следы дальше полянки не идут, значит, здесь притаился. У-у-у-у.

Прыг становится перед Волком.

Прыг. Здравствуй, дедушка Волк.

Волк. Не дедушка я тебе!

Прыг. Здравствуй, дядя Волк.

Волк. И не дядя! Уйди с дороги.

Прыг. Здравствуй, братишка Волк!

Волк. Мухомор тебе братишка! (*Рассматривает Прыга.*) На зайца похож, но какой-то непохожий на зайца.

Прыг. Я – солнечный зайчик, зовут меня Прыг.

Волк. Говоришь, зайчик?

Прыг. Ага! Но тётушка Ворона не поверила и зверьком меня называла.

Волк. Ух, как я голоден! Кишка у меня с кишкой говорит, а говорит она: «Съешь его и всё равно зайчик или зверёк это чудной!» Так что я тебя целиком проглочу, даже жевать не буду!

Прыг. Попробуй, Волчище!

Волк кидается на Прыга. Прыг становится светящимся пятнышко и запрыгивает на нос Волку.

Прыг. Волк-волчище, огромные зубищи! (*Волк клацает зубами. Прыг перепрыгивает ему на хвост.*) Эге-гей! Поймай меня!

Волк. Схвачу! Разорву!

Волк пытается поймать свой хвост. Прыг перепрыгивает на нос Волка.

Прыг. Оп-ля! Оп-ля-ля! Не поймаешь ты меня!

Волк вертится на месте, Прыг перепрыгивает на его хвост. Волк не замечает этого.

Волк. Сбежал? Испугался? Всё равно поймаю, поколочу, затопчу, проглочу!

Прыг. Ха-ха-ха! Волк, Волк - дуботолк! Проглоти меня! Укуси меня, если сможешь, серый разбойник!

Волк крутится, чтобы поймать Прыга, потом кусает себя за хвост, визжит от боли. Прыг спрыгивает с хвоста Волка и смеется.

Волк. Ой, больно! Больно! Больно! Покалечили меня, изувечили! Спасите! Помогите!

Волк убегает.

Прыг (Скоку). Выходи, Волк сам себе хвост откусил и убежал.

Скок выходит на полянку.

Скок. Спасибо! Ты такой смелый, а я очень испугался. Тебя как зовут?

Прыг. Прыг. А тебя?

Скок. Скок.

Прыг. Ух, ты! Прыг – Скок!

Скок (прыгает). Прыг-скок! Прыг-скок! Мы с тобой братцы зайцы!

Прыг. Мы – братишки – зайчишки! Здорово! У меня никогда не было серого братца.

Скок. А у меня – солнечного.

Прыг. Тогда давай, поиграем?

Скок. Давай! Братишки всегда вместе играют!

Зайчики прыгают по полянке, играют в догонялки.

Прыг. Догоню!

Скок. Я быстрее тебя! Не поймаешь!

Прыг. Ура! Догнал!

Скок (перепрыгивает через Прыга). А я перескочу через тебя!

Прилетает Ворона, садится на ветку дерева.

Ворона (грустно). Развлекаетесь?

Скок. Прыг прогнал Волка! Волк себе хвост откусил!

Ворона (*грустно*). Это кар - хорошо.

Прыг. Отчего ты грустная, тётушка Ворона? Такой чудесный денёчек: можно прыгать, веселиться, играть, резвиться!

Ворона. Насмешничали надо мной, дразнились...

Скок. Кто?

Ворона. Все.

Прыг. Все не могут, что-то ты перепутала.

Ворона. Ничего не напутала. Слышите, как сороки смеются?

Прыг и Скок прислушиваются, слышится стрекотание сорок.

Скок. Они тебя обидели?

Ворона. Кукушка тоже: «Ку-ку! Куда тебе в курулевы? Ку-ку, ку-ку! Курица ты, а не ку-ку-курулева!». Вот что сказала кукушка.

Прыг. Почему она так сказала?

Ворона. Почему, почему... Я клювом похвасталась, сказала, что теперь я королева леса. А он не золотой! (*Плачет.*) Он чёрный!

Скок. Кто золотой? Кто чёрный?

Ворона. Клюв! Мой клюв! Он был золотым, а когда я прилетела к птицам, он стал опять чёрным....

Прыг прыгает на клюв Вороны, и он становится золотым.

Скок. Красота какая!

Ворона (*недоверчиво*). Где? Где кар – красота?

Скок. Блестит клюв! Ты красивая, как одуванчик! Даже как два одуванчика! Вот какая красивая!

Ворона (*восторженно*). Он опять стал золотым! Он светится!

Спрыгивает с клюва Вороны, клюв опять чёрный.

Скок. Ой!

Ворона. Что?

Скок. Не светится...

Ворона. То блестит, то не блестит... То сияет, то не сияет... Как понять, отчего и почему?!

Прыг (*смеется*). Это я сделал! Я! Я же солнечный. Немножко солнышком украсил твой клюв.

Ворона. Ты?

Прыг. Я, конечно.

Ворона (*всхлипывает*). Ох, глупая я, глупая. Сама себя обманула. Поверила, что я лучше всех... А я... а я... глупой кривлякой оказалась...

Скок. Тётушка Ворона, ты и с чёрным клювом раскрасавица.

Ворона. Но не как два одуванчика или даже один...

Скок. Ты как уголёк, и пёрышки блестят на солнце.

Прыг. Ты самая умная из всех птиц.

Скок. А ещё ты добрая, никогда никого не обижала.

Прыг. Если хочешь, тётушка Ворона, мы с тобой пойдём к птицам, я позолочу твой клюв. Они поверят, что ты лучше всех.

Ворона. Спасибо, малыши, но даже если бы все пёрышки у меня будут разноцветными, клюв золотой, а лапки красные, я не стану добрее и умнее. И я останусь вороной, только цветной (*Смеется.*) А некоторые дразнили бы меня попугаем!

Скок (*смеется*). Ой, не могу, тётушка Ворона – попугай!

Прыг (*смеется*). Тебе пришлось бы всё время говорить: «Кеша хороший, Кеша хороший».

Ворона (*хохочет*). Или: попка – дурак! Кар-кар! Попка – дурак! Кар-кар!

Все смеются.

Скок (*обеспокоенно прислушивается*). Ой, тихо-тихо! Мои ушки слышат, что кто-то крадется сюда.

Ворона. Кар! Крадется? Кто?

Скок (*прислушивается*). Волк и лиса. Боязно мне, хвостик от страха дрожит...

Прыг. Я не слышу...

Ворона (*Прыгу*). Ты солнечный, тебе не полагается. (*Скоку.*) Далеко они или близко?

Скок. Близко, очень близко, тётушка Ворона.

Ворона. Прячьтесь! Я проучу разбойников.

Прыг. Скоку надо прятаться, а не мне. Я тоже хочу проучить злодеев.

Скок прячется под лопух. Волк и Лиса выходят на полянку.

Лиса. Братишка Волк, на этой полянке зайцы?

Волк. На этой, сестричка Лисичка.

Лиса. Говоришь, они толпой напали и хвост твой покусали?

Волк. Напали, сестричка, покусали.

Лиса (*иронично*). Ишь ты, зайцы - бандиты Волку хвост откусили!

Волк. Не веришь? Сама посмотри, что они со мной сделали.

Лиса. Видела, видела. Где же зайцы? Никого нет.

Волк. Думаю, притаились, затаились.

Лиса (*Вороне*). Ворона, ты тут зайцев не видела?

Ворона. Кар!

Лиса. Спрашиваю: зайцев видела? Где они?

Ворона. Зачем тебе зайчишки?

Лиса (*ласково, заискивающе*). Тётушка Ворона, скучно у нас в лесу, мы бы поиграли с ними. А за ручейком морковка растёт, хотели угоститься зайчатинкой... (*Спохватывается, что проговорилась.*) Ой, то есть зайчат хотели угостить морковкой.

Ворона. Друг с другом поиграйте. Волк хорошо умеет хвосты кусать. А ты, Лиса, морковку сама ешь.

Волк. Эй ты, чучело в перьях! Спрашивают, зайцев видела? Говори, где они! Если не скажешь, тебя вместо них съем!

Ворона. Зайчиками хотели угоститься? (*Налетает на Лису, клюют её.*) Вот тебе зайчики! Вот! Кар! Кар! Кар!

Лиса. Помогите! Спасите! Ворона глаза мне выклюет! Хвост распотрошит! Увечной сделает! Уйди, Ворона! Уйди! Отпусти меня! Не нужны мне длинноухие! Не хочу их!

Прыг наскакивает на Волка.

Прыг (*угрожающе*). Дядечка Волк, я тебе сейчас нос откушу!

Скок выбегает из-под лопуха, берет шишку и кидает в Волка.

Скок. Шишкой по лбу получи!

Волк пугается, визжит и убегает.

Лиса. Ты куда, Волчище?

Лиса убегает за Волком.

Прыг. Тётушка Ворона, ты смелая! Так Лису оттрепала, только рыжая шерсть в стороны летела!

Скок. Ха-ха-ха! Волк испугался и убежал!

Ворона. Скок, да ты храбрец. Ловко шишкой Волку в лоб попал.

Прыг. Мой братишка смельчак!

Скок. Я, когда увидел, какие вы отчаянные, сразу забыл, что мне бояться надо.

Все смеются. Небо заволакивают тучи, начинается дождь.

Прыг (испуганно). Куда солнышко делось? Что это?

Скок. Дождик. У нас в лесу очень хорошо после дождя: травка зазеленеет, цветочки подрастут, наш ручеек водой наполнится, деревья станут выше. Давайте спрячемся, чтобы не промокнуть. Побежали, Прыг, под лопух. Он большой, всем места хватит.

Прыг превращается в светящее пятнышко, которое постепенно уменьшается, так как всё вокруг темнеет от туч.

Прыг. Без солнышка я исчезну, совсем исчезну, я же солнечный зайчик.

Ворона. Ох, беда, беда...

Скок. Тётушка Ворона, помоги! Придумай то-нибудь.

Прыг. Маму не послушался, не разрешала она далеко уходить.

Скок. Где же нам солнышко взять? Как тучи разогнать?

Ворона. Придумала! Кар! Придумала! Кар! Придумала! Кар! Кар! Кар!

Скок. Тётушка Ворона, что ты придумала, быстрее говори! Прыг совсем маленьким стал.

Ворона. Собирай одуванчики. Кар-кар!

Скок. Зачем?

Ворона собирает одуванчики и кладет их рядом с Прыгом.

Ворона. Одуванчики – это искорки солнышка, которые упали на землю. Вот почему!

Скок (собирает одуванчики). Ура! Они помогут братцу! Одуванчик, одуван, солнышка искринки. Соберем с Вороной мы чудо золотинки. словно солнышко в лесу букетик засияет. Дождик прочь, дождик прочь, дождик прогоняет!

Дождь заканчивается. Появляется солнце. Веселый Прыг превращается в зайчика.

Прыг. Спасибо, друзья! Если бы не вы, пропал бы я без следа.

Скок. Друзья должны помогать друг другу. Ты мне пришел на подмогу, а тётушка Ворона и я тебя из беды выручили.

Прыг. Когда мы вместе, мы сильные!

Ворона. Бегите, малыши домой. Ваши мамы уже с ног сбились, вас разыскивая.

Скок. Я теперь всегда буду маму слушаться.

Прыг. И я!

Скок. До свидания, тётушка Ворона! Ещё увидимся!

Прыг. Я скоро вернусь, тётушка Ворона, с мамой. Не скучай.

Ворона. До скорой встречи.

Прыг. Пока, пока! Я оставлю тебе маленький подарочек.

Прыг лучиком поднимается вверх. Скок убегает. Клюв у Вороны становится золотым.

Голос кукушки. Ку-ку, ку-ку! У нас в лесу курулева! Ворона – курулева! Ку-ку, ку-ку!

Конец

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель Отдела драматургии)

Редакционный совет:
Н.Я. Шор
Т.Н. Ермолицкая
Н.З. Мазур
И.Н. Гирш
Г.А. Смирнов
Отдел театральной критики:
М.Р. Брандесова
А.В. Воронов
А.А. Дядчук
Т.В. Медведева
Л.М. Немченко

Над номером работали:
С.Г. Берзин
(фотографии)
М.А. Егошина
(юридическая поддержка, авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы, просим
официальный запрос на использование направлять в адрес

редакции : dramteatr.zhurnal@mail.ru

*Напоминаем, что использование опубликованных в журнале
материалов без согласия авторов является нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.

© ДрамТеатр (2020 - 2024)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 18+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr-zhurnal.ru

e-mail: dramteatr.zhurnal@mail.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.